

16+

АННА ШНАЙДЕР

СЛЕД ПАУКА

Часть вторая

Annotation

Выжить в смертельной игре – задача не из легких. Но на кон поставлены жизнь императора и благополучие империи, так что у Гектора нет выбора. Зато он есть у Тайры, которой предстоит выяснить, что ей дороже – собственная жизнь или жизнь другого человека, верность своим идеалам, честь и совесть? Бывает, что слепые видят больше зрячих...

- [Анна Шнайдер](#)
 - [ВИДЯЩАЯ](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвёртая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Шнайдер
След паука. Часть вторая

ВИДЯЩАЯ

Глава первая

Огонь.

Огонь повсюду, со всех сторон, и даже внизу, где должна быть земля – огонь. Слепит незрячие глаза, горячит ладони и шепчет:

– Скажи ему... Скажи... Скажи... Скажи ему...

Тайра хотела спросить, кому сказать, когда из огня ей навстречу шагнул человек. Высокий, темноволосый и смуглый, с глазами настолько чёрными, что казалось, будто у него нет белков. Посмотрел на неё, не видя, и пошёл дальше, не обращая внимания на огонь, который ластился и жался к нему, словно котёнок к хозяину. Тайра двинулась следом и моргнула от неожиданности, как только вокруг неё начали появляться стены, пол и потолок. Огромная хрустальная люстра, звенящая, словно весенняя капель, и отбрасывающая задорные блики на золотые колонны, алый ковёр и такой же алый тяжёлый занавес с тёмно-бордовыми кисточками, витые золотые светильники с цветами и бабочками, ряды мягких кресел, обитых бархатной тканью – всё здесь было роскошным. Но восхититься этой роскошью Тайра не успела: всё внезапно изменилось, начав зарастать белой плотной паутиной, а стены, пол и потолок вдруг пошли трещинами. По паутине пробежали искры, затрещали, соединяясь в пламя и переметнулись на стены, потолок и пол, сжигая всё на своём пути с огромной скоростью.

Человек, идущий впереди Тайры, обернулся и посмотрел на неё абсолютно чёрными глазами. На лице его была горькая усмешка. «Ты сейчас погибнешь!» – хотела сказать Тайра, но грудь сдавило и дышать стало нечем, словно она тоже горела в этом жутком огне.

Последним, что увидела Тайра перед тем, как погрузиться в привычную черноту, был огромный паук с чёрными мохнатыми лапами под потолком горящего здания. Он громко и зло смеялся, а из пасти у него текла ярко-красная кровь.

– Скажи ему... Скажи... Скажи... Скажи ему...

Тайра медленно открыла глаза. Она слышала, что её кто-то зовёт, но никак не могла понять – это по-прежнему сон? Или уже явь?

– Тай! – голос был настойчивым. И не только голос, руки тоже. Эти руки, тёплые и слегка шершавые, гладили её по щекам. – Морган сказал, чтобы я разбудил тебя, пока он готовит какой-то там настой. Ты слышишь меня, Тай?

Риан. Теперь она его узнала.

– Да, – просипела и закашлялась: горло саднило так, будто она простыла. А может, действительно простыла? Или нет? Что вообще случилось?

– Ты упала в обморок, – сказал Риан, словно понял, что именно Тайра хотела спросить. – Ночью. Упала и кричала громко. – Он помолчал, и девушка решила: видимо, не только упала и кричала, но об остальном Риан говорить не хочет. – Скоро полдень, ты спишь уже больше восьми часов, и Морган сказал, что хватит. Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю, – проговорила Тайра глухим и хриплым голосом, пытаюсь вспомнить, что видела после того, как упала в обморок, но ничего, кроме огня, не вспоминалось. – А...

Мысль сбилась и потерялась окончательно, потому что Риан вдруг взял девушку за руку и начал целовать пальцы. Один, другой, третий... на последнем Тайра, резко выдохнув, спросила:

– Что ты делаешь?

Она почувствовала кожей, что он усмехнулся.

– Ты вчера сказала, что не оттолкнёшь, что бы ни сделал. Уже передумала? Или это работало только вчера?

Тайра замерла, не зная, что ответить. И почему он задаёт этот вопрос именно сейчас, когда она так беспомощна?

Пока она пыталась придумать ответ, его губы двигались – с пальцев переместились к запястью, а затем и выше, и Тайру внезапно бросило в жар от осознания, что под одеялом она лежит без одежды.

– Не... – прошептала она, попытавшись отнять руку, и вздохнула с облегчением, когда Риан отпустил её.

– Ты не ответила. Как себя чувствуешь? – продолжал он как ни в чём не бывало, но в голосе девушка ощущала напряжение. – Не тошнит?

– Нет, – ответила Тайра и замолчала на мгновение. Ей было стыдно. За всё сразу – и за вчерашние поцелуи, и за обещание не

оттолкнуть, и за отнятую только что ладонь. Нельзя так делать, то привечать, то отказывать. Но она никак не могла решиться. – Риан, я...

– Та-а-ак, проснулась моя ласточка, – громко сказал Морган, заходя в комнату, и Тайра от облегчения едва не разрыдалась. Как хорошо, что эти объяснения можно отложить! – Сейчас будем пить лекарства, потом обедать, потом снова пить лекарства. И опять спать.

– Я так ночью не усну, пап.

– Уснёшь-уснёшь, я позабочусь.

Утро у Гектора началось суматошно. Изучив отчёты о допросе Элен и арестованного вместе с ней Тора Ханто, дознаватель переместился во дворец, на совещание с императором. На часах не было и семи утра, когда Дайд зашёл в кабинет его величества. И ничуть не удивился, увидев Арена за рабочим столом в окружении огромного количества документов.

– Я слушаю, Гектор, – сказал император, поднимая голову. Синяки под его глазами прекрасно оттенялись бело-золотым мундиром, казались темнее и глубже, а кожа на щеках потускнела и куда-то провалилась, резко очертив скулы. – Что говорят наши арестованные?

Дайд вздохнул, понимая, что молчать уже не в силах, и выпалил:

– Ваше величество, я умоляю вас хотя бы есть и спать. Иначе с задачей убить вас вы сами справитесь быстрее любых заговорщиков.

– Гектор, – в голосе императора отчётливо зазвенело предостережение, и дознаватель поморщился.

– Да, я знаю, что это не моё дело и вообще я забываюсь. Но...

– Хватит, – перебил его Арен жёстко. – Отчёт по делу, Гектор. И больше ничего.

Он сжал зубы, стараясь не сорваться.

– Да, ваше величество. – Дайд, не выдержав, поклонился так, как этого требовал этикет, которым они с императором давно пренебрегали, и выпрямился, услышав тяжёлый вздох. Поднял голову – Арен смотрел на него с усталой укоризной. – Накануне вечером, как я и предполагал, Элен Льер попыталась меня убить. Её помощник Тор Ханто на этот раз не помогал, но он участвовал в сокрытии тела Виго Вамиуса, поэтому его мы тоже арестовали. Ночью обоих допросили.

По основному нашему делу результаты неутешительные: Элен почти ничего не знает, а Ханто вообще не в курсе заговора, он просто помогал сестре, полагая, что она убила Виго под личиной Рилия Фабио за обыкновенные домогательства и шантаж.

– Шантаж?

– Да, Элен наплела ему, что Вамиус узнал о её любовной связи с одним из поклонников и хочет рассказать всё Арвену, который безумно ревнив. Насчёт ревности она не соврала, а вот насчёт связи – да. Зная о характере Асириуса, Элен никогда не переходила черты с другими мужчинами. Она ими пользовалась, но не сближалась, опасаясь за своё положение в театре.

– Зачем же она тогда убила Вамиуса? Не опасалась, что после этого её положение в театре станет более плачевным? – Император поднял брови. – Странная женщина.

– Положение Элен в театре зависело главным образом от Асириуса, а не от Виго. Актриса узнала о существовании заговора несколько месяцев назад, после смерти Аарона, когда с Арвена слетела печать молчания. И для неё исход этого заговора не имеет никакого значения. Ей безразлично, кто будет сидеть на троне, останется ли закон о передаче титулов или его отменят. Элен не верит, что аристократы будут жениться на нетитулованных. Даже сам Асириус, несмотря на любовь к ней, говорил про свою богоизбранность, поэтому она уверена, что нетитулованные для аристократии – второй сорт.

– Во многом это действительно так, – кивнул Арен, поморщившись. – И на изменение этой ситуации нужно несколько десятилетий, если не столетий.

– Она не верит в возможность этих изменений. Ей важна лишь собственная возможность играть в театре. Элен прекрасно устроилась под боком у Асириуса, и кстати, она весьма недовольна, что он участвует в заговоре. Ей было бы спокойнее и лучше, если бы Арвен был законопослушным подданным, тогда она могла бы жить счастливо, наслаждаясь своими успехами, как было до устройства Вамиуса в театр для прикрытия. Судя по тому, что говорили про Виго его театральные коллеги, Элен ему понравилась сразу. Но не так, как Асириусу. Полагаю, он просто её хотел и, понимая, что она находится в театре благодаря вмешательству Арвена – да он и сам очутился на

должности начальника охраны дворца примерно таким же способом, – считал Элен обыкновенной шлюхой. Вот и полез к ней, и был в ярости, когда она его отшила. Потом Элен ещё и Асириуса попросила избавиться от Виго, но Арвен не мог, и это её откровенно взбесило. Да и страшно ей было.

– А страшно-то почему?

– Потому что после её жалобы Асириус лишь руками развёл. Сказал, что ничего не может сделать, придётся терпеть. И приказал не жаловаться директору театра, чтобы ему не пришлось задействовать родовую магию, убеждая Бириона Вандауса не увольнять Виго. Элен опасалась, что её могут отдать, как переходящий приз. «Я для аристократов – всего лишь развлечение, – процитировал Гектор, – и меня могли заставить развлекать ещё и этого человека. Раз он был настолько важен, что из-за него мне даже запретили что-либо говорить Бириону». И я не думаю, что она не права, да и дальнейшие события это доказывают.

– Ты имеешь в виду её попытку соблазнить тебя?

– Да, именно. Она делала это не по своей воле. Но об этом чуть позже, сначала Виго. Вамиус, как вы помните, сбежал из дворца в ночь перед активацией портальной ловушки, опасаясь вашего гнева. Я уверен, что он должен был оставаться здесь, однако его возможности и особенно эмоциональное состояние после первой провалившейся попытки убить Агату оставляли желать лучшего, и ваш бывший начальник охраны решил рискнуть. Он верил, что слишком уж важная фигура, и ему ничего за это не сделают, да и нервы у него уже сдавали. По свидетельству Элен в свой последний вечер Виго был на взводе. Не удивительно, ведь цель вновь не была достигнута, Агата выжила, а сам он сбежал, подставив этим и себя, и остальных участников заговора. Судя по тому, что рассказала Элен, Вамиус собирался снять напряжение за её счёт. Он откровенно домогался и даже начал угрожать. Она убедила его, что на всё согласна, но предложила сначала немного выпить, а дальше уже дело техники. Они с Тором Ханто перенесли тело в сундуке к магмобилю, подъехали к реке и выбросили труп в воду. Одежду сожгли.

– Прима Императорского театра, – пробормотал император и покачал головой. – Уму непостижимо.

– Ничего особенного, ваше величество, обычное преступление, – Гектор хмыкнул. – Вы просто привыкли к убийствам более утончённого класса. А это стандартное бытовое преступление. Он её домогался – она его отравила. Могла бы и просто по голове треснуть, но выбрала более театральным способ убийства.

– По голове не могла, у Виго наверняка был амулет.

– Был, разумеется, но в горячке можно и забыть об этом. И...

– Я всё равно не понимаю, Гектор, – перебил дознавателя император. – Ты же сам сказал, что Элен дорожила положением в театре. И она знала, что Вамиус не так прост, раз даже её любовник не смог от него избавиться. На что она рассчитывала, убивая Виго? Полагала, что никто не узнает?

– Ваше величество, когда Вамиус в тот вечер явился к Элен в гримёрную, он первым делом начал жаловаться. Говорил, что всем рискует, везде подставляется, исполняя приказы своего руководителя, а кто-то спокойно сидит на пятой точке и ждёт результатов. И им, дескать, можно всё, а ему нельзя даже позаботиться о собственной жизни, сбегав от горячей руки императора – сразу начинаются проблемы. А ещё упомянул, что подозревает: скоро его ликвидируют, как ненужное звено, утратившее статус и значимость, кроме того, подставившее остальных.

– Ясно. Элен, значит, решила быть первой в этом деле, – император устало усмехнулся. – Поняла, что Виго перестал быть нужен и подсуетилась. Не очень умный поступок.

– Умом она и не блещет. Да, вы правы, она рассчитывала, что за ликвидацию предателя её если и накажут, то не очень строго, да и Асириус защитит. Элен очень на него надеялась. Кстати, я думаю, Вамиус был прав, и его на самом деле убили бы, просто менее топорно и более бесследно. И он, понимая это, стал говорить Элен о том, что собирается уехать из страны. Даже предлагал уехать с ним. Насмехался, полагаю, так как всё это было подано под соусом «всё равно Арвен на тебе никогда не женится».

– А где она яд взяла?

– Попросила Тора Ханто принести из подсобки. В театре периодически травят то крыс, то тараканов, и в этом не было ничего необычного, никто не обратил внимания на помощника примы. Внутри банки белый порошок, который полагается сыпать на плинтус, а Элен

высыпала в вино. Естественно, не отмеряла, и доза там была как для слона. Виго хватило с лихвой. Про своё преступление Элен рассказала Арвену, надеясь получить защиту, однако вскоре мы арестовали Асириуса, и она осталась одна. Примерно в то же время к ней домой перенёсся человек под иллюзией и сказал, что в случае моего появления в театре она должна будет попытаться меня соблазнить, заманив к себе. Права отказаться он ей не оставил, зато пообещал, что в случае, как он выразился, устранения императора, Элен не пострадает.

– Императора? – повторил Арен с недоумением. – Но речь ведь шла о твоём убийстве.

– Нет, про моё убийство ей сказали не сразу. Видимо, побоялись, что откажется, сбежит или вообще покончит с собой – актриса ведь, личность импульсивная и склонная к драматизму. Так что конечную цель соблазнения Элен сообщили практически перед последней нашей встречей. Выдали яд, проинструктировали и...

– И отправили на верный арест.

– В целом да. – Дайд пожал плечами. – Попытка была обречена на провал, и возможно, наш глава заговорщиков это осознавал. Но хотел попытаться хотя бы потому что Элен – ресурс не ценный, им можно и пожертвовать, а вдруг у неё получилось бы убить меня?

– Орвиумом? – император фыркнул. – Сомневаюсь.

– А вот это как раз самое интересное, ваше величество. Тот факт, что на меня не действуют никакие яды, отлично засекречен, и я уверен, что докопаться до него у заговорщиков возможности не было. Кроме того, если бы они докопались, то усилили бы орвиум кровью Аарона – в таком случае яд подействовал бы и на меня. Но усилен он не был. – Дайд задумчиво замолчал, разглядывая листок с отчётом лаборатории. – Признаюсь честно, ваше величество: больше всех остальных в качестве личности главы заговора я подозревал Вольфа Ассиуса. И я уже практически успел в это поверить. Но... что-то здесь не сходится.

– Что именно? – спросил Арен, нахмурившись при упоминании имени Вольфа.

– Он в курсе, что на меня не действуют яды. Он сам помогал мне вычищать эту информацию из недр его комитета – об этом случае писали некоторые газеты много лет назад. И вы потом ставили на

Вольфа печать молчания. Значит, если бы он был главой заговора и хотел меня убить, он бы усовершенствовал способ убийства.

– Логично. Значит, это не он?

– Не спешите радоваться, – дознаватель покачал головой. – Возможно, ради этого всё и затевалось – не убить, а отвести от себя подозрения. Очень удобно и совершенно не рискованно – Элен не жалко, информацией она не владеет.

– Не знаю, Гектор, не знаю... – протянул император, по-прежнему хмурясь. – Тем более, что Вольфу известен твой въедливый характер, он должен понимать, что ты всё равно от него не отлипнешь, даже если будешь думать, что его кандидатуру можно снять. Ты же всегда оставляешь себе право на ошибку.

– Да, ваше величество. И сейчас я вынужден признать, что скорее всего, ошибался, и во главе заговора находится не муж вашей сестры.

– Я рад, что ты способен ошибаться, Гектор, – сказал Арен серьёзно, и Дайд понимающе улыбнулся.

Возвращаясь от императора в комитет, дознаватель невольно вспоминал старую историю, радикально изменившую его жизнь много лет назад. Самым незначительным изменением было повышение по службе, а остальное...

В тот день Гектор наконец решился арестовать отца своей невесты, улики против него накопились для этого уже достаточно. Он понимал, что преступник будет сопротивляться, но Дайд в то время был ещё слишком молод, горяч и неопытен, и не осознавал до конца, чем это может грозить. Кроме того, играла роль и его личная заинтересованность в аресте. Гектор знал, что не успокоится, пока убийцу Карлы не казнят.

Пойти арестовывать такого опасного преступника без малейшей защиты – если не считать стандартных амулетов комитета всего лишь четвёртого уровня безопасности, – и без прикрытия – поступок крайне глупый. За это Гектор и поплатился, лишившись разом и собаки, и глаза. Но если бы дело было только в глазе! Проклятье, которым в Дайда запустил отец Миранды, было ядовитым, и несмотря на то, что оно почти полностью досталось псу, остатков хватило бы, чтобы убить Гектора. Но, как выразился тогда его лечащий врач из числа сотрудников комитета: «Произошло чудо».

В чудеса Дайд не верил, но верил в везение, поэтому и считал, что ему банально повезло. Проклятье по какой-то неизвестной официальной науке причине изменилось в его организме, превратившись в обратное – в иммунитет к любым ядам. И эта особенность несколько раз спасала Гектору жизнь, ведь убить его пыталась не только Элен.

Почему так случилось, никто из врачей ответить так и не смог. Данные засекретили, а после того, как Дайд стал главным дознавателем Альганны, на всех свидетелях ещё и поставили печати молчания. И Гектор уже давно перестал ломать голову над этой загадкой, приняв как данность тот факт, что яд против него бесполезен.

Но теперь, когда в его жизни появилась Тайра, дознаватель задумался – а может, то «чудо» было связано с ней?

Дайд почти подошёл к двери, ведущей в его приёмную, когда оттуда вдруг выскочил красный, как помидор, Роджер. Увидев начальство, парень покраснел сильнее, буркнул невнятное приветствие и помчался дальше по коридору с такой скоростью, словно за ним гнались бешеные собаки. Гектор проводил его взглядом и, хмыкнув, вошёл в приёмную.

Кэт обнаружилась за собственным столом, и она была не менее красной, чем Роджер. Но, в отличие от Финли, выглядела не столь недовольной.

– Доброе утро, – она поздоровалась, кашлянула, потёрла багровые щёки ладонями и глухо поинтересовалась: – Вы... ты видел Роджера?

– Видел, – кивнул Дайд. – И на его лице, как и на твоём, можно жарить яичницу. Расскажешь, что случилось?

Кэт выдохнула, будто отдуваясь, опустила голову и призналась:

– Боюсь, после этого рассказа я в ваших... в твоих глазах деградирую до уровня плинтуса.

– Даже так, – Гектор прошёл дальше и, опустившись на корточки перед своей невестой, заглянул ей в глаза. – Я заинтригован, Кэти. Вот только не тешь себя напрасными надеждами, уровня плинтуса тебе не достичь, даже если ты сейчас разденешься и начнёшь танцевать на столе.

– Почему? – удивлённо спросила Кэт, открыв рот. – Это же... неприлично.

– Ну так мне же понравится, – фыркнул Гектор и, не удержавшись, легко хлопнул девушку по подбородку, чтобы закрыла рот. Она закрыла, а затем рассмеялась, и глаза её засветились, перестав быть рассерженными. – Рассказывай, что Роджер на этот раз натворил.

– Да ничего особенного, – ответила Кэт, отсмеявшись. – Вчера вечером Бенджамин заходил, вновь приглашал в театр, и я... В общем, я хотела отказать, но это же премьера! «Сеть» по сценарию Альва Авиуса! Ещё и с Элен Льер в главной роли!

– И ты не выдержала, – Гектор понимающе кивнул, улыбаясь непосредственному восторгу Кэт. Пьесы Альва Авиуса вызывали неизменный успех у публики, но мало кто знал – точнее, практически никто не знал, – что за этим псевдонимом скрывается муж принцессы Анны. – Что ж, хвалю Бенджамина. Он соображает куда лучше Роджера, чем тебя можно соблазнить.

Кэт, вновь порозовев, возразила:

– Он не соблазнял! Он просто...

– Ухаживал.

– Да. – Она смотрела на Гектора, смущённо улыбаясь. – И это приятно, потому что Бен, в отличие от Роджера, не настаивает.

– А Финли, как я понимаю, узнал о том, что ты согласилась на это предложение.

– Да, – повторила Кэт, моментально скиснув лицом. – Я сама сказала. Бен вчера дал мне программку, я сейчас её рассматривала, Роджер вошёл и спросил, собираюсь ли я пойти на этот спектакль. Я ответила, что да, и зачем-то сообщила, что пойду с Беном. Роджер разозлился, надулся весь и сказал, что я, видимо, собираюсь в скором времени стать аристократкой. И так он это сказал... – Девушка сердито засопела. – Язвительно. Я разозлилась и... и...

– Ну-ну, – подбодрил её Гектор, с трудом сдерживая смех. – И что же ты?

– Я... В общем... М-мм... Я сказала ему, чтобы он... – Она глубоко вздохнула, словно набираясь смелости, и выпалила на одном дыхании: – Чтобы он шёл в задницу к демонам и вонял оттуда, а не рядом со мной. Вот.

Дайд закашлялся, пытаясь не засмеяться.

– Ох, Урсула... – произнёс он, качая головой. – Это ведь у неё ты подхватила подобную фразочку?

– Почти. Она не про з... ну, вы... ты понял. Она про другие органы говорила.

– Не сомневаюсь. – Гектор ласково погладил Кэт по руке, лежавшей поверх колени. – Испортит она мне девочку. Соблазнять учит, ругаться. Просто безобразия. – Кэт хихикнула, и дознаватель, приподнявшись, коснулся губами её щеки. Но щекой дело не ограничилось: девушка, обняв Гектора, прижалась к нему, поворачивая голову и подставляя под поцелуи маленький рот.

– Ты не сердись, что я приняла предложение Бена? – спросила она через несколько секунд, когда Дайд отпустил её и выпрямился.

– Нет, детка. Ты всё правильно сделала. А когда там эта премьера?

– Через пару недель.

Гектор кивнул и направился к себе в кабинет, захватив отчёты со стола Кэт. Он не сомневался, что девушка сильно расстроится, узнав о том, что Элен Льер не будет участвовать в спектакле. Интересно, кого Бирион Вандаус назначит на место арестованной примы?

Проснувшись, Тайра несколько секунд смотрела в черноту, задержав дыхание, и ей казалось, что она вновь находится в сплошном огне. Она даже чувствовала, как он касается её ладоней, лижет кожу, не обжигая, и шепчет: «Скажи ему, скажи, скажи, скажи ему».

Да, теперь Тайра вспомнила, что увидела, когда упала в обморок ночью. Девушка понимала, что именно должна сказать и кому, но... разве она может что-либо сказать императору? Сама, лично – точно нет. Даже если отец позволит ей подать прошение на аудиенцию, вряд ли его удовлетворят. Да и пока рассмотрят, пройдёт слишком много времени. А его не так уж и много, Тайра чувствовала – всего-то пара недель.

Наверное, лучше сообщить обо всём Риану, ему проще будет увидеть дядю. Но и тут есть сложности – принц-то от императора скрывается, и не факт, что захочет сообщить ему об опасности. Да, отношение Риана к дяде изменилось, но возможно, не настолько, чтобы рисковать своей свободой. Кроме того, не стоит забывать, чей он сын. Риан не поддерживал отца, но речь и не о поддержке. Достаточно будет просто промолчать, да и не узнает никто об этом молчании.

Тайра вздохнула и перевернулась на другой бок. Нет, говорить Риану не стоит, это может плохо закончиться. Но кому тогда? Отцу? Бессмысленно, он не сможет попасть во дворец быстрее самой Тайры. И как эта информация должна попасть к императору, как?..

«Дознаватель».

Внезапная мысль прошила сознание молнией, заставив замереть и сжать кулаки.

Дознаватель, её дознаватель. Он служит его величеству, он донесёт эту информацию, куда необходимо. Он знает, что делать. С ним даже встречаться не обязательно, достаточно позвать во сне и всё рассказать, когда он придёт в обличье пса.

Тайра поморщилась, чувствуя себя так, словно её накормили помоями. Видеться с этим мужчиной хотелось и не хотелось одновременно, она невероятно злилась на него, но в то же время уже начинала осознавать, что понимает его поступок. Как бы поступила она сама на его месте, если бы дала согласие на брак другому, а потом встретила бы своего дознавателя? Да точно так же. Колебалась бы и не могла решиться на откровенный разговор. Она и сейчас так делает, но с Рианом. Нельзя, гнусно и недостойно, но где найти силы на то, чтобы обидеть человека, который стал тебе дорог, которого ты любишь? Пусть не так, как ему хочется, но ведь любишь...

Скрипнула дверь.

– Тай? Ты проснулась? – спросил Риан каким-то странным, будто бы не своим голосом. – Будешь ужинать?

– Буду, – ответила девушка, медленно поворачиваясь. – Что-то случилось?

– Случилось? – Парень мгновение молчал. – Почему... почему ты спрашиваешь?

– По твоему голосу почувствовала. Он напряжённый, натянутый, и звучит чуть иначе, чем обычно.

– Ясно. Да в общем, ничего особенного. Заходила тут соседка полчаса назад за микстурами. Говорит, Зак Иниго пропал.

– Пропал? – Тайра удивлённо приподнялась на постели. – Куда?

– Кто ж его знает. Пока надеются, что он просто вчера напился до демонов в глазах и спит где-то в лесу под кустом. Ищут его.

Девушка сглотнула, вспомнив их последнюю встречу с Иниго.

– Но он уже наверняка всем рассказал...

– Как я ему угрожал? – Риан хмыкнул. – Разумеется. И такими подробностями расцветил, что диву даёшься. Но в посёлке это сейчас первая сплетня – как я Зака прибил из-за любви к тебе.

– Защитница! – простонала Тайра, вновь откидываясь на подушку. – Хоть бы эта сволочь нашлась! Желательно, живая и здоровая!

Что-то ёкнуло внутри, засосало, заныло, и вместе с этими ощущениями пришло понимание: не найдётся.

Никогда.

Жена Зака Иниго прибежала к Гектору в отделение ближе к вечеру, когда он уже собирался на ежедневный вечерний обход посёлка. Взволнованная и зарёванная, с дрожащими руками, она сообщила, что её муж так и не вернулся после вчерашних посиделок с друзьями. Остальные уже дома, а Зак нет. И по браслету не отзывается, да и сигнал не проходит, словно артефакт то ли разрядился, то ли выключен, то ли сломан.

– Такого никогда не было, никогда, – рыдала женщина и тёрла давно покрасневшие глаза. – Он всегда возвращался! Всегда! Если не ночью, то к утру точно!

– Не волнуйтесь, уважаемая, – сдержанно проговорил Дайд. – Вас как зовут?

– Рисса. Мне все говорят, не волнуйся, но...

– И правильно говорят. А утром вы почему не пришли, кстати? Почему ждали до обеда?

Жена Иниго отвела глаза и ответила, уже не плача:

– Думала, он у этой своей. Ну, задержался. Правда, обычно он после попойки к ней не ходит, но вдруг, думаю, попёрся. А сейчас решила и сама заглянуть, сказать, чтобы прекращал, а она мне говорит – нет его и не было...

– Она – это кто? – уточнил Гектор, тщетно пытаясь выудить из сознания хоть одну сплетню про любовницу Зака. И ведь наверняка говорили, но он не запомнил, увлечённый сплетнями о Тайре.

– Да Шэра, кто же ещё, – фыркнула жена Иниго. – Холостячка наша. Не хочет замуж ни в какую, нравится ей самой себе хозяйкой

быть. Мне бы тоже, может, понравилось, да я по молодости глупой была, – женщина вздохнула. – На Зака польстилась. А он, кобелина, пару лет уже к Шэре ходит. Предлагала я ему насовсем перебраться, но не хочет.

– Почему? – поинтересовался дознаватель, начиная настраивать заклинание поиска. Точное место оно указать было не способно, только направление. Но им хватит и такого. – Из-за сына?

– Если бы! Готовит Шэра неважно. А Зак-то любитель. Это он только с виду худой, а ест столько, что любого здоровяка за пояс заткнёт. И куда всё девается, ума ни приложу...

«С дерьмом выходит, – подумал Гектор мрачно, разводя руки, – а дерьмо у него изо всех дырок лезет...» – и беззвучно выругался, когда искры заклинания рассыпались в разные стороны и иссякли, так ничего и не показав. Так всегда бывало в том случае, если искали мёртвого человека, но Зак ведь должен быть жив. Кому он нужен-то, убивать его? Или он сам помер с перепоя?

– Рисса, уважаемая, приведите-ка ко мне сына.

– Кайла?.. Зачем?..

– Для поиска нужна кровь Зака или ближайшего родственника, – пояснил Гектор. – Не волнуйтесь, обычное дело. Кайл не пострадает.

Через полчаса Дайд, чувствуя бессильное желание то ли застонать, то ли зарычать в голос, наблюдал за тем, как точно так же рассыпается заклинание кровного поиска, обжигая ладони холодом.

Мёртв.

– Защитник, – пробормотал Гектор неслышно и поморщился, – и здесь я что-то упустил.

Глава вторая

Зака Иниго искал почти весь посёлок до самой ночи, прочёсывая лес. Заглядывали под каждый куст, обшарили лесные водоёмы, изучили низины и овраги – нигде ничего не было. Не было даже следов, не говоря уже о трупах. Иниго будто бы сквозь землю провалился.

Вернувшись в местное отделение около полуночи, Гектор долго стоял у окна и пил молоко из большой кружки, глядя на тёмные очертания деревьев на фоне чуть более светлого неба. Он был уверен: лес прекрасно знает, куда делся Зак, и безумно жалел, что природу нельзя допросить. Хотя...

От внезапности пришедшей в голову очевидной мысли дознаватель поморщился, непроизвольно похлопав себя по груди в поисках портсигара. Его, естественно не было, так как Джон Эйс не курил. Пришлось снова выпить молока и заесть свежей булочкой с яблочным джемом, которую пару часов назад всучила Гектору одна из сердобольных соседок, узнав, что он не поужинал, да толком и не пообедал.

От булочки с молоком в голове стало чуть яснее, хотя Дайд по-прежнему не понимал, кому мог понадобиться Зак Иниго. Многие местные его не любили, но убивать? Хорошо, допустим, Зака мог прибить кто угодно из этих людей, но в таком случае где-то должен быть спрятан труп. А трупа не было. И следов тоже не было. Так бывает, когда убивают маги, но магов в посёлке раз-два и обчёлся – сам Зак, Морган и Тайра Рид, ну и «Фабиан Стиу», конечно. Кстати, насчёт этого «Фабиана»...

– Это он батю убил, – заявил Гектору Кайл, сын Иниго, сразу после того, как дознаватель скомандовал всем прекращать поиски и расходиться по домам – время было уже позднее. – Батя рассказывал, как он ему угрожал и нос разбил. Он это!

– Не волнуйся, я разберусь, – ответил Дайд сдержанно. Конечно, эту версию он тоже будет прорабатывать, но в то, что племянник императора может быть замешан в исчезновении простого шамана,

Гектор не верил. – Но запомни: в дела эти не лезь и отношения с Фабианом не выясняй. Ослушаешься – посажу в лучшем случае на пару недель. Лучше матери помогай, ей тяжело.

Подросток окинул дознавателя обиженным взглядом: явно посчитал, что Гектор не принял эти обвинения всерьёз. И будь ситуация иной, следовало бы поработать с ним насчёт невыяснения отношений подольше, но сейчас в этом не было смысла – «Фабиан Стиу» прекрасно сможет постоять за себя.

А вот у старосты посёлка была другая версия случившегося.

– Думаешь, Морган Зака... тогось? – поинтересовался он негромко у Гектора, пока дознаватель проверял очередной овраг. – Ну, чтобы он Тайру не трогал.

– Я пока ничего не думаю, – ответил Дайд, хотя это было неправдой – не думать он вообще не умел. – Буду проверять.

Морган Рид... Зачем ему это? Он не показался Гектору сумасшедшим, а убивать соседа только потому что тот заглядывается на твою дочь – поступок не совсем нормальный. Так что если это действительно был Морган, он совершил преступление по другой причине.

Гектор допил молоко и отставил чашку в сторону, несмотря на то, что ему очень хотелось вместо этого грохнуть её об стену.

Только бы Морган Рид не трогал Зака. Пусть это лучше будет «Фабиан Стиу». Лишь бы не Морган. Иначе Тайра этого не переживёт.

Ложась спать, Гектор подумал о том, что устал, как собака, и горько усмехнулся этому сравнению. Он не сомневался, что больше никогда не превратится в пса во сне Тайры, но и в этом, как оказалось, он ошибся.

Гектор даже не сразу понял, что это сон, а не явь, настолько всё вокруг было реальным, ярким и живым. То самое озеро, из которого Тайра пыталась достать какие-то водоросли, заросшее бело-жёлтыми кувшинками на сочных листьях, насыщенно-зелёная трава на покрытой одуванчиками поляне, лёгкий и тёплый ветер. Именно такой ветер бывает летом по вечерам.

Летом?..

Вспомнив, что сейчас ещё пока весна, хоть и поздняя, Гектор мотнул головой, резко ощутив и всё остальное – четыре ноги,

вытянутую морду, вертикально стоящие уши. Неужели сон?!

Он огляделся, пытаясь рассмотреть Тайру, и сердце его заколотилось, зачастило, когда через несколько мгновений он увидел её недалеко от себя. Девушка сидела рядом с озером, поджав ноги, и смотрела на Гектора внимательно и задумчиво. Её лазурные глаза взволнованно блестели.

Что делать дальше, дознаватель не представлял. Как будет лучше – оставаться на месте? Идти к ней? Если бы Дайд был сейчас человеком, он бы попытался поговорить с Тайрой, но человеком он не был. И Гектор, чуть слышно рыкнув от досады на ситуацию, всё же решил и пошёл вперёд, к Тайре.

Он думал, она скажет что-нибудь, но девушка молчала. Молчала и пока Гектор шёл, и когда он застыл рядом, не смея прикоснуться, но отчаянно желая этого. Взгляд её по-прежнему был изучающим, словно Тайра пыталась что-то для себя решить.

А потом она сказала:

– Интересно, что ты будешь делать, если я выйду замуж? – Гектор непроизвольно зарычал, оскалив зубы. – Ах, вот как? – продолжала Тайра насмешливо. – Значит, тебе можно, а мне нельзя? У тебя есть невеста, а у меня будет жених. По-моему, справедливо.

Если бы Гектор был человеком, он обязательно возразил бы ей, заявив, что справедливо жениться и выходить замуж по любви, а не так, как собирается сделать он, и не стоит Тайре идти по стопам его ошибок. Но дознаватель мог только рычать. Рычать и...

... Он прыгнул на неё, прижав к земле, коснулся мокрым носом щеки, а затем лизнул в губы. И ещё раз. И ещё.

– Прекрати! – прошипела Тайра, но Гектор видел, что она изо всех сил старается не рассмеяться. – У тебя невеста есть!

«Есть, – подумал он, кивнув. – Но сейчас я даже не человек. И вообще это сон, а значит, не считается».

– Нахал, – выдохнула Тайра. – Всё считается. И сон, и явь, и слова, и действия, и даже мысли.

Гектор замер, с изумлением вглядываясь в лазурные глаза девушки.

«Ты... слышишь то, что я думаю?»

Ответить она не успела – сон развеялся, превратившись в мягкое облако, укутавшее сознание Гектора так ласково и уютно, что он спал

до утра.

Поздно ночью на крыльцо собственного дома вышел Морган Рид. Оглядел кромешную тьму вокруг, прищурившись, и хмыкнул, заметив магическим зрением сияние энергетического контура Риана. Парень сидел за столом в саду и, поглаживая Джека, задумчиво глядел на звёзды.

– Ну и чего тебе не спится? – поинтересовался Морган, подходя ближе. – Тайра давно десятый сон видит, а ты как вечером тут сел, так и сидишь.

– Тебе ведь тоже не спится.

Хозяин дома оставил этот комментарий без ответа, сел рядом на скамью и потрепал Джека между ушами.

– А говорил, что собак не любишь.

– Я много чего говорил, – Риан пожал плечами. – А выходит, что я и сам себя не знал, и в других ошибался. Но ладно. Знаешь, что я понять не могу? Сижу вот, рассуждаю целый вечер, но...

Морган достал из нагрудного кармана портсигар, вытащил оттуда самокрутку и через секунду закурил, слушая Риана с молчаливой невозмутимостью.

– Ты сказал: «Жизнь за жизнь». Но если Тай... если она должна умереть, и ты сейчас держишь её на этом свете при помощи своей магии и крови моего отца, то...

Риан запнулся, и Морган, прекрасно понимая, о чём он хочет спросить, подтолкнул его:

– Говори-говори.

Парень вздохнул.

– Получается, что умереть вместо Тайры должен будет наш с ней ребёнок. Верно я понимаю?

– Не совсем. Хотя в целом верно. Но дело в том, что я не знаю точный ответ на этот вопрос. Считается, что проклятья не держатся на членах императорской семьи, но это не касается детей, поэтому... Проклятье либо сгорит, коснувшись энергии Альго, либо погубит этого ребёнка. Но Тайра в любом случае останется жива.

На улице было уже очень темно, но Моргану и не нужно было смотреть на Риана – он и так понимал, какое выражение лица сейчас у принца.

– Она не захочет рисковать. Ты же понимаешь, да?

– А кто ей скажет об этом риске? – парировал хозяин дома. – Я – нет. И ты не скажешь. Верно ведь?

Скрип зубов на этот раз Морган расслышал весьма отчётливо.

– Не скажу.

– Вот и прекрасно, – мужчина кивнул. – И не вздумай сейчас торопиться и настаивать. Я понимаю, что ты чувствуешь, но поверь – излишнее нетерпение только спугнёт мою дочь. Она и так уже почти твоя.

– Моя? Ты шутишь?

– Нет. – Морган понимающе хмыкнул. – Остался один крохотный шаг, и Тайра его сделает, но ей нужно время. Жди. И не подгоняй.

Риан, помолчав несколько мгновений, рассеянно погладил Джека и осторожно спросил, будто опасаясь ответа:

– А что случилось с Заком Иниго? Ты не знаешь?

– Не знаю, да и знать не хочу. Одно знаю точно – завтра Джон Эйс либо придёт к нам сам, либо в отделение вызовет. Мы же главные подозреваемые.

– Я его не убивал.

– Я в курсе, – усмехнулся Морган, непроизвольно встряхнув рукой – так, словно на неё попал пепел с самокрутки.

Гектор прошёлся по лесу ещё раз до рассвета, пытаясь найти там хотя бы что-то, но толку в этом не было. Он и сам прекрасно понимал, что накануне изучил всё, что мог, однако вернулся, поскольку знал: всегда есть шанс ошибиться. И возможное убийство Зака Иниго это полностью доказывало.

Активировав амулет на невидимость, Гектор всё же закурил, присев на поваленное дерево. Было тошно, причём от всего сразу – и от этого непонятного исчезновения никому не нужного человека, и от последнего сна с Тайрой, и от невозможности поговорить с ней нормально наяву, и от покушения Элен на самого себя, в результате

которого получалось, что теория Гектора насчёт главы заговора, скорее всего, несостоятельна. А ведь он так надеялся, что лаборатория найдёт в вине каплю крови Аарона! Это всё изменило бы, доказав, что заговорщики в курсе тайны главного дознавателя. Но, демоны их раздери, там был только яд, и больше ничего.

Теперь ещё и Иниго, будь он неладен. Ни одно из заклинаний не показывало точного местонахождения человека, даже если он жив – обычное поисковое ограничивалось направлением и примерным расстоянием, кровное указывало лишь жизнь или смерть. Сейчас оба заклинания рассыпались, утверждая, что Зак мёртв, и что-то подсказывало Гектору – он действительно мёртв, а не скрывается, как Адриан или Морган Рид в прошлом.

Сигара вновь горчила, и Гектор затушил её, поморщившись. Когда убийства совершают маги, они заматают следы более тщательно, и если Зака убил маг, то в абсолютной девственности местного леса нет ничего удивительного. Обычные люди на подобное не способны. Но магов в посёлке трое, хотя Тайру можно и не считать, и пока Гектор не видел у них адекватных мотивов для совершения преступления. Конечно, остаётся ещё шанс на то, что Иниго убил не местный маг, а кто-то неизвестный – например, человек, скрывающийся от правосудия. Но зачем? Зак что-то не то увидел? Хорошо, допустим, он чем-то помешал. Но зачем в таком случае было тщательно заматавать следы и прятать труп так, чтобы его не нашли? Хватило бы бросить тело и перенестись в безопасное место.

Гектор раздражённо побарабанил пальцами по колену, пытаясь понять, по какой причине убийца мог спрятать тело. Неважно, кто убил – случайный прохожий или знакомый Зака, важно другое – зачем спрятал? Очевидный ответ: чтобы не нашли. Но почему необходимо, чтобы не нашли? Если ставить вопрос иначе: что случилось с телом Иниго, из-за чего убийце понадобилось бесследно от него избавиться?

А может, и не было никакого убийства? И Зак сейчас где-то скрывается, как Морган Рид когда-то? Хотя в таком случае скрыться ему помог сам Морган, ведь больше никто не умеет блокировать кровный поиск. Но зачем? Бессмысленно.

Вздыхнув, Гектор встал с дерева. Пора было переноситься в комитет.

Первым, что он увидел, когда зашёл в собственную приёмную, были круглые глаза Кэт – и Дайд сразу понял, в чём дело и что она хочет спросить.

И на этот раз он не ошибся.

– Я по дороге купила «Золотой орёл», – выпалила девушка, даже не поздоровавшись. – И там! Про отмены всех спектаклей с Элен Льер! Причина не указана, но мне сейчас Бен сказал, что она вроде бы арестована. Это правда?

– Правда, – кивнул Гектор, подходя ближе и рассматривая новое платье Кэт. Глубокий вишневый цвет, немного белого кружева, скромный, но волнующий вырез – замечательно. Урсуле надо начинать брать деньги за консультации. – А когда ты успела поговорить с Беном?

Кэт чуть порозовела.

– Он заходил минут пятнадцать назад. Сказал, что хотел успеть перед вашим... твоим приходом.

– Да-а-а? – протянул Гектор, поднимая брови и наслаждаясь видом смущённой донельзя девушки. – И что же он хотел, Кэти? Для чего ему понадобилось успевать до моего прихода?

– Он просто пожелал мне доброго утра, – пробормотала она, на мгновение опуская взгляд, а потом, вновь подняв голову и окончательно побагровев, выпалила: – И это очень приятно! Вот вы, если бы не перенеслись в комитет, и не вспомнили бы про меня. А Бен вспомнил. – Она запнулась, вздохнула, втянула голову в плечи и прошептала: – Простите, я не хотела вас... тебя обидеть. Я знаю, что у тебя мало времени, я ведь говорила...

– Ох, Кэти. – Гектор сел перед девушкой на корточки, как и накануне, и коснулся кончиками пальцев её подбородка. Ободряюще улыбнулся, когда Кэт посмотрела на него, и мягко сказал: – Я не идеален, детка. Особенно в качестве жениха. Я ни капли не обиделся, тем более, что ты всё правильно сказала. И не обижусь, если ты передумаешь.

– Да я не к тому! – воскликнула Кэт, подаваясь вперёд, и обняла Гектора. Очень крепко, искренне и немного по-детски. – Я просто... Ох, да ты и сам всё понимаешь. Мне так хочется, чтобы ухаживали, дарили цветы и конфеты, как это делает Бен. Мне приятно.

– Я знаю, – дознаватель кивнул, поглаживая девушку по спине. – И мне приятно и радостно, когда ты чувствуешь себя счастливой и привлекательной. Неважно, с кем, со мной или с кем-то ещё.

– Вот! – она вздохнула. – А хочется, чтобы ты ревновал.

Дайд замер, пытаясь сдержать смех – не желал обижать Кэт. А засмеяться очень хотелось.

– Ох, детка. – Он погладил её по волосам, заплетённым в аккуратную косу. На конце красовался небольшой бант из ленточки вишневого цвета, и у Гектора вновь возникла ассоциация с маленькой девочкой. – Ревность – признак неуверенности в себе. А я в себе уверен. Вот и весь секрет.

«Ну да. Тогда какого демона ты ревнуешь Тайру?»

– Я знаю. Это глупо. Не обращай внимания, всё хорошо. Я просто... скучаю, наверное.

– Скучаешь... – Гектор задумчиво потерев бант в косичке. – Давай завтра вечером перенесёмся к моим родителям и Урсуле?

– Да! – Кэт от радости даже чуть подпрыгнула. – А ты... тоже перенесёшься?

– Конечно.

Она посмотрела на него сияющими глазами, и Гектор отчётливо осознал: нет. Никогда в жизни он не сможет разорвать эту помолвку.

Проснувшись, Тайра прислушалась и удивлённо замерла, поняв, что проспала почти до девяти утра. Об этом ей сказали звуки за окном и температура воздуха, да и с кухни пахло не готовящимся завтраком, а съеденным.

«Всё-таки со мной происходит что-то странное, надо бы поговорить с отцом», – подумала Тайра, медленно поднимаясь с кровати. Она помнила: подобные недомогания, когда она мёрзла, теряла сознание от видений и постоянно плохо себя чувствовала, случались с ней всего несколько раз в жизни. И каждый раз они с отцом потом переезжали в другое место. «Тебе там будет лучше», – говорил Морган, и оказывался прав. Тайре действительно становилось лучше после этих переездов. Особенно ярко это ощущалось три года назад, когда они переехали в Тиль. Несколько дней перед этим девушка

почти не могла дышать – от озноба грудь схватывало, и воздух с трудом проходил в лёгкие. Все мышцы сводило, ходить было безумно тяжело, и Тайра лежала в постели практически круглосуточно. Но сложнее всего было есть и пить – зубы стучали о чашки и тарелки, а еда вставала в горле комом. Сейчас ей всё-таки не настолько плохо.

Тайра закусила губу, подумав, что отец, наверное, захочет вновь куда-нибудь переехать, как все прошлые разы. Непонятно только, куда. Тиль был одним из нескольких посёлков, находящихся к Геенне ближе всего, и переезжать в другой бессмысленно, это ничего не даст.

«Но может, даст, если я выйду замуж за Риана?»

И об этом нужно бы поговорить с отцом. Хотя какой толк? Тайра и так прекрасно понимала, что ответ будет утвердительным, и неважно, чем руководствуется отец – он в любом случае знает лучше, а она сама плохо разбирается в подобных вещах. Если Морган уверен, что брак с Рианом поможет ей выздороветь – значит, так и есть.

Выздороветь Тайре хотелось. А вот замуж...

Когда девушка спустя несколько минут вышла из комнаты, оказалось, что отца дома уже нет – ушёл в посёлок к пациентам. Об этом сообщил Риан, которого Тайра обнаружила в мастерской.

– Мы там тебе кашу оставили, – сказал парень, увлечённо шурша какими-то бумажками. – Разогреть?

– Спасибо, я сама. – Защитница, как же некстати то, что она не застала отца! Ждать до обеда не хотелось. – Мне бы тоже в посёлок наведаться...

– В посёлок? – Риан насторожился. – Зачем?

– В библиотеку. Я обещала Глен – это библиотекарь – вернуть одну книгу, которую она мне выписывала из города. Сегодня надо, я обещала.

Это было чистой воды ложью и сработать могло только с Рианом – отец прекрасно знал, что Глен при необходимости продлит срок чтения. А если город вдруг потребует срочно вернуть книгу – один раз подобное всё же случалось – она и сама дойдёт до их дома. И пирожных принесёт с собой, чтобы с Морганом на кухне посидеть, чаю попить и выслушать очередную лекцию про то, что ей нельзя сладкое.

– В библиотеку... – пробормотал Риан, раздумывая. – Ну ладно. Со мной пойдёшь? Одну я тебя не отпущу.

Ещё недавно Тайра рассердилась бы, услышав подобное заявление, но теперь только понимающе улыбнулась.

– Без проблем. Но в самую библиотеку-то ты со мной не пойдёшь, я надеюсь?

– М-м-м...

– Мне на секунду, только книжку отдать, – вновь солгала Тайра. – Постой снаружи, а то будет выглядеть, как конвой какой-то.

Риан поколебался, но всё же согласился, предупредив:

– Но только если ты действительно недолго.

– Недолго, не волнуйся.

Тайра боялась, что в самом посёлке столкнётся с отцом и придётся объяснять ему, куда они идут, но этого не случилось. Зато девушка ощущала настороженные взгляды соседей, которых они встречали по пути в библиотеку, и понимала: местные считают, что в исчезновении Зака виновен Риан. Ещё бы, он ведь тут живёт без году неделя, а остальные давно.

Как оказалось, принц тоже это заметил.

– Судя по взглядам, меня уже записали в убийцы, – пробормотал парень, но в голосе его Тайра услышала скорее веселье, нежели беспокойство. – Так смотрят, будто я сейчас вот-вот достану топор и пойду убивать старушек.

– Не обращай внимания. Главное, чтобы не лез никто, а никто и не полезет. Если только Кайл...

– Сын Иниго? Да, он может. Но это всё быстро закончится, не волнуйся.

Тайра волновалась. Кайл, в отличие от Зака, не был шаманом, но ведь Иниго мог научить его некоторым премудростям, не требующим наличия дара – например, обращению с травами. А иные травы, если их, например, в лицо бросить, могут навредить.

– В твоём амулете щитовые чары есть? Я помню, ты хотел сделать.

– Не успел.

– Ну как так! – Тайра вспыхнула от негодования, сильнее сжимая локоть Риана. Она согласилась идти с ним под руку, опасаясь, что с тростью может плохо управляться после недавнего недомогания, и вынуждена была признать, что это намного удобнее. Да и

прикосновения Риана давно перестали быть неприятными. – Мне ты такой сложный артефакт сделал, а себе?

– Да от кого мне тут защищаться-то? – Парень фыркнул. – От комаров и мух, что ли? Хотя... – Он накрыл ладонь Тайры своей и ласково погладил пальцы девушки. – Мне приятно, что ты беспокоишься, Тай.

Отдёрнуть руку, как ни странно, не хотелось, но как реагировать иначе – и при этом чтобы Риан не посчитал это приглашением – Тайра не имела понятия. Поэтому просто замерла и замолчала, и шла так до самой библиотеки, чувствуя, что принц иногда смотрит на неё и улыбается.

– Ты точно справишься без меня? И без трости? – уточнил Риан, когда они подошли к библиотеке. – Не упадёшь?

– Нет, – ответила Тайра, понимая, что раньше непременно бы огрызнулась. Но сейчас огрызаться не хотелось. Да и волновалась перед встречей с Глен. Нашла ли она что-нибудь про сестру дознавателя?..

– Нашла, – ответила библиотекарь минутой позже, как только Тайра вошла внутрь и подошла к стойке. – Только вот... ты уверена, что оно тебе надо?

Сердце тревожно замерло.

– Ну... да. А почему ты спрашиваешь?

– Потому что не очень понимаю, зачем это тебе, да и откуда ты взяла подобную информацию – тоже. Рассказать не хочешь?

В голосе Глен звенело беспокойство, и Тайра сглотнула. Что же она нашла?

– Я не могу, извини. Но не волнуйся, ничего такого... из-за чего стоило бы волноваться.

– Да? – библиотекарь хмыкнула. – А если я Моргану расскажу про это «ничего такого»?

– Не надо, – быстро проговорила девушка и добавила умоляюще: – Пожалуйста.

– Вот-вот, – Глен вздохнула. – А ведь эта информация наверняка подняла бы меня в глазах Моргана...

– Нет. Ни капли. Ты же сама это знаешь.

– Знаю, – женщина вновь вздохнула. – Поэтому ладно уж, промолчу. Но если что подозрительное увижу или услышу – расскажу,

имей в виду.

– Хорошо, – Тайра кивнула и нетерпеливо переступила с ноги на ногу. – Ну и что ты нашла?

– Карлу эту твою нашла, и не через дознавателей, как ты и просила. Есть у меня знакомая в архиве комитета культуры, она помогла. Так вот... – Судя по звуку, Глен нервно заёрзала на стуле. – Девушка эта действительно существовала, её звали Карла Дайд.

Дайд.

Резко закружилась голова, и Тайра схватилась пальцами за край стойки, чтобы не упасть.

Да, эта фамилия точно принадлежит её дознавателю!

– Так?

– Что – так? – Глен хмыкнула. – Не поняла ещё? Карла Дайд – сестра Гектора Дайда. Главного дознавателя.

Руки похолодели, а к лицу, наоборот, хлынула кровь. Теперь Тайре было и жарко, и холодно сразу, одновременно. Жарко – оттого, что она узнала это имя, почувствовала его верным и правильным, а холодно – оттого, что она поняла, кому оно принадлежит.

Главный дознаватель Альганны. Защитница!

– Глен...

– Да не скажу я, не скажу, – пробормотала библиотекарь и добавила, по-прежнему глядя на Тайру с беспокойством: – Только ты всё это забудь, ладно? Не знаю, зачем тебе понадобилась эта информация, но Гектор Дайд – не тот человек, с которым надо связываться. Во всех смыслах.

Тайра кивнула и, чувствуя себя одеревеневшей, развернулась и медленно вышла из библиотеки.

– Что-то случилось? – поинтересовался Риан с тревогой в голосе, как только Тайра открыла дверь. – На тебе лица нет.

– Всё в порядке, – пробормотала девушка, сглотнув, и замолчала. Врать, сочиняя какую-либо историю, почему на ней нет лица, Тайра сейчас была не в состоянии. Поэтому быстро уцепилась за локоть Риана и предложила: – Пойдём домой?

– Пойдём, – согласился он легко, но тревога из голоса так и не ушла.

Несколько минут они не разговаривали. Тайра просто не могла, а её спутник больше не задавал вопросов. И девушка мысленно поблагодарила Риана за это: ей необходимо было собраться и как-то переварить информацию, услышанную от Глен.

Тайра понимала и раньше, что её дознаватель стоит не на самой последней ступеньке лестницы дознавательского комитета, но что он может быть там самым главным, она не подозревала. И теперь девушке было не по себе. Нет, не из-за личности Гектора – в конце концов, какая разница, главный или не главный? В любом случае – дознаватель. Но если император отправил в Тиль не кого-нибудь, а именно Дайда, значит, повод был серьёзный. И вряд ли дело только в одном Риане – послать сюда охранять племянника император мог и кого-нибудь менее значительного.

Тайра холодела, вспоминая вопросы Гектора, особенно тот единственный, на который дознаватель так и не ответил.

«А при чём здесь мой отец?»

Неужели Дайд приехал в Тиль не из-за принца, а из-за её отца, каким-то образом связанного с Аароном?..

– А ты ведь солгала мне, Тай.

Она даже не сразу поняла, что именно сказал Риан.

– Что?..

– Ты шла в библиотеку не книгу отдавать. Ну или по крайней мере не только для этого. Иначе не вышла бы оттуда с таким расстроенным лицом. Тебя опять огорчил... – В голосе парня появилось раздражение. – ... этот дознаватель?

– Нет. – И даже почти не соврала, Гектора ведь не было в библиотеке. – Не он. Не обращай внимания, я просто... – Тайра запнулась, потому что Риан вдруг остановился посреди дороги и положил ладони на плечи девушки. – Что ты делаешь?

– Не надо лгать и недоговаривать, – сказал он твёрдо. Тайра чувствовала его взгляд на своих губах: их будто бы касалось пламя. – Я на твоей стороне, я хочу помочь тебе. И ничего не скажу Моргану, если попросишь. Что случилось, Тай? Расскажи. Ты ведь волнуешься за меня, почему ты думаешь, что я за тебя не волнуюсь?

Тайра немного растерялась: она не ожидала, что Риан будет настаивать на продолжении разговора. Да и что он заметит её страх,

она тоже не ожидала. И надо как-то его отвлечь, иначе расскажет отцу, тот пойдёт к Глен и...

Что дальше, Тайра толком не представляла, но понимала – в любом случае быть беде.

Взгляд Риана между тем продолжал обжигать губы, и девушка выдохнула, подумав, что только нечто подобное отвлечёт её спутника от темы разговора:

– Поцелуй меня.

Молчание.

– Пытаешься поменять тему? – Он улыбнулся, стараясь сохранять спокойствие, но Тайра слышала, что дыхание Риана чуть сбилось, и голос стал звучать глухо, взволнованно. Да и руки он опустил с плеч на талию девушки. – Отвлечь меня хочешь, да?

– Да, – кивнула Тайра, решив ответить правду.

– Тебе не стыдно?

– Стыдно.

Риан хмыкнул, погладив её по спине.

– Врёшь.

– Нет. Мне и правда стыдно, потому что всё по-дурацки выходит. Я вроде обещала не отталкивать, а сама...

– Ты просто меня не любишь. Тебе меня жаль. – Риан вновь поднял руки, обхватывая ладонями лицо Тайры – как тогда, после того как подарил ей очки-артефакт. – Между прочим, твой отец считает, что ты будешь моей совсем скоро, Тай. – В его голосе пополам с горечью звучало веселье. – Он только не уточняет, скоро – значит, в этом веке, или уже в следующем?

Она засмеялась. Наверное, следовало бы рассердиться на отца – как можно говорить такое? – но сердиться не получалось.

– Я думаю, что всё-таки в этом. – Девушка положила ладони на грудь Риана и легко погладила. Даже сквозь плотную ткань рубашки Тайра ощущала, как сильно бьётся его сердце.

Главный дознаватель... Конечно, он не любит свою невесту, но раз уж сделал ей предложение, то не откажется. Не сможет бросить хорошую девушку. Тайра это понимала, ведь она не полюбила бы человека, который смог бы так поступить.

Поэтому ей нужно перестать думать о нём.

– В этом? – переспросил Риан, наклоняясь. – Действительно?

– Я постараюсь, – пообещала Тайра, и в следующую секунду почувствовала лёгкое прикосновение к губам, спустя пару мгновений перешедшее в долгий и глубокий поцелуй.

Было тепло и приятно. Не до сбившегося дыхания и жара в крови – просто тепло и приятно, как посидеть у костра прохладным летним вечером. И даже отстраняться не хотелось.

– Уговорила, – прошептал Риан, и Тайре стало стыдно, когда она услышала его до безумия счастливый голос. Она-то подобного счастья не испытывала. – Я больше не буду спрашивать, из-за чего ты огорчилась сегодня в библиотеке. У тебя отлично получилось меня отвлечь.

– Я рада.

В отчётах по слежке за основными подозреваемыми вновь не было ничего интересного, и Гектор задумчиво перебрал личные дела, глядя на имена. Вольф Ассиус идеально подходил на роль главы заговора, обладая и достаточным влиянием, и близостью к императору, и регулярно бывая во дворце, что было необходимо для общения с Виго Вамиусом, ведь многие сведения невозможно вынести из дворца по причине печати молчания. Да, идеальный кандидат, но Дайд давно уяснил для себя, что ничто на свете не может быть идеальным. Но это и хорошо – иначе многие преступления так и остались бы нераскрытыми.

Кстати, о преступлениях... Гектору давно не давали покоя загадочные переезды Моргана Рида с места на место. Допустим, в первый раз он сбежал из Грааги, пытаясь избежать судьбы марионетки Аарона, но зачем было мотаться по стране в дальнейшем? Ещё и бросая хорошую работу. Почему было не осесть где-то в одном городе, какой смысл в этих переездах? Единственное, что ответил Рид на этот вопрос: «Из-за здоровья Тайры». Но так ли это на самом деле?

Подумав, Гектор оставил краткую инструкцию Кристофу Дану. «Выясни, какие события происходили в городах, откуда уезжал Рид, перед самым его отъездом».

Посмотрим, возможно, там есть, за что зацепиться.

Визит к Моргану Гектор решил не откладывать и направился к дому шамана сразу после того, как покинул комитет и перенёсся в Тиль. Мысль о том, что Рид, скорее всего, сейчас не сидит у себя, а ходит по пациентам, пришла дознавателю в голову через пару секунд, когда Морган вышел из ближайшего дома и застыл, глядя на Гектора с внимательным прищуром.

– Добрый день, – произнёс Дайд, тоже останавливаясь, – у вас есть несколько минут, Морган?

Мужчина криво усмехнулся.

– Вряд ли вы ограничитесь несколькими минутами, Джон. Мне нужно навестить ещё двоих человек, это займёт примерно полчаса. Через полчаса я приду в отделение. Вас устроит?

– Устроит, – кивнул Гектор.

Он ещё раз зашёл к жене Зака, опросил и её, и Кайла, записав всё, что могло пригодиться в дальнейшем, а затем вернулся в отделение. Морган Рид уже ждал его на пороге, и Гектор, окинув быстрым взглядом крупную фигуру шамана, пришёл к выводу, что тот ни капли не волнуется. Ни в позе, ни в движениях не было ни малейшего напряжения, только спокойствие. Либо Морган Рид великолепно владеет собой, либо он действительно не имеет отношения к исчезновению Иниго. Но кто тогда имеет?

– Дайте угадаю, – хмыкнул Морган, едва Дайд завёл его в свой рабочий кабинет. – Вы собираетесь допросить меня по делу Зака. Верно?

Гектор опустился на стул и спокойно ответил:

– Строго говоря, Морган, до ареста это называется опросить или провести беседу. Все допросы – после ареста. Впрочем, мы в комитете можем называть допросом что угодно, но вам не советую. Дурная примета.

– Верите в приметы? – Рид сел напротив дознавателя и опустил руки на стол.

– В некоторые верю. Один мой знакомый врач, например, не любит, когда ему желают спокойной ночи, говорит, что после этого обязательно будет срочный вызов. Вы ведь тоже врач, Морган. Верите в подобное?

Судя по удивлённо-настороженному взгляду Рида, он не понял, к чему всё это было сказано. И ответил так же настороженно:

– Верю, разумеется.

– Да и в целом вы должны разбираться в приметах лучше, чем я, – продолжил Гектор. – Вы же шаман.

– Приметы – это не шаманская магия, – фыркнул Морган, расслабляясь. – Это поверья. Верить – работает, не верить – не работает. Да и если верить, работает не всегда.

– Что ж, ясно. Тогда вернёмся к Заку Иниго. Вам ведь уже сообщили, что я не нашёл не только его, но и каких-либо следов?

– Естественно, рассказали.

– Так вот вам моя примета, основанная на собственном опыте: следы есть всегда. Поначалу может показаться, что их нет, однако если копнуть глубже, что-нибудь обязательно найдётся. Взять, например, вашего сомнительного соседа по жилплощади.

– Что? – Рид напрягся, явно запутавшись в рассуждениях Гектора, как муха в паутине. – А при чём тут... Фабиан?

– Ну как же? Фабиан Стиу – гражданин Альтаки. Документы были утеряны, затем восстановлены. Отец его подтвердил, что он действительно живёт у вас. Гладко ведь, да? И вроде даже бесследно.

Морган молчал, хмурясь.

– Давайте так, – Гектор улыбнулся, расслабленно откидываясь на спинку стула. – Я никак не двигаю это дело, а вы помогаете мне с Заком.

– Помогаю? – Голос Рида был полон удивлённого скептицизма. – Как именно?

– Здесь вам виднее. Вы же шаман. Карты раскиньте, что ли.

Собеседник явно обалдел до глубины души.

– Вы думаете, это так просто? – выдохнул он возмущённо. – Взял, раскинул – и перед тобой на столе имя и фамилия убийцы?

– А с чего вы взяли, что Зака убили?

А вот теперь в глазах мелькнул страх. Совсем немного, но вполне достаточно, чтобы понять: всё-таки Моргану что-то известно.

– А куда он иначе делся? – буркнул мужчина, скрестив руки на груди. – Если бы он просто напился до уср... до посинения, вы бы уже его нашли.

– Если бы его просто убили, я бы тоже уже его нашёл.

– Не факт. Если хорошенько спрятать...

– Это не «просто убили», Морган. Поэтому мне нужна ваша помощь. Вы гадаете – я молчу про вашего соседа. Я ведь правильно понимаю – вам выгодно, чтобы я молчал?

Судя по взгляду, Рид мечтал бы придушить Гектора.

– Да.

– Значит, договорились?

– Договорились, – процедил мужчина. – Но не сейчас. Мне надо вернуться домой, а это... надолго. Я могу ночью прийти, после полуночи.

– Давайте лучше я приду к вам вечером.

– Нет, – отрезал Морган. – Я не хочу пугать дочь. Она и так опасается, что вы вот-вот арестуете либо меня, либо... Фабиана. Лучше здесь.

«Опасается, что вы вот-вот арестуете...»

От этой фразы во рту стало кисло.

– Хорошо. Тогда жду вас после полуночи.

Глава третья

Тайра весь день была растеряна, поэтому не сразу осознала, что отец тоже чем-то обеспокоен. Она всё прокручивала в голове то, что узнала от Глен, и пыталась понять, зачем главному дознавателю Альганны понадобилось не просто приехать в Тиль, но ещё и выдавать себя за обычного рядового дознавателя. Что он хотел выяснить здесь? И как это может быть связано с её отцом? Мысли не давали покоя, и ужин в итоге подгорел. Если бы не это, Тайра, возможно, и не заметила бы, что с Морганом что-то неладно. Но тот факт, что он не обратил внимания на подгоревший ужин и не спросил, из-за чего так получилось, сказал Тайре о том, что отец чем-то встревожен. Она хотела выяснить, в чём дело, но Риан всё время крутился рядом, а при нём девушка не желала ничего спрашивать. Она относилась к нему гораздо лучше, чем раньше, но родным человеком не считала и не хотела обсуждать то, что её по-настоящему волновало.

Тайра думала, что отца получится расспросить сразу после ужина, пока Риан будет мыть посуду, но вновь не вышло – Морган остался на кухне, обсуждая с принцем артефакты, и у Тайры возникло ощущение, что он сделал это специально. Тревога её усиливалась, и через пару часов, когда вечер начинал постепенно перетекать в ночь, девушка не выдержала и зашла в комнату отца.

– Пап? – произнесла она, прислушиваясь, и повернула голову, поняв, что Морган стоит у окна. – Я хотела поговорить с тобой.

Он сделал несколько шагов вперёд и взял её руки в свои.

– Я заметил, что ты беспокоишься, ласточка. Не нужно.

– Папа... – Тайра вздохнула, когда он обнял её, и прижалась щекой к плечу. – Ну как я могу не беспокоиться... Зак этот...

– Демоны с ним.

– Папа...

– Тай, – Морган поцеловал дочь в макушку, а затем приподнял её голову за подбородок, заглядывая в незрячие глаза, – обещаю тебе кое-что, ласточка.

– Что? – Она насторожилась, опасаясь, что он попросит ещё что-нибудь, связанное с её дознавателем.

– Обещай, что не будешь гадать на случившееся с Заком.

Тайра так удивилась, что не сразу нашлась с ответом.

– Но...

– Обещай, – повторил он твёрдо и спокойно. – Если хочешь понять, почему, то всё просто: любое обращение к силе сейчас для тебя опасно, и чем меньше ты это делаешь, тем лучше себя чувствуешь.

– Но...

– Спонтанные видения невозможно блокировать, от них никуда не деться, я понимаю. Но больше ничего, Тай. Даже если попросят. Даже если попросит Джон Эйс, обещай, что не станешь ему гадать.

Тайра вспыхнула от понимания – и одновременно от разочарования.

– Он... попросил тебя? Поэтому ты сегодня такой...

– Да, попросил. Тебя он тоже может попросить, дознаватели так делают часто, проверяя информацию. Обещай, что откажешься.

– Папа... – В груди почему-то стало больно, словно туда ударили ножом. – Но я ведь не умру, а Джону это может помочь!

– Ему помогу я. – Отец заговорил резче, твёрже. – Этого хватит. Обещай, Тайра.

Отвечать было невыносимо, но она всё же ответила:

– Обещаю, – уже заранее зная, что солгала.

Она обязательно посмотрит, что случилось с Заком. Даже если Гектор не попросит. Она посмотрит.

Морган постучал в дверь отделения десять минут первого, как и обещал. Гектор открыл и, поглядев на мрачного и мокрого шамана – на улице накрапывал небольшой дождь – хмыкнул и сказал:

– Вижу, энтузиазмом вы не горите.

– А вы горели бы на моём месте? – произнёс Морган, вешая дождевик на крючок рядом с дверью, и поправил большую сумку, что висела у него на плече. – Сомневаюсь.

– Мне было бы любопытно. Я любопытен от природы, поэтому, скорее всего, сам уже полез бы гадать, если бы был на вашем месте.

– Мне иногда кажется, что шаманский дар любопытным от природы не дают, – пробурчал мужчина, почему-то отводя взгляд. – Куда проходить?

– В кабинет.

В кабинете, опустившись на стул, Морган принялся рыться в своей сумке, и Гектор, сев напротив, увлечённо следил за его действиями. Всё это безумно напоминало то, что несколько раз при нём делала Ив Иша – впрочем, оно и понятно. Вот только шаманка обычно гадала на картах, Морган же принёс с собой руны – небольшие деревянные пластинки с причудливыми значками на них.

– Они выжжены? Или нарисованы?

– Что? – отец Тайры поднял голову и посмотрел на Гектора с недоумением. Взгляд его казался слегка расфокусированным.

– Руны. Выжжены или нарисованы?

– А-а. – Вновь опустил голову, зачем-то ссыпая пластинки обратно в тканевый мешочек. – Эти выжжены. Сам делал. Всегда лучше, когда сам делаешь.

– Даже карты?

– Естественно, – Морган кивнул, перемешивая содержимое мешочка. – Когда сам и вырезаешь, и рисуешь – оно лучше. На таком гадать куда эффективнее получается. Можно, конечно, и приобрести – если дар есть, тоже работать будет. Но я всегда сам делал. А теперь, Джон, не отвлекайте меня, пожалуйста, иначе я собьюсь. Я скажу, когда можно будет.

– Хорошо.

Гектор с интересом следил за тем, как Морган закрывает глаза, бормочет что-то невнятное, затем запускает руку в мешочек и выкладывает на столе руны. Почти как Ив Иша выкладывала карты – рядами. Четыре руны сверху, четыре посередине и четыре внизу.

– Так, – пробормотал мужчина, открыв глаза и склонившись над столом, – погодите, сейчас... – Он хмурился, изучая значки, и Гектору казалось, что его губы дрожат, да и сам он слегка побледнел. – В лесу это случилось. Зак возвращался с попойки, шёл по лесу. Заметил что-то, подошёл ближе... И получил удар.

– Какой удар? – не выдержал Гектор, и Морган вздрогнул, поднимая на дознавателя недовольные глаза.

– Не знаю. Информация, которую мы можем увидеть, всегда ограничена. Могу только сказать, что удар наверняка был магическим, и нанёс его человек, которого Зак раньше не видел в посёлке, и вообще не видел.

– А о причинах этого удара вы мне можете что-то сообщить?

– Это был заказ, – сказал Морган, вновь глядя на руны. – Тот человек получил деньги за убийство. Кто заказчик, не спрашивайте, здесь это не написано. Чем-то Зак ему не угодил, но это не удивительно, вы же помните, что у него был за характер.

– Помню, – протянул Гектор задумчиво, пытаясь осознать, почему ему так тошно от сказанного. – Значит, убил Иниго незнакомый человек, а заказал кто-то из знакомых? Верно я понял?

– Да, – кивнул Морган. – Именно так.

– А по поводу этого знакомого человека можете посмотреть? Чтобы как-то его конкретизировать.

– Посмотреть могу, но не уверен, что это конкретизирует, – произнёс мужчина, собирая руны обратно в мешочек. – Сейчас попробую...

Через несколько минут, вновь разложив деревянные пластинки, отец Тайры, выдохнув, признался:

– Всё, что я вижу – это был человек, недовольный Заком, его действиями или поведением. Иниго ему чем-то мешал. И это связано с деньгами.

С деньгами, значит. Забавно, ведь самого Моргана с Иниго деньги уж точно не связывали.

– А пол не видите? Мужчина или женщина?

Шаман мгновение колебался, рассматривая руны – то ли пытался увидеть там что-то, то ли раздумывал, как лучше соврать. Гектор склонялся ко второму варианту.

– Нет, к сожалению.

– Что ж, спасибо, – произнёс Дайд и через секунду замер, когда Морган поднял голову и попросил с отчаянной настойчивостью:

– Тайру только не трогайте. Не просите её гадать. Она плохо себя чувствует в последнее время, особенно если обращается к силе.

– С чего вы взяли, что я собираюсь просить её?

– Это распространённый приём дознавателей – проверка информации через несколько источников. Прошу... не трогайте.

Гектор отчётливо скрипнул зубами, ощущая, как его планы рушатся, словно карточный домик. Он ведь хотел попросить Тайру. Он должен её попросить, и не только насчёт Зака Иниго.

– Вы же утверждали, что проклятье с Тайры спало после того, как вы обратились к его высочеству Аарону и он помог вам, дал свою кровь, – сказал Гектор холодно. – Выходит, это не совсем так?

– Это так, – ответил Морган чуть быстрее, чем следовало бы. – Но... из-за того, что девять месяцев Тайра сдерживала проклятье и потом тоже чуть не умерла, оно по-прежнему отбрасывает на неё тень. Моя дочь часто болеет, вы же наверняка заметили.

– Слепла она тоже поэтому?

Морган ощутимо напрягся.

– Вероятно, но точно неизвестно. И давайте лучше не будем об этом. Тем более, что к исчезновению Зака Иниго слепота Тайры отношения не имеет.

– Согласен, – усмехнулся Дайд, невольно подумав о том, что эта фраза, скорее всего – единственная правдивая за весь сегодняшний вечер. И надежда на то, что он всё-таки сможет не превратиться для девушки в чудовище, таяла с каждой прошедшей секундой.

За день Гектор устал, как загнанная собака, и уснул сразу, как только голова коснулась подушки.

Проснувшись будто бы через мгновение, дознаватель понял, что сидит на незнакомой кухне. Обвёл глазами помещение: бело-оранжевые шторы с апельсинами, деревянный стол, покрытый кружевной скатертью с ромашками, на столе – старые газеты. Дайд протянул руку и взял одну. Поднял брови, читая древнюю заметку о самом себе и подвиге защитившего его Мальта. Видимо, именно её когда-то увидела Тайра.

Послышался лёгкий шорох, и Гектор поднял голову, оторвавшись от чтения. И тут же удивлённо замер – напротив него за столом сидела Тайра. Маленькая восьмилетняя девочка с сияющими лазурными глазами...

– Тай, – прошептал Гектор, выронив газету из рук, и листы полетели на пол, разметавшись по кухне. – Защитник...

Дознаватель хотел спросить, почему он человек, но не смог вымолвить больше ни звука. Он помнил, что когда-то говорила Тайра: он сможет стать собой в её сне, если она узнает его имя. Настоящее имя.

– Гектор, – подтвердила она, усмехнувшись. И вновь замолчала, выжидающе глядя на него.

Дайд, ощущая, как горит сердце и сжимаются лёгкие, встал из-за стола, обогнул его и подхватил маленькую Тайру на руки, всматриваясь в её глаза. Бесконечно прекрасные, всё понимающие, зрячие глаза...

– Я думал, что уже разучился удивляться, – сказал он хрипло, обнимая девочку. – Но ты доказала мне, что я не прав. Никто и никогда не удивлял меня так, как ты, Тайра. При первой встрече ты умудрилась почувствовать меня сквозь ментальный амулет на крови императора, а теперь называешь моё настоящее имя. Как ты узнала его?

– Не ты один на свете умный и догадливый, – произнесла она с недетской горечью. – Но я не скажу, как. Не хочу причинять вред другим людям.

– Хорошо, – кивнул Гектор. Он не стал уточнять, что не видит другого пути, кроме как использовать имя его сестры, которое он по неосторожности назвал правильно. – Я не буду настаивать, Тай. Почему ты сейчас девочка?

Какой упрямый, вызывающий взгляд!

– Не хочу, чтобы ты меня целовал.

Гектор, не удержавшись от улыбки, склонился ниже, почти касаясь губ Тайры.

– Мне это может помешать?

– А разве нет? – она растерялась. – Я же сейчас ребёнок.

– А я был псом. И это не мешало тебе пытаться меня соблазнить.

Она так трогательно покраснела, смутившись, что Гектор, не выдержав, всё же коснулся её губ. Замерла, вздохнула, а затем подняла руки, обняла его и ответила на поцелуй так, что кровь в жилах закипела.

И больше она не была девочкой. Тайра вновь стала собой в его руках, превратившись в бесконечно желанную девушку, с которой хотелось быть рядом не только во сне, но и наяву.

– Ты рассказала кому-нибудь? – прошептал Гектор, не выпуская Тайру из объятий, и увидел, как она невесело усмехнулась.

– Даже сейчас ты не забываешь о своём долге, – произнесла она спокойно, без упрёка. – Нет, я не рассказывала.

– Почему?

– Дура, наверное. – Тайра погладила Гектора по щеке, и он, повернувшись, коснулся губами нежной кожи на ладони. – Верю, что ты не сделаешь нам ничего плохого.

– Тай... – Он на мгновение зажмурился, целуя запястье девушки. Защитник, ну почему всё так? – Ты только что сказала: даже сейчас я не забываю о своём долге. Я сделаю, что должен. То, что прикажет император. Не оглядываясь на свои чувства и желания. И с твоей точки зрения это может быть плохим.

Тайра смотрела на Гектора так испытующе, словно пыталась найти ответ на какой-то вопрос в его лице.

– В чём ты подозреваешь моего отца? – выпалила она наконец, и ладонь возле его щеки слегка похолодела. – Ты обещал ответить. Только не смей обманывать.

– Не посмею. Морган может быть связан с его высочеством Аароном. Точнее, он и связан – твой отец учил старшего принца шаманской магии.

– Что?... – выдохнула Тайра. – Но...

– У Аарона не было дара, и он заставил Моргана учить себя. Пока твоего отца не за что арестовывать.

Она задумалась, поджав губы.

– Мне не нравится это слово.

– Какое?

– «Пока».

Гектор промолчал, не желая больше ничего объяснять. Тайра умная девушка, сама понимает, что к чему.

– Ты сможешь выйти из дома сегодня рано утром? – поинтересовался дознаватель, осознавая, насколько тяжело ей будет решиться на подобное. – Мне нужно поговорить с тобой.

– Мне с тобой тоже, – призналась Тайра, в который раз за последнее время удивив Гектора. – Я выйду из калитки в пять утра. Сразу накрой нас чем-то, чтобы никто не мог обнаружить. – Она помедлила, но всё же добавила с нарочитой жёсткостью в голосе: –

Амулет иллюзорный снимешь, иначе говорить не стану. – И покраснела так, будто бы потребовала снять не амулет, а всю одежду вместе с бельём.

– Да, Тай, – согласился Гектор покладисто, любуясь румянцем на бледных щеках и решительным взглядом голубых, как небо, глаз. – Я сниму всё, что ты попросишь.

Тайра, кажется, перестала дышать.

– Нахал, – выдавила она в конце концов, но тем не менее улыбнулась. Гектор хотел поцеловать её ещё раз, невзирая на риск всё-таки получить по физиономии, но сон вдруг начал растворяться, как краски в воде, и он успел только прошептать, на мгновение прижав к себе исчезающую девушку:

– Люблю тебя, Тай.

Тайра проснулась и непроизвольно прижала руку к груди – показалось, что сердце оттуда сейчас выскочит, настолько громко и быстро оно колотилось.

«Люблю тебя, Тай».

Девушка знала, что это правда, и поняла она это не сейчас, а давно. Но понимать и слышать, пусть даже во сне – разные вещи. И теперь, после этого неожиданного признания, обезоруживающего своей простотой и искренностью, в который раз не представляла, что делать дальше. Несмотря на счастье, звеневшее в груди, она чувствовала себя потерянной, как человек, оказавшийся в пустыне – ни дорог, ни опознавательных знаков, ни направления. Ничего, что могло бы подсказать ей, какое решение следует принять.

Тайра вдруг вспомнила гадание отца – не сегодняшнее, о котором он ещё не успел ей рассказать, а тот расклад, который сделал Морган после знакомства с «Джоном Эйсом». Как он тогда сказал... «Время, судьба, огонь... много огня». И заметил, что подобные расклады встречал и раньше, когда речь шла о принятии судьбоносных решений, о которых нельзя было даже намекнуть.

Сейчас Тайра чувствовала, что её решение, каким бы оно ни было, будет судьбоносным. Рассказать ли отцу правду о настоящем имени дознавателя или умолчать? Принять ли ухаживания Риана или

оттолкнуть его навсегда? Гадать ли Гектору на Зака Иниго или всё же уступить просьбе отца, тем более, что она обещала?..

Это были ещё не все вопросы, мелькавшие в сознании Тайры, но об остальном она боялась рассуждать. Что делать со своими чувствами, если Гектор не захочет разрывать помолвку, а если разорвёт – как вести себя с ним, зная, что он способен в любой момент арестовать её отца? От мыслей о том, что Дайд может прийти в их дом и увести Моргана в тюрьму, болело сердце. Тайра могла представить свою жизнь без кого угодно, в том числе без Риана или Гектора, но не без отца.

Если бы всё было так просто, она непременно послушалась бы родителя – перестала встречаться с дознавателем, активнее привечала бы Риана и вышла бы за него замуж, как хотел Морган. Но что-то внутри Тайры не желало принимать эту судьбу, восставало против неё. Хотя почему «что-то»? Она прекрасно понимала, что – любовь к Гектору. У Тайры не хватало моральных сил отказать себе в ней, и она знала, что ему тоже.

Прислушавшись к ощущениям, девушка осознала, что уже около пяти утра, поэтому медленно поднялась с постели и, стараясь двигаться бесшумно, принялась одеваться. Она сомневалась, что сможет обмануть отца и Риана, если будет действовать как обычно, поэтому достала из комода небольшой пакет с сонным травяным сбором. Сделала глубокий вдох, вышла из комнаты, подожгла заклинанием траву в пакете, подошла к Риану и помахала пакетом перед носом у спящего. Прислушалась – дыхание парня выровнялось, стало глубже. То же самое Тайра проделала в смежной комнате с отцом, а потом вышла из дома. Она знала, что эффект от подобного действия пройдёт через пару минут, но ей и не нужно было зачаровывать мужчин надолго. Она хотела, чтобы они просто не расслышали, как она выходит на улицу.

Гектор ждал Тайру возле калитки, закрывшись амулетом невидимости, и сразу взял девушку на руки, скользнув горячими губами по щеке. Внешность его была настоящей, и Тайра замерла в его руках, не в силах ни сопротивляться, ни что-либо говорить. В эти секунды все рассуждения о том, какое решение следует принять, казались нелепыми, надуманными.

– Чем ты их зачаровала? – шепнул Гектор, разворачиваясь в сторону посёлка.

– Как ты это понял? – удивилась Тайра. – Я не использовала чары, ты не мог почувствовать.

– Просто догадался. Твой отец уже дошёл в своём раздражении ко мне до такой стадии, что должен был метнуться за тобой следом.

– Да, – девушка улыбнулась, представив себе эту картину. – Я использовала травяной сбор, чтобы сон стал более глубоким на время. Так они не слышали, что я ухожу. А что бы ты стал делать, если...

– Если бы Морган выскочил за тобой следом? Постарался бы успокоить, пообещал, что верну через час в целости и сохранности. Ты уже взрослая, Тай, он не имеет права тебе приказывать или запирать в комнате. Да и не станет, я думаю. Морган слишком хорошо знает, что чувствуешь, когда ограничивают свободу. Он не поступит так с тобой, даже если будет считать твоё решение неправильным.

Тайра улыбнулась, ощутив в голосе Гектора симпатию по отношению к её родителю. Это было приятно. Кроме того, она верила, что о преступниках в подобном тоне всё же не разговаривают.

– Почему ты понёс меня не в лес, а в посёлок?

– На улице холодно, Тай, – пояснил Гектор, прижав девушку к себе чуть крепче и совершенно не собираясь опускать её на землю. – Да, я могу согреть тебя заклинанием, но мне хочется, чтобы ты могла нормально сесть. Мы просто попьем чаю в отделении, и всё. Я тебя не трону.

Тайра улыбнулась.

– Ты уверен, что сможешь?

– Нет, – ответил Гектор честно, и она почувствовала, что он тоже улыбается. – Но я буду очень стараться.

Было чудесно нести Тайру на руках по посёлку, скрывшись ото всех ментальными чарами невидимости, и наслаждаться ощущением её тела в своих руках. Возникла кратковременная и очень приятная иллюзия принадлежности ему. Словно они уже вместе, и нет ничего, никаких размолвок, непрощенных невест и женихов, да и

совершённых преступлений тоже нет. Чистая, но неосуществимая мечта.

Зайдя в отделение, Гектор быстро прошёл в кабинет, отогнав от себя ребячливую мысль отнести Тайру в спальню и пить чай там. Зажёг неяркий свет, усадил девушку на стул, где несколько часов назад сидел её отец, и поставил чайник на плитку. Полноценной кухни в отделении не было, только небольшая немагическая плитка для разогревания еды, хотя у Дайда в любом случае не имелось времени себе что-то готовить.

– О чём ты хотела поговорить? – поинтересовался Гектор у девушки, передвинув стул так, чтобы сидеть рядом с ней, а не напротив за столом. Это слишком напоминало бы допрос.

– А ты? – Тайра была немного напряжена, но Дайду казалось, что темой разговора в её случае точно будет не его невеста. Он почему-то не сомневался, что девушка вообще не собирается обсуждать Кэт.

– Я первый спросил, – хмыкнул Гектор, взял две кружки из шкафчика, насыпал в них заварку и повернулся к закипающему чайнику. – Так что задавай свой вопрос.

– Это не вопрос. Мне кое-что приснилось пару дней назад. Это касается императора.

Как ни странно, но Дайд не удивился, ожидая услышать от Тайры подобное. Хотя он предполагал, что она увидит нечто из его будущего, как в прошлый раз, с Элен.

– Я слушаю, – сказал он, усаживаясь на стул рядом с Тайрой, и поставил две полных горячего чая чашки на стол. Проследил взглядом за тем, как девушка берёт одну, каким-то образом безошибочно определив, с какой стороны находится ручка, подносит к губам и делает маленький глоток – и хмыкнул, когда Тайра чуть поморщилась и пробормотала:

– Не умеешь ты чай заваривать. – Замер, когда она добавила: – В следующий раз лучше меня попроси.

«В следующий раз». Защитник, хоть бы он был, этот следующий раз.

– Я вообще не наделён кулинарными талантами. Чай – это ещё ничего. Моя сестра вечно жалуется, что вместо варёных куриных яиц у меня получаются яйца драконов. Твёрдые, как камни.

Тайра засмеялась, но всё равно не расслабилась. Значит, тревожится из-за сна.

– Так что ты видела?

Она вздохнула, и Гектору мгновение казалось, что белые глаза девушки светятся, словно Луна в ночном небе.

– Я видела смерть императора. Возможную смерть, – добавила Тайра, словно извиняясь. – Это случится скоро, в течение ближайшего месяца. Это как-то связано с огнём, возможно, императора попытаются сжечь.

– Арен в огне не горит, – резко произнёс Дайд, ощущая, как в груди что-то мерзко скручивается, будто в лёгкие заползла змея. – Он сам – огонь.

– А как же День Альганны? Тогда ведь его попытались...

– Нет, ты ошибаешься. Огонь в тот день был творением самого Арена: император пытался сжечь артефакт, через который передавалась слишком большая энергия. Как сильный электрический разряд.

Тайра задумалась.

– Нет, – она покачала головой, закусив губу. – В моём видении был огонь, который окружал императора, он принадлежал его величеству. А потом пришёл другой огонь. И этот огонь его убил.

Гектор уже хотел сказать, что не существует огня, который убил бы Альго, когда Тайра вдруг добавила:

– Мне кажется, это произойдёт в театре. – Брови Дайда поползли вверх. – Либо там, либо в театре присутствует то, что связано с этим убийством. Я видела паутину на стенах и паука под потолком, но у меня есть ощущение, что они не совсем настоящие. Огонь был настоящий, а вот паук и паутина – не совсем. Да, и ещё. Стены трескались, разрушались, и эти трещины тоже были настоящие.

Гектор ошеломлённо моргал, пытаясь осознать всё и сразу.

– Что значит – настоящие, не настоящие?..

Тайра задумчиво потёрла переносицу. Кажется, она не знала, как объяснить.

– Если я говорю «не настоящее», значит, это символ чего-то. Допустим, паук может быть человеком, а паутина – ловушкой. Огонь же будет огнём, и трещины в стенах тоже.

Трещины в стенах...

Дайд вдруг вспомнил свой старый разговор с императором. Арен тогда упомянул, что огонь может убить и Альго, особенно если усилить его взрывом.

«Взрывная волна убивает даже императоров».

Защитник! Неужели они собираются взорвать императорский театр?!

– Спасибо, Тай, – сказал Гектор хрипло, чувствуя безумное желание немедленно вскочить и срочно переноситься во дворец к Арену. – Ты даже не представляешь, как мне помогла.

– Представляю, – возразила девушка, вновь сделала глоток чая, поморщилась и, вздохнув, поставила чашку на стол. На лице её читалась обречённость. – Сыпь в два раза меньше заварки. А то получается не чай, а почти кофе.

В другой раз Гектор обязательно пошутил бы, но сейчас не получилось.

– Хорошо. Теперь моя очередь. – Говорить об этом было сложно, особенно после предупреждения Моргана. – Я хотел попросить тебя посмотреть, что случилось с Заком Иниго.

Тайра не удивилась, просто кивнула.

– Я посмотрю. Завтра утром, в то же время.

– Тай... – Дайд чувствовал себя мерзко из-за того, что Тайра даже не упомянула о недомоганиях. – Твой отец не хотел, чтобы я просил тебя. Говорил, что ты плохо себя чувствуешь, когда обращаешься к дару. Я ведь помню, как ты упала в обморок, поэтому...

– Я всё равно посмотрю, – перебила она его. – Независимо от того, будешь ты просить или не будешь. Я сама хочу посмотреть. В обморок я не упаду.

– Откуда ты знаешь?

– Чувствую, – девушка пожала плечами. – Но это ведь не всё, что ты хотел сказать?

– Вторая просьба похожа на первую, – признался Гектор. Мерзкое ощущение никак не проходило, наоборот, усиливалось. – Помнишь, я говорил, что Аарон мёртв, но сам заговор жив?

– Конечно.

– Я пытался узнать какую-либо информацию о том, кто сейчас его возглавляет, с помощью одной знакомой шаманки. Она нам очень помогла перед Днём Альганны, частично благодаря ей император

остался жив. Но помочь с последователями Аарона у неё не получилось. Из-за того, что принц своей смертью запечатал информацию о заговоре.

Тайра понимающе кивнула.

– Да, так можно очень эффективно закрыть то, о чём хочется, чтобы не узнали. То, что смертью закрыто, смертью и открывается.

– Значит, ты тоже не сможешь посмотреть?

Несколько мгновений Тайра молчала, чуть хмурясь. Если бы её глаза были зрячими, Гектор поклялся бы, что она пытается что-то рассмотреть в его лице. Но девушка смотрела только внутрь себя.

– Ты почему-то думаешь, что я смогу, – произнесла она тихо. – Я чувствую, что ты так думаешь. Почему?

– Я уже говорил. У тебя получилось ощутить меня сквозь ментальный амулет на крови императора. Я не знаю, насколько блок Аарона сильнее подобного, но...

– Ни на сколько. Это разная магия. Я не знаю, почему так получилось с амулетом, и не могу гарантировать, что будет результат. Но можно попробовать. Если хватит сил, то завтра.

Дайд всё ещё колебался, вспоминая просьбу Моргана.

– Ты уверена, что это не опасно?

– Гектор, – Тайра иронично улыбнулась, – естественно, я потом буду плохо себя чувствовать. За дар, за знание всегда нужно платить, так или иначе. Но я выздоровею. Не волнуйся, не в первый раз.

– Я не могу не волноваться, – сказал Гектор серьёзно и взял девушку за руку. Тайра вздрогнула от неожиданности, но ладонь не отняла. – Так же, как ты не можешь не волноваться обо мне.

Она молчала, не соглашаясь, но и не опровергая его слова.

– Насчёт моей невесты...

– Не надо. – Тут же попыталась отнять руку.

– Надо, Тай. – Гектор остановил её. – Я не могу разорвать помолвку, потому что это очень расстроит Кэт. Она хороший человек, но безумно не уверена в себе, и подобный финт с моей стороны будет для неё большим ударом. Но и жениться на ней я не могу. Не после того, как встретил тебя.

Тайра чуть порозовела и опустила голову.

– Я решу проблему другим способом, безболезненным для Кэт. Обещаю тебе, – проговорил Гектор твёрдо и весомо, чуть сжав пальцы

девушки в своей руке. – Обещаю, Тай.

Она кивнула, опуская голову ниже, и что-то в этом движении очень не понравилось дознавателю.

– Или ты хочешь выйти замуж за этого Фабиана Стиу? – поинтересовался он, пряча за лёгкой небрежностью ревность и тревогу. – Понравился?

– Я не хочу, – Тайра по-прежнему не поднимала головы и говорила тихо, почти безжизненно. – Отец хочет.

Ревность усилилась, отзываясь болью в сердце.

– Ты хоть знаешь, кто такой Фабиан? – спросил Гектор прежде, чем успел остановить себя. – Знаешь?

– Знаю, – в голосе девушки звенело удивление. – А ты думал, что нет? Это ведь даже легче, чем узнать твоё имя.

«Легче, чем узнать твоё имя». Защитник, когда Тайра перестанет безмерно удивлять?..

– Я пойду, – она неожиданно поднялась со стула, – пора уже. Не хочу, чтобы они поняли, как долго меня не было. Ты... проводишь?

– Конечно, Тай.

На обратном пути Гектор и Тайра молчали. Дознаватель не знал, о чём думала девушка, сам же он ещё раз прокручивал в голове услышанное предсказание.

То, что императорский театр каким-то образом связан с заговором, было понятно и раньше, это не новость. А вот то, что сказала Тайра об огне и трещинах на стенах, уже новость.

Некоторое время назад Гектор полагал, что заговорщики временно залегли на дно, ожидая, пока всё успокоится, и так оно и было. Но время идёт, обстоятельства меняются, и что-то могло подстегнуть их к действиям. Скорее всего, это была большая статья о родовой магии, вышедшая в воскресенье по приказу императора во всех газетах и журналах Альганны. Многих аристократов статья не обрадовала, да и поверили ей далеко не все, хотя большинство всё же понимали: не будет его величество лгать о таком, он и сам зависит от родовой магии, на ней строится его власть. В любом случае заключать браки никто не спешил, и Гектор не сомневался – все ждут рождения ребёнка Берта и Эн Арманиусов, чтобы посмотреть, будет ли у малыша родовая сила. До этого момента оставалось ещё полгода. И Дайд прекрасно

представлял, что начнётся, если Эн родит ребёнка, наделённого кровной магией, а так, скорее всего, и случится. Как только аристократия станет массово заключать браки, плюнув наконец на многовековые традиции, заговор захлебнётся. Даже если поменять императора, обратный путь уж точно будет грозить гражданской войной. Так что менять Арена на кого-то другого – в целом, без разницы, на кого, – нужно до рождения первого ребёнка, зачатого в браке между аристократом и нетитулованной.

Дайд, как и император, полагал, что заговорщики могут попытаться убить Эн, даже и не зная о её беременности – живота пока не было видно, а остальное Арманиусы держали в тайне. Арен давно уже распорядился охранять девушку не хуже, чем собственных детей, но по-видимому, последователи Аарона считали, что лучше действовать наверняка. Арманиусы всё же были не единственной подобной парой в стране, и убивать всех женщин из-за возможной или будущей беременности – не выход, а лишь отсрочка. Им нужно поскорее убрать императора. Пока никто не родил.

– Пришли, – прошептала Тайра, остановившись возле калитки, и Гектор повернулся к девушке. Поднял её руку и легко коснулся губами ладони, не намереваясь позволять себе больше.

– До ночи, Тай.

Она едва заметно улыбнулась.

– Думаешь, я призову тебя в сон?

– Я надеюсь, что призовёшь.

– Не могу обещать, – Тайра покачала головой. – Это неправильно.

– Встречаться тайком наяву ещё неправильнее.

– Не надо, – девушка поморщилась, отнимая руку, и отвернулась. – Мне и так стыдно. – Она быстро открыла калитку и проскользнула в сад, почти неразличимая в предрассветном полумраке.

Глава четвёртая

Рассказ о видении Тайры император выслушал с абсолютно каменным лицом. Собственная смерть волновала его куда меньше, чем покушения на родных, и это всегда очень чувствовалось.

– Вольф пригласил нас в театр на премьеру спектакля по его пьесе, – сказал Арен спокойно, когда Гектор замолчал. – Всех пригласил. Анна тоже собирается пойти. Думаю, если бы мой зять действительно был главой заговора, он бы её не приглашал. Как бы он не относился ко мне, но Анну Вольф любит.

– Аарон тоже любил свою жену, – усмехнулся Дайд. – Но это не помешало ему предать и её, когда понадобилось.

– Да, – тяжело ответил император, и лицо его потемнело. – Ты прав. Значит, ты подозреваешь, что заговорщики собираются взорвать мою ложу?

– К сожалению, я подозреваю, что не только ложу, – признался дознаватель. – Но мы проверим. И в любом случае никакого взрыва не будет.

– Хотелось бы, чтобы это было так, Гектор. – Арен вздохнул и покачал головой. – Неужели они не понимают, что теперь, после всего случившегося, если меня не станет, то гражданская война обязательно начнётся? Неужели хотят своей стране такой судьбы из-за каких-то глупых предрассудков?

– Вы ведь и сами знаете ответ на этот вопрос, ваше величество.

– Знаю. Но понять не в силах.

Гектор невольно вспомнил допрос Арвена Асириуса и его признание, что, несмотря на любовь к Элен, он никогда не женился бы на ней из-за того, что она нетитулованная. Для него этот факт был важнее и выше чувств, без сомнения сильных. Асириус искренне, по-настоящему верил в собственную исключительность, важность и богоизбранность. А богоизбранные не могут проиграть гражданскую войну – их ведь хранят боги.

Глупо. Если боги кого-то и хранят, то только императора. Давно пора было это понять...

Тайра верно рассчитала количество сонного травяного сбора – ни отец, ни Риан её предрассветного отсутствия не заметили. Но почему-то из-за этого было ещё стыднее. Как ни странно, девушке даже хотелось, чтобы отец её поругал – это значило бы, что он знает правду. А так Морган был уверен, что его дочь всю ночь спала дома, и от осознания этого факта Тайру подташнивало. Мало того, что она не говорит отцу про поддельного Джона Эйса и врёт, что не собирается гадать на Зака Иниго, так ещё и эти ночные вылазки...

Тайра пробовала уговаривать саму себя, утешаясь тем, что не желает ничего плохого. Гектор просто выполняет свою работу, без причины он никого арестовывать не будет. А имя его она узнала, используя слабость дознавателя, и будет подло по отношению к нему выдавать это имя отцу. Ночная вылазка была нужна, чтобы рассказать Гектору про видение. А гадание на Зака...

Тайра досадливо кусала губы, понимая – уж с гаданием на Иниго оправдание точно не придумается. Ведь она собиралась сделать расклад не из-за любопытства. Она хотела быть уверенной в том, что отец не причастен к исчезновению Зака. Тайра, как и Гектор, понимала: никто в посёлке не способен был причинить вред Иниго так, чтобы он бесследно исчез. Его могли по пьяни стукнуть по голове бутылкой, столкнуть с лестницы, зарубить топором. Но тела не нашли, значит, в деле замешан маг. Маг в посёлке один, если не считать её и Риана.

Тайре очень хотелось верить, что отец ни при чём. Она говорила себе, что их ссоры с Иниго не могли стать причиной убийства, это глупо и мелко. И вообще не в характере отца такие вещи. Разве он убийца? Нет, конечно, нет! Мерзко даже думать о таком, мерзко сомневаться! Это ведь отец, самый родной её человек, самый любимый. Как она может сомневаться?!

Но Тайра сомневалась, и ничего не могла с собой поделать. Страх скручивал внутренности, сжимал их, как половую тряпку, и в сердце было холодно и пусто от тревоги и обиды на себя. Девушка хотела знать, что ошибается, и верила: руны смогут помочь избавиться от

страха. Потом ей, конечно, будет стыдно перед отцом, но лучше уж так, чем эти выматывающие тело и душу сомнения.

И следующую встречу с Гектором девушка ждала с искренним нетерпением и надеждой на то, что она сможет убедиться в беспочвенности своих подозрений.

Перед тем, как вернуться в Тиль, Дайд быстро наведалься в императорский театр, но никакого толку этот визит не дал. Техники работали над монтажом декораций, актёры репетировали, уборщики мыли коридоры перед вечерним спектаклем. Всё было на редкость тихо и спокойно, и если бы не предсказание Тайры, Гектор был бы уверен, что страницу с театром можно перевернуть.

Недолго поговорив с помощником директора – самого Бириона Вандауса на месте пока не было, – Гектор попросил молодого человека передать начальству просьбу связаться с главным дознавателем по браслету в ближайшее время, а затем перенёсся в Тиль.

Увидев на крыльце отделения мрачного, как предгрозовая туча, Кайла, Гектор не слишком удивился.

– Чем обязан? – поинтересовался дознаватель, приподнимая брови. Парень нахмурился, сжался, словно опасаясь удара, и выпалил:

– Айл Эйс, я тут нашёл блокнот бати. Я знаю, батя там только секретное писал, поэтому он под защитой какой-то, я открыть не могу. Но вдруг вы сможете, вы ведь маг. – Кайл залез в карман лёгкой летней куртки, которая была сейчас явно не по погоде, достал оттуда небольшой блокнот в тёмно-серой кожаной обложке, и протянул Гектору. Дайд кивнул, взял протянутое и, прищурившись, перешёл на магическое зрение, разглядывая сплетение формул.

Судя по всему, чаровал Иниго сам – сделано всё было корявенько и настолько хлипко, что Гектор понял: обращаться к артефакторам комитета не понадобится, он и сам сможет сломать защиту.

– Я знаю, что батя про Моргана Рида сведения собирал, расспрашивал кого-то, – продолжал между тем Кайл напряжённо. – Не знаю, что выяснил. Но если выяснил, он, наверное, сюда записал. Больше некуда.

Дайд невольно подумал, что если бы Зак достал какую-то информацию, то об этом знал бы уже минимум он сам, а максимум весь посёлок. Умение держать язык за зубами не было положительной чертой Иниго.

– Я посмотрю, Кайл. Спасибо.

День пролетел очень быстро, а вечером, как Гектор и обещал Кэт пару дней назад, они перенеслись в Риаму, в дом родителей Дайда.

Общаясь с родственниками Гектора, Кэт сияла, и дознаватель видел, что отец с матерью тоже довольны. Он бы даже сказал, что они счастливы – родители почти светились, когда разговаривали с его невестой. По-видимому, они считали свадьбу решённым делом и потихоньку начинали предвкушать внуков.

А вот Урсула счастливой не выглядела, и Гектор даже подумал, что сестра поссорилась с женихом. Но нет – между ней и Майком в течение всего вечера не было заметно ни малейшей напряжённости. Напряжённость была, когда Урсула смотрела на Кэт.

Поэтому Гектор, проводив невесту домой после окончания ужина, вернулся в Риаму, поднялся наверх и постучал в дверь комнаты сестры.

Она открыла тут же и, уцепив его пальцами за рубашку, почти втащила внутрь.

– Хорошо, что ты вернулся, – выдохнула Урсула с явным облегчением. – Я хотела поговорить.

– А я весь ужин думал спросить, что же такое случилось, – признался Гектор, рассматривая обеспокоенное лицо сестры. – Но решил, что при Кэти не буду.

– Ты правильно сделал, это ведь касается её. Так что я бы всё равно ничего не сказала.

– Кажется, я понял, о чём ты хочешь поговорить. – Дайд мягко улыбнулся. Урсула всегда понимала его лучше всех. Иногда даже объяснить не надо было – она сама догадывалась.

– Я наблюдала за Кэти, пока она гостила у нас, – проговорила сестра, тяжело вздохнув. – И... ты был прав. Она тебя не любит.

– Почему ты так решила? Сама ведь говорила, что Кэти меня боготворит, в рот мне смотрит.

– Боготворит. И смотрит. Но... Понимаешь, ты для неё – эталон. Образец. Недостижимый идеал мужчины. И Кэти бесконечно льстит

то, что ты выбрал её своей невестой. Этот факт излечивает её душевные раны, заставляет верить в себя. В общем, Гектор, ты для Кэти хорошее лекарство, эдакая микстура от комплексов. Но... это не любовь.

– В твоих устах всё звучит как-то особенно противно, – усмехнулся Дайд, покачав головой. – Словно обвинение.

– Я не обвиняю Кэти. Это совершенно естественно в её ситуации – наслаждаться отношением человека, которого бесконечно ценишь и уважаешь, считаешь идеалом. Возможно, когда-нибудь подобное восхищение тобой перейдёт у неё в любовь, но... я сомневаюсь. Сомневаюсь, что она когда-нибудь сможет увидеть твои недостатки и слабости. Это разрушит её картину мира, убьёт мечту о собственной исключительности. Поэтому Кэти будет тебя боготворить, а ты будешь её опекать.

– Не так уж и плохо для брака, Сули, – хмыкнул Гектор, подначивая сестру, и Урсула наградила его мрачным взглядом.

– Согласна, жить можно. Но я не желаю тебе такого брака. Я хочу, чтобы рядом с тобой была женщина, которая видела бы в тебе человека, а не небожителя. И которая была бы тебе опорой в трудных ситуациях. При всей моей искренней любви к Кэт, она не может быть тебе опорой.

Дайд грустно улыбнулся.

– На самом деле я тоже хотел поговорить с тобой приблизительно на эту же тему. Я понял, что не могу жениться на Кэт. Но сказать ей об этом равносильно убийству.

– Да, – кивнула Урсула. – Ты не можешь отказаться от помолвки сам. Это её уничтожит.

– Ты поможешь мне, Сули?

Сестра подняла руку и с нежностью коснулась ладонью щеки Гектора.

– Куда я денусь...

Поздно вечером, когда Тайра уже легла, на крыльцо дома вышли Риан и отец девушки. Морган смотрел на принца с беспокойством, сам же Риан старательно делал вид, что абсолютно не волнуется.

– Уверен? – в который раз за вечер поинтересовался Рид, хмурясь. – Ещё раз повторю: это не обязательно.

– Ты сам убеждал меня, что дядя не сделает мне ничего плохого, – хмыкнул парень, нарочито бодрясь.

– Да, но...

– Это обязательно, – перебил он его резко. – И давай не будем терять время. Дезактивируй амулет.

– Ладно, – Морган вздохнул, поднимая руки и делая шаг вперёд. Положил правую ладонь на плечо Риана, чуть сжал. – Надеюсь, ты вернёшься хотя бы к утру.

Парень нервно дёрнул губой, но промолчал. Отец Тайры, на секунду прикрыв глаза и вновь сжав плечо собеседника, дезактивировал амулет кратким ментальным приказом, и Риан непроизвольно охнул, едва не осев на землю – родовая магия вспыхнула в нём яркой молнией, ударила в солнечное сплетение, и от разом вскипевшей в жилах крови стало трудно дышать.

– Готово, – пробормотал Морган, отходя от Риана. Теперь, когда кровная магия вернулась, парень мог ощущать его чувства. Впрочем, он и так понимал, что сейчас испытывал отец Тайры – тревогу.

– Спасибо, – ответил Риан, выпрямляясь. – Я вернусь.

Он быстро пошёл к калитке, открыл её и, оказавшись за пределами участка Ридов, начал строить пространственный лифт. Руки от волнения дрожали, хотелось немедленно всё бросить, вернуться к Моргану, восстановить действие амулета и вновь сбежать куда подальше. Лишь бы не встречаться, не разговаривать, не...

Много всего «не».

Но Риану просто надоело быть трусом.

В императорском дворце для членов семьи Альго был предусмотрен отдельный большой зал для переносов. Естественно, с охраной, окружившей Риана кольцом сразу же, как стены пространственного лифта истаяли.

– Добрый вечер, ваше высочество, – вежливо произнёс старший охранник, настороженно глядя на неожиданного гостя.

– Добрый, – согласился Риан чуть хрипло. Кашлянул и продолжил, стараясь, чтобы голос не дрожал: – Прошу проводить меня к императору.

– Его величество вас ожидает?

Дурацкий вопрос. Хотя и понятный – спросить нечто подобное у него были обязаны.

– Нет.

– Тогда прошу немного подождать, ваше высочество, – так же спокойно произнёс охранник, не спуская с Риана глаз. – Нам нужно всё согласовать.

– Хорошо, – усмехнулся принц. Тёплого приёма он и не ожидал. Но могло бы быть гораздо хуже.

Старший, покосившись на одного из своих коллег, кивнул ему, и парень быстро вышел из зала. Не было его не более минуты.

– Всё в порядке, – доложил он, вытягиваясь по струнке перед начальством. – Вести в кабинет, один сопровождающий.

– Один? – судя по сомнению в голосе, старший желал бы вести Риана к императору исключительно под конвоем и в наручниках.

– Один.

– Что ж... тогда прошу.

Принц рвано выдохнул, не сдержав облегчения, и немного разозлился, увидев понимающие усмешки на лицах охранников.

Один сопровождающий, никаких особых указаний. Обычный протокол. Словно Риан и не убегал в спешке из столицы сразу после активации порталной ловушки, словно и не был подозреваемым...

Неужели и правда – не был?

Знакомая деревянная дверь с искусно вырезанным золотым орлом, пустая приёмная – естественно, для секретаря было уже слишком поздно, – ещё одна дверь, похожая на предыдущую, только орёл на этот раз парил над столицей, широко распахнув крылья, и...

– Его высочество Адриан, ваше величество, – громко произнёс сопровождающий принца охранник, шагнув в кабинет, и Риан сглотнул, остановившись на мгновение у порога и переживая приступ острейшей паники.

– Спасибо, Ульф. Можешь идти.

Охранник поклонился и быстро вышел, оставив Риана наедине с его страхом.

Страх, несмотря на поздний час, всё ещё был в мундире. Стоял у окна и смотрел на посетителя со спокойным равнодушием. И молчал.

Уж лучше бы он что-нибудь сказал. А ещё лучше – ударил бы племянника заклинанием, бросил в него огненный шар или молнией запульнул. Только бы не молчал.

Первым начинать разговор – особенно такой разговор – всегда сложно, и Риану малодушно хотелось, чтобы его начал дядя. Но император молчал.

– Здравствуй, – выдохнул наконец Риан и тут же почувствовал себя полным идиотом.

«Здравствуй». Что за бред?

– Здравствуй, – согласился Арен без улыбки. И замолчал.

Защитник, да что же это!

– Я... пришёл по нескольким причинам. Во-первых, хочу извиниться за то, что сбежал. Я струсил тогда. Испугался, что ты... – От неловкости и осознания собственной неправоты Риан запнулся, чувствуя, как горят щёки. Произнести вот это – «опасался, что ты меня убьёшь» – он сейчас не мог. Потому что теперь понимал, насколько нелепо было предполагать такое. – В общем... прости. Я не имею отношения к этой порталной ловушке и к предыдущему покушению на Агату. Я просто испугался.

– Я знаю, – сказал император холодно. И вновь замолчал.

Безумно хотелось спросить «ты простил?», но это было бы ещё глупее.

– Могу поклясться на крови, если нужно. И... запоминания в кристалл памяти записать. Чтобы ты убедился, что я...

Наконец что-то дрогнуло в ледяном и бесстрастном лице императора. Риану показалось, что он удивился. Однако голос был по-прежнему холодным, как айсберг.

– Я передам это Гектору. Он решит, нужны ему твои воспоминания или нет. Это всё?

И Риан не выдержал – опустил на корточки, закрыв лицо руками, и простонал:

– Защитник, дядя Арен, как же с тобой сложно... Я пытаюсь извиниться, я жалею, но ты так смотришь и так разговариваешь со мной, что мне хочется провалиться сквозь землю! Да, я дурак и трус, я это понимаю и осознаю, но я ничего плохого больше не сделал, я не участвовал ни в каких заговорах! Честное слово!

Прозвучало жалко, жалобно и униженно настолько, что Риан разозлился на самого себя. Да, дядя Арэн всегда подавлял его, а после Дня Альганны и пугать начал, но неужели нельзя нормально извиниться, глядя в глаза, а не ползать тут полузадушенным птенцом, боясь посмотреть?..

– Когда ты был маленьким, ты говорил «честное высоческое».

Риану показалось, что он ослышался.

– Что?.. – Он поднял голову. Император по-прежнему бесстрастно изучал его, но выглядел менее ледяным, чем несколько мгновений назад.

– «Честное высоческое». Не помнишь?

И голос тоже. Спокойный, но уже не такой холодный.

– Я...

– Встань. И если хочешь сесть, сядь на диван.

Риан послушался, боясь даже дышать.

Император рядом не сел, остался у окна. И заговорил, как только племянник сел, и с каждым словом Риану казалось, будто из груди у него вынимают раскалённые камни, а затем бережно залечивают ожоги.

– Я знаю, что ты ничего не делал. Знаю, что в заговоре не участвовал. Понимаю, что ты просто струсил, и не сержусь. Я не оправдываю тебя, Риан, ты поступил дурно. И надеюсь, что больше ты подобных ошибок не повторишь.

– Я постараюсь, – проговорил он быстро, как никогда желая, чтобы дядя в нём больше не разочаровывался. – Хочешь, на крови поклянусь?

Уголки губ императора немного приподнялись, словно он хотел улыбнуться – и тут Риана накрыло пониманием.

Увлечённый собственным страхом, он не осознавал, каким измотанным выглядит Арэн. Уставший, с синяками под глазами и настолько похудевший, что его теперь можно было назвать костлявым – жуткое зрелище.

Теперь Риана накрыло стыдом. Он прекрасно понимал, что для его дяди последние месяцы стали испытанием, ещё и эта порталная ловушка, в которой едва не погибла Агата... Не удивительно, что император выглядит так, будто одной ногой уже в могиле.

Но говорить с ним об этом точно не стоило.

– Не надо на крови. Мне достаточно твоего слова. Это всё или ты пришёл ещё зачем-то?

На этот раз Риан понял другое. Он не единожды слышал от Арена вопрос «это всё?» и всегда думал, что это от нежелания говорить с ним. Теперь же вдруг осознал, что это не так.

Император просто смертельно устал.

– Да, – виновато пробормотал Риан, нервно сцепив руки на коленях. Но тут же расцепил их, рассердившись на себя: как маленькая девочка, ей-богу! – Я хотел попросить у тебя разрешения, чтобы ухаживать, а затем жениться на одной девушке. Её зовут Тайра Рид, я... встретил её, когда сбежал из столицы. Её отец спас мне жизнь, а она... Я люблю её.

На лице императора не отразилось ничего – ни гнева, ни удивления, ни насмешки.

– А она тебя?

Защитник. Как ему удаётся задавать самые правильные, но самые неприятные из вопросов?

– Пока нет. Но я... не теряю надежду.

– Хорошо. – И вновь никаких эмоций. – Я не возражал бы, но отец этой девушки проходит у Гектора подозреваемым по одному делу. Если он виновен, тебе будет с ней сложно. Но я не запрещаю. Попробуй.

И вновь Риану почудилось, что он ослышался.

– Правда?.. Ты... позволяешь? Просто так, без условий?..

И всё-таки он улыбнулся. Едва уловимо и быстро настолько, что Риан подумал – возможно, ему опять показалось.

– Без условий. Я ведь сказал «попробуй». Пока ты пробуешь, условий не будет. Если получится, появятся.

– Да? А... какие?

– Пока не знаю. Потом решу. Это всё?

– Да. Почти. Я... могу идти? В смысле... перенестись на север опять могу?

– Можешь.

– И... я был под амулетом...

– Активируешь. Незачем пугать местных.

Риан поколебался, но всё же осторожно пробормотал:

– Этот дознаватель... Джон Эйс... Он ведь меня узнал, да? И доложил тебе?

– Верно.

– Давно?

– Сразу.

Вот же... глазастый. И как только умудрился?

Около полуночи браслет связи на запястье завибрировал, и Гектор, покосившись на экран, увидел, что с ним пытается связаться директор Императорского театра.

– Да?

– Айл Дайд? – Бирион Вандаус неловко улыбался, и несмотря на свой обычный щегольский вид, выглядел уставшим. – Прошу прощения за поздний звонок. Мне передали, что вы хотели со мной поговорить, но время появилось только сейчас.

– Ничего, я ещё не ложился. Хотел узнать у вас, как повлиял арест примы на функционирование театра.

Если Вандаус и удивился, то виду не подал.

– Я бы не сказал, что положительно, но... справляемся. Роли Элен распределили между другими актрисами, они-то счастливы, но прибыль... – Бирион вздохнул. – Люди сдают билеты. На некоторые спектакли ходили в основном из-за неё. Ситуация, конечно, нехорошая, но не катастрофичная. А... – Он помедлил, но всё же осторожно поинтересовался: – В чём её хоть обвиняют?

– В убийстве, разумеется. Помните, пропал один из ваших техников, Риль Фабио? Мои сотрудники ходили, ваших сотрудников расспрашивали.

– Помню. Так его... нашли?

– Нет. – И даже не соврал: нашли-то Вамиуса, а Риль Фабио никогда не существовало на свете. – И не найдём. Элен и Арвен Асириус уничтожили тело. Он ведь архимагистр, понимаете, да?

Лицо директора театра удивлённо вытянулось.

– Зачем им понадобилось убивать простого техника?

Про Бириона многие говорили, что он слегка не от мира сего и живёт только миром искусства, но Гектор с трудом верил, что Вандаус мог не замечать навязчивых чувств Виго к Элен. Даже с учётом того, что она своему начальнику ничего не рассказывала.

– О, эта история в духе пьес, по которым вы ставите спектакли, Бирион. Любовь, шантаж и прочие прелести. Хотите узнать подробности?

– Не отказался бы, – ответил Вандаус осторожно, словно опасался, что Гектор выставит какие-то условия за информацию. Опасался он вполне справедливо, но Дайд не собирался играть в открытую.

– Что ж, я вам всё расскажу, но завтра. Вы будете в театре ближе к вечеру? Я зайду.

Судя по обречённому выражению лица Бириона, он всё же понял, что за информацию о преступлении Элен придётся расплачиваться собственными сведениями, и успел пожалеть о вопросе.

– Конечно, айл Дайд. Заходите.

Глава пятая

Опять этот туман.

Тайра не видела его во сне несколько дней и успела по-настоящему поверить, что гипотетический ученик оставил попытки дозваться её и переключился на кого-то более достойного. Однако ошиблась.

Туман по-прежнему был здесь, такой же холодный, как и прежде. Волновался, кружился, касался щёк и ладоней, остужая их – словно ледяными руками трогал. Неприятно, но совсем не пугающе. Наверное, потому что Тайра понимала – ничего этот туман ей не сделает. Он просто мешает увидеть то, что скрыто за ним.

Девушка сделала резкий шаг вперёд, и туман будто хлестнул её ледяной плетью по ногам. Поморщившись, Тайра упрямо шагнула ещё, и ещё. Туман стал гуще и холоднее, но больше не хлестал. Скорее, казался непроходимой стеной, которую не пройти, даже если очень постараться. Так же, как она смогла увидеть Гектора, лишь узнав его имя, так и здесь – она сможет увидеть того, кто её зовёт, лишь выяснив, как его зовут. Но как же это выяснить?..

– Ау-у-у-у! – закричал кто-то за туманом, и она не выдержала.

– Меня зовут Тайра! – крикнула девушка что было сил. – Слышишь? Тайра! Меня зовут Тайра!

Никакого эха. Жутко.

– Теперь ты знаешь моё имя! – продолжала кричать она. – Ты сможешь пройти этот туман с его помощью. Просто думай обо мне и иди! Слышишь?

Тишина.

А потом голос, далёкий и звонкий, прокричал в ответ:

– Слы-ы-ышу-у-у...

Но обрадоваться Тайра не успела – туман рассеялся, выпуская её из чужого сна обратно в свой.

Гектора она всё же позвала. Нет, не потому что безумно хотела видеть, хотя и это было важно. Просто у Тайры имелся к дознавателю

вопрос, который следовало решить до встречи наяву.

– Я хочу спросить тебя, – сказала девушка, как только Гектор появился перед ней и начал с удивлением оглядываться. Ещё бы: на этом небольшом мостике через быструю, но узкую речку он никогда не был. – Насчёт гадания. Вчера забыла. Наверное, тебе важнее посмотреть про заговор? Сначала про заговор, а затем про Зака?

Гектор усмехнулся, и Тайра поняла, что он наверняка подумал о другой причине, по которой она сделала это предложение.

Ей было страшно.

– Всё важно, Тай. Но я боюсь, что если мы начнём с заговора, то про Иниго узнаем ещё нескоро. Я подозреваю, что блок Аарона тебя... вымотает.

«Если не убьёт», – говорил девушке его встревоженный взгляд.

– Правильно я понимаю, что на Иниго гадать легче?

– Да, верно.

– Тогда начнём с этого. А заговор... Я всё равно собрал не всю информацию, да и император в театр собирается не сегодня и не завтра.

– Вряд ли я увижу много, – призналась Тайра честно. – Имени не будет точно. Но я постараюсь хоть чем-то тебе помочь.

– Только не в ущерб себе, Тай, – попросил Гектор, хмурясь. Тревога из его взгляда всё не уходила. – Не надо жертвовать своим здоровьем.

– Даже ради императора? – она лукаво улыбнулась, но дознаватель шутки не оценил.

– Ты не состоишь у него на службе, в отличие от меня. Мне такое не то, что позволено, но и не возбраняется, тебе же следует думать в первую очередь о себе. Это не государственная измена.

– Я понимаю. Ты... рассказал ему?

– Конечно. – Гектор кивнул, и на его лице появилось какое-то странное выражение.

– И как он воспринял?

Тайре действительно было интересно, как можно воспринять предсказание о собственной гибели. Кроме того, она давно уже поняла, что Гектор привязан к его величеству гораздо больше, чем того требовала служба.

– Типично, – хмыкнул дознаватель и тут же пояснил: – Типично для себя. Если бы ты увидела во сне покушение на Агату – не дай Защитник, конечно, – он бы больше оживился. А так... Принял к сведению, да и всё. – Гектор вздохнул. – Не представляешь, как я бесился накануне Дня Альганны из-за этого. Арен ходил с таким лицом, будто ему совсем ничего не угрожает, а меня всего трясло. И эти ещё его указания про эвакуацию из столицы!

– Эвакуацию? – переспросила Тайра с интересом, и Гектор скривился.

– Император распорядился: если он погибнет и Венец... присвоит себе другой человек, всем его приближённым и доверенным лицам следует эвакуироваться из столицы в специально отведённое место. Хорошо, что это не понадобилось. Тай... – Дознаватель вновь огляделся, и девушка поняла, что он хочет сменить тему. – Что это за мост? Где мы?

– Я расскажу позже. Наяву. Сон сейчас развеется, я чувствую. Осталась...

«Пара секунд» Тайра не договорила – Гектор вдруг шагнул вперёд и, заключив её в объятия, крепко поцеловал.

И за мгновение до того, как сон действительно развеялся, прошептал, не отрываясь от губ девушки:

– В морду мне тоже дашь позже. Наяву.

Несмотря на то, что количество проблем в последнее время увеличивалось в геометрической прогрессии, Гектор проснулся в отличном настроении. Глупо, конечно – подумаешь, поцелуй. Как будто он слюнявый подросток с разбушевавшимися гормонами! Но, видимо, что-то подростковое в нём всё же есть – иначе он не лежал бы сейчас с глупой улыбкой на губах и не пялился в потолок так, словно видел там звёзды.

Пролежав подобным образом несколько минут, Гектор покосился на браслет связи: почти пять утра. Пора.

На улице было прохладно и сыро – ночью прошёл дождь, вновь резко похолодало, и казалось, вот-вот выпадет снег. Поэтому Дайд

изрядно удивился, когда вышедшая из калитки Тайра, подняв голову к небу, прошептала:

– Сегодня будет жарко.

– Жарко? – Гектор, моментально взяв девушку на руки, сначала даже не понял, о чём она говорит. – Как-то не похоже.

– Будет-будет, – Тайра улыбнулась и положила ладонь ему на грудь. – Неужели не чувствуешь?

– Тебя чувствую. А когда я тебя чувствую, у меня мозги отказывают.

Она фыркнула.

– Гектор!

– Ну правда же. Ты разве не заметила? Я и амулет снял, и имя своё прошляпил. Куда это годится? Уволить бы, но как уволишь сам себя?

Тайра смеялась, и несмотря на предрассветный сумрак, Гектор видел, что её бледные щёки чуть порозовели.

– Кстати, в морду давать не будешь? – поинтересовался Дайд, когда они уже подходили к отделению.

– А смысл? Можно подумать, тебя это как-то впечатлит.

– В прошлый раз впечатлило.

Зря он, наверное, это сказал. Тайра помрачнела и опустила голову.

– Дело не только в том, о чём ты подумала, Тай. В самом факте удара. Понимаешь? На мне амулет, который должен был его блокировать. Однако он не сработал. Так же, как при первой нашей встрече. Почему, как думаешь?

Гектор осторожно поставил Тайру на пол в своём кабинете, а затем посмотрел на её лицо. Девушка хмурилась.

– Не знаю. Честно говоря, даже предположить не могу. Он ведь тоже... на крови императора, да?

– Да. Чай будешь?

– Твой? – Она едва не подпрыгнула. – Нет, спасибо.

– Жестокая, – Гектор засмеялся. – Сама сваришь?

– Нет, – покачала головой, и он бы расстроился, если бы не сожаление в голосе. – Не нужно. Сейчас лучше без чая, чтобы не отвлекаться. Стол... мне нужен стол без документов, чтобы сделать расклад.

– Он перед тобой.

Девушка кивнула, опустилась на стул, на котором сидела накануне, сняла с себя небольшую сумку из плотной зелёной ткани, открыла её и достала мешочек с рунами. Точь-в-точь, как Морган. Логично, ведь он её и учил.

– А дар к шаманству передаётся по наследству? – поинтересовался Гектор, садясь напротив. – Или?..

– А классический магический дар? – ответила Тайра чуть насмешливо.

– Обычно передаётся, но не всегда.

– Вот и у нас так. Иногда передаётся, как в моём случае, а иногда возникает на пустом месте. Ну или родственники думают, что на пустом. Мы же не можем знать наверняка, чем владели наши далёкие предки. – Девушка встряхнула мешочек, вздохнула и попросила: – Всё, помолчи теперь пока. Мне сосредоточиться надо.

Гектор кивнул, и Тайра через несколько секунд начала вытаскивать из мешочка руны, складывая их в ряды на столе. Но, в отличие от Моргана, который на них просто смотрел, она касалась пальцами выпуклых значков, читая их.

А дознаватель следил за её лицом. Он и сам не знал, что хочет там увидеть, да и понимал, что мог бы обойтись гаданием Ив Иши, к которой собирался зайти завтра. С Заком не обязательно было трогать Тайру, но...

Да, демоны его раздери, Гектор просто хотел убедиться, что она не повторит ошибку Миранды. Если будет, что повторять, конечно.

Тайра закончила. Отложила в сторону мешочек, ещё раз провела кончиками пальцев по рунам, закусил губу. Лицо её было белым, как бумага, оно почти сливалось цветом с глазами.

Сделав прерывистый вздох, девушка медленно заговорила.

– Я... не скажу тебе ничего нового, Гектор. – Голос дрожал и сипел, словно Тайра с трудом сдерживала слёзы. – Всё то же, что уже сообщил отец. Шёл по лесу, возвращался домой, его ударил кто-то... незнакомый. Маг, которому заплатили.

Хотелось спросить, зачем она врёт, но дознаватель сдержался. Во-первых, если врёт, подобный вопрос в такой ситуации ничего не даст, а если не врёт, обидится смертельно.

Может, всё-таки не врёт?

– А зачем было так тщательно прятать тело, Тай? – спросил вместо этого Гектор. – Я не понимаю, почему нельзя было просто оставить труп на месте. Зачем уничтожать тело и все следы?

– Мне... – Ладони на мгновение сжались в кулаки. – Посмотреть?

– Если ты хорошо себя чувствуешь.

– Нормально, – пробормотала она, нервным жестом смахнула руны в мешочек, встряхнула его и вновь принялась раскладывать.

На этот раз Тайра молчала дольше, изучая выпавшие руны. Гектор на них не смотрел – всё равно он в этом смыслил меньше, чем даже в фасонах женских шляпок, – он смотрел на лицо Тайры. На щеках девушки то разгорались, то гасли ярко-красные пятна. И губы она продолжала кусать.

– На теле что-то было, чего нельзя было показывать, – выдохнула она в конце концов. – Это что-то, возможно, выдало бы исполнителя. Я не понимаю, что именно, но оно как-то связано с кровью.

А вот это уже интересная информация. И Гектор о ней обязательно подумает.

– Хорошо, достаточно, Тай. Как ты?

Девушка коснулась ладонью испарины на лбу.

– Сносно, – произнесла она с явным удивлением. – Я думала, будет хуже. Вспотела чуть и голова побаливает, но это сущая ерунда. Я даже... – Она медленно поднялась. – Вот, встать могу нормально.

– Кстати, – Гектор тоже поднялся, – что это был за мост во сне?

На самом деле сейчас ему это было не слишком интересно. Просто хотелось отвлечь самого себя от ощущения дыры в сердце.

Что, если Тайра всё-таки соврала?

– Ближайший к Тилю город знаешь? Турна. Там этот мост. Я его не видела, конечно, отец описывал просто, так что это, скорее всего, не он, а моё о нём представление. Так вот, три года назад, как только мы сюда переехали, отправились в Турну на ярмарку, прикупить всего, вещей-то взяли мало. И под тем мостом Джека в коробке нашли. Точнее, он из той коробки выбрался и нам навстречу выбежал. Отец тогда сказал – судьба.

Судьба.

Гектору порой казалось, что он уже ненавидит это слово...

Как она продержалась до дома, Тайра не знала. Наверное, на каком-то упрямстве, на отчаянном желании показать своему дознавателю, что всё в порядке, что она не увидела в рунах ничего особенного.

Хотя особенного она и вправду не увидела. Да и вообще ничего не увидела, она ведь не умеет видеть.

Лучше бы и не умела! Лучше бы и не было у неё этого демонского дара! Была бы обычной, обыкновенной девушкой, и горя бы не знала!

Зачем отец учил её, зачем? Ведь мог бы оставить это всё, не передавать знания. Даже и браслетов антимагических не нужно, как у классических магов, без знаний сила значения не имеет. Зачем он учил её?!

Тайра, всхлипнув впервые за последние полчаса, шагнула за калитку. Она и не помнила, о чём говорила с Гектором на обратном пути, да и говорила ли. Всё её существо заполняла лишь одна цель – не расплакаться, не выдать себя ни словом, ни жестом. Хотя... нет. Не себя.

Тайра взбежала по крыльцу, так топая ногами, что Джек даже недовольно заворчал, следуя за ней по пятам с тех пор, как она вошла в сад. И ткнулся холодным и мокрым носом в ладонь. Тайра погладила его, пытаясь показать, что всё в порядке, а затем толкнула входную дверь и вошла в дом.

Тишина.

Девушка шагнула в гостиную, пересекла её и заглянула в комнату отца. Она была абсолютно бесшумна, но он всё равно услышал, заворочался в постели, приподнялся, а после удивлённо замер, когда Тайра подбежала к нему и бросилась на грудь, обвивая руками шею.

– Ласточка?

Самый родной голос. Самый любимый.

– Зачем, папа? Зачем? – спросила она очень тихо и расплакалась, утыкаясь носом в грудь Моргана. Её отец пах травами и тёплым ржаным хлебом.

Самый родной запах. Самый любимый.

– Ты всё-таки гадала на Зака, – вздохнул мужчина, обнимая Тайру в ответ одной рукой, а второй стирая слёзы с щёк. – Не плачь, ласточка.

Она помотала головой. Слёзы не иссыкали, наоборот, усилились.

– Ты поэтому не хотел, чтобы я гадала? – прошептала Тайра, крепче прижимаясь к отцу. Так, словно он мог защитить её от правды.

– Нет. Хотя, не скрою, мне было бы легче, если бы ты не знала.

– Мне тоже было бы легче... наверное.

Ласковые губы коснулись виска.

– Вот поэтому, Тай. Чтобы не переживала. Но я понимал, что ты, скорее всего, не выдержишь. В конце концов, – Морган усмехнулся, но усмешка эта весёлой не была, – кто ещё мог это сделать?

– Я повторила Джону то, что ты сказал. – Тайра поморщилась от навязчивой и противной боли в груди: вспоминать собственную ложь было нестерпимо стыдно. – Про заказ.

– Ясно. – Отец вздохнул и сел удобнее, перетянув её к себе на колени, как маленькую. – Ласточка, я... Я прошу тебя, не переживай. Разве Иниго стоит твоих переживаний?

– Я за тебя переживаю, не за него. Зачем, папа? – повторила Тайра свой первый вопрос. – Я не понимаю. Неужели он так мешал?

– Мешал, – подтвердил Морган, но тут же добавил: – Но я... не поэтому. Так было нужно.

Спросить что-то ещё Тайра не успела – отец вдруг коснулся её лица, заставив запрокинуть голову, запустил ладонь в волосы и прошептал с отчаянием человека, приговорённого к смерти:

– Я прошу тебя, ласточка, выходи замуж за Риана. Не медли, не надо. Мне так будет спокойнее.

– Папа...

В голове роились разом миллионы вопросов.

– Тай, пожалуйста. – Голос был умоляющим. – Ты же знаешь, я никогда не желал тебе зла. Так нужно. Я знаю, я обещал не торопить тебя, но... Тай...

– Это из-за... – Она запнулась. – Моих недомоганий?

– Да.

– Кровь Альго... поможет?

– Должна.

– Папа...

– Тайра. – Он сжал ладони на её талии. – Потом можно развестись. Главное – выйти замуж.

– А если...

– Нет, ласточка, – отец опустил голову и прижался своим лбом к её. – Не будет никакого «если». – В голосе звенела обречённость. – Тай... я не вынесу... Мне плевать на этого Джона, на возможный арест, но ты... Ты должна жить. Пожалуйста, Тай.

Она не ожидала, что разговор так повернётся. И замерла, не зная, что ответить. А Морган всё продолжал шептать, и гладил её по голове, и целовал, и вздыхал с таким отчаянием, что сердце кровью обливалось.

– Я никогда не смогу тебя заставить, ласточка. Никогда. Поэтому прошу...

И она сдалась, чувствуя себя раздавленной и уже мёртвой – несмотря на желание жить.

– Хорошо. Я обещаю.

В блокноте Зака Иниго не оказалось ровным счётом ничего интересного, кроме забавного предположения о том, что Морган Рид испытывает к Тайре не отеческие чувства. Увидев подобное, Гектор сначала обалдел, а потом расхохотался так оглушительно, что стены отделения задрожали.

Воистину, каждый рассуждает в меру собственной испорченности. Впрочем, эта версия, видимо, не занимала Зака долго – запись с большим знаком вопроса в углу была зачёркнута.

На следующей странице оказались названия городов, откуда когда-то уехал Морган – Граага, Барна, Лирта, Марсана. С датами. И под каждым городом корявым почерком Иниго было накарябано «причина?»

Всё-таки совсем уж идиотом Зак не был, раз додумался до тех же рассуждений, что и Гектор. Забавно, что он в своём стремлении вызнать что-либо неприглядное о Моргане полез настолько далеко. Это очень напомнило Дайду принца Аарона, который всё никак не мог усидеть на своём месте и всю жизнь норовил занять чужое. Так и Зак – не способен был просто жить, забыв о Моргане и Тайре, решил всю подноготную их раскопать. Но видимо, ничего не вышло – поля рядом со словом «причина» остались пустыми.

Теперь особенно интересно будет посмотреть, что раскопал о прошлом Рида Кристоф Дан.

Прежде чем переноситься в комитет, Гектор отправился на совещание к императору, и через некоторое время был вынужден признать, что сегодня оно началось на редкость неожиданно.

– Ко мне ночью приходил Адриан, – сказал его величество, задумчиво помешивая ложкой чай в чашке, хотя помешивать там было нечего – чай с сахаром он не пил никогда.

– Ого, – пробормотал Гектор, испытывая острое желание прочистить уши, чтобы проверить, верно ли он расслышал. – И... по какому поводу?

– Просил прощения за дурь. А ещё просил разрешения ухаживать за одной твоей знакомой девушкой.

«О нет», – мысленно простонал Дайд и едва не выругался, когда Арен продолжил:

– За Тайрой Рид. Ты упоминал, что он к ней не совсем равнодушен, но я, признаться, не представлял, что настолько.

– Его высочество влюблён в Тайру, – подтвердил Гектор, желая немедленно вскочить, отправиться в Тиль и хорошенько наподдать глупому мальчишке. – Очень влюблён. Простите, что не говорил в подробностях. Не думал, что это важно.

– Не удивительно. Девочек у него было больше, чем блох у бродячей собаки. Однако мне показалось, что на этот раз Риан... – Император поднял глаза, посмотрел на своего главного дознавателя и нахмурился. – В чём дело, Гектор?

Отвертеться он и не надеялся, но хотя бы попытаться стоило.

– Я бы не желал говорить на эту тему, ваше величество.

– Гектор. – Арен тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла. – Давай без тупого подросткового упрямства, ослов в моём окружении и без тебя достаточно. В чём дело? Я закрыт эмпатическим щитом и не собираюсь его снимать, если тебя это так волнует. Просто расскажи, почему ты тут сидишь с таким видом, словно хочешь кого-то убить.

Дайд сложил руки на груди и сжал зубы. Конечно, император прав, незачем упрямиться. Но, демоны, как же это, оказывается, непросто – говорить о чувствах, которые по-настоящему волнуют

сердце. Даже с человеком, которому веришь и которого глубоко уважаешь. Всё равно непросто.

А он ещё смеялся над Кэт с Роджером!..

– Мне нравится Тайра. А внимание Адриана к ней – наоборот.

Губы императора тронула слабая улыбка.

– Коротко и по существу, Гектор. Ладно, я понял. Хочешь, чтобы я ему запретил?

Мгновение дознаватель колебался. Очень хотелось смалодушничать. Ведь Арен мог, действительно мог решить эту проблему раз и навсегда.

– Нет. – Император кивнул, и Гектор поспешил сменить тему. – Я попросил Тайру попробовать узнать что-либо о главе заговора. Взломать блок Аарона или хотя бы подвинуть его. Она согласилась, сегодня ночью посмотрит. Но ей нужна ваша кровь.

Арен усмехнулся.

– И почему я не удивлён...

Глаза у Тайры весь день были на мокром месте. Нет, она не плакала в полном смысле этого слова, потому что отчаянно не любила плакать, но избавиться от расстроенных чувств не могла.

Всё, абсолютно всё было плохо. Не имелось ни одной причины радоваться. Тайру угнетало то, что она утром увидела в рунах, и не меньше этого девушка впадала в отчаяние из-за собственного обещания отцу. Она не знала, жалеет или нет – слишком много было других чувств в ней сейчас, и жалость уже не помещалась, – да и не видела смысла в том, чтобы жалеть.

Гектор обязательно узнает правду. И не только ту правду, которая касалась её отца, но и другую правду. О том, что она солгала ему, рассказав не то, что на самом деле увидела в рунах. И разве сможет он простить её? Возможно, он поймёт, но это ведь не то же самое, что простить.

Отец целый день молчаливо гладил её по голове и ласково целовал, утешая. И даже позволил сходить вместе с собой в посёлок, к пациентам, понимая, что дома Тайра сойдёт с ума. А как только они вернулись обратно и пообедали, попросил их с Рианом сходить в лес,

набрать ромашки, клевера и ещё целый мешок различных трав, которые требовались для микстур чаще всего.

Тайра прекрасно осознавала, зачем отец это делает, и не собиралась спорить или противиться. В конце концов, ей и самой нужно поговорить с Рианом. Не о любви и ухаживаниях, а кое о чём другом.

Она задала этот вопрос, когда они уже вошли в лес. Счастливым Джек с тьяканьем носился чуть впереди, распугивая лаем птиц и насекомых, и Тайре, когда она слышала это радостное гавканье, даже захотелось улыбнуться.

– Скажи, Риан... – Девушка вздохнула, чуть сильнее сжимая пальцы на локте своего спутника. – Когда ты узнал, что твой отец был во главе заговора и... убивал людей... Что ты почувствовал?

Он ответил, не колеблясь.

– Злость.

– Да? – Тайра прислушалась к себе. Нет, злости не было.

– Не на него. Хотя... наверное, на него тоже. Я злился на дядю Арена. Мне кажется, я просто должен был на кого-то злиться, а отец... Я очень не хотел верить во всё это.

– Но ты ведь видел собственными глазами...

– Да. Тай... – Риан поморщился. – Ты же и сама знаешь: если человек не хочет верить во что-либо, то хоть тысячу доказательств ему подсовывай, он всё равно не поверит. И в глубине души я понимал, что дядя Арен прав, но от этого я ещё сильнее на него злился. И ненавидел за то, что он не оставил отцу жизнь, и сжёг так, на площади, словно какую-то скотину. Мне тогда казалось, что дядя поступил куда хуже и безжалостнее, что он должен был отправить отца в тюрьму, дожидаться суда и приговора. А он...

Риан замолчал, и Тайра, подождав с минуту, осторожно спросила:

– Что ты думаешь сейчас?

Он невесело хмыкнул.

– Я думаю, что император был прав. Суд над моим отцом превратился бы в балаган, да и нельзя было оставлять в живых лидера заговора. Даже ненадолго. Время – отличный шанс сбежать и начать всё заново, тем более, что союзников было достаточно. Слишком высокий риск. Дядя сделал это не из-за личных обид, а ради мира. Я понимаю. Хотя не могу сказать, что мне от этого понимания легче.

– А как ты... пережил это? То, что твой отец – убийца?.. Как?

Конечно, Риан не понял, зачем она это спрашивает. Вот и хорошо, вот и не нужно ему знать.

– Не уверен, что я это пережил, Тай. Мне больно, когда я думаю об отце. Мне хотелось бы поговорить с ним обо всём хотя бы раз, услышать его доводы и мысли. При этом я понимаю, что скорее всего, после такого разговора мне было бы лишь больнее. Я был на площади в День Альганны, я видел его лицо. Он страстно хотел заполучить Венец и не менее страстно – убить императора. Мне неприятно это вспоминать, но каждый раз, когда воспоминания приходят, я говорю себе, что это был его собственный выбор, за который я не в ответе. Я другой человек, я никогда не смогу пойти по его стопам. Не потому что не могу, а потому что не хочу.

Зря она спросила. Только хуже стало. Всё-таки у них с Рианом разные ситуации. Принц Аарон убивал из-за собственного тщеславия, а её отец... Что бы ни говорил Морган, Тайра понимала – он убил Зака из-за неё. Она не очень хорошо осознавала, зачем, и не была уверена, что хочет осознавать, да и какая разница? Главное, что из-за неё. И этот факт словно делал Тайру сообщницей. Ведь если бы не она...

Гадкие, неправильные мысли. Но как от них избавиться?!

– Я, кстати, ночью переносился во дворец.

Тайра чуть не споткнулась от неожиданности.

– Что?..

– Я переносился во дворец, – повторил Риан, и в его голосе она услышала улыбку. – Говорил с дядей. Просил прощения. Он вроде бы не сердится, хотя я на его месте оторвал бы себе уши. Я представляю, что он почувствовал, когда активировалась ловушка, двести человек погибло, а тут ещё я со своим побегом.

– Да, думаю, ему было непросто. – От того, что говорил Риан, у Тайры поневоле теплело в груди. Ей нравилось, что он наконец начинал переставать видеть только свои проблемы, не замечая чужие.

– Не то слово. И... Тай...

Риан вдруг остановился, и девушка растерялась, когда он отцепил её ладонь от своего локтя и медленно опустил на колени.

– Я попросил у императора разрешения ухаживать за тобой, и он его дал.

Краска бросилась в лицо, как только Тайра поняла, что именно сказал Риан. Разрешение ухаживать! Защитница!..

– У нас так заведено, – произнёс он извиняющимся тоном. – Если намерения серьёзные, нужно обязательно получить одобрение императора.

– А у тебя они серьёзные? – Девушка пыталась неловко отшутиться, но ничего не вышло – Риан взял её руки и спокойно, весомо ответил:

– Да.

А потом поцеловал обе ладони, и Тайра едва не застонала от отчаяния.

– Я хочу жениться на тебе. Но я не буду задавать тебе сейчас никаких вопросов, потому что вижу ответ на твоём лице. – Он вновь говорил с улыбкой, и девушке стало стыдно за свою реакцию. Риан не заслуживал такого, он заслуживал любви, но зажечь её в себе не получалось. – Я просто буду рядом. Надоем – прогонишь.

– Риан, я... – Наверное, было жестоко говорить это, но промолчать было выше её сил. – Отец попросил меня сегодня утром, и я согласилась.

– Согласилась на что?

– Выйти за тебя.

В прозвучавшем после этих слов вздохе Тайре послышалось раздражение.

– Ты не хочешь этого, Тай. – Риан встал с колен, продолжая держать ладони девушки в своих руках. – Ты обещала, потому что Морган загнал тебя в угол, я прекрасно это понимаю. Так нельзя. О любви я уже не мечтаю, но... может, ты хотя бы захочешь выйти за меня? Не потому что отец попросил, а просто. И не ради него, а ради нас.

– А если нет? – негромко спросила Тайра, ощущая себя безжалостным убийцей. – Если не захочу?

– Тогда я уйду, – ответил он серьёзно и тут же полушутливо добавил, чтобы снять напряжение: – Только не прогоняй меня прямо сейчас, пожалуйста.

Защитница, что же со всем этим делать?..

– Не буду...

Отчёт Кристофа Дана о происходящем в городах, где раньше жили Риды, накануне их отъезда, ничего Гектору не дал. Точнее, он дал так много, что разобраться в этом не хватило бы жизни. Но Дайд и не собирался разбираться во всём, он просто отметил Кристофу кое-что для дальнейшего более подробного изучения.

Этим «кое-чем» были дела, оставшиеся нераскрытыми, в основном кражи или убийства. Причём пара-тройка дел до боли напоминала исчезновение Зака Иниго, когда люди исчезали бесследно. И не просто люди, а молодые девушки, проститутки. Хотя тут ещё надо было разобраться, почему они столь бесследно исчезали. Может, их просто не искали? Так бывает, если тот, кто исчез, никому не нужен.

Когда Гектор вышел из кабинета, намереваясь перенестись в императорский театр, то обнаружил интересную картину. Он даже на мгновение застыл в проёме, любуясь открывшимся видом и непроизвольно расплываясь в усмешке.

На своём рабочем месте за столом сидела розовая от смущения Кэт и по очереди смотрела то на одного, то на другого мужчину, что стояли рядом. Оба улыбались, вот только Бенджамин – весело и непринуждённо, а Роджер – так, словно у него болели зубы. Да уж, его зам безнадёжно проигрывал Верниусу в том, что касалось ухаживаний за девушками, и Гектор понимал, почему. Финли обычно связывался только с дамочками, которые падали к нему в объятия сами, без особенных усилий с его стороны, а Бенджамин... насколько Дайд знал, его никогда не интересовали временные интрижки. Поэтому он и привык играть всерьёз.

– Что за шум, а драки нет? – поинтересовался Гектор, подходя ближе, и едва удержался от фырканья, заметив виноватое лицо Кэт и раздосадованные – Бенджамина и Роджера.

– Меня приглашают в ресторан, – пробормотала его невеста и секретарь и кисло улыбнулась, когда Дайд уточнил:

– Вместе или по отдельности?

– По отдельности, – рыкнул Роджер, посмотрев на Верниуса так, словно мечтал его испепелить.

– Тогда не буду вам мешать, – развёл руками главный дознаватель и уже направился к выходу, когда Кэт вдруг вскочила из-за стола и

возмущённо воскликнула:

– Гектор!

– Да? – он обернулся и поднял светлые брови, а потом тут же добавил, пока девушка собиралась с мыслями: – Третьим не буду, иначе придётся идти не в ресторан, а в кабак, а у меня сейчас нет настроения.

– Четвёртым, – уточнила Кэт, обиженно надувшись. – Со мной получается, что четвёртым.

– Я не верю, что ты согласишься. Поэтому этим двоим рыцарям придётся идти заливать горе и тешить свои разбитые сердца вдвоём.

Бенджамин хмыкнул, Роджер побагровел от возмущения, а вот Кэт явно рассердилась.

Вот и хорошо. Пусть видит, какой он не идеальный. И не ревнивый совершенно.

– А вот возьму и соглашусь!

– Я только за, Кэти, – сказал Гектор мягко, а потом обратился к мужчинам: – Ведите себя прилично, ребята. Утром приду – проверю.

И в полном молчании вышел из кабинета.

Бирион Вандаус сам встретил Дайда в зале для переносов, улыбнулся приветливо, но слегка натянуто, и осторожно поинтересовался:

– Пойдём ко мне в кабинет? Или?..

– Или, – произнёс Гектор небрежно. – Я сегодня провёл уже достаточно времени в кабинетах, несмотря на свой отпуск. Давайте пройдемся. Сейчас нет спектакля?

– Нет, он начнётся через два часа. Пока у ребят генеральная репетиция. Элен ведь заменили срочно, поэтому приходится кое-что оттачивать. Актриса и роль не до конца запомнила, но...

– Не до конца? А как же она будет выкручиваться во время спектакля?

Вандаус, расслабившись, начал рассказывать Гектору о том, каким образом актёрам подсказывают забытые слова во время представления, и дознаватель слушал в пол-уха, поглядывая по сторонам. Он всё это знал, помнил объяснения Карлы, а сейчас было важнее осмотреть помещение. Если Тайра действительно говорила о взрыве, то где-то должна быть заложена взрывчатка. В будущем Дайд планировал

запустить в театр сотрудников первого отдела, чтобы обыскали всё от подвала до крыши, но пока хотел осмотреться сам.

Через полчаса неспешного хождения по коридорам Гектор признал, что взрыв театра – дело практически безнадёжное. Везде царил такой хаос, все бегали туда-сюда, что-то таскали и двигали – как в подобных условиях можно подготовиться к подобному грандиозному событию? Чтобы убить императора, взрывчатки должно быть, мягко говоря, немало. И она должна быть где-то закреплена. Вариант «под креслом» пока был основной, но Гектору этот способ казался утопичным. При подсчётах выходило, что даже самая эффективная из немагических взрывчаток – а магическую бы непременно обнаружили, – чтобы уничтожить императора должна быть заложена минимум в пятнадцать кресел по соседству. Нет, невозможно. Но как иначе? Пространство под сценой? Всё будет осматриваться перед визитом императора, особенно теперь, после стольких покушений. И тот, кто планирует убить Арена, должен это понимать. Заговорщикам нужно место, в которое перед спектаклем не полезут. Но что это может быть?

Проговорив с Бирионом около часа, познакомившись с актрисой, которая собиралась заменять Элен в вечернем спектакле и побродив по закулисью, Гектор ушёл из театра, так ничего там и не обнаружив.

Глава шестая

Сегодня ледяного тумана во сне не было. Вместо него Тайра увидела Геенну, да так близко, что зажмурилась от слепящего глаза огня и попыталась отвернуться, но не смогла. Что-то будто бы держало её здесь, возле стены из пламени, и откуда-то пришло понимание – это важно. Важно настолько, что от этого зависит чья-то жизнь.

Тайра, выдохнув, осторожно приоткрыла веки, стараясь не распахивать их слишком сильно, чтобы не ослепнуть. Но огонь почему-то перестал жечься, и она смогла открыть глаза полностью и посмотреть на Геенну, от которой вдруг отделилась крошечная искорка и, вспыхнув, метнулась к Тайре, а затем превратилась в чёрную неясную тень.

Тень была длинной и качалась, как луговые травы, но пахло от неё вовсе не лугом, а пеплом и смертью. Тайра впервые видела такое, но знала, что это означает.

Неупокоенная душа. Душа человека, не принятого для перерождения, и скорее всего, даже не отпетого в храме, как полагается. Отец рассказывал, что такие души иногда могут приходить во снах, чтобы поговорить. Но они ничего не расскажут, пока им не разрешишь.

Тайра смотрела на неё и хмурилась. Мало того, что она не понимала, кто это может быть, так ещё и испытывала жуткую неприязнь к застывшей напротив тени. Девушка могла бы поклясться, что этот человек при жизни был очень плохим, жестоким и беспринципным. И не слишком-то желала его слушать.

Тень взволнованно колыхнулась, потемнев, и Тайре показалось, что неупокоенная душа в отчаянии. Она металась рядом, то растягиваясь, то сжимаясь, но в конце концов, посветлев, вернулась назад, превратилась в искру и нырнула обратно в пламя.

Гектор ожидал, что Тайра вновь позовёт его во сне, но она этого почему-то не сделала, и дознаватель, проснувшись по будильнику, досадливо поморщился, не зная, что думать. То ли свою роль продолжает играть его помолвка с Кэт, то ли Тайра слишком переживает из-за гадания на Зака. А может, дело в Адриане и его просьбе к императору? Вдруг он уже сделал девушке предложение, и она согласилась?

При мысли о подобном Гектору хотелось рычать, как настоящему псу, а желательно, ещё и кусаться. Не зря всё-таки Тайра наградила его собачьей личиной, не зря...

Быстро одевшись, дознаватель вышел из отделения и стремительным шагом направился к дому Ридов. Безрадостная ночная темнота начинала постепенно сменяться предрассветным сумраком, белёсым от клочков тумана, и звёзды на небе гасли, уступая место рваным облакам. Со стороны леса пахнуло сыростью, и Гектор поёжился, согреваясь магией и думая о том, что Тайра наверняка будет мёрзнуть. Если она, конечно, вообще выйдет наружу. А то мало ли, вдруг она передумала? В сон ведь не позвала.

Оказалось, что Гектор напрасно боялся – в назначенное время калитка тихо скрипнула, выпуская наружу бледную Тайру, и Дайд уже хотел по обыкновению взять девушку на руки, когда она тихо и напряжённо сказала:

– Давай завтра? Сегодня я... не могу.

– Ты плохо себя чувствуешь? – предположил Гектор, вглядываясь в лицо Тайры, которое казалось ему не только бледным, но и расстроенным.

– Я... – Она вздохнула. – Просто нет настроения. Если обязательно нужно сейчас, я всё сделаю, но если можно отложить... Это сложный обряд, лучше быть более сосредоточенной, чем я сейчас.

– Обряд?

Тайра оглянулась на дом.

– Нас точно не слышат?

– Точно.

– Для того, о чём ты попросил, обычного гадания недостаточно, – пояснила девушка и повела плечами. Гектор, выругавшись про себя, тут же провёл ладонью по её руке, согревая, и Тайра благодарно улыбнулась. – Спасибо. Так вот, просто карты, руны или что-то ещё ни

о чём не скажут. Нужен обряд. А для того, чтобы его правильно провести, надо быть в правильном настроении. А оно у меня сейчас... неправильное.

– Что-то случилось? – Гектор всё вглядывался в её лицо, пытаясь понять, справедливы его мысленные обвинения, или нет. Переживает ли Тайра из-за собственной лжи о гадании, или причина в другом?

– Ничего особенного. – Она помолчала несколько секунд, а затем добавила будто бы с опаской: – Сон странный приснился. И я теперь сомневаюсь, правильно ли поступила...

– Правильно ли поступила... во сне?

Слушая рассказ Тайры о неупокоенных душах, Гектор чувствовал себя потерявшимся в большом городе ребёнком. Защитник, какие ещё сюрпризы преподнесёт ему шаманская магия? Может, они и трупы умеют поднимать, как в страшных детских сказках?

– А приходят такие души только к шаманам?

– Почему? – Тайра удивилась. – Дело не в шаманском даре и не в даре вообще. Они приходят к тем, кому хотят что-то сказать. Но... я не представляю, кому могло понадобиться что-то говорить мне.

– Может, Заку?

Девушка скривилась.

– Я думала о такой возможности. Да, скорее всего. Это единственный вариант. Но я не понимаю, почему именно мне?

– Потому что ты ему нравилась? – предположил Гектор, и Тайра фыркнула.

– Это другим словом называется. Хотя... теперь уже без разницы.

– Может, он хочет рассказать тебе, кто его убил?

– Это невозможно, – девушка покачала головой. – Зак не видел. Это правда, Гектор.

Тайра так сказала: «Это правда, Гектор», как будто полагала, что он может сомневаться в её предсказании.

Хотя он действительно сомневался. Но не в этом уточнении. Зак наверняка не успел ничего заметить, поэтому, если во сне к Тайре приходил он, неясно, что же он собирался сообщить.

– Я не хочу его слушать. Наверное, надо, но я не хочу. Он не нравился мне и раньше, и во сне тоже не понравился. Его душа... неприятная.

– Я понимаю, Тай, – Гектор сочувственно коснулся плеча девушки и легко погладил его, спускаясь ниже. Он твёрдо решил не позволять себе лишнего, пока не разберётся с Кэт, но в такие моменты выполнять данное самому себе обещание было почти невыносимо. Хотелось обнять Тайру по-настоящему. – Но вряд ли он будет докучать тебе слишком долго. Выслушай уж... в последний раз. Вдруг он собирается просить прощения? – Тайра скептически нахмурилась, и Гектора неожиданно осенило. – А если его в храме отпеть, он перестанет являться?

– Скорее всего.

– Тогда я сделаю жене Зака справку о смерти и попрошу её скорее заказать молебен.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Тайра, вздохнув с облегчением.

Риан проснулся рано, ещё до рассвета. Привстал с кровати, покосился на комнату Тайры, осторожно прощупал помещение магией – девушка была тут и крепко спала. И ему бы радоваться, что её ночные вылазки наконец закончились, но радоваться Риан не мог. Во-первых, не верил, что закончились, а во-вторых...

Во-вторых было очень много всего, что не давало спать и тревожило сердце и душу. Если Тайра всё-таки согласится стать его женой, то Риан не сомневался: когда-нибудь она узнает правду о проклятье и о том, чем – точнее, кем, – им пришлось пожертвовать, чтобы снять его. И как отреагирует? Сможет ли простить и понять – и своего отца, и мужа? Риан не был уверен в этом. Хотя бы потому что сам, наверное, не смог бы. Он знал, что для себя хотел бы получить возможность сделать выбор. Да, болезненный и в том, и в другом случае, но выбор, а не... слепоту.

Парень вышел на крыльцо, сел на ступеньки и погладил зевающего Джека, который вылез из будки и теперь тёрся рядом, виляя хвостом. Удивительно, но, кажется, этот пёс привязался к нему. По крайней мере у Риана в последнее время появилось ощущение, что Джек воспринимает его частью семьи.

В отличие от Тайры.

– О чём задумался? – Раздался позади негромкий голос Моргана, и Риан вздрогнул от неожиданности. Действительно, задумался, не расслышал тихих шагов хозяина дома.

– Да так, – он пожал плечами. Скрипнула ступенька: Рид сел рядом и достал из кармана рубашки самокрутку. – Слушай... я давно хотел спросить. Как ты тогда нашёл меня?

– Тогда – это когда? – уточнил Морган, прикуривая.

– В тот день, когда я наткнулся на демона Геенны. Я его уничтожил, но он успел меня зацепить, и если бы не ты... Но это ведь не рядом с Тилем было.

– Да, не рядом. Видишь ли, Риан... – Судя по голосу, вспоминать отцу Тайры было неприятно. – Твой отец любил экспериментировать. На мне особенно. Я был его любимым подопытным... хм... человеком. И с тех пор есть у меня кое-какие способности. Например, я чувствую кровь Альго за несколько десятков километров. Поэтому тебя я почувствовал практически сразу, как ты перенёлся к Геенне.

– А она разве не гасит?..

– Гасит. След был слабый. А потом вдруг почти совсем пропал, да ещё и Геенна в тех краях активировалась, вот я и подумал, что ты в беду попал.

– А как ты понял, что это именно я?

– Я не понял. Только почувствовал, что кто-то из Альго, но не император, конечно. Какая разница, кто? Надо было помочь.

Риан кивнул, задумчиво поглаживая пушистую шерсть Джека.

«Я был его любимым подопытным...»

– А моему отцу ты помог бы?

– Что? – Морган так удивился, что поперхнулся самокруткой.

– Отцу. Представь, что его высочество Аарон не погиб, а вот так же переместился к Геенне, сбежал из столицы. Наткнулся на демона, как я, а потом...

– Я понял, – перебил его Морган. – Да, я помог бы. Но предлагать защиту не стал бы, вызвал бы дознавателей. Вылечить раны – одно, а помогать скрываться – это уже совсем другое.

– Да, – вздохнул Риан и невпопад добавил: – Император в курсе, что я здесь. С самого начала знал. Я не говорил тебе... Он не только разрешил мне сюда вернуться, но и подтвердил, что всё знал, и уже давно.

– Кто бы сомневался... – пробормотал Морган, отвернувшись, и так тихо, что Риан этого даже не расслышал.

После встречи с Тайрой Гектору не спалось. Он нервничал и даже не мог понять, что его больше всего беспокоит. Поэтому в конце концов встал, оделся и перенёсся в городок, где жила Ив Иша.

Шаманка встретила его мягкой улыбкой, нисколько не удивившись внезапному визиту. Она как раз набирала воду из колодца во дворе, и Гектор помог ей дотащить вёдра до дома, а потом сел за стол на кухне и принялся за ранний завтрак – пирожки с мягким козьим сыром, травами и густой ароматный чай.

– Почему ты не замужем, Ив? – спросил Дайд, наплевав на приличия. – Я ведь собирал на тебя досье перед тем, как обратиться за помощью в первый раз, поэтому знаю, что мужа у тебя не было. Почему?

Ив сделала глоток из своей чашки, посмотрела на Гектора с лукавством и ответила:

– А помнишь, когда ты впервые привёл меня к императору, я сказала, что вижу звезду рядом с его сердцем? У тебя раньше такой звезды не было. А теперь есть.

Дознаватель фыркнул.

– Отличный способ перевести тему, я оценил.

– Спасибо, – улыбнулась шаманка. – Я просто не люблю говорить об этом, Гектор. Да и не о чем особенно, таких историй по всей Альганне немало наберётся. Я знала его с детства, он жил неподалёку. А познакомились мы, когда он проделал дырку в заборе и выбрался исследовать большой мир, а встретил меня. Мы дружили. Так, знаешь, как дети дружат, наплевав на положение в обществе. Он ведь был аристократом, а я – дочерью землепашцев. И магии во мне никогда не было. Но он всё же обещал на мне жениться, когда вырастет.

Улыбка Ив стала совсем грустной, и Гектор осторожно поинтересовался:

– Передумал?

– Он-то? Нет. Я передумала. Как только поняла, чем это нам грозит, если он станет упорствовать, никогда не женится на другой и

станет жить со мной. Он так и собирался сделать, с родителями поссорился, меня увёз. А потом, когда его не было дома, ко мне пришёл его отец.

Дальше шаманка могла бы и не продолжать. Действительно, таких историй в Альганне набралось бы великое множество...

– Говорил он недолго. Просто сказал, что если я не найду способ оттолкнуть от себя его сына, то с родителями и младшей сестрой могу распрощаться. Сам понимаешь, что я выбрала.

– И он поверил?

– Я была очень убедительна. На самом деле завела себе любовника... Он ушёл, через какое-то время женился, сейчас у него двое детей и уже внуки есть, насколько я знаю. Но будет, Гектор. – Ив вздохнула, устало потерев заслезившиеся глаза. – Что ты хотел спросить?

Она права, следовало заканчивать эту тему. И несмотря на то, что Дайд понимал, насколько женщине неприятно вспоминать прошлое, он понимал и другое – то, что она вообще рассказала ему это, безумно много значит. Он давно заслужил доверие Ив, но только теперь осознал, насколько глубоким оно было.

– Помнишь, я хотел попросить тебя погадать на главу заговора второй волны? Ты тогда сказала, что это невозможно, Аарон закрыл информацию собственной смертью.

– Помню.

– На днях я попросил о том же самом Тайру. Она сказала, что попробует. И я хотел узнать, что ты знаешь о способе взломать защиту Аарона и... насколько это опасно?

Ив задумчиво разломил пополам пирожок, но есть не стала, крутила в руках, разглядывая начинку.

– Я не лгала тебе, Гектор. Я знаю, что можно попытаться повлиять на подобный защитный купол, но у меня не получилось бы это сделать. Я уверена в этом. Понимаешь, мы, видящие, всегда чувствуем заранее, есть ли шанс что-то сделать или нет. И у меня бы не вышло. Но раз Тайра собирается попробовать, значит, она думает, что у неё получится. Хотелось бы верить, но... это сложно. И она, скорее всего, потом будет плохо себя чувствовать. Но это не опасно, нет. Классические маги могут умереть во время своего колдовства, если не

рассчитают силы, а мы не можем. От ошибок бывают обмороки и другие недомогания, но не смерть.

И тут Дайда осенило.

– А слепота?.. Если шаман не рассчитает силы, может ли он ослепнуть?

– Нет. Плата должна быть добровольной. Шаман может ослепнуть, если он отдаёт своё зрение взамен на что-либо.

Теория развалилась ещё до начала строительства.

– Хорошо, я понял. И опять насчёт Тайры, Ив...

Гектор невольно подумал, что говорить об этом ему будет не проще, чем шаманке было говорить о своём возлюбленном. Он бы мог попросить Кристофа порыться в этой истории, чтобы узнать имя того человека, он ведь наверняка ещё жив, но... зачем? Дайд слишком уважал Ив, чтобы делать это из банального любопытства, а другой причины не было.

И дознаватель медленно начал рассказывать о проклятье Тайры – то, что знал или догадывался. О мстительной Амеро, о роли Аарона в судьбе Моргана Рида, о беременной Таисии и искажившемся смертельном проклятии...

Уже в середине Гектор понял – что-то не так. Увидел это по глазам Ив.

– Морган солгал мне, да? – усмехнулся Дайд, в отчаянии сжимая пальцами кружку с остатками почти остывшего чая. – Проклятье до сих пор на Тайре?

– Я не знаю, до сих пор или нет, – ответила шаманка сочувственно. – Я могу только сказать, что о способе его снятия Рид тебе солгал. Так не могло быть, так невозможно. Просто используя кровь Аарона, и больше ничего... нет.

– Но ты ведь говорила – жизнь за жизнь. Если Таисия умерла... Жизнь Тайры ведь никем не оплачена?

– Гектор... – Ив прикрыла глаза, слегка побледнев. – Ты не понимаешь. Ты думаешь, что существует какой-то момент, с которого Рид начал тебе лгать. На самом деле ложью является всё с самого начала, но ты купился на неё, потому что не понимаешь принципов работы нашей магии. Всё ещё не понимаешь.

– Объясни мне.

– Проклятье перекинулось на ребёнка в утробе. И всё было наоборот – не Тайра сдерживала проклятье, а её мать. Мать отдавала девочке свою силу, свою жизнь. Питала её. И, видимо, отдала Тайре всё до капли, потому что, когда связь распалась, Таисия умерла. А вот девочка осталась жить, но это было ненадолго. – Ив сглотнула, по-прежнему не открывая глаз. – Она должна была умереть, Гектор. Да, жизнь за жизнь. Но ты воспринимаешь смерть Таисии как плату за жизнь Тайры, а это не совсем так. Не мать отдала жизнь за дочь, а дочь вытянула её из матери.

В горле першило, словно он жгучего чёрного перца наглотался. Мерзко, тошно, но теперь Гектор, кажется, по-настоящему понимал, что значит «она принадлежит Геенне».

– Проклятье исказилось из-за того, что Таисия была беременна, но в любом случае – проклятье должно забрать того человека, на которого оно накладывается. Оно должно было забрать Тайру. И одной только крови Аарона не хватило бы, чтобы её удержать. Понимаешь?

– Да, – ответил Гектор глухо. – И жизни Таисии не хватило.

Он не спрашивал, а утверждал, но Ив тем не менее ответила:

– Если бы не жизнь Таисии, девочка умерла бы ещё в утробе. Мать оплатила только её рождение. А дальше... раз Тайра дожила до двадцати с лишним лет...

Шаманка замолчала, и дознаватель тоже молчал.

Ему казалось, что он сейчас умрёт – такими невыносимо тяжёлыми были домыслы Ив. Гектор не сомневался, что она не ошибается, и не знал, кому молиться, чтобы это всё-таки было ошибкой.

И чтобы Тайра никогда не узнала о том, что её жизнь оплачена. И по-видимому, не единожды.

Гектор был так расстроен услышанным, что спрашивать Ив про Зака Иниго даже не стал. Слишком хорошо понимал – ничего приятного она не скажет, а неприятного и так было с избытком. Поэтому дознаватель поблагодарил шаманку, попрощался и перенёсся в комитет.

Зайдя в собственную приёмную, Гектор выругался про себя – совсем забыл, что сегодня суббота, а значит, вместо Кэт работает секретарь выходного дня. А значит, с собственной невестой он не

увидится и не узнает, чем закончилась её вчерашняя перепалка с Бенджамином и Роджером.

Наверное, так и надо было это оставить, Кэт заодно разочаровалась бы в нём... в очередной раз. Хотя Гектор уже понимал, что она вряд ли будет обижаться на него и тем более не передумает выходить замуж. Кажется, Кэт в принципе была не способна всерьёз разочароваться в Гекторе.

И как бы Дайду ни хотелось пустить всё на самотёк, он не смог так поступить. Поэтому вернулся в зал для переносов и построил пространственный лифт в прихожую квартиры Кэт. Она пару раз говорила, что будет не против, если он так сделает, и сейчас Гектору казалось, что появился подходящий случай проверить это утверждение.

На часах было восемь утра, и в квартире стояла такая тишина, что Дайд засомневался, есть ли там кто-нибудь вообще. Может, Кэт ударилась во все тяжкие и не ночевала дома?

Мысль была нелепой, и Гектор, усмехнувшись, постучал в дверь, ведущую в гостиную.

– Кэти, детка! Ты здесь?

Несколько мгновений молчания – а затем испуганный вскрик в глубине квартиры.

– Это я, Гектор, – продолжил дознаватель громко. – Я же вчера обещал проверить, не обидели ли тебя Роджер с Бенджамином. Но умудрился забыть, что сегодня суббота, и в комитет ты не придёшь. Я могу войти?

Он не успел закончить фразу – дверь распахнулась, и на пороге возникла взъерошенная и полусонная Кэт в голубом халате. Увидев Гектора, девушка смущённо улыбнулась и очаровательно порозовела.

– Можешь, конечно. Доброе утро.

– Доброе, – он улыбнулся в ответ и шагнул вперёд, приобнимая Кэт. – Я тебя разбудил?

– Немножко, – она смотрела на него такими сияющими глазами, что Дайду стало стыдно за своё желание разорвать помолвку. Кэт выглядела счастливой, глядя на него, и так сильно подалась вперёд и вверх, что не поцеловать её оказалось невозможно.

– Рассказывай, – велел Гектор, прервав поцелуй через пару секунд, и завёл девушку в гостиную. – Чем вчера дело кончилось? Ты

им отказала или?..

– А ты... ревнуешь? – спросила Кэт с такой надеждой, что Дайду стало ещё стыднее. Ну в самом деле, не признаваться же в банальном любопытстве!

– Возможно, – ответил он уклончиво, погладив девушку по разругавшейся щеке. – Но дело не в этом, детка. Я хочу быть уверенным, что никто тебя не обижает.

– Ну... Роджер вёл себя как дурак, но в последнее время он всегда такой, – припечатала Кэт, и Гектор понимающе хмыкнул. – А Бен, мне кажется, вообще не умеет обижать женщин. С ним уютно. И я... – Кэт закусил губу. – Ты меня вчера... разозлил. Чуть-чуть. Вот я сгоряча и сказала им, что пойду в ресторан либо с обоими, либо ни с кем.

От изумления у Гектора на мгновение отнялся язык.

– И мы пошли втроём. В «Штурвал», знаешь такой ресторан? Бен сказал, там не хуже, чем в «Омаро», но цены не такие грабительские. И было... мило. – Кэт отвела глаза, но Дайд успел заметить в них лукавство. – Если бы ещё Роджер не вёл себя как бука.

Гектор не выдержал и засмеялся, качая головой.

– Растёшь, Кэти. Я не ожидал. Но ты молодец, всё правильно сделала.

– Бен тоже так сказал.

– Да? – Дознаватель развеселился. – Впрочем, чему я удивляюсь. Если Верниус действительно хочет получить тебя, он должен был так сказать. В плане ухаживания за девушками мозгов у него больше, чем у Роджера.

– Это точно, – буркнула Кэт, мрачняя, и попыталась опустить голову, но Гектор не дал – приподнял пальцами подбородок и ласково поинтересовался:

– Что такое? Почему ты расстроилась?

– Потому что ты опять не ревнуешь, – вздохнула девушка, закрыла глаза и неожиданно выпалила: – Мне так хочется узнать, что такое страсть. Как в книжках чтобы было. Там столько всего описывается, но я никогда...

Она запнулась и отчаянно покраснела, а Гектор лихорадочно раздумывал, что следует ответить. Он относился к Кэт с нежностью, но страсти в нём не было ни капли. Однако в подобном не стоит признаваться – девушке будет неприятно.

– Кэти, жизнь не то же самое, что книжки. В книжках герои делают то, что угодно автору, и в нужный для того момент. А в жизни частенько бывает так, когда получаешь то, что хочешь, а оказывается, что ты вовсе к этому и не готов.

Она распахнула глаза и сердито посмотрела на Гектора.

– Ты думаешь, я...

– Думаю. И ты тоже так думаешь.

– Неправда!

– Правда.

Она вздохнула и с отчаянием выпалила:

– Я трусиха!

– Ну уж нет, – фыркнул Дайд и погладил девушку по щеке. – Трусиха никогда не пошла бы работать к главному дознавателю. Тем более в семнадцать лет. В таком возрасте трусихам положено забывать собственное имя в присутствии столь суровых особ.

– Я про другую трусость.

– Я понял, – Гектор приобнял Кэт и коснулся губами тёплого лба. – Всё будет, детка. Не торопи события. Чем дольше ждёшь, тем вкуснее вино.

Девушка обняла его в ответ и сказала абсолютно счастливым голосом:

– Какой же ты замечательный...

Ну вот. Опять он всё испортил!

В свете сказанного Ив о Тайре отчёт Кристофа о происходящем в городах, из которых уезжал Морган Рид, выглядел несколько иначе. Новой информации пока не было, поэтому Гектор не торопясь просматривал предыдущую, ещё раз подчёркивая и выделяя для себя преступления, которые были похожи на исчезновение Зака Иниго. Всего их было три – в разных городах – и совершены они были за месяц до отъезда Ридов.

В мысль о том, что Моргану могло быть неловко оставаться в городе после совершённого там убийства, Гектор не верил. На сентиментального человека, подверженного неконтролируемым приступам угрызений совести в ущерб карьере, Рид не походил. Значит, что-то побудило его к отъезду. Возможно, оба раза дознаватели приблизились к разгадке дел, поэтому Морган поспешил убраться

подальше. Эту теорию нужно было проверить, и Гектор добавил пару инструкций к предыдущим для Кристофа.

Дайд старался не принимать близко к сердцу сказанное Ив, но не получалось, ведь всё это касалось Тайры. Шаманка сказала, что вытянуть проклятого человека из смерти без крови Аарона не вышло бы, но и одной крови недостаточно – нужна жизненная сила, живая энергия, которая будет временно питать проклятье. Именно так жизненная сила Таисии поддерживала Тайру до рождения девочки. А потом это уже должен был делать Морган.

«Я только не знаю, какой способ он выбрал, чтобы передавать жизненную силу постоянно, – вспоминал Гектор задумчивые рассуждения Ив. – Вариантов много. Самый эффективный – зелье, но его нужно пить много и оно имеет специфический запах и вкус, ребёнок не станет пить подобное. А у взрослой девушки возникнут вопросы и подозрения».

Да, подозрения у Тайры должны были возникнуть обязательно, поэтому Гектор не сомневался – Морган передавал дочери жизненную силу тайно. Скорее всего, усыплял её, чтобы она ничего не помнила и не осознавала.

Но больше всего Дайда ужасала не мысль о том, каково будет Тайре всё это узнать. Нет. Он понимал, что Морган наверняка пытался найти какой-то другой выход из ситуации, но не смог. И арест Рида будет означать, что... что девушка, давным-давно обречённая на смерть – принадлежащая Геенне – всё-таки умрёт, как только перестанет получать чужую жизненную силу.

Гектору отчаянно, до бешено колотящегося сердца и безумной боли в груди, не хотелось, чтобы Тайра умирала. Но в то же время он понимал, что не сможет не выполнить свой долг. И, в отличие от Рида, он никогда не стал бы убивать других людей ради того, чтобы жил тот, кого ты любишь.

И если другого выхода нет... значит, Тайра обречена.

В последнее время Тайра привыкла к тому, что постоянно чувствует слабость. Она быстро уставала и хотела спать уже к полудню, подавляя постыдное желание лишь силой воли. Но

последние несколько дней – почти сразу после убийства Зака – Тайра вдруг ощутила прилив сил. Нет, слишком много энергии не прибавилось, но она по крайней мере перестала клевать носом уже во время обеда, с лёгкостью выполняла поручения отца и чувствовала себя уставшей только к вечеру.

Это был радостный признак. Впрочем, так случалось всегда каждый раз, когда ей внезапно становилось плохо, начинались частые потери сознания, судороги и носовые кровотечения. Отец обещал, что всё пройдёт, и через несколько дней состояние Тайры постепенно начинало приходить в норму. И она бы непременно повеселела сейчас, но после прошедшего гадания на Зака не хотелось даже есть, не то, что улыбаться.

Девушка пыталась понять, зачем всё-таки отец избавился от Иниго, но ничего толкового в голову не приходило. Не так уж он и мешал, этот шантажист и пьяница, тем более, что Гектор под личиной Джона Эйса его хорошенько приструнил. Мелкие пакости, словечки грубые – всё, на что был способен Зак. И Тайра не верила, что отец мог затеять всё исключительно из-за этого.

Даже в мыслях она не способна была произнести слово «убийство» по отношению к Моргану. «Избавился», «убрал», на худой конец «ликвидировал», только не «убил». Её подсознание восставало против этого слова. Отец всегда был для Тайры образцом, эталоном, нормой порядочности, и она не желала пересматривать это мнение.

Должно найтись какое-то объяснение. Разумное! Обязательно должно. Зак был негодяй и мерзавец, нечего его жалеть. Заслужил!

Думать так было мерзко. Какой-никакой, а человек всё-таки. И никто не вправе решать, кому жить, а кому умирать. Поэтому Тайре было непросто примириться с мыслью о том, что её отец убийца, и она уже вторые сутки металась между двумя полюсами. На одном было написано: «Зак гадёныш, демоны с ним»; а на другом: «Убийство – это всегда убийство, и нечего его оправдывать дурным характером жертвы».

К собственному удивлению Тайра обнаружила, что преодолевать подобное настроение ей очень помогает Риан. Всю субботу она была с ним в мастерской, а вечером согласилась погулять по лесу – просто так, не собирая травы. Риан отвлекал её, рассказывая о жизни во дворце, о своём детстве, об учёбе в столичном университете и даже о

том, как охмурял девушек, и Тайра смеялась над этими рассказами, забывая о собственных горестях и тревожных мыслях.

– Завтра можно будет повторно использовать очки, силовой камень зарядится, – сказал Риан за ужином, и девушка ощутила, как сердце наполняется радостным предвкушением. – Посмотрим на закат?

– Да! – восхищенно согласилась Тайра и неожиданно подумала, что понятия не имеет, как выглядит сам Риан. Не под иллюзорным амулетом, а по-настоящему. Она даже хотела добавить, что хочет посмотреть на него самого, но почему-то постеснялась.

Глава седьмая

В ночь с субботы на воскресенье Геенна и таинственная тень Тайре не снились. Зато снился ледяной туман. Он волновался, густел, и девушке казалось, что она слышит, как тихонько пыхтит от усердных стараний человек, который находится за ним, пытаюсь пробраться к Тайре.

У него ничего не выходило, и в конце концов она услышала негромкие всхлипы и плач. По этому плачу сразу стало понятно, что там, за туманом – ребёнок. Взрослые так не рыдают.

– Как тебя зовут? – прокричала Тайра, надеясь, что ребёнок услышит и ответит. Быть может, так у неё получится помочь?

Но он то ли не услышал, то ли туман заглотил его ответ. Так или иначе, но ничего, кроме повторяющегося «а... а... а...» Тайра не разобрала.

Она не стала звать Гектора в свой сон. С тех пор, как Тайра узнала правду об исчезновении Зака Иниго, в присутствии дознавателя – и неважно, во сне или наяву – ей было неловко. Причём гораздо больше, чем перед отцом за свою ложь об отсутствии ночных вылазок и несдержанное обещание не гадать на Зака.

Гектор ждал девушку возле калитки, как обычно, и Тайра слегка напряглась, ощутив на талии его крепкие руки, а затем почувствовала, что взмывает в воздух.

– Это уже становится традицией, – произнёс он с улыбкой, двигаясь в сторону леса. – Ношу тебя на руках в начале встречи, а обратно ты идёшь сама. Хм... может, мне и обратно...

– Я так ходить разучусь, – пробурчала Тайра, утыкаясь лицом в грудь Гектора. Его близость волновала её, а от запаха, который она помнила наизусть, сладко тянуло внизу живота. – Странно... – Она принялась ещё раз, усердно раздувая ноздри. – Раньше от тебя сильнее пахло табаком, а сейчас...

– Я стал меньше курить. – Тайра почувствовала, как Гектор пожал плечами. – Вообще давно хочу бросить, но слишком уж работа

нервная, срываюсь постоянно. Мы с Сули вдвоём начали курить после того, как Карла исчезла. Сестра бросила, а я так и не смог. Потом и... необычные курительные смеси начал приобретать.

– Дурман?

– Да. Не сильный, галлюциногены не люблю. А вот если хорошо расслабляет и настроение повышается...

– Я понимаю.

– Да? – В голосе Гектора было сомнение, и Тайра решилась рассказать.

– Да, понимаю. Когда я в институте училась, за мной один парень ухаживал. Хорошо так ухаживал, правильно, и не настаивал ни на чём, ждал. Он мне нравился. А потом... однокурсница случайно подслушала его разговор с другом и передала мне содержание. Оказалось, что ему просто было интересно, за какое время он сможет меня уломать на постель. Он ко мне относился как к несчастной больной собачке, которой если и перепадёт чьей-то любви, то лишь из жалости. Я поначалу подумала, что она врёт, но почти сразу убедилась – нет. Нашла у отца в шкафу дурманские травы, накрутила себе несколько сигар и накурилась так, что потом сутки тошнило.

– Ох, Тайра... – вздохнул Гектор полушутливо-полусочувственно.

– Да ладно, подумаешь. Я ещё легко отделалась, не успела влюбиться по-настоящему. Погоревала пару дней и забыла.

– А отец ругался?

– Нет, – Тайра улыбнулась, вспоминая, с каким остервенением в тот вечер Морган перетряхивал свои шкафы. – Он просто сжёг все дурманские травы и сказал, что больше такие курительные смеси мы продавать не станем. А потом принёс пива и солёной рыбы... – Девушка вздохнула, и вдруг с отчётливой ясностью подумала: неважно, убийца её отец или нет. Всё равно это её отец, и любовь к нему ничто и никто не изменит, не сотрёт. В конце концов, если бы она сама кого-то убила, для отца это тоже ничего не изменило бы.

Тайра отчаянно храбрилась, Гектор заметил это. Как заметил и то, что ей по какой-то причине было неловко, но рассуждать об этом вновь он не имел ни малейшего желания – все его мысли сейчас занимал

предстоящий ритуал. Теперь, после информации от Ив Иши, очень хотелось остановить Тайру, сказать, что он передумал и не надо пытаться взломать блок Аарона, они с императором обойдутся и другими источниками. Но это было бы неправильно уже не по отношению к Тайре, а по отношению к Арену. Она сама сказала, что император может погибнуть, и ни к чему увеличивать шансы на это путём отказа от дополнительных сведений.

– Сверни направо сейчас, – попросила девушка минут через пять после того, как они вошли в лес. – Там полянка небольшая, на ней и обоснуемся.

Здесь было темно, хоть глаза выколи, и даже запущенный Гектором в воздух небольшой магический светильник не мог исправить ситуацию. Даже наоборот, он её усугублял, освещая лишь небольшое пространство рядом с собой и делая оставшиеся тени гуще. Тайру это, само собой, не смущало, а вот Гектору было немного не по себе. Хотя скорее всего, дело было не в освещении, а в том, что он волновался за Тайру.

– Сядь сюда, пожалуйста, – сказала девушка, указав на центр поляны. – Постарайся не шевелиться и не заговаривать со мной, что бы я ни делала. Если я вдруг свалюсь в обморок, бери меня на руки и иди к отцу, сам ничего предпринимать не пытайся.

– Тай...

– Всё будет нормально, – перебила она его, махнув рукой. – Да, кстати. Ты принёс кровь императора?

– Разумеется.

Гектор опустился на прохладную траву и отдал девушке пробирку, которую она положила в карман. Кивнула своим мыслям, отошла немного в сторону, запустила ладонь в сумку, которая висела у неё через плечо, и принялась насыпать на землю что-то белое, негромко бормоча. Обошла Гектора по кругу, оставив в центре. Дознаватель пригляделся: то, из чего Тайра рисовала круг, больше всего напоминало крупную соль.

Закончив, девушка принялась втыкать в землю свечи, зажигая их не магией, а обычными спичками. Всего Дайд насчитал семь свечей на границах нарисованного круга. Затем Тайра вернулась в центр, села недалеко от Гектора, достала из сумки глиняную миску, налила в неё воды из фляги и выплеснула туда кровь из пробирки. После чего

вытащила из сумки мешочек с травами, подожгла их спичками и отправила туда же, в миску. К удивлению Дайда, травы не погасли, а продолжили чадить, и дым от них шёл едкий, вонючий, неприятный, и от него дико чесались и слезились глаза.

Достав небольшой острый кинжал, Тайра полоснула лезвием по ладони, дождалась, пока кровь наполнит ранку, а затем зачерпнула раненой рукой землю прямо у себя из-под ног, вытянула её над миской и неожиданно запела.

На каком языке была эта песня, Гектор так и не понял. Но с первым же словом тьма вокруг них сгустилась, в ней что-то замерцало, и дознаватель, приглядевшись, понял, что крошечные точки за границами круга – глаза каких-то мелких зверьков.

Тайра пела всё громче и начала раскачиваться. Травы в миске чадили всё сильнее, вонь от них становилась совсем невыносимой. А потом Гектор едва не заорал, потому что со всех сторон к кругу вдруг хлынули мыши. Резво подбегали к границе – и тут же дохли. Одна, вторая, третья, четвёртая, пятая... Со счёта Дайд быстро сбился: мыши бежали сплошным потоком, единой стеной, и умирали так же, и вокруг них с Тайрой за пару минут набралось настоящее мышиное кладбище. На поляне они уже не помещались, и их предсмертный писк теперь был слышен из леса.

Тайра продолжала петь, сильно сжимая пораненную ладонь, из которой в миску тонкой струйкой текла кровь. Гектор плохо видел лицо девушки, но мог бы поклясться, что такая же тонкая струйка крови давно течёт у неё из носа. И он бы прервал этот кошмар, если бы был уверен, что не сделает хуже. Но не имелось в дознавателе уверенности, что он, помешав провести ритуал до конца, не покалечит Тайру своим вмешательством.

Она вдруг застонала, опустила руку в миску с водой, прекращая петь – и в это же мгновение мыши перестали прибывать. Пищать они тоже перестали, и вокруг наконец восстановилась тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом листвы.

– Гектор, – прошептала Тайра, а затем, вновь застонав, наклонилась в сторону, и прежде, чем Дайд успел что-либо сказать или предпринять, её вырвало желчью. – Фу, дрянь...

– Тайра! – Он метнулся к ней, но остановился, когда девушка покачала головой.

– Погоди, не трогай. Мне всё равно ничего сейчас не поможет. Воды только выпью... – Она опустошила фляжку и продолжила: – Сильный блок, да. Видишь, сколько мышей погибло?

– Вижу.

– Хорошо, что я нет, – поморщилась девушка. – Пропускать через себя энергию смерти – удовольствие ниже среднего.

– Ты ими платила? Мышами?

– Да.

– А я думал, человек обязательно нужен.

– Ну можно и человека убить, в чём-то это проще. Вот только шаман-то тоже платит, поэтому после подобного действия ему будет гораздо хуже, чем мне сейчас. Одно дело – энергия смерти мышей, даже такого количества, и совсем другое – человеческая. Так вот, по поводу того, что я увидела...

«Значит, всё-таки увидела», – подумал Гектор, но обрадоваться не успел.

– Ты его не подозреваешь.

Как будто небо рухнуло на землю.

– Что?!

– У тебя наверняка есть списки подозреваемых, так ведь? Его там нет. Ты его не подозреваешь, – повторила Тайра. – Но ты с ним знаком. И император тоже. То кольцо... ты про него знаешь, его дал Аарон. На этом кольце наши чары. Ничего сложного, ты уже сталкивался с такими.

– Заклятье отвлечения... – пробормотал Гектор, догадавшись, и Тайра кивнула.

– Именно. Элементарно, но очень эффективно. Эти чары некрепкие, их только на год хватит.

– Года вполне достаточно, даже более чем. И как же теперь? Чары ведь по-прежнему меня отвлекают? Или ты их разрушила своим ритуалом?

– Что ты, – Тайра, усмехаясь, вытирала грязную и окровавленную ладонь платком. – Ритуал был нужен для другого. Я не смогу их снять, да это и не нужно.

– Почему?

– Почему не смогу? Или почему не нужно?

– И то и другое.

– Не смогу, потому что мне необходим предмет в руках, на расстоянии такое не работает. Это же не гадание. А не нужно, потому что ты и сам справишься, если хорошенько подумаешь. Такие чары легко разбиваются, если знать, что они есть. Ты теперь знаешь.

– Хм...

Хорошенько подумать, значит. Что ж... думать Гектор всегда умел.

Тайра изо всех сил старалась, чтобы её дознаватель не заметил, как ей плохо после проведения ритуала. Тошнота не проходила, и голова кружилась всё сильнее. Хорошо хоть кровь носом уже не шла.

Она попросила Гектора донести её до дома, и всю обратную дорогу шёпотом уговаривала, что ничего страшного, это просто слабость и ей всего лишь необходимо выспаться. Тайра даже сама почти верила, что так оно и будет. Почти.

Вера эта бесследно растворилась, как только девушка вошла в дом и, сделав шаг в гостиную, лишилась сознания.

Риан проснулся от глухого стука, словно кто-то бросил на пол мешок с картошкой. Подскочил на постели, хлопая глазами, и в предрассветном сумраке заметил на полу возле двери что-то тёмное.

– Тайра! – воскликнул Риан, вскакивая с дивана с такой скоростью, будто мебель под ним собиралась взрываться, но подскочить к девушке не успел – из своей комнаты выбежал Морган. Взъерошенный, в одних трусах и злой, как тысяча демонов. Сел рядом с Тайрой на корточки, провёл ладонью по лбу и приглушённо выругался.

– Тай!.. Глупая девчонка...

Никогда раньше Морган не называл свою дочь глупой девчонкой, даже когда очень злился на неё, поэтому Риан встревожился не на шутку.

– Что с ней?

– Ничего хорошего. – Мужчина подхватил Тайру на руки. – Пошли.

Морган положил девушку на кровать в её комнате и сразу начал умело раздевать, да так быстро, что у Риана не возникло сомнений –

делать нечто подобное с Тайрой её отцу приходилось множество раз.

– От неё несёт энергией смерти, – говорил Морган, стягивая с девушки платье. – Так бывает, когда шаман проводит ритуал, в котором пропускает через себя эту энергию, оплачивая ею ответ на вопрос. Потом всегда плохо, но в её состоянии это вообще смертельно опасно. О чём она только думала! – Вслед за платьем на стул, стоявший возле кровати, полетела нижняя рубашка, и Риан задохнулся.

– Ты... собираешься...

– Я собираюсь раздеть её полностью, – отрезал Морган, на мгновение взглянув Риану в лицо, и качнул головой. – Слюни подбери, мальчик. И слушай внимательно то, что я скажу, потому что вскоре эта обязанность перейдёт тебе.

Риан хотел возмутиться, что нет у него никаких слюней, но промолчал – во-первых, не время, а во-вторых... да, смотреть на Тайру без томления в груди (и не только) не получалось. Она была потрясающе красива.

Морган ненадолго отошёл от полностью раздетой дочери, достал из прикроватной тумбочки небольшую стеклянную баночку, вернулся обратно, открыл крышку и продолжил говорить.

– Я рассказывал тебе о проклятье, но не упомянул одну вещь. Для того, чтобы Тайра не умерла, её необходимо хотя бы три раза в неделю смазывать вот этой мазью. Смазывать всю, целиком. Если она плохо себя чувствует, то лучше применять мазь каждый день. Я делал это тайно, по ночам, чтобы не смущать её. – Морган зачерпнул ладонью немного мази и принялся растирать Тайру так же быстро и чётко, как минутой ранее он её раздевал. – Пропуская через себя энергию смерти, шаман приближается к границе миров, а Тайра с её проклятьем и так на границе находится. Мазь... в ней обратная энергия, жизненная сила. Поэтому она помогает. Кроме того, она усилена кровью твоего отца. Поэтому и светится, когда впитывается в кожу. Сейчас увидишь.

После слов о жизненной силе воспринимать информацию стало демонски сложно. Риан не был дураком, он знал, что жизненная сила содержится в чём-то, если эту самую жизнь у кого-то отнять. Если не полностью, то хотя бы частично. Но частично можно было отнять только добровольно, а кто же согласится на подобное? Поэтому если уж жизненную силу и отнимали, то насильно и целиком.

Артефакты, содержащие жизненную силу, были запрещены, да и не имели особого смысла – умирающие с их помощью не вылечивались. Значит, с шаманскими проклятиями дело обстояло иначе?..

– Жизненная сила... – повторил Риан глухо и поморщился, но не от собственных мыслей – смотреть на то, как Морган растирает Тайру, было невыносимо. Кожа девушки начинала светиться, но от этого становилось только ещё сильнее не по себе.

– Жизненная сила. Которую я отнимал у других людей. И продолжу отнимать, пока проклятье не исчезнет. Но чтобы оно исчезло, нужен ребёнок. Ваш ребёнок, Риан.

– Я понял. – Он поколебался, прежде чем осторожно спросить: – Зак?..

– Да.

Морган выглядел абсолютно невозмутимо, признаваясь в убийстве, и принца внезапно осенило – вот почему Тайра спрашивала, как он справился с новостью о том, что его отец был убийцей!

– Она знает, да?

– Только про Зака. И хватит с неё, и так переживает уже второй день.

Риан потёр глаза – они почему-то чесались, словно ему хотелось расплакаться.

– Сколько у меня времени, чтобы уговорить Тайру?

– Я не знаю, – проворчал Морган, осторожно растирая мазь по щекам дочери. – Первого ритуала хватило на десять лет. Я надеялся, получится обойтись без очередного... и слишком затянул. Тайра ослепла из-за моей медлительности. – Мужчина судорожно вздохнул, и его движения на несколько мгновений стали нечёткими, да и пальцы задрожали. – После этого я уже не ждал, проводил ритуалы заранее. Третий провёл ещё через десять лет, но после смерти Аарона жизненная сила из мази рассеивается слишком быстро. А уж если Тайра сама будет пропускать через себя энергию смерти...

– Сколько, Морган? Хотя бы примерно.

– Три месяца. Не больше. Скорее, даже меньше, полтора-два.

– А если заменить кровь отца на мою?

– Нет. Изначальный ритуал был настроен на Аарона. Не сработает.

Риан вновь потёр глаза. Защитник, он ведь не собирался торопить Тайру, хотел, чтобы она спокойно приняла это решение. А теперь получается, что она должна забеременеть в ближайшие три месяца, иначе вновь придётся у кого-то забирать жизненную силу.

– Я всё понял, Морган. Постараюсь уговорить её.

Отец Тайры на секунду поднял глаза и мрачно усмехнулся.

– Дело не в том, что иначе мне вновь придётся кого-то убить, мальчик. Я уверен – этот Джон Эйс в ближайшее время докопается до правды, он слишком сообразителен и слишком глубоко копает. А я не могу сказать, что совсем уж не оставлял следов, особенно вначале. Так что меня скоро заберут.

Риан похолодел.

– Ты...

– Позаботься о Тайре, – перебил его Морган устало. – А со всем остальным я сам разберусь.

Прежде чем переноситься к императору с докладом об услышанном от Тайры, Гектор отправился в комитет. Воскресное утро, ещё и настолько раннее – скорее, это даже была ночь – коллег он почти не встретил. И секретаря не было, поэтому Дайд молча прошёл в свой кабинет и достал из стола папки с делами по основным подозреваемым в деле о заговоре против императора.

Принцесса Анна, Вольф Ассиус, Бруно Валатериус, Адна Алиус, Винсент Атрикус, все главы комитетов, кроме него самого и главы службы безопасности... Демоны, но кого же он не учёл? Кого здесь нет?!

Гектор почти физически ощущал, как что-то оказывает сопротивление его мыслям. То самое заклятье отвлечения всё ещё работало, не давая ему нормально рассуждать, и Дайд злился, пыхтел, скрежетал зубами. Защитник, ну не перебирать же список всех аристократов Альганны втупую! Это нелепость. Человек, стоявший сейчас во главе заговора, во-первых, должен быть аристократом, во-вторых, иметь возможность наведываться во дворец хотя бы раз в неделю, и в-третьих, быть достаточно влиятельным для того, чтобы в будущем оказывать какое-никакое, но давление на того, кто сядет на

трон вместо Арена. Ах, да – его родовая магия, если верить показаниям Арвена Асириуса, должна быть ментальной. Не так уж и мало, но и не много, и непонятно, кого же Гектор мог не учесть, если он подробно, по косточкам, разбирал всех, кто вхож во дворец.

А если Тайра ошибается? Если его списки верны и среди этих людей всё же есть главный последователь Аарона? В конце концов, сведения Тайры – это вопрос веры, а не точных знаний. Это не улика, и к делу слова девушки не пришьёшь. И необходимо выбрать, верить ей или нет.

Гектор верил.

Доклад Дайда о проведённом ритуале император выслушал спокойно и в полнейшей тишине. И задал именно тот вопрос, который чуть ранее задавал самому себе Гектор.

– Ты веришь в то, что она сказала?

Дознаватель кивнул.

– Да, ваше величество.

– Что ж, – задумчиво протянул император, сцепив руки в замок, – однажды мы уже доверились предсказанию шаманки и не ошиблись. Возможно, в этот раз тоже ошибки не будет. Но на всякий случай ты и остальных подозреваемых со счетов не сбрасывай.

– Да, разумеется.

– Кстати, – Арен едва уловимо усмехнулся, – мне идти в театр или отказаться, разом решив проблему с возможным покушением? Я пока не объявлял о своих планах ни Вандаусу, ни Вольфу.

– Объявите. Если я ничего так и не найду, отменим в последний момент, не будем рисковать. Но я найду.

– Не сомневаюсь.

Ночью в театре должны были побывать сотрудники первого отдела, и Гектор с нетерпением ожидал отчёта по этой вылазке. Но ожидать, как оказалось, было нечего – агенты не нашли того, что могло бы представлять опасность для императора, и Дайду от этого было не по себе. Мало того, что главного заговорщика, по словам Тайры, нет в списках подозреваемых, так ещё и взрывчатку найти не удаётся! И собак использовали, и магией искали, и «на глазок» пытались

определить – пусто. Создавалось впечатление, что они с его величием проигрывают по всем фронтам.

Гектору было досадно, поэтому он оставил указание проверить всё ещё раз сегодня же ночью. Если вновь не получится, надо будет повторить попытку через пару дней. Вдруг причина в том, что просто-напросто ничего не готово?

В результате в Тиль Гектор возвращался, находясь в крайне раздражённом состоянии, которое ничуть не улучшилось от вида курящего на крыльце его отделения Морган Рид. Утро давно перестало быть ранним, Дайду полагалось обойти посёлок, а ещё подготовить для жены Зака справку о смерти, вручить её и уговорить женщину заказать молебен. Та ещё задачка – зачастую родственники пропавших отказывались отпевать их, пока не будут найдены тела или хотя бы доказательства смерти, кровному поиску не доверяли даже маги. Вопреки всякой логике. Но Гектор понимал этих людей – он и сам когда-то не поверил в то, что Карлы больше нет.

– Чем обязан, Морган? – поинтересовался дознаватель, стараясь говорить невозмутимо, хотя сейчас на незваного гостя хотелось просто хорошенько нарычать. – Что-то случилось?

– Случилось, – произнёс Рид, загасив трубку, и прищурился. Нехорошо так, со злым вызовом. – Помните, Джон, я просил вас не трогать Тайру? И как шамана, и как девушку.

Сердце кольнуло тревогой.

– Что с ней?

– Я не просто так просил, – продолжал Морган, проигнорировав вопрос, и краем глаза Гектор заметил, что мужчина сжал кулаки. – Это не прихоть. Проклятье, может, и спало, но любое обращение к нашей силе негативно влияет на Тайру. Особенно если речь идёт об энергии смерти.

– Что с ней? – Дайд шагнул вперёд, чувствуя, что ещё немного – и он схватит Морган за грудки и попытается вытрясти из него ответ на этот вопрос.

– Без сознания, – рявкнул Рид, побагровев. Выдохнул, усмиряя злость, и процедил: – Не приближайтесь к ней! Я не думаю, что вы стопроцентный мерзавец, поэтому прошу – не трогайте мою дочь. Она может умереть!

Гектор молчал, не в силах ни что-либо говорить, ни даже дышать.

Он знал, что Тайра может умереть, после разговора с Ив Гектор ощущал это как никогда остро. Он понимал, что ритуал был опасен для девушки, но не ожидал, что настолько. Да и... разве он отказался бы от возможности узнать что-либо о главе заговора, даже зная, что это может оказаться очень болезненно для Тайры? Нет. Гектор знал, что поступил как первостатейная сволочь, поставив свой долг выше благополучия девушки, но он не мог и не умел иначе.

Просить увидеть Тайру было бессмысленно, поэтому Дайд сказал только:

– Извините меня, Морган. Я не стопроцентный мерзавец, но всё же кое-что мерзкое во мне есть, вы верно заметили. Мне нужна была помощь Тайры по службе, и я ею воспользовался.

– Я прослежу за тем, чтобы моя дочь с вами больше не виделась, – проревел Рид, сейчас как никогда напоминая бешеного медведя. – В Альганне достаточно шаманов, пользуйтесь их услугами. И не мешайте её отношениям с Ри... с Фабианом. У детей только начало всё складываться, а тут вы со своими интрижками!

«Интрижками». В другой день и с другим человеком Гектор не церемонился бы, а дал по физиономии после таких слов. Но трогать отца Тайры дознаватель не желал. Да и не так уж и не прав был Морган, если подумать. А ведь он даже не знает про Кэт...

– Вы хотите, чтобы Тайра вышла за... Фабиана из-за проклятья? Это поможет ей справиться... с его последствиями?

Дайд не стал уточнять, что знает, кто такой Фабиан, но не сомневался, что Морган и так это подозревает.

– Да, – процедил Рид неохотно, и Гектор кивнул. Значит, отец Тайры надеется на кровь Альго... интересно, почему? Как она может помочь снять проклятье, учитывая ситуацию? С Ив они это обсудить не успели, а стоило бы. И не с Ив тоже.

Пообещать, что больше не тронет Тайру, Дайд не мог, поэтому молчал, просто глядя на Моргана. Тот тоже смотрел на дознавателя, то багровея, то бледнея, сжимал и разжимал кулаки. И Гектору уже начинало казаться, что Рид сейчас бросится на него с этими самыми кулаками, но шаман вдруг что-то зло прорычал вполголоса, развернулся и поспешил прочь от отделения.

На справку о смерти жена Зака согласилась с большим трудом, а уж молебен в храме посёлка не хотела ни в какую. И говорила всё то же, что Гектор слышал множество раз за время работы в комитете. «А если он ещё жив?», «да как так, если нет тела-то?», «а вдруг магия ваша ошибается?», «может, он найдётся?», «разве можно молебен без сожжения?». Все это было понятно, и дознаватель Риссе Иниго сочувствовал, но он и сам с трудом держал себя в границах вежливой беседы. Всё шло наперекосяк, куда ни взгляни, но больше всего Гектор переживал за Тайру. Зная, что поступил бы так же, несмотря ни на что, он винил себя не только в недомогании девушки, но и в жестокосердии.

Поэтому вечером, разделавшись со всеми делами, Гектор отправился в кабак. Запивать жгучую тревогу, стылую безнадёжность и бесконечное чувство вины.

Глава восьмая

Тайра не приходила в себя несколько дней. Гектор справлялся о её самочувствии два раза в сутки, и каждый раз Морган рычал на него, словно дикий зверь, и отвечал, что всё по-прежнему. И у Дайда не возникало даже подозрений, что он может врать – откуда-то дознаватель знал, что всё так и есть, и Тайра до сих пор находится без сознания.

Он волновался и почти не мог работать, хотя приходилось. Сходил в театр ещё раз, причём вместе с Кэт, и с директором побеседовал, и за кулисы зашёл – пусто. Отчёты агентов первого отдела, которые осматривали театр на предмет чего-либо взрывающегося, тоже были пусты. Единственное, что интересного нашли в результате этих обысков – небольшие запасы «лунной пыли», очень дорогого наркотика из Азатры – республики по соседству с Корго. Теперь предстояло выяснить, кто из сотрудников театра употребляет «лунную пыль» или торгует ею, но это уже было на совести третьего отдела.

Кристоф тоже пока молчал – слишком много воды утекло с тех пор, как Морган Рид откуда-то уезжал, и рыть приходилось глубоко. Да и не торопил его Гектор. По правде говоря, он даже немного боялся теперь читать отчёты о Риде, ведь как только появятся какие-либо доказательства его вины, отца Тайры придётся арестовывать. И что тогда будет с девушкой? А с их отношениями? Впрочем, ответ на последний вопрос и так был ясен.

Гектор переносился к Ив ещё раз, но спрашивать, солгала ли Тайра насчёт Зака Иниго, не стал, не было смысла. Дознаватель понимал, что солгала, но винить её за это не мог. Он пытался рассуждать, как поступил бы сам на месте Тайры, и пришёл к выводу, что тоже вряд ли сказал бы правду. Вот найденную улику Гектор скрывать бы не стал, но гадание – не улика.

Зато он спросил Ив, придёт ли в себя Тайра в ближайшее время, и немного успокоился, получив ответ:

– Да. Но это всё, что я могу сказать, и всё, что тебе нужно знать.

Он не стал спорить, лишь поинтересовался:

– Ты когда-то говорила: чтобы спасти кого-то, надо взамен отдать либо свою жизнь, либо жизнь близкого человека. То есть, равноценную собственной. Значит... если, допустим, Морган захочет спасти Тайру, он может пожертвовать собой?

Гектор осознал, что в этих рассуждениях не всё гладко, но в чём дело, понял лишь, когда Ив ответила:

– Тайра может спасти только сама себя. Лишь тогда подобная добровольная жертва сработает. Она должна убить отца – и проклятье спадёт.

Дайд едва не застонал.

Со всех сторон одни тупики. Хоть лбом об стену бейся...

Тайре казалось, что она плавает в абсолютно чёрной воде. Эта вода была мягкой и душной, и иногда из-за неё с трудом дышалось, сердце колотилось, как после быстрого бега, но постепенно становилось легче. Тяжёлый сон сменился обычным, и однажды Тайра смогла открыть глаза.

Темнота. Но уже не такая, обычная...

– Тай... – Лёгкий шёпот над ухом, а затем губ коснулось что-то прохладное. стакан с водой. – Выпей. Давай, несколько глотков...

Во рту было сухо и противно, пить действительно хотелось, но глотать было тяжело, горло болело и саднило.

– Я так рад, что ты очнулась, – сказал Риан негромко, легко погладив Тайру по плечу. – Ты спишь уже четыре дня. Сегодня четверг...

Четверг?! Девушка ужаснулась. Защитник, но ведь в тот день, когда она проводила ритуал для Гектора, было воскресенье! Ни разу в жизни она не находилась без сознания больше половины суток, а тут вдруг четыре дня!

– Отец... – прохрипела девушка и поморщилась: говорить было ещё сложнее, чем глотать. – Зол?

– Ещё бы. И я зол. Правда, моя злость за эти четыре дня несколько притупилась. А вот первые двое суток я очень хотел пойти и набить морду этому твоему... дознавателю. И не набил только потому что

понимал: ты после такого в первую очередь меня видеть не захочешь. Так что скотина эта цела и здорова, демонов ему в печёнку...

Тайре захотелось улыбнуться – так забавно звучал сердитый голос Риана, – но она удержалась. Не хотелось его обижать, да и мышцы лица с трудом слушались, изрядно онемев за прошедшие дни.

– Морган сказал, как ты проснёшься, дать тебе попить воды, а потом бульона. Будешь бульон?

Тайра кивнула, а Риан, помешкав, добавил:

– Я сам варил, представляешь? Морган вчера вечером заявил, что надо сварить, но он не может, потому что настроение плохое и в таком настроении у него не бульон получится, а уксус. Думаю, наврал, ему просто лень было. Пришлось мне учиться, но вроде ничего так вышло. Я попробовал, и у меня даже ничего потом не заболело.

Девушка не выдержала и затряслась от смеха, прижимая руки к заболевшей груди.

– Ох, Риан...

– Я старался, – продолжал он серьёзно. – И лавр положил, и перца, и лук, и морковь. Всё потом вынул, процедил два раза. Прозрачный получился, как слеза!

– Ри-а-ан... – простионала Тайра, фыркая. – Ну, перестань, мне смеяться... больно...

– Морган сказал, что надо рассмешить, чтобы ты быстрее в себя пришла. – Он ласково коснулся кончиками пальцев щеки девушки, а затем наклонился и прошептал: – Я люблю тебя, Тайра. – И прежде, чем она сообразила, что лучше ответить, вышел из комнаты.

Хотя... да что тут ответишь?..

После того, как Тайра съела бульон и выпила ароматный травяной чай, пришёл Морган. Дал ей пару ложек общеукрепляющей микстуры, сделал укол в плечо, растёр руки и ноги согревающей мазью – и всё молча. И в этом молчании Тайре чувствовалось огромное, ну просто вселенское недовольство.

– Пап... – сказала она, в конце концов не выдержав. – Я всё понимаю, правда. Прости.

Он вздохнул.

– Понимает она... – проворчал негромко. – Понимала бы, не рисковала собой.

– Иногда это нужно, потому что...

– Потому что ты влюблена.

– Нет, не поэтому.

– Ну а почему? – Морган щёлкнул её по носу. – Я ведь тоже всё понимаю, сам был когда-то влюблён. В юности от этого дела мозги совсем отключаются. Я надеялся, тебя это не коснётся, но... видимо, исключений не бывает. – Отец так горестно вздохнул, что Тайра поняла: нет, хватит. Не может она больше врать. Не теперь, когда всё настолько серьёзно, и она знает про Инниго. И про то, что отец учил Аарона...

– Папа, я должна была помочь не потому что влюблена, а потому что дело касается императора и заговора против него. – Морган замер, даже дышать перестал. – Когда я перед этим упала в обморок – помнишь, ночью? – я видела сон-предсказание, из которого поняла, что император может погибнуть в ближайшее время. Дознаватель... Джон просил посмотреть, но он не настаивал, более того, отговорить пытался, но я сама хотела помочь. Разве ты на моём месте не хотел бы?

– Ох, Тай... – Отец погладил её по голове. – Защитник, куда ты влезла... Как зовут этого Джона, ты знаешь?

Она молчала, не решаясь сказать, но это и не потребовалось.

– Я с недавних пор, как Риан вернулся из дворца, стал подозревать в нём Гектора Дайда. Думаю, никто, кроме него, не смог бы увидеть в Риане племянника императора. А теперь, после твоих слов... кому ещё понадобилось бы гадать на его величество, кроме Дайда? Обычный дознаватель просто передал бы сведения о твоём сне, да и всё. Но он пошёл дальше, значит... Верно я угадал?

Врать дальше было невозможно, и Тайра кивнула. И, сама от себя не ожидая, продолжила:

– Но это не всё, пап. Помнишь мои сны с белым псом? Ты считал, что он – выдумка. Так вот...

Морган застонал.

– Ещё не хватало... Каким образом ты умудрилась поставить привязку на главного дознавателя? Ты же не была с ним знакома и нигде не могла его увидеть!

– Почему нигде? Я увидела заметку в газете. Без имён, только магпортрет. Он и его погибший пёс.

– Ох, ласточка моя... – Отец наклонился и обнял Тайру. – Помнишь, мы к учителю моему ходили, после того как ты ослепла? Он тогда сказал, что встретишь ты на своём пути пса, который тебя либо спасёт, либо погубит. Видимо, о нём это было...

– Ты... не говорил...

– А толку было говорить? Да и другое меня тогда волновало больше, а что, ты и так понимать должна.

– Слепота? И... недомогания эти?

– Верно.

– Ты солгал мне в тот день, да?

Морган вздохнул, быстро поцеловал Тайру в щёку, выпрямился и ответил со знакомой твёрдостью в голосе:

– Я думал, так будет лучше. Не хотел, чтобы ты волновалась. Поэтому сказал тебе, что ничего не поможет. На самом деле поможет, и что, ты уже знаешь. Брак с Рианом. А этот дознаватель... забудь его, Тай. Не спасёт он тебя, а погубить может. Вон, уже начал, четыре дня без сознания лежала!

Она сглотнула и тихо призналась:

– Не могу я забыть, не получается.

– Постарайся. Тай... может, это жестоко, но я всё-таки скажу тебе. Теперь это должно быть особенно понятно. Несмотря на то, что этот дознаватель снился тебе столько лет, он – не твой пёс. Он пёс императора, понимаешь? И для него всегда на первом месте будет верность его величеству и интересы его величества. Сейчас он использовал тебя, чтобы получить информацию о заговоре против императора, несмотря на то, что я просил его этого не делать и предупреждал насчёт твоего самочувствия. А потом он арестует меня, несмотря на то, что я твой единственный родственник и без меня ты пропадёшь. Просто потому что так надо. Он никогда не поставит твои интересы выше интересов императора. Возможно, сейчас ты скажешь: ну и пусть, но поверь, в будущем тебя перестанет это устраивать. И лучше, чтобы этого будущего не было. Да и помни, что ты уже обещала выйти замуж за Риана.

– Я помню, – пробормотала Тайра раздражённо. – Мне об этом не дают забыть. Ни ты, ни Риан.

– Он защитит тебя, ласточка. Защитит даже от этого пса, который однажды, я уверен, без всякой жалости затопчет тебя лапами в угоду

своему долгу и службе. Вот увидишь.

Девушка промолчала. Не видела она смысла переубеждать отца: прав он был. Вот только Морган видел в подобном поведении недостаток, а Тайра – одно лишь достоинство. Гектор верой и правдой служит императору, разве было бы хорошо, если бы он начал его обманывать? Так ведь и становятся преступниками, а она не желала, чтобы он преступал закон, пусть даже это причинит ей боль.

Она справится. В конце концов, она полюбила его за это умение – всегда выбирать долг.

Даже если на другой чаше весов стоит любовь.

Всю неделю Кэт была странно задумчивой, но Гектор не расспрашивал её, в чём дело – у него не было сил разбираться с проблемами ещё и собственной невесты, их и так со всех сторон навалилось слишком много. Он понимал: будь что серьёзное, Кэт поговорила бы с ним, а раз не начинает, значит, не настолько это важно. Только в театре, поймав несколько задумчивых взглядов, направленных на него, Гектор подумал: возможно, дело в разговоре с Урсулой. В воскресенье Кэт была в гостях у его семьи, и сестра, насколько он знал, продолжала свои диверсионные действия по расстройству свадьбы. Подробности она не сообщала, да Гектор и не требовал, понимая, что именно делала – точнее, говорила, – Урсула. Он сказал бы Кэт то же самое, если бы мог.

Утром в четверг дознаватель был уже настолько вымотан, что толком и не поздоровался с девушкой – кивнул только, а потом сразу зашёл в кабинет и погрузился в отчёты, причём начать решил не с первого отдела, а с третьего. Позволил себе проявить малодушие.

Но не прошло и пяти минут, как в кабинет зашла Кэт. В руках девушки был поднос, на котором стояли чашка с чаем и вазочка с печеньем.

– Спасибо, Кэти, – поблагодарил Дайд, отодвигая в сторону папки с документами. – Я как раз не завтракал.

– Я в этом не сомневаюсь, – проворчала секретарь, поставив поднос на стол, но уходить не спешила – застыла рядом, глядя на Гектора с каким-то странным выражением лица. Похожее выражение

он недавно видел у старосты Тиля, когда тот пытался помочь своему внуку со школьной задачей по математике.

– Что-то случилось, детка?

Она негромко вздохнула, на миг отведя взгляд.

– Всё хорошо.

– У тебя плохо получается врать, Кэти. – Гектор отодвинулся и похлопал ладонью по коленям. – Иди сюда.

К его удивлению, девушка на несколько секунд замешкалась, явно собираясь с мыслями, но потом всё-таки подошла и опустилась к нему на колени.

– Рассказывай.

– Знаешь, – Кэт усмехнулась, но усмешка эта была горькой и почему-то очень взрослой, – я несколько дней думаю над тем, что в выходные сказала Урсула. Мне так хотелось найти опровержение её словам, но... но я нахожу только подтверждение.

– Каким словам? – Гектор погладил Кэт по щеке, надеясь, что действия сестры не причинили девушке слишком сильной боли. Кэт прикрыла глаза и тихо ответила:

– Урсула спросила, что мне в тебе нравится. Я перечислила. Потом она поинтересовалась, а что же тогда мне не нравится. Я сказала, что, наверное, ничего, если не считать глупого желания узнать, что такое страсть. Мне было неловко, но я ответила правду. Сказала, что вижу в тебе заботу и нежность, но никогда – страсть, ревность... желание. И Сули... Она уточнила: «Значит, ты хочешь, чтобы он любил тебя? Хочешь не просто нравиться, а быть любимой?»

Кэт тяжело замолчала, и Гектору одно мгновение хотелось прекратить этот разговор, чтобы не мучить её больше.

– Хотеть такого – нормально, Кэти.

– Да, – она горько изогнула губы и открыла глаза. – Эгоизм – это нормально, Сули тоже так сказала. Я даже немного обиделась, и она, конечно, заметила. И добавила... знаешь, спокойно так... но меня чуть не разорвало, когда она сказала: «Ты просто говоришь только о том, что хочешь получить, но не о том, что хочешь дать». И я... Гектор, я поняла... и с каждым днём только убеждаюсь. Я ничего не могу дать тебе, это правда. И вообще я об этом почти не думала до слов Урсулы. Я не могу дать тебе ни заботы, ни поддержки, ни любви. Для того, чтобы дать всё это, нужно быть равной, а я...

Вот – опять! Даже сейчас, несмотря на совершенно нейтральные слова сестры, Кэт умудрилась погрузиться в пучину самобичеваний и унижения.

– Ты замечательная, – прервал её Гектор, обнимая девушку. – Хватит принижать себя, Кэти. Ты можешь дать мне дом, свою нежность, уважение и доверие, детей, в конце концов. Я могу ещё долго продолжать этот список, но не буду. Взгляни правде в глаза. Тебя смущает вовсе не это, и даже не то, что в наших отношениях нет страсти. Ты мучаешься из-за чувств к Роджеру, которые тебя до сих пор не оставили.

Глаза Кэт наполнились слезами.

– Да, – шепнула она, кивнув. – Бен тоже... Сказал: не стоит встречаться со мной только для того, чтобы насолить Роджеру. Я так испугалась, что он обиделся, извинялась, а он просто головой покачал, вздохнул – и всё. И я не знаю, что думать.

– Объяснить?

– Да...

– Бенджамин не обижен, потому что ты его не обманывала. Он видел и понимал всё с самого начала не хуже, чем понимаю я. Он дал тебе немного времени и возможность узнать себя получше, а теперь поставил перед выбором – или ты встречаешься с ним без оглядки на чувства Роджера, или не встречаешься вовсе. Такая же проблема существует и в нашем случае, Кэти. Мне бы не хотелось тащить в свой брак хвост из собственного заместителя, не скрою. Поэтому я и даю тебе возможность подумать, чтобы ты перестала сомневаться в себе.

Кэт закусила губу.

– Ты был бы рад, если бы я...

Она не продолжила, запнулась, но Гектор понял всё и так.

– Да, я был бы рад, если бы ты разорвала помолвку с чувством облегчения, разобравшись в том, чего на самом деле хочешь. А ты ведь хочешь не меня.

– Но и не Роджера! – возразила девушка, и Гектор с трудом удержался от улыбки, не желая обижать.

– Я бы так не сказал. Ты злишься на него за пренебрежение, и за прежнее поведение, и за нынешнее, когда он ведёт себя словно напыщенный индюк, ожидая, будто ты кинешься ему на шею и начнёшь благодарить за оказанную честь, что он наконец соблаговолил

тебя заметить. Да, ты злишься, но ты и влюблена в него несмотря ни на что, и никак не можешь окончательно выбросить из головы. Даже те попытки соблазнения меня были не из-за, собственно, меня, а из-за Роджера. Ты надеялась, что если я начну спать с тобой, тебе будет проще его забыть.

Кэт дёрнулась и зажмурилась, а потом выпалила:

– Да, да. Прости!

– Тебе не за что просить прощения.

– Есть за что. Я... пользовалась тобой. – По щекам потекли слёзы.

– Кэти, – Гектор улыбнулся, наклоняясь к ней, – ты пользовалась мной, только потому что я тебе это позволял.

Он поцеловал её – медленно, глубоко, но не настойчиво, и целовал до тех пор, пока не почувствовал, что она расслабилась в его руках и перестала плакать.

– Ну? – произнёс Гектор, отстраняясь и заглядывая в серые глаза, которые сейчас казались ему спокойными. – Что мы теперь будем делать, Кэти?

Она вздохнула и улыбнулась.

– Ты самый лучший.

– Так-так?..

– Но я не могу выйти за тебя замуж.

Гектор засмеялся, чувствуя себя узником, которому сообщили о внезапном помиловании.

– Я рад, детка. Как же я рад...

Он связался с Урсулой, когда оказался в Тиле. И как только увидел проекцию сестры перед собой, облегчённо выдохнул:

– Спасибо, Сули.

– О, – она понимающе улыбнулась, – значит, Кэти всё же сделала верные выводы.

– Да.

– Она умная девочка. От меня толком ничего не потребовалось, я почти ничего не сказала. Значит, я могу сообщить родителям, что двойной свадьбы не получится?

От словосочетания «двойная свадьба», сказанного с иронией, Дайд поморщился.

– Можешь.

– Эх, расстроятся. Мама уже начала каталоги пересматривать, костюмчик тебе выбирать, чтобы ты хотя бы на собственное бракосочетание в форме дознавателя не явился. А то ты же из неё вообще не вылезашь.

– Она удобная, и я привык, – Гектор пожал плечами и хмыкнул, услышав привычное ворчание:

– Она тебе страшно не идёт. Ты в этом зелёном скафандре выглядишь как пиявка, которую тошнит.

– Ты всегда умела делать комплименты, Сули...

О том, что Тайра очнулась, Гектор услышал во время вечернего обхода посёлка. Все до единого жители Тиля радовались этому факту и спешили поделиться радостью с дознавателем. Даже жена Зака Иниго.

– Хорошо, что девочка очнулась, – вздохнула Рисса, поглаживая по плечу насупившегося сына. Кайл был очень недоволен, что пропажа его отца до сих пор не раскрыта, особенно – что не арестован «Фабриан Стиу». – Не знаю уж, что с ней приключилось, но ни к чему Тайре ещё хвори, и так слепая...

Дайд хотел поинтересоваться у женщины насчёт чувств Зака к дочери Моргана Рида, но в присутствии Кайла решил не делать этого. Однако Рисса заговорила сама.

– Знаете, стыдно признаваться, но я даже радовалась, когда Тайра в посёлке появилась. Она была... моей мезью.

– Чем? – удивился Гектор, невольно обратив внимание на мальчишку, который вытаращил глаза.

– Мезью. Нехорошо так про мужа, конечно, но кобель он был ещё тот. И отказов до Тайры не знал, потому что ссориться с ним себе дороже, всё-таки местный лекарь, да и в городе у него не самые хорошие связи есть, проблем нажать легко. А Тайру получить не мог, уж Морган об этом позаботился. Зак бесился, а я радовалась.

– Мама! – пробурчал Кайл, надувшись и покраснев, и Рисса фыркнула.

– Да ладно, а ты будто не знаешь ничего.

– Знаю, – подросток отвёл глаза. – Но теперь-то...

– А что теперь? Хвалить батю твоего, забыть про всё плохое? Так ложью это будет. Я всего лишь правду сказала.

– Как будто ты рада, что... – взвился Кайл, но мать шлёпнула его ладонью по лбу, заявила, чтобы глупости не болтал, и Гектор поспешил ретироваться, дабы не мешать семейным разборкам.

Он хотел бы зайти к Ридам, но прекрасно понимал: ничего, кроме сжатых кулаков и сцепленных зубов в доме Тайры ему не светит. Поэтому надеялся, что девушка сама позовёт его в сон и расскажет всё, что с ней было. А он сообщит, что у него больше нет невесты.

Впрочем, какой в этом толк? Вина Моргана никуда не делась, а значит, после ареста отца Тайра сама не захочет общаться. А если ещё вспомнить о проклятье, совместное будущее кажется абсолютно невозможным.

Так стоит ли говорить, что Кэти отменила помолвку?

С каждой прошедшей минутой Тайра всё больше чувствовала, как у неё прибавляется сил. Помогали и микстуры отца, и еда, и уколы, и растирания. К вечеру она смогла встать на ноги и пройтись по своей комнате, а затем, держась за Риана, вышла на улицу – и замерла.

В воздухе пахло летом.

– Естественно, – хмыкнул Риан, когда Тайра поделилась с ним впечатлениями. – Столько дней прошло! Ты бы ещё дольше спала.

Он коснулся губами её виска, и девушка застыла, вспомнив о его недавнем признании. А заодно и о своём обещании отцу. Удивительно, но его не хотелось взять обратно, хотелось только разобраться, как всё-таки замужество поможет избавиться от недомоганий.

– Помнишь, перед тем, как ты заболела, я говорил, что очки вновь можно использовать? – раздался над ухом тихий голос Риана. – Сегодня хороший вечер, давай посмотрим закат?

– Да, – Тайра радостно кивнула, а потом произнесла то, что постеснялась сказать в прошлый раз: – А могу я увидеть тебя?

Принц несколько секунд озадаченно молчал.

– Не понял, – признался в конце концов, и Тайре вдруг захотелось обнять его. Защитница, он даже не понял!

– Я не знаю, как ты выглядишь. Если бы ты был не под амулетом, я могла бы просто потрогать твоё лицо, но сейчас так не получится. А

я хочу знать... – Она всё-таки смутилась и добавила совсем тихо: – Знать, какой ты.

Риан сглотнул, и дыхание его стало громче, взволнованней.

– Ты... хочешь потратить драгоценные минуты на...

– Да, конечно.

Он не ожидал. Молчал ошеломлённо, и Тайра чувствовала, как напряжён его локоть, за который она держалась.

– Хорошо. Тогда за пару минут до окончания действия артефакта зайдём в дом и подойдём к зеркалу, я отключу амулет. Я теперь могу, Морган немного изменил настройки.

– Спасибо. Я буду рада посмотреть на тебя не меньше, чем на закат.

Он вновь не знал, что сказать – наверное, поэтому просто поднёс к своим губам её ладонь и ласково поцеловал пальцы.

Оставшееся до заката время Тайра провела как на иголках – настолько ей хотелось вновь увидеть перед собой не вечную темноту. Отец отправил её в мастерскую Риана, чтобы она не скучала, и пару часов девушка сидела там, рядом с ним, и по его просьбе перебирала коробку с тканями, отделяя натуральные от искусственных. Было у Тайры подозрение, что Риан сам перемешал заготовки, чтобы занять её чем-то, но озвучивать это она не стала. Даже если так – какая разница?

– Тебе никогда не казалось, когда ты думала о себе в прошлом, что некоторые события происходили не с тобой? – поинтересовался Риан, щёлкая каким-то инструментом.

– Пожалуй, нет.

– А мне да. Теперь особенно. Я ведь работать не любил и не хотел, отлынивал, пользуясь тем, что сказать мне всё равно никто ничего не мог, кроме родных. Отец на это смотрел сквозь пальцы, и сейчас я понимаю, что ему не до меня было с этим разговором. Он только хотел, чтобы я на рожон не лез. Дядя потом за меня взялся... в своём стиле, конечно.

– А какой у него стиль?

– Решить проблему раз и навсегда, и больше не тратить на неё время. Пригрозил мне, что если я не буду работать – я состоял на службе в институте артефакторики – то он отправит меня на корм демонам. К охранителям, то бишь.

– И правда отправил бы? – Тайре стало смешно. Ведь речь шла о недавних событиях, а звучало так, словно всё происходило в детстве Риана, когда ему было максимум лет пятнадцать. – Не пожалел бы?

– Думаю, нет, но проверять я всё равно не рискнул. А сейчас думаю – и чего я так сопротивлялся? Мне ведь всегда нравилось делать артефакты. Я просто... считал это оскорбительным. Глупо...

– Что именно оскорбительно?

– Даже повторять не хочется, ты и так обо мне не очень хорошего мнения.

Тайра слегка обиделась.

– Ты что? Хорошего, конечно. Разве я... почему ты так думаешь?

Удивительно, но это замечание, сказанное негромким и спокойным голосом, смогло её задеть. Да, раньше Тайра действительно думала о Риане не слишком хорошо – точнее, она о нём вовсе не думала – но не теперь же!

– Не обижайся. Я... ох, Тай, ну не дуйся на меня. Я сказал глупость. – Он придвинулся ближе и взял девушку за руку. – Я вообще дурак. И те мысли, по поводу артефактов, только лишний раз это доказывают. Я считал, что это оскорбительно – когда принц делает артефакты для обычных людей. Брезговал я. Неприятно вспоминать, поэтому я и не хотел тебе говорить... Я далеко не идеален.

– Как будто я идеальна, – проворчала Тайра, и он засмеялся, вставая, и потянул девушку за собой.

– Идеальна. Пойдём, пора. Солнце заходит.

Они расположились на крыльце вчетвером, включая Моргана и Джека. Риан настроил артефакты, сел рядом с Тайрой, вновь взял её за руку и сказал, сглотнув:

– Активирую.

Он по-прежнему волновался, как и в прошлый раз, словно боялся, что не получится. Но всё получилось. И Тайра, задержав дыхание и почти не моргая, смотрела на закат.

Он напоминал прошлый рассвет, но, в отличие от рассветного неба – лёгкого, почти невесомого, нового, – небо закатное было густым и тяжёлым, более глубоким и резким. Ближе к горизонту – насыщенно оранжевое, ослепительно малиновое, ярко алое, а в вышине почти синее, с крошечными точками едва видных звёзд.

От восторга Тайра не смогла бы вымолвить ни слова, даже если бы захотела. И время пролетело так быстро... почти преступно быстро!

– Тай... если ты хочешь... всё ещё не передумала, нужно идти сейчас...

Она не сразу поняла, о чём говорит Риан, но когда опомнилась, тут же энергично закивала.

– Да, да!

Крыльцо, дверь, полутёмная прихожая. Здесь в самом углу стояло зеркало в человеческий рост. В простой деревянной раме, тёмной и грубой, и настолько узкое, что Риану пришлось встать у Тайры за спиной, чтобы девушка смогла хоть что-то рассмотреть.

Отражение словно заволокло туманом, и через мгновение лицо за её плечом изменилось. Тёмные густые волосы, растрёпанные и давно не стриженные, упрямые скулы, крупноватый рот и... глаза. Удивительно синие, как небо, которое она недавно видела.

– Я думала, у всех Альго карие глаза.

Риан улыбнулся и прошептал ей на ухо:

– Нет. Карие, как правило, у сильнейших магов, но и это правило пару раз нарушалось. Я унаследовал глаза от матери, как и моя сестра. Тай... я... – Голос взволнованно прервался, и прежде, чем изображение вновь исчезло, превратившись в привычную тьму, Тайра ещё успела увидеть, как Риан наклоняется и, не отрывая горящего взгляда от её лица, касается губами шеи.

Тепло, нежно и больно. Тайра закрыла глаза, хотя перед ними уже ничего не было, но так почему-то оказалось легче. Поцелуи были почти невесомыми, но всё равно будили в ней что-то ласковое и лёгкое, от чего хотелось и плакать, и улыбаться.

– Защитник... Я думал, тебе неприятно... Прости меня, Тай...

– Что?..

– Я преследовал свою цель, прости... Когда я отключил амулет, вернулась не только моя внешность, но и родовая магия. Я же эмпат. Я захотел узнать, что ты чувствуешь, когда я...

– Узнал?

– Да. Не сердись?

– Нет, – она всё-таки улыбнулась. – Но лучше верни на место и внешность, и остальное. А то император тебя почувствует и примчится

узнавать, в чём дело.

– Пожалуй, ты права, – Риан засмеялся, и смех этот был почти неприлично счастливым. Тайра его понимала – приятно узнать, что девушка, которую ты любишь, испытывает к тебе такую трепетную нежность, которую ощущала сейчас она.

Да, не любовь и не страсть, но... возможно, всё ещё впереди.

Глава девятая

Вновь увидев во сне Геенну и неясную тень, Тайра только головой покачала. Нет уж, если она когда-нибудь и решится выслушать эту неупокоенную душу, то не сегодня. И так четыре дня без сознания провалялась, не хватает ещё пару дней к этому сроку добавить, ведь подобные беседы тоже не обходятся без энергии смерти.

Но всё-таки интересно, кто это. Гектор ведь обещал, что поговорит с женой Зака Иниго. Неужели она отказалась от молебна? Или эта душа – не Зак? Но кто тогда?

Гектор...

Не стоит им встречаться, но попробуй объясни это сердцу, да и не только ему – из головы дознаватель тоже не выходил. Тайре хотелось с ним поговорить, узнать, как дела, хотя толку в этом было немного – она уже помогла всем, чем была способна помочь, у Гектора по-прежнему имелась невеста, а у неё... Риан, за которого она обещала выйти замуж. И как взять обратно данное отцу слово, Тайра не представляла, да не очень-то и хотелось представлять. Отказывать Риану, огорчать его после всего, что он сделал, как деликатно вёл себя, ни на чём не настаивая, как поддерживал, не давая погрузиться в унылые мысли... Нехорошо после такого отказывать. И Тайра очень надеялась, что со временем её чувства к Риану станут больше и глубже и начнут хотя бы напоминать искреннюю любовь. Он этого заслуживает.

Так что нет, нельзя им с Гектором видеться. Даже во сне. Он однажды сказал, что сон не считается, но Тайра была с этим не согласна, полагая, что считается всё – от поступков до мыслей. Забавно, что она тогда сумела услышать эти самые мысли, ведь это огромная редкость. Конечно, такое стало возможным исключительно потому что её привязка стоит на Гекторе уже много лет, она выросла в него, как ещё одна конечность, и если бы он однажды сообразил, что не только Тайра способна ею управлять, но и он, то...

Хм. Кажется, сообразил...

Как у Гектора получилось осознать прямо во сне, что Тайра на этот раз его не позовёт, он и сам не понял. Просто это знание родилось в нём, как новая звезда на небе, и осталось там, обжигая своей обречённостью.

А потом он разозлился. Настолько разозлился, что изо всех сил пожелал увидеть Тайру – и тут же открыл от изумления рот, когда девушка появилась перед ним почти в полной темноте. Поморщилась, оглядевшись, и пробормотала:

– Да, создавать сны у тебя ещё не очень получается. Ты хоть бы в какую-нибудь комнату нас поместил, что ли, а то есть ощущение, что мы летим где-то в космосе.

– Создавать сны? У меня? – нахмурился Гектор, пересиливая желание броситься вперёд и заключить Тайру в объятия.

– Да. Это твой сон. Ты сам выдернул меня к себе, используя привязку, которую я когда-то поставила.

– Я полагал, на такое способны только шаманы.

– Из любых правил бывают исключения. Привязка на тебе очень давно, ты... хорошо меня знаешь, поэтому у тебя получилось использовать то, что создала я. Но в следующий раз сначала представляй помещение, а потом уже вызывай меня. Я и так существую в похожей черноте, ни к чему ещё и во сне...

– Извини, – искренне покаялся Дайд. – Но я думал, ты сняла привязку. Когда... узнала про Кэт.

Тайра несколько мгновений молчала, а затем, вздохнув, призналась:

– Нет, не сняла. Разозлилась, но... Да и неважно, я в любой момент всё равно смогла бы поставить её обратно, так что смысла снимать особого не было.

– Тай... – Гектор всё-таки шагнул вперёд и взял девушку за руки. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. – Она не улыбнулась, но ладони не отняла. – Выспалась на полжизни вперёд за эти дни. Не извиняйся, – прервала она его, заметив, что он вновь хочет что-то сказать. – В случившемся нет твоей вины. Я сама хотела помочь, сама принимала решение и

проводила ритуал. И не жалею. Ты выяснил что-нибудь новое о человеке, которого ищешь?

– Пока нет.

– Заклятье ещё действует, но это ненадолго. Что-то должно спровоцировать его окончательное исчезновение, какое-то событие, чьи-то слова. Знаешь, я... попробую помочь.

– Нет, – Гектор почти прорычал это слово, и на этот раз Тайра улыбнулась. – Хватит с тебя гаданий и ритуалов.

– Это не опасно.

– Тайра! Нет, я прошу. – Дайд, не выдержав, притянул девушку к себе и прижал к груди. – Не нужно, умоляю тебя. Я уверен, у меня получится разрушить это влияние, а тебе не стоит пользоваться силой шаманов, не стоит рисковать. Обещай, что не будешь.

Она уткнулась лицом в его грудь и фыркнула.

– Защитница, даже в собственном сне ты появляешься в форме дознавателя. Ты с ней сросся уже.

– Не уходи от темы.

– Я не уйду. Я же сказала – это не опасно.

– Тай! – Гектор запрокинул девушке голову и заглянул в глаза. Даже сейчас, почти в абсолютной темноте, он видел их необыкновенно яркими и зрячими. – Что рассказал тебе отец о причине твоего плохого самочувствия? Как он объяснил эти потери сознания, тошноту, кровь носом?

– На мне было проклятье, – ответила Тайра спокойно, не отводя взгляда. – Меня спасла мама, заплатив за мою жизнь своим рождением. Однако проклятье всё равно коснулось меня, оставив свой след, поэтому я иногда ощущаю себя плохо, если злоупотребляю даром.

Гектору хотелось спросить «и ты в это веришь?», но он промолчал.

– А кто тебя проклял, ты знаешь?

– Какая-то женщина, которая завидовала маме и отцу. Это неважно, она всё равно давно умерла, заплатив за возможность убить меня.

Он вновь хотел спросить «и как от этого спасёт брак с Рианом?», но вновь не вымолвил ни слова. Не хотел, чтобы Тайра догадалась. Ив Иша озвучила единственно возможный вариант, и Гектору он не

понравился. То, что Тайре этот вариант не понравится ещё сильнее, дознаватель не сомневался.

Но дело было даже не в том, что подобное решение проблем не понравится девушке. Гораздо хуже оказалось осознавать, что Тайра не сможет воспользоваться таким решением, если узнает правду. Не станет платить за собственную жизнь жизнью своего ребёнка.

– Не надо ничего предпринимать, – сказал Дайд мягко, погладив Тайру по волосам. Безумно хотелось поцеловать девушку, но он привычно сдержался. Она и так его скоро возненавидит, ни к чему добавлять поводов для неприязни. – Пожалуйста, не делай ничего. Позволь мне самому выполнить свою работу. Разве ты не веришь, что я справлюсь?

– Верю, – она улыбнулась, и Гектор сжал зубы, когда Тайра ласково провела ладонью по его груди – там, где отчаянно билось горячее сердце.

С рассветом Дайд перенёсся в Вельгу – один из городов на севере Альганны. Не самый крупный, но и не маленький город находился в нескольких тысячах километров от Тиля, но так же, как и прочие северные города, обладал типичным колоритом, присущим только им. Здесь росло множество старых деревьев, таких широких, что за их стволами можно было спрятаться дюжине мужчин комплекции Гектора; особенно распространены были голубые ели и красные клёны, которые, ничуть не смущаясь, могли произрастать по соседству, и казалось, что в городе одновременно с поздней весной играет красками насыщенная осень.

Но Дайду было не до красот природы. Он решительно шагнул от центра города по одной из улиц, затем свернул в узкий переулок и оказался перед небольшим домом из светлого камня, весь невеликий размер которого компенсировал воистину огромный участок со множеством теплиц. И магических, и обыкновенных.

До ворот дойти Гектор не успел. Остановился, когда навстречу ему из небольшой калитки вышел невысокий старик в рубашке и брюках песочного цвета. Седые волосы ниже плеч чуть вились, такая же седая борода была короткой и ухоженной, тёмно-карие глаза на смуглом лице смотрели пронизательно и будто бы с насмешкой. И, в отличие от остального, казались совсем молодыми.

– Приветствую, – сказал старик хриплым, но зычным голосом. И усмехнулся, рассматривая длинную фигуру Гектора в зелёной дознавательской форме. Рядом с этим человеком Дайд сам себе казался высоченным деревом, невесть как занесённым в полную песка пустыню.

– Вы меня ждали, – не спросил, а утвердил Гектор, и старик пожал плечами.

Он пустил гостя за калитку, провёл по дорожкам между теплицами к дому, а затем усадил на маленькой кухне и молча принялся заваривать чай. Спокойный, невозмутимый, отрешённый... Как будто это нормально – когда ранним утром к тебе приходит главный дознаватель Альганны.

– На, – произнёс шаман, протягивая Гектору кружку, полную ароматного чая. – Пей. И задавай свои вопросы.

Дайд вздохнул. Интересно, а Тайра лет через... пятьдесят тоже станет такой бесцеремонной?

Если доживёт.

– Вы Джуро Тэ – шаман, который учил Моргана Рида?

– Он самый.

– Почему уехали из Грааги сюда?

– Не сюда. Сначала на юг, а потом уж сюда. Побоялся я в столице оставаться, если бы война началась, там самое жаркое место было бы. А на юге просто не понравилось, не моё.

– Когда последний раз видели Рида?

– Сразу после Дня Альганны.

– Зачем он приходил?

– Чтобы узнать, сколько времени есть у Тайры. – Шаман хмыкнул и добавил: – Странная у тебя работа – задавать вопросы, на которые ты знаешь ответ.

Если Джуро Тэ и пытался смутить Гектора этим заявлением, то у него ничего не вышло.

– И сколько времени есть у Тайры?

– До лета, – отрезал шаман, и Дайд слегка покачнулся, прикрыв глаза. – А лето совсем скоро.

Да. Совсем скоро. Меньше двух недель...

– Что-нибудь ещё спрашивал?

– А как же, много всего. У него самого на Тайру-то гадать почти не получается. Всегда так – на себя и близких плохо гадается. А всё потому что сердце может не пожелать правду принимать.

– И что за правду ты ему сказал?

– Что умрёт она, если ей кровь Альго не поможет. И не просто кровь, а кровь детская. Ребёнок Альго.

Гектор стиснул зубы. Да, примерно то же самое сказала Ив. Ребёнок Тайры и Риана способен уничтожить проклятье, но сам он вряд ли выживет.

– Почему именно Альго? Почему не любой другой ребёнок?

Шаман понимающе усмехался, не отводя взгляда.

– Опять ты хочешь услышать от меня то, о чём уже знаешь. Ребёнок любой другой крови не сможет перетянуть на себя проклятье, поставленное задолго до его появления. Только Альго.

– И что собирался сделать Рид?

– Добывать жизненную силу, пока способен. Откуда ему было взять ребёнка Альго? Но моему ученику повезло. Теперь у Тайры есть шанс.

Задавать следующий вопрос было не легче, чем пытаться поднять без магии огромный камень.

– Я могу её спасти? Хоть что-то я могу сделать?

Ответ был категоричным и острым, порезав Гектора, словно кинжалом.

– Нет.

– Ты уверен?

– Абсолютно. Ты ничего не можешь сделать. И никто не может. Только ребёнок Альго.

– Он умрёт?

К удивлению Гектора, Джуро Тэ поколебался, прежде чем ответить:

– Не уверен. Руны не дали однозначного ответа, как будто существуют две вероятности. В одной из них он умрёт, а в другой – останется жив. Но как так может быть, я не ведаю.

И последний вопрос...

– Почему ты так легко мне всё это рассказываешь?

Шаман посмотрел на него с вековой мудростью учителя перед нерадивым учеником, плохо выучившим прошлый урок.

– Я уже сказал. Нет ничего героического в том, чтобы дать ответы, которые давно известны. Ты всего лишь хотел получить подтверждение словам другого человека и своим мыслям – ты его получил. Что-то ещё желаешь узнать?

Гектор многое мог бы спросить. Но спросил почему-то только одно – и то, что совсем не собирался спрашивать.

– Ты его осуждаешь?

– Моргана? Нет. Кто я такой, чтобы его осуждать?

После встречи с Гектором во сне Тайра плохо спала: никак не могла выкинуть из головы всё, что он ей говорил, прокручивала и так, и эдак, повторяла, сердилась, что зря думает об этом, но перестать рассуждать не получалось.

Она не помнила, когда начались её недомогания. Тайре казалось, что ей тогда было десять, но, возможно, она ошибается. Потом, после того, как она впервые почувствовала текущую носом кровь и упала в обморок, зрение начало стремительно портиться, и через пару недель Тайра полностью ослепла. Тогда же отец рассказал о проклятье и пообещал, что больше ничего страшного не случится. Нужно просто беречь себя и мазать тело вот этой мазью...

Она мазала. Сначала постоянно, потом всё реже и реже, забывала частенько. Морган ругался, говорил, что нужно обязательно это делать, но Тайра не понимала, зачем: приступов ведь больше не было. А мазаться ей не нравилось, от странной липкой субстанции в баночке кожа чуть кололась и казалась грязной, хотелось немедленно помыться. Поэтому Тайра обманывала отца: говорила, что мажет, а сама не мазала. И ведь ничего страшного не случилось! Недомогания практически не повторялись, последнее время только зачастили.

Она помнила, как упала в обморок в первый раз за три года. Это случилось в День Альганны, утром. Тайре показалось, что у неё вдруг выключились все чувства, конечности замерли, словно она была мухой, попавшей в клейстер, а потом из носа потекла кровь, затошнило, и девушка упала на землю. Очнулась спустя несколько минут на собственной кровати и даже не попыталась протестовать, поняв, что отец дрожащими руками раздевает её, горько и зло шепча:

– Так и знал, что его век будет недолгим... Мерзавец, гнида, ненавижу...

Тайра так и не спросила, о ком он тогда говорил. Поначалу забыла, после было не до этого. А теперь уже не было смысла: она и так догадалась, о ком.

Об Аароне.

Почему её участившиеся недомогания оказались связаны со смертью брата императора?

Зачем отец просил постоянно использовать ту мазь? И ведь только она одна по-настоящему помогала после приступов.

И наконец, главное – каким образом брак с Рианом способен помочь? Это же просто брак, официальная регистрация отношений, и больше ничего. То, что с ней происходит – это влияние шаманской магии, и как с ней может справиться обычный брак? Да, брак с Альго, но что это меняет? Сама-то Тайра не огненной крови.

«Я – нет. Но в браке рождаются дети, и они... Особенно теперь, когда император разрешил аристократам жениться на нетитулованных...»

Дети. Неужели дело в ребёнке? В их с Рианом ребёнке, который способен помочь Тайре избавиться от обмороков, кровотечений и жуткого ощущения уходящей из тела жизни? И почему именно ребёнок Альго, чем плох любой другой?

Тайра вздохнула и сжала зубы.

Пора наконец взглянуть правде в глаза. Она так долго гнала от себя эти мысли, но дольше это делать невозможно.

То проклятье, о котором когда-то рассказывал отец, никуда не делось, оно до сих пор на ней – пьёт её жизнь, медленно убивает. И убьёт, если Тайра не забеременеет от Риана. На Альго проклятье не держатся, отец много раз упоминал подобную родовую особенность всех членов правящей династии.

Противно. Но, в конце концов, любой брак предполагает наличие детей, а уж сожжёт этот ребёнок проклятье или не сожжёт, неважно, главное, что ребёнок у них с Рианом обязательно должен быть. Иначе какой это брак – без ребёнка?

Что-то во всех этих рассуждениях по-прежнему смущало Тайру, но копать глубже у неё сейчас не было ни сил, ни желания. Она до сих пор ещё не окончательно оправилась после того ритуала, поэтому

долго без сна не пролежала: вновь провалилась в вязкую и тягучую бездну, где не было ни страхов, ни сомнений, ни надежды, ни любви.

– Пойдём сегодня в лес, Тай? – поинтересовался Риан после завтрака, помыв по своему обыкновению посуду. – Прогуляемся. Можно ведь уже, Морган?

– Да, – сказал отец девушки, но тут же предостерёг: – Только будьте осторожны.

– А что может случиться? – нахмурилась Тайра, и Морган пояснил:

– Что угодно. В лесу другие люди тоже ходят, не только мы. А Риана с недавних пор в посёлке не привечают, сама понимаешь почему.

Тайра вспомнила исчезновение Зака и поморщилась. Прекрасно – вина в этом на её отце лежит, а обвиняют Риана, который никаким боком не причастен. А если ещё и самогона выпьют, то могут и на рожон полезть, дабы отношения выяснить...

– Ладно тебе нагнетать, – проворчал принц. – Я всё-таки маг, да и Тайра тоже. И Джека с собой возьмём, у него зубы ого-го. Ничего нам не сделается.

– Скорее всего. Но всё же смотрите в оба.

Они вышли из дома через несколько минут и, свистнув Джека, медленно пошли в сторону леса. Ладонь Тайры лежала на локте Риана, и девушка не чувствовала от подобной позы ни капли неловкости или раздражения – привыкла. Даже странно было вспоминать, как она когда-то не хотела к нему прикасаться...

Оказалось, Риан вспомнил о том же самом.

– А раньше ни в какую не собиралась со мной под руку ходить, чуть ли не тростью по голове бить готовилась, – иронично хмыкнул он, аккуратно следя за тем, чтобы Тайра перешагнула через выступающие из земли корни дерева.

– Было, – кивнула девушка и улыбнулась.

– А уж когда я тебя на руки после танцев взял, ты и вовсе молниями начала кидаться. Я тогда подумал: да лучше бы тростью! Шишки как-то легче переносятся...

– А ты откуда знаешь? – перебила его Тайра. Было и смешно, и неловко вспоминать прошлое, поэтому она попыталась сменить тему.

– Думаешь, мне никогда не доставалось и так, и эдак? Я когда учился в академии, постоянно на рожон лез, я же Альго, а мы вспыльчивые, особенно в подростковом возрасте. Пока эту дурь из меня всю выбило, несколько лет прошло. Да и специализацию не сразу выбираешь, так что я и магических, и обычных шишек успел понахватать на практике по боевой магии. Однажды вообще...

Что «вообще», Тайра так и не узнала: из кустов перед ними вдруг кто-то выскочил и зашипел разъяренной кошкой.

Что было дальше, девушка не видела, но догадалась, почувствовав, как заслезились глаза и зачесалось в носу от резкого и неприятного запаха. Иривняк – невзрачная зелёная травка, в сушёном и толчёном виде она представляла собой пакостный порошок. Чуть вдохнёшь – слезами изойдёшь. А если хорошенько вдохнуть, как от неожиданности Риан...

Принц захрипел, оседая на землю, а сын Зака Иниго, торжествующе взвизгнув, бросился на него, явно стремясь добавить ещё ущерба.

– Кайл, зараза! – заорала Тайра, отшвыривая мальчишку резким порывом ветра. Не сильно, но достаточно, чтобы тот отлетел назад метра на три. – Ты что творишь, идиот?!

– Он моего бату!.. – кричал Кайл, вновь порываясь подбежать поближе и добавить Риану пару фингалов под глазами. – А ты... защищаешь! Не зря батя говорил, что ты су...

Закончить мысль мальчишка не успел: тоже захрипел и свалился на землю.

– Ты что с ним сделал? – спросила Тайра, подскакивая к Риану, опускаясь на колени и обхватывая руками его лицо, мокрое от слёз и слегка опухшее. Парень не ответил, но Тайра и так уже почувствовала, что он не может дышать и, стремясь избавиться от комка в лёгких, стучит себя кулаками по груди.

– Подожди минуту, это сейчас пройдёт, – заговорила она быстро, стирая слёзы с лица Риана. От досады хотелось завывать. Погуляли, называется, по лесу! И Джек перепугался: скакал рядом с ними и тревожно рычал, оглядываясь на Кайла. – Порошок иривняка, даже если его много вдохнуть, как ты, действует недолго. Потом только отёк будет несколько часов, но дышать скоро сможешь...

Тайра всё говорила и говорила, лишь бы не молчать – молчание убивало её, казалось тягостным, – и не заметила, как уполз куда-то подальше Кайл, сопровождаемый грозным рычанием Джека. А Риан оставался здесь, сидел рядом с ней на земле, гладил её руки, которыми она стирала с его щёк непрерывно льющиеся слёзы, и не дышал.

Когда девушка наконец услышала, как с шумными сипами заходила ходуном его грудь, то расплакалась уже сама – от облегчения.

– Испугалась? – Риан обнял её и прижал к себе. – Всё хорошо, прошло уже, как ты и сказала. Правда, лицо такое раздутое... помню, меня в детстве пчёлы покусали, вот примерно то же самое тогда с лицом случилось. Но исчезло быстро, может, и сейчас так будет?

– Да-да, – закивала Тайра, обнимая Риана крепче. Она и сама не могла объяснить, отчего настолько испугалась. Понимала ведь, что ничего непоправимого Кайл не сделает, напакостит только, но всё равно...

И не сопротивлялась, когда Риан начал целовать её щёки, медленно подбираясь к губам. Раскрыла их послушно, покоряясь его страстному напору и слушая ласковый хриплый шёпот:

– Моя... Моя Тай... Моя... Да?

Это «да?» удивило и умилило её настолько, что Тайра улыбнулась.

– Твоя.

У Гектора не было ни единой причины для хорошего настроения, поэтому в пятницу уже ранним утром в его кабинете из-за дыма от сигар даже шкафов было не разглядеть. И Кэт, зайдя внутрь вместе с подносом и чашкой чая, поморщилась и проворчала:

– Защитница, что за кошмар ты тут устроил...

Дайд промолчал, продолжая курить. Сказать ему было нечего, причём и Кэт, и императору. Кошмар он и есть кошмар – и в театре никакой взрывчатки не обнаружено, и по-прежнему не понятно, кто стоит во главе заговора, и даже идей по этому поводу нет, и сведения, добытые Кристофом Даном касательно Моргана Рида, не обнадеживают во всех смыслах, и неясно, что делать с проклятьем

Тайры. Со всех сторон тупики, только и успевай, что головой об стенки биться.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Кэт, с трудом поставив поднос на стол – еле рассмотрела поверхность. – Давно так много не курил, чтобы в воздухе столько дыма, как от пожара прям.

– Да ничего не случилось, – вздохнул Гектор и затушил сигару. Во рту было горько и мерзко то ли от курева, то ли от того, что он с вечера ничего не ел, то ли без всякой причины. – Просто я идиот.

– Вот ещё удумал, – секретарь, поколебавшись, подтащила поближе стул и села рядом. И пошутила с неловкостью: – Я бы села на колени, но теперь стесняюсь.

– Ты всегда стеснялась, Кэти. Но это нормально для твоего возраста и опыта. – Он даже сквозь дым увидел, как покраснели её щёки, и улыбнулся. Общая горечь от поражений не могла затмить в Гекторе привычку умиляться своим секретарём. – Как твои дела на любовном фронте?

– Ты имеешь в виду Роджера или...

– Всех.

– Ты правда хочешь это обсуждать? Я хотела поговорить о том, что беспокоит тебя. Из-за чего или из-за кого ты так много куришь сегодня утром?

– Исключительно из-за себя, детка, я же сказал. Но я не хочу об этом, Кэти, и так уже всю голову сломал, пытаюсь придумать, что делать дальше.

– Так, может, я помогу?

– Нет. Лучше расскажи про своих ухажёров.

Кэт выглядела недовольной, но спорить не стала.

– Да нечего рассказывать. Роджер вчера на моих глазах в столовой вовсю флиртовал с Линдой из второго отдела, знаешь её? Такая – ноги от ушей, грудь от подбородка, волосы чёрные до попы, а попа как мячик круглая.

Гектор не выдержал и фыркнул.

– Видел. Она хороший дознаватель, а то, что партнёров часто меняет – её личный выбор. Кому-то нравится так жить, Кэти, не осуждай.

– Я не осуждаю. Я сержусь. Вот почему он не может по-человечески, как Бен, а? Почему ему всё время нужны какие-то

крайности? То ведёт себя так, словно он пуп земли и наконец снизошёл до меня, а я неблагодарная и не оценила, то букетики таскает, считая, что я после такого должна обязательно с ним в ресторан идти, то на ревность провоцирует специально. Не могу я так! Как качели. Я поэтому вчера с Бенджамином встретилась и всё ему честно объяснила.

– Хм. И что же ты ему объяснила?

– Что хочу попробовать повстречаться, – ответила Кэт, на секунду опустив взгляд. – Не как было у нас с тобой, сразу помолвка, а просто повстречаться, без далеко идущих планов и обязанностей. Мне приятно его общество и, возможно... Но я это всё сразу рассказала, и про Роджера даже.

– Он согласился, – кивнул Гектор, нисколько не сомневаясь, и усмехнулся, когда его секретарь удивлённо спросила:

– Откуда ты знаешь? Бен рассказал?

– Нет, разумеется. Это просто логичный вывод. То, что ты предложила – лучший выход в вашей ситуации. Не торопиться, встречаться, узнавать друг друга. Но главное – ты была с ним честна, он это оценил.

Кэт вздохнула, помолчала немного, а потом громко шмыгнула носом, отчего сразу же смутилась и кашлянула.

– Прости. Я просто подумала... Ты-то теперь как, на ком женишься?

«Ни на ком», – сказал себе Гектор, а вслух спокойно произнёс:

– Время покажет.

Когда Кэт ушла, Дайд ещё раз открыл отчёт Кристофа Дана.

Три случая, похожие друг на друга, как три капли воды, только произошедшие в разных городах. Первый – в месяц рождения Тайры, второй – сразу после того, как она ослепла, и третий – за неделю до переезда Ридов в Тиль. Во всех случаях исчезнувшими оказывались женщины-проститутки – не слишком молодые, не очень порядочные и без родственников или близких знакомых, которые могли бы потребовать от дознавателей более тщательного ведения дел. Но заступиться за жертв было некому, да и не волновало никого исчезновение трёх никому не нужных шлюх. Кровный поиск не проводился, обычный показывал, что женщин нет в живых, вот дела и

закрыли за истечением срока давности. Интерес Кристофа к ходу расследования тех историй разбудил в местных дознавателях здоровое недоумение, но материалы они предоставили. И Дан рылся в них не один день, пытаясь рассмотреть хоть какую-то ниточку, связывающую исчезнувших с Морганом Ридом. И рассмотрел.

Две из трёх хозяйки борделей заявили, что видят этого человека впервые в жизни, знакомые пропавших тоже его не опознали. Однако самая первая хозяйка заведения, где исчезла местная жрица любви около двадцати трёх лет назад, Моргана узнала.

«Помню его, помню, – покивала женщина на магпортрет Рида. – Он устроился к нам врачом, я ведь требую, чтобы всех девочек как минимум раз в неделю доктор смотрел, а то мало ли. Без документов, конечно, какие документы, вы о чём? Мы сами вне закона, зачем нам документы? Назвался он Яном и проработал у нас всего пару недель. Может, я бы его и забыла, но уж очень он себя вёл нетипично. Обычно эти доктора сами первым делом с моими девочками развлекаются, особенно с теми, кто помоложе, посвежее. А Ян нет, только работу свою выполнял. Его и соблазнить пытались, симпатичный же и не извращенец. Но не получалось. Хотя... кажется, Карен – ну, та, которая пропала, – за пару дней до исчезновения говорила, что ей удалось броню нашего доктора пробить, но подробностей не рассказывала, хихикала только. Дознаватели тогда его искали, но не нашли, конечно».

Искали... Гектор фыркнул. Искали бы по-настоящему – нашли. Но Морган хорош! И в остальных борделях такие же истории с докторами были, вот только Рид уже сообразил использовать иллюзорные амулеты, изменяющие внешность. Лишь в первый раз прокололся, появился в натуральном виде, но, прямо скажем, даже если бы его тогда нашли, предъявить ничего не смогли бы. Максимум – штраф за работу в незаконном заведении, но не убийство точно.

А вот теперь предъявить было что, спасибо Кристофу. Он опросил всех, кого только можно было опросить, и выяснил, что три врача, работавшие в разное время в борделях разных городов, приносили с собой похожие чемоданчики с лекарствами. Примерно такой же чемоданчик, если судить по описанию, был у Рида и в Тиле. Все трое были магами с семьюдесятью семью магоктами резерва – по-видимому, Морган решил не заморачиваться маскировкой силы дара,

ведь подобные амулеты создать не так-то просто. Все трое курили сигары со своеобразным запахом – подобных этому запаху обитательницы борделей больше не встречали. Причина Гектору была ясна: он сам несколько раз общался с курящим Ридом и знал точно, что тот использует для собственных сигар смесь трав, которую другим не продаёт.

И наконец, в случае с третьим доктором одна из проституток утверждала, что тот был шаманом.

«Он случайно проговорился, – поведала она Кристофу. – Я ходила к гадалке, с девочками на кухне делилась, что она мне сказала и как при этом себя вела, что раскладывала. Доктор наш расфыркался, я и спросила, что он так реагирует, а он пробурчал, что шарлатанка эта гадалка, он точно знает, поскольку сам немного в этом деле соображает. Я даже потом просила его мне погадать, но он отказался...»

Врач-шаман с семьюдесятью семью магоктавами дара, живший во время исчезновения женщин-проституток во всех трёх городах – уже кое-что, а не абсолютный ноль. И чемоданчик, и сигары добавляли причин для ареста, а если прибавить к этому свидетельницу – хозяйку первого борделя... Да, шансов избежать тюремного заключения у Моргана мало, даже если он себе хорошего защитника найдёт. А если обвинитель будет оперировать ещё и проклятьем Тайры, то защитника можно и не искать – слишком уж всё прозрачно. Как любит говорить Урсула: «Ясно даже ёжику».

Гектор не знал насчёт ёжиков, но ему самому точно всё было ясно. Оттого он и курил всё утро, понимая, что откладывая арест Моргана Рида теперь не имеет права.

– Жаль, – сказал император часом позже, выслушав отчёт Дайда. – Мне почему-то был симпатичен этот человек. Наверное, потому что он когда-то захотел сбежать от Аарона, хотя покориться было легче и проще.

Гектор кивнул. Голова казалась тяжёлой, будто кто-то изнутри медленно наливал её свинцом.

– Я подготовлю приказ об аресте?

– Подготовь. Что будет при этом с дочерью Рида, ты осознаёшь?

– Да.

Его величество прищурился, глядя на главного дознавателя с внимательным пониманием.

– Если Адриан захочет жениться на ней, я не стану препятствовать и выдвигать ему условий. Тайра Рид достаточно помогла тебе с расследованием, будем считать это наградой за труды. Но, Гектор, если она ему откажет или он передумает, никаких других вмешательств в судьбу этой девушки я не потерплю. Я понимаю, что ты можешь использовать в качестве источников жизненной силы осуждённых арестантов, но...

Император не договорил – Дайд прервал его, побагровев и раздувая ноздри:

– Ваше величество!

Сказать что-то ещё Гектор не смог – задохнулся от возмущения.

– Извини, – продолжил Арен негромко, с интересом наблюдая за выражением лица своего верного дознавателя. Ему редко доводилось видеть Дайда покрасневшим. – Я должен был предупредить. Я достаточно хорошо знаю тебя, чтобы понимать – ты так не поступишь.

– Не поступлю. Я не считаю себя вправе решать, кого убивать, чтобы жил кто-то другой. И я никогда не простил бы самому себе подобного поступка.

Император несколько мгновений молча рассматривал постепенно бледнеющее лицо Гектора, будто бы что-то вспоминая.

– А мне ты его простил.

Дайд усмехнулся, не отводя взгляда.

– Это совсем другое, ваше величество. Вы убили своего брата не ради себя, а ради благополучия страны. Ради себя вы бы оставили ему жизнь.

Арен на мгновение прикрыл глаза.

– Иногда мне кажется, что ты один по-настоящему это понимаешь.

Гектор хотел ответить, что это не так и существует ещё как минимум один человек, одна женщина, которая думает точно так же, как он. Но дознаватель промолчал, не желая лишний раз напоминать императору о его потерях.

Всё-таки любовь – очень жестокое чувство.

На закате из посёлка прибежал шестилетний Уль – сын местной портнихи – и прокричал из-за калитки:

– Морган, Морган, вас к себе в отделение дознаватель вызывает!

Отец Тайры, сама девушка и Риан в это время находились в саду и разом вздрогнули, услышав крик мальчишки.

– Отлично, – проворчал Морган, вставая с лавочки, – я как раз хотел идти к Джону и сообщать о том, что сделал Кайл.

– Думаешь, он по этому поводу?.. – с сомнением протянул Риан, и хозяин дома пожал плечами.

– Понятия не имею, но про хулиганскую выходку мальчика я всё равно должен рассказать. Кайл, по-видимому, собирается по стопам папаши пойти, которому море по колено было, особенно после бутылки самогона. До самогона он ещё не дорос, но осталось недолго. Так что надо доложить, пусть меры принимает, это его прямая обязанность.

В голосе Моргана слышалась издевка, и понять, откуда она взялась, было несложно – в обязанности Гектора Дайда явно не входило следить за всякими провинциальными мальчишками, но сейчас он не был главным дознавателем Альганны. А назвался дознавателем Тиля – изволь исполнять его работу, сколь бы сильно она тебя ни раздражала.

Через пятнадцать минут отец Тайры подходил к местному отделению комитета. Он почти не волновался, хотя прекрасно понимал, по какой причине его должны были позвать. Не мог Дайд хорошенько не покопаться во всей этой истории, не мог не найти улики, достаточных для ареста. В конце концов, именно арест предсказал Моргану давным-давно его наставник Джуро Тэ, уточнив, что это случится независимо от того, останется ли в живых Тайра.

«У Тайры своя судьба, – так когда-то сказал наставник, – а у тебя – своя. Разойдутся ваши дороги в любом случае. Твоя в тюрьму ведёт, а её – либо в смерть, либо в жизнь».

На тюрьму Моргану было плевать, важнее оказался тот факт, что у Тайры был шанс на жизнь. И теперь, с появлением в их доме искренне влюблённого Риана, этот шанс превратился из призрачного в реальный.

– Заходите, Морган, – произнёс Джон Эйс, открывая шаману входную дверь. Рид негромко поздоровался и последовал за дознавателем, рассматривая исподволь его высокую и худую фигуру. Он никогда не видел Дайда воочию, но не сомневался, что иллюзорный амулет эту самую фигуру практически не меняет – слишком уж длинной и нелепой она была. И как Риан умудрился не догадаться, что под внешностью Эйса находится его давний знакомый? Хотя глупый вопрос: самому Моргану тоже до определённого момента в голову не приходило, что в Тиле может находиться главный дознаватель. Слишком странная мысль.

– О чём вы хотели поговорить? – поинтересовался отец Тайры, опускаясь на стул за рабочим столом Гектора. Мимолётно скользнул взглядом по разложенным на поверхности папкам, поднял глаза – и застыл, прямо и открыто смотря на Дайда.

– Вы смелый человек, Морган, – усмехнулся дознаватель, тоже не отводя взгляда. – А поэтому давайте-ка я сниму маску. Так будет честно.

Лицо мужчины вдруг пошло рябью, начало удлиняться и вытягиваться, глаза из тёмных превратились в светлые, волосы стали почти белыми и совсем короткими – и через несколько секунд перед отцом Тайры действительно сидел Гектор Дайд.

– Думаю, представляться мне не нужно.

– Не нужно, – подтвердил Морган, хмыкнув. – Полагаю, в империи не найдётся человека, который не знал бы вас в лицо. Но вы слегка опоздали – я давно догадался, кто именно работает у нас в посёлке под именем Джона Эйса.

– Догадываться и знать наверняка – вещи разные.

– Уж вы-то понимаете разницу между этими вещами, айл Дайд, – съязвил Морган и повторил свой вопрос: – Так о чём вы хотели поговорить?

– О многом. Например, о Дороти Миз. Или о Карен Хейли. А может, о Лине Сомер? Или, если хотите, о Заке Иниго. С кого начнём? Вы можете выбрать, мне всё равно. Или вы сами расскажете?

Как ни странно, страх не проснулся в Риде даже сейчас. Наверное, он слишком давно ждал этого дня, слишком хорошо понимал, что рано или поздно всё закончится.

– Зачем вообще разговаривать обо всех этих людях, айл Дайд? Я уверен, вы нашли достаточно доказательств, которые позволят вам арестовать меня. Но подумайте о другом. Что при этом будет с Тайрой?

В лице Гектора ничего не дрогнуло, и глаза остались такими же холодными, как и раньше. Две льдинки, а не глаза.

«Что моя дочь нашла в этом человеке? – думал Морган, изучая Дайда. – Верный пёс императора... Я почти всю жизнь служил Тайре, а этот до самой смерти будет служить только его величеству. Не оглядываясь ни на чувства, ни на желания – ни на свои, ни на чужие».

– Полагаю, с ней всё будет в порядке. Вы же не зря сватаете её за принца.

– И вы так легко откажетесь от неё? Вам же она нравится.

– Нравится, поэтому и откажусь. Наши отношения не принесут вашей дочери ничего, кроме смерти.

– Сейчас – да, – подтвердил Морган. – Но потом она сможет развестись.

– Тайра – развестись? – впервые с начала разговора ледяное лицо дрогнуло, став горько-насмешливым. – Не смешите меня. Если она переживёт смерть собственного ребёнка после того, как поймёт, что им заплачено за её жизнь – на этот раз окончательно заплачено – она уже не захочет никаких отношений со мной. Дай Защитник, чтобы она простила Риана и жила с ним дальше. Но у меня к тому времени будет уже слишком много грехов по отношению к ней.

– Тайра справится, – сказал Морган твёрдо. – Она сильная девочка. Она поймёт, что иначе было невозможно.

Гектор поморщился.

– Иначе возможно, вы и сами знаете это.

– Не смейте ей рассказывать!

– Не буду.

Услышав этот спокойный и твёрдый в своей убеждённости ответ, Морган даже удивился. Ему казалось, Дайд должен поступать совсем наоборот: захотеть рассказать Тайре о том, кем им с Рианом придётся пожертвовать ради её жизни.

– Почему вы...

– Потому что это её убьёт. Либо сразу – от отчаяния из-за всего услышанного; либо потом – когда Тайра категорически откажется рожать от кого бы то ни было. А она обязательно откажется.

– Да... – Морган устало наклонился и потёр глаза руками. – Обязательно, я знаю. Поэтому я и молчал. И Риан будет молчать.

– И я буду. Можете считать это малодушием, но я не могу убить вашу дочь. Я люблю её. Поэтому если есть хоть малейший шанс, что она выберется из проклятья живой, я предпочту предоставить ей этот шанс. В конце концов, – собеседник желчно усмехнулся, – Риан не так уж и плох.

Мужчины пару мгновений молчали, а затем Гектор продолжил говорить, вернув прежнее ледяное выражение лица.

– Я арестую вас завтра утром. Пока возвращайтесь домой, попрощайтесь нормально, объясните всё Тайре. Но не вздумайте сбежать.

– Да уж хватит бегать... – пробормотал Морган, кивнув. – Ладно, утром так утром.

– Кстати... – Дайд задумчиво прищурился. – Раз вам всё равно светит высшая мера, может, признаетесь мне ещё кое в чём? Я не нашёл доказательств того, что именно вы приходили во дворец восемь лет назад и солгали, будто не видите на императрице проклятья. Вам это уже не повредит, но если Аарон приводил тогда не вас, мне придётся продолжить поиски.

– Ни к чему. Это был я. Я не мог отказать принцу, иначе он перестал бы давать мне свою кровь, а она непременно нужна Тайре. Без крови сильного Альго мне пришлось бы убивать намного чаще, жизненная сила не удерживалась бы в эликсире для мази настолько долго.

– Для этого эликсира вы забирали всю кровь из жертв, верно?

– Да. Поэтому и тела уничтожал: иначе это было бы слишком подозрительно.

Гектор кивнул.

– Я понял, Морган. А теперь идите. Жду вас здесь завтра к девяти утра. Вещей никаких можете не брать, вам они теперь не понадобятся.

Глава десятая

Во сне Тайра не успела толком сосредоточиться на тумане – почти сразу проснулась, ощутив кожей чей-то взгляд.

– Папа?.. – прошептала девушка, почувствовав знакомую руку поверх своей ладони, и встревожилась. Она помнила, каким мрачным был отец после встречи с Гектором, но на их с Рианом вопросы он так толком и не ответил – выкурил несколько сигар и ушёл к себе в комнату.

– Я разбудил тебя, – прошептал Морган, погладив запястье дочери. – Прости, Тай. Мне нужно попроситься, а я не знаю, как. Не представляю...

– Попро...

Тайра захлебнулась собственными словами.

Попроситься. Значит, Гектор всё-таки выяснил правду об исчезновении Зака и принял единственно верное для себя решение.

– Да. Завтра меня отвезут в изолятор, где я буду дожидаться суда. Дайд пообещал, что приговор вынесут в течение двух недель.

Тайра сглотнула.

– И... каким он будет?

– Это неважно, ласточка.

– Ну что ты такое говоришь! – Она села на постели и изо всех сил обняла отца. – Как это может быть неважно! Я...

– Послушай меня. – Морган перебил её, обняв не менее крепко. – Помни, что ты обещала выйти замуж за Риана, и ты ни в коем случае не должна передумать. По правде говоря, я бы хотел дождаться вашего брака, но теперь уж не получится. Не откладывай, идите в храм как можно скорее.

– Папа! Какой храм, когда ты...

– Мне ты ничем не можешь, но можешь помочь себе. И только это для меня имеет истинное значение, Тай, только это. Выходи замуж за Риана, живи здесь спокойно, помогай местным лечиться... рожай детей. Живи, дочка! Лишь это важно.

– Мне важно не это, папа. Я хочу знать, к чему тебя приговорят за Зака.

– Не только за него.

В груди кольнуло, будто кто-то ткнул в сердце кинжалом, и Тайра неожиданно поняла: в глубине души она давно осознавала, что Зак не мог быть единственной жертвой. Но не хотела думать об этом, не желала признавать.

– Это ведь из-за меня, да? Ты убивал из-за меня.

Она впервые произнесла это слово – «убивал».

– Нет, и не думай так никогда, ласточка. – Отец наклонился и прижался губами к её виску. – Никогда, поняла? Ты ни при чём. Я убивал, потому что хотел, чтобы ты жила.

– Мазь, да? Жизненная сила...

– Да.

– И проклятье...

– Действует.

Тайра стиснула зубы.

– Врушка ты. А я всегда верила...

– Прости, – повторил он обречённо. – Мне нечем гордиться.

– А я тобой горжусь! – произнесла Тайра запальчиво. – Не убийствами, конечно. Но, папа, ты хороший человек, я знаю! Ты талантливый врач, ты научил меня всему, что я знаю и умею, ты поддерживал меня, только благодаря тебе я научилась жить со своей слепотой! Я уважаю и люблю тебя, и всегда буду любить, что бы мне про тебя ни сказали!

Девушке показалось, что плечи отца поникли, будто бы ему было стыдно.

– Спасибо, ласточка. – Он ласково погладил её по спине. – Защитник, как же я буду без тебя...

– Но там ведь можно видиться? – спросила Тайра дрогнувшим голосом. – Не может быть, чтобы нельзя!

– Можно, раз в неделю. По крайней мере пока я нахожусь в изоляторе, а в тюрьме могут быть и другие правила. Кстати, Дайд сказал, что с Кайлом он примет меры, так что этот мальчишка вас с Рианом больше не побеспокоит.

Тайра от неожиданности чуть с кровати не упала – хорошо, что Морган в этот момент крепко её обнимал. Кайл... отец ещё может

думать о сыне Иниго, когда их жизнь целиком и полностью рушится!

– Папа...

– Это важно, Тай, не кривись. Раз Кайл всё никак не может успокоиться, значит, способен захотеть отомстить ещё раз, уже по-крупному. Но Дайд его приструнит, я почему-то в это верю. И за Риана выходи поскорее, так я хоть спокоен буду, а то совсем с ума там сойду в застенках...

На этот раз Тайра не стала ничего обещать отцу. Просто сидела рядом и целовала, наслаждаясь самыми родными и любимыми на свете объятиями и понимая, что теперь они ещё долго не посидят вот так, вместе. А может, и вообще никогда не посидят...

Нет! Нельзя сдаваться! Надо попробовать помочь...

Гектор проснулся внезапно и даже не понял, по какой причине так получилось. Он не слышал никаких шорохов и вообще подозрительных звуков, за окном было ещё темно, и казалось бы, спи и спи до звонка будильника, но он отчего-то вдруг открыл глаза и уставился в бревенчатый потолок. Сердце заполошно колотилось, дыхание было рваным, нервным, и хотелось немедленно вскочить, чтобы куда-то бежать. Куда? Ему совершенно некуда было бежать, да и не от чего, кроме собственных бесконечных обязанностей.

Дайд всё же встал с постели, умылся, оделся, не совсем понимая, зачем это делает, и только когда раздался глухой стук в дверь, осознал, зачем.

Тайра!

Она стояла на пороге, кутаясь в пушистый шерстяной платок, и смотрела на него широко распахнутыми белыми глазами. Гектор сразу заметил, что она сильно похудела и осунулась с их последней встречи.

Не думая, он молча шагнул вперёд и заключил девушку в объятия.

Ледяная...

– Пойдём скорее. Мой чай, конечно, дрянь, но лучше, чем совсем ничего.

Тайра помотала головой.

– Не нужно. Я ненадолго. Боюсь, что отец проснётся, он в эту ночь и так почти не спал, я усыпила, но вряд ли это надолго.

– Думаю, Морган не хотел бы, чтобы ты простудилась. Пойдём. – Гектор потянул её за руку в сторону своего кабинета, и на этот раз она послушалась.

Через минуту Дайд уже сажал Тайру на стул и, согрев её магией, тут же отвернулся к шкафу, намереваясь достать заварку.

– Не надо, мне уже тепло, – сказала девушка тихо, но решительно. – У тебя хорошо получается согревать магией. У меня так никогда не получалось, обычно где-то ожоги появляются, а до некоторых мест тепло вообще не доходит.

– Дело в практике. – Гектор отошёл от шкафа и сел на стул рядом с Тайрой. – Дознавателям частенько приходится применять это заклинание, во время поиска улик на морозе, например. Обычным магам проще создать источник тепла, чтобы погреться, но нам это запрещено – магический огонь может уничтожить следы преступления.

– Ясно, – кивнула Тайра, и Дайд заметил, что она сжала ладони в кулаки. – Я пришла, потому что хотела узнать, что грозит отцу. Он ничего толком не сказал.

Неприятная тема, но этого следовало ожидать.

– Тай, Морган убил четырёх человек. – Прозвучало резко, чем хотелось бы, и Гектор даже поморщился, заметив, что Тайра побледнела сильнее. – Только этого достаточно для высшей меры наказания. Кроме того, восемь лет назад он приходил во дворец и солгал императору по одному делу, что является государственной изменой. Наказание за подобное преступление – как минимум высшая мера.

– Высшая мера... – Девушка сглотнула. – Это казнь?

– Нет. Высшая мера – пожизненное заключение. Казнь – особая мера, она применяется лишь в тех случаях, когда об этом императора просят либо родственники потерпевших, либо сотрудники комитета. Я просить не буду.

Тайра опустила голову, и по щекам её потекли слёзы.

– Значит, я никогда не смогу обнять отца...

Гектор не знал, чего в нём сейчас больше – сочувствие и злость устроили настоящую дуэль в его сердце, и никто не хотел уступать позиции.

– Помнишь, я рассказывал тебе про сестру?

Тайра кивнула.

– Её убил начальник дознавательского комитета в нашем городе. У этого человека была дочь. Я начал встречаться с ней и сделал ей предложение до того, как узнал, что он виновен в смерти Карлы и других девушек.

Тайра подняла голову и уставилась на Гектора расширенными от удивления глазами.

– Предложение?..

– Да, я должен был жениться на ней через несколько месяцев. Но после ареста своего отца Миранда даже слышать обо мне не пожелала. Обвинила меня в том, что я просто хотел отомстить, что я никогда её не любил и вообще мог бы и не арестовывать её отца, раз собирался жениться.

Секундное молчание, а затем обиженный шёпот:

– Ты думаешь, я буду говорить то же самое?!

– Говорить, может, не будешь, – ответил Гектор честно. – Ты совсем другая, Тайра. Однако я не испытываю иллюзий по поводу твоих чувств ко мне.

Бледные щёки покрылись красными пятнами, сжатые в кулаки ладони поднялись, чтобы упереться в его грудь.

– Идиот! – прошипела Тайра, вскакивая со стула, но такие резкие движения ей оказались не под силу, и девушка, побледнев, начала оседать на пол. Гектор подхватил её и усадил себе на колени, чувствуя себя абсолютным мерзавцем, но не в силах преодолеть желание быть ближе к Тайре.

– Ты ведь солгала мне той ночью, когда гадала на Зака Иниго, – произнёс Дайд и вновь поморщился: голос казался равнодушным и ледяным, тогда как внутри обжигало огнём Геенны. – Повторила слова своего отца, тогда как видела совсем другое.

Тайра упёрлась кулаками в его грудь, пытаясь оттолкнуть от себя и встать, но сил у неё было слишком мало, и Гектор даже не поморщился, когда девушка от злости впиалась в его плечи ногтями.

– Думаешь, это то же самое, что сделала твоя Миранда? – проговорила Тайра сквозь зубы.

– А разве нет? И ты, и она – вы обе оправдывали своих отцов.

– Её отец убивал ради собственного удовольствия, а мой – ради меня. Неужели ты не видишь разницы, Гектор? Если бы не я, он не

стал бы убийцей. Я виновата больше!

Дайд так поразился, что даже не сразу нашёлся с ответом.

– Ты с ума сошла? – Он чуть встряхнул Тайру, чтобы опомнилась. – Не смей так думать о себе!

– А как мне думать? – спросила она с горечью. – Мой отец хотел, чтобы я жила, и ради этого отнимал жизненную силу у других людей. Без меня в этой цепочке никак не обойтись.

– Тайра, все преступники совершают свои преступления с какой-то целью, иногда даже с благородной. Но не стоит обвинять цель в том, какие до её достижения были выбраны средства. Признай, ты не говорила бы так, если бы я рассказал тебе пару случаев из своей практики, когда, допустим, влюблённый молодой человек убивает жестокого жениха понравившейся девушки, чтобы освободить её. Разве эта девушка виновата в совершённом преступлении? – Тайра молчала, и Дайд продолжил: – И ты тут ни при чём точно так же. Твой отец сделал свой выбор, за который теперь будет отвечать.

Она закусила губу, словно раздумывая, а затем произнесла медленно, почти по слогам:

– Можно ли сделать что-нибудь, чтобы уменьшить срок?

– Например?

– Не знаю. Я могу что-нибудь сделать для императора, что он захочет. Могу поступить на государственную службу, работать за символические деньги, чтобы отца освободили пораньше. Неужели нет такой возможности?

У Гектора перед глазами пронеслась чудесная картина, как Тайра сидит в его столичном кабинете за столом и разбирает бумаги. И так захотелось это увидеть на самом деле, что пришлось мотать головой, дабы привести мысли в порядок.

– Нет? – прошептала Тайра, почувствовав его жест. – Совсем?..

– Я поговорю с императором, – выдавил из себя Гектор, наступив на горло собственным убеждениям, что не должны одни расплачиваться за преступления других. – Только он может принять подобное решение, больше никто. Но... не надейся, Тай.

Она удручённо кивнула, и Дайд, желая отвлечь её, быстро сказал:

– У меня больше нет невесты.

– Что?.. – от неожиданности и удивления девушка вздрогнула.

– Кэти разорвала помолвку по собственному желанию. У меня больше нет невесты. – Тайра ошеломлённо молчала, и Гектор поспешил добавить: – Я просто хотел, чтобы ты знала. Я ни на чём не настаиваю, ты уже дала согласие Риану, да и... вряд ли ты хочешь меня видеть. Я понимаю твои чувства, но я должен был арестовать Моргана. Для меня служба в комитете и преданность императору не пустой звук.

Тайра продолжала молчать, и Гектор, вздохнув, встал со стула. Поставив на ноги и девушку, он погладил её по чуть растрепавшейся косе и негромко сказал:

– Иди, Тай. И... прости меня, если можешь.

Она покачала головой, и Дайда уже захлестнуло отчаянием, когда Тайра вдруг прошептала:

– Мне не за что тебя прощать.

Пока он пытался прийти в себя от этих слов, она развернулась и вышла из комнаты, а потом и из отделения. И, скорее всего, из его жизни тоже.

Отец уходил утром. Тайра не плакала – не хотела огорчать. Просто обняла его так крепко, как могла, и шёпотом сказала:

– Папа, я тебя очень люблю и не буду никогда и ни в чём обвинять, обещаю.

Морган пробежался рукой по её косе, стиснул ладонями талию, коснулся своим лбом её и произнёс чуть дрожащим голосом:

– Ты так похожа на маму, Тай. И не похожа тоже. Таис была... – Он сжал зубы, прерывисто вздохнул. – Если бы не я, она не умерла бы. Я потерял её, но потерять ещё и тебя я был не в силах.

– Тебе не нужно оправдываться, – проговорила Тайра твёрдо. – Только не передо мной.

Он отстранился, погладил её по щеке.

– Благословляю вас, дети. Береги мою дочь, Риан.

– Буду, – ответил принц серьёзно, и Тайра почувствовала лёгкое прикосновение его пальцев к своему плечу. – Обещаю.

Морган кивнул, пожал Риану руку, погладил тревожно скулящего Джека, а потом быстрым шагом пошёл к калитке, и Тайра могла бы поклясться, что он не оглядывался.

На неё накатило где-то через полчаса – именно тогда Тайра окончательно и бесповоротно осознала, что отец не вернётся. Рухнула на стул на кухне, сжала одеревеневшими пальцами пустую кружку и застыла, не чувствуя и не понимая, что плачет.

Зато это понимал Риан. Он взял Тайру на руки, отнёс в гостиную, сел сам и, усадив девушку себе на колени, гладил по голове и приговаривал что-то ласковое, утешающее. Словно он был большим и взрослым, а она – маленькой девочкой, которая нуждалась в том, чтобы её пожалели.

Но она и правда нуждалась. Поэтому сидела на его коленях, слушала его голос, беззвучно плакала, сминая в ладонях давно насквозь промокшую рубашку и не представляя, что делать дальше, как быть и жить.

– Нужно позавтракать, Тай, – услышала она от Риана через какое-то время и слегка удивилась: ей казалось, что прошла вечность, а он про завтрак...

– Не хочу.

– Надо.

– Не хочу.

– Тогда давай пойдём в лес, погуляем.

– Не хочу.

Она ожидала очередного безропотного предложения, но не того, что последовало дальше.

Риан встал с дивана, по-прежнему держа её на руках, и, заявив «ну и ладно, обойдусь и без твоего согласия», пошёл к выходу.

– Куда ты меня несёшь?

– Не в храм, не переживай. Погулять по лесу хочу. К озеру ходим, и Джека с собой возьмём, искупаемся. Возражений не принимается.

Тайра вздохнула. Сил на возражения у неё тоже не было.

– Ты теперь так и будешь таскать меня на руках?

– Буду. И вообще я твоему отцу обещал.

– Таскать меня на руках?

– И это тоже.

В лесу Риан всё же опустил её на землю, и Тайра покорно уцепилась за его локоть, продолжая знакомый путь к озеру. Сейчас

даже он, казалось, изменился, во всяком случае не был таким радостным, как обычно. Джек тоже чувствовал перемены, поэтому не носился по кустам и не бегал впереди них с Рианом, а шёл рядом, прижимаясь к ноге Тайре тёплым боком.

Девушка ощущала себя натянутой до предела струной – вот-вот что-то случится, и она лопнет. Наверное, именно поэтому Риан молчал, просто сопровождая её и следя за тем, чтобы она не упала, споткнувшись о корень дерева или кочку. И Тайра никак не ожидала, что он первым предложит искупаться, когда они наконец вышли к озеру.

– Ты уверен? – спросила девушка тихо и кашлянула – от долгого молчания горло словно наждаком потёрли. – Сегодня и так не жарко, а вода в озере...

– Не думаю, что сейчас она холоднее, чем тогда, когда я нырял за водорослями в последний раз.

– Не напоминай, – буркнула Тайра, сжав кулаки. Сейчас она отдала бы всё, чтобы вернуть то время, когда отец был рядом. Пусть вновь уговаривает её выйти замуж за Риана, пусть подстраивает какие-то нелепые ситуации, чтобы свести их вместе, только бы он был здесь, с ней!..

Тайра вновь заплакала.

– Что ты делаешь? – выдохнула она через пару мгновений, ощутив ладони Риана на своих плечах.

– Раздеваю тебя.

– Я сама могу!

– Давай, если можешь.

Она сердито снимала с себя одежду, почему-то и не подумав попросить своего спутника отвернуться. Он и не отворачивался. Тоже шуршал снимаемой одеждой и смотрел, смотрел... Тайра чувствовала этот взгляд – он чуть кололся, как шерстяной свитер, надетый на голое тело, но неприятным не казался.

Достигнув нижней рубашки, Тайра, поколебавшись мгновение, стянула и её. Она ощутила, как Риан замер, услышала, как участилось его дыхание, и, мысленно послав к демонам собственные сомнения, сняла и бельё, оставшись обнажённой.

– Зачем? – прошептал Риан хрипло. – Я бы высушил магией...

Тайра пожала плечами и поспешила к озеру. Было неловко идти вот так, зная и ощущая, куда именно он смотрит, но ей сейчас хотелось сделать что-нибудь безумное. Хоть что-нибудь, чтобы отвлечь саму себя от бесконечного горя, снедающего душу.

Тайра нырнула в озеро и задохнулась – Защитница, как холодно! Но не успела она отплыть от берега, как рядом послышался плеск, а затем Риан схватил её за руку, и сразу стало тепло.

– Смотри не вскипяти озеро, – сказала Тайра, едва не застонав от наслаждения. Вода оставалась прохладной, дразня обнажённую кожу, изнутри которой шёл жар, как от печки.

– Я не действую магией на воду. И вообще это родовое заклинание, магия крови. Озеру ничем не повредит, а вот тебе заболеть не даст. Только не отпускай мою руку. Дядя сумел бы наложить временный эффект и без касаний, а у меня не получится. Пока держишь, тебе тепло, а если отпустишь...

– Не отпускаю, – пообещала Тайра и поплыла вперёд, к противоположному берегу. Он был недалеко, поэтому через минуту девушка уже разворачивалась и вновь плыла назад.

Спустя десять таких заплывов она начала уставать, и Риан осторожно попросил её вылезать из воды.

– Ты ещё не окрепла, Тай. Вон, даже Джек уже закончил плескаться, слышишь?

– Джека ты не согреваешь.

– К усталости мышц тепло отношения не имеет. Давай, вылезаем.

Она послушалась. Вышла на берег, выпрямилась и растерянно огляделась, осознав, что забыла, в какой стороне раздевалась – настолько была не в себе. Сейчас злости уже почти не было, но боль по-прежнему оставалась, терзая девушку желанием сделать хоть что-то, чтобы уменьшить её.

– Пойдём, одежда там, – произнёс Риан почти неслышно, потянув Тайру за руку вправо. Она молча последовала за ним и не протестовала, когда он высушил её кожу заклинанием, а затем, мягко притянув к себе, поцеловал в губы.

В глубине души она знала, что так и будет. И наверное, даже хотела этого. Говорят, первая физическая близость приносит боль – вот и пусть она отвлечёт её от всего остального.

Руки Риана не требовали – они просили. Осторожно касались плеч, спины, бёдер и груди – лёгкие поглаживания, не откровенная ласка. Губы вторили им, шепча её имя, и Тайра, откинувшись назад, чтобы Риану было удобнее целовать её шею, тихо сказала:

– Да.

Он застыл, а затем переспросил:

– Ты уверена, Тай?

– Да, – повторила она, зачем-то закрывая глаза.

– Хорошо.

Риан утянул её на траву, которая почему-то оказалась не холодной и колкой, а тёплой и мягкой, словно перед этим он согрел и её тоже. Осторожно лёг сверху, поцеловал уверенно и властно, и прошептал:

– Я не хочу делать это сейчас, Тай. Ты расстроена, тебе плохо, ты хочешь отвлечься, но этот способ... Однако кое-что я для тебя сделаю. Только не бойся.

– Я не боюсь тебя, – сказала Тайра удивлённо, – но...

– Тихо. Хотя... нет. Кричи, если хочешь, только не отталкивай.

Она не сразу поняла, почему должна кричать или отталкивать. Не понимала, когда Риан начал целовать её шею, постепенно спускаясь ниже, к груди, и его горячее дыхание касалось острых и нежных вершинок. Не понимала, когда Риан начал сжимать их пальцами, отчего Тайра выгнулась и застонала. Не понимала, когда он коснулся ладонями её живота...

Она поняла всё чуть позже, ощутив, как он медленно раздвигает её ноги и опускает голову.

– Не... на... Защитница!..

Горячие губы и обжигающий язык. Ласковые и нежные движения, от которых по телу проходила дрожь, оседая сладким жаром внизу живота. Жар скапливался там, становясь всё мощнее и мощнее, и Тайра уже не могла сдержать ни криков, ни слёз, внезапно брызнувших из глаз.

Потом было так неловко, что Тайра отворачивалась от улыбающегося Риана, несмотря на то, что не могла его видеть, и с трудом отвечала на вопросы. И оделась тоже с трудом, и едва его не стукнула, когда он засмеялся и сказал:

– Ты, кстати, очень сладкая.

– Убью! – пригрозила Тайра и под его откровенный хохот спрятала лицо в ладонях, чтобы уже гораздо тише произнести: – Спасибо.

Она благодарила не за удовольствие, и Риан понял это, перестав смеяться. Боль наконец-то схлынула, уступив место стыду и неловкости, и эти чувства Тайре сейчас были предпочтительнее.

Она вновь ощущала себя живой, а не умирающей, и за это можно было только благодарить.

Гектор сам доставил Моргана в изолятор, а затем перенёсся в комитет. В Тиле его теперь ничего не держало, можно было вернуть местным их прежнего дознавателя, и от осознания, что рядом с Тайрой находиться незачем, на душе было муторно. Ещё и Рид напоследок вновь попросил оставить дочь в покое, дать ей шанс создать семью и прожить долгую жизнь. Гектор подтвердил, что так и собирается сделать.

Сказал бы ему кто с месяц назад, что когда-нибудь он добровольно отдаст свою женщину племяннику императора, Дайд ни за что бы не поверил. Однако именно это сейчас и происходило. Гектор знал, что не имеет права настаивать и бороться за неё, да и рассказывать правду не должен – слишком велика вероятность, что Тайра выберет смерть, а не жизнь.

Кроме просьбы оставить попытки поухаживать за его дочерью, Морган также сообщил о поступке Кайла, и Гектор решил, что вечером заберёт мальчишку на двухнедельные исправительные работы, и уже после них хорошенько промоет ему мозги. Серьёзно навредить ни Риану, ни Тайре сын Зака не сможет, но для того, чтобы сделать чью-то жизнь крайне неприятной, достаточно и мелких пакостей.

Секретаря выходного дня на месте ещё не было, и Гектор быстро прошёл в кабинет, не желая тратить время на заваривание чая, который у него всё равно не получился бы вкусным. Сел за стол и только собирался открыть отчёты первого отдела, как почувствовал вибрацию браслета связи на левой руке. Дознаватель покосился на экран и поднял брови: с ним желал поговорить Марко Лейн, его бывший секретарь выходного дня.

– Да.

– Гектор, – парень взволнованно кусал губы и хмурился, – вы просили сообщить, если я вдруг замечу что-нибудь необычное. Я не уверен, что это необычно, но... Мне кажется, что это странно.

– Говори, – кивнул Дайд, подобравшись. Марко изначально не подходил для работы в его комитете, но дураком он не был – так, может, действительно увидел что-то интересное?

– Помните тот день, когда возле Императорского музея вспыхнула порталная ловушка и её высочество Агата чуть не погибла?

– Разумеется.

– Это была суббота. После случившегося отменили огромное количество официальных мероприятий. Приказа императора не было, но в столице начался негласный траур. Кроме того, люди боялись, что подобное повторится где-то ещё. Так вот... меня, конечно, не допускают ни к каким важным документам, но недавно попросили навести порядок в архиве, и я наткнулся на служебную записку директора Императорского театра к Вольфу Ассиусу. В ней Бирион Вандаус просит не отменять спектакль тем субботним вечером по причине того, что в таком случае театр понесёт слишком большие расходы, ведь больше половины зрителей в тот день приходилось на временно прибывших в Альганну на открытие выставки иностранцев...

Мир вокруг словно взорвался и рассыпался на тысячи жалящих тело осколков. Особенно эти осколки кололи мозг Гектора, заставив дознавателя скривиться и с трудом, но удержать в себе разочарованный стон.

Накануне он сказал Кэт, что идиот. И это ещё мягко! Он – идиот абсолютный, клинический, совершенный, бесконечный придурок!!!

– Ассиус подписал?

– Да.

– Никому об этом не говори, Марко.

– Да, конечно...

Экран браслета погас, и Гектор ещё с минуту сидел, уставившись замершим взглядом в стену напротив и пытаясь сосредоточиться, невзирая на лавину хлынувших на него скопом мыслей. Тайра предупреждала о таком, говорила, что когда заклятье отвлечения падёт, ему покажется, будто на него несётся поезд. Но паники не было – лишь

отчётливое понимание, что и где именно он упустил, досада на себя, злость и на Вандауса, и на мужа принцессы Анны. Но сильнее всего была бешеная радость, из-за которой Гектору хотелось одновременно и напиться, и покурить недозволенного, и съесть большой мамин шоколадный торт. Целиком.

Скоро всё закончится.

– Что случилось, Гектор? – поинтересовался император без всякого интереса, когда Дайд перенёлся во дворец, напросившись на срочную аудиенцию. – Ещё нет даже восьми утра, а ты выглядишь так, будто всю ночь бегал по улицам в поисках преступников. И я не могу понять, доволен ты или нет.

– И да, и нет, – кивнул дознаватель, садясь на диван рядом с его величеством. – Я просто осознал, кто стоит во главе заговора второй волны. Помните, я как-то говорил о том, что этот человек – не крыса, а скорее, хомяк? Я ошибался. Он не хомяк, он настоящий таракан. До крайности живучее насекомое, которое сложно убить, ещё сложнее обнаружить. Его практически не видно, но он тем не менее есть, просто виртуозно прячется.

– И кто же это?

– Бирион Вандаус.

Лицо императора помрачнело, губы сжались в тонкую линию.

– Поясни свой вывод.

Гектор вкратце рассказал о служебной записке, обнаруженной Марко, и с каждым словом император всё сильнее мрачнел.

– Зачем директору театра просить не отменять спектакль? Возвращённые билеты и прочие расходы – для театра уровня императорского это ерунда, речь ведь всего лишь об одном вечере. Подобное совершенно не ударило бы по кассе театра. Значит, причина в другом. За пару часов до активации порталной ловушки тем субботним утром у вас были посетители, помните, ваше величество? Среди них был и Вандаус. Думаю, ему было необходимо поговорить с Виго, оставить инструкции. Впрочем, возможно, он к тому времени уже обнаружил побег охранника и хотел убедиться в этом лично. Официальную причину для беседы с вами вы помните? Что в тот день вам сказал Бирион?

Император нахмурился, припоминая.

– Там была какая-то ерунда, которую можно было решить без моего участия. Он ещё извинился, объяснил, что не хочет трогать Вольфа, потому что тот ему откажет... Вспомнил. Финансирование. Точно, дело было в распределении денег, в увеличении зарплат актёрам за счёт других сотрудников, если нет другой возможности. Я попросил проработать этот вопрос с финансовым комитетом.

– Надуманный предлог, – хмыкнул Гектор, покачав головой. – И я наверняка понял бы это раньше, если бы... В общем, Бириону нужно было поговорить с Виго, но не вышло, поэтому ему ничего не оставалось, как попробовать подловить Вамиуса на рабочем месте в тот же день. Убивать он его не стал, полагаю, по единственной причине – не подготовился, боялся выдать себя. Но всю грязную работу за него сделала Элен, что было не столько хорошо, сколько плохо, поскольку ещё и благодаря этому я нащупал ниточку, ведущую в театр.

– Однако Бириона ты почему-то не подозревал.

– Вот именно! И по исключительно глупой причине, ваше величество. И я давно должен был это понять! Помните особняк в Ритайле, где после побега скрывался Вамиус? У бывшего начальника охраны дворца не было допуска на перенос туда, но был немагический ключ от двери, который ему передал один из охранников театра под ментальным воздействием. Я тогда посчитал, что это доказывает – среди заговорщиков нет директора театра, ведь с его участием всё стало бы проще. И выкинул Бириона из головы! А ведь подобное ровным счётом ничего не значит, особенно когда преступники пытаются сделать вид, что знают и умеют гораздо меньше, чем мы думаем. Вандаус со всех сторон обезопасил себя. Даже Арвен не подозревал, кому подчиняется, не зря же он так искренне просил Элен не жаловаться Бириону на домогательства Виго, опасаясь, что к директору театра придётся применять родовую магию и заставлять его не увольнять такую важную для них фигуру!

– Гектор, не горячись. И кстати о ментальных воздействиях... Помнится мне, Арвен Асириус признавался: чтобы Элен взяли на работу, ему пришлось воздействовать на Бириона своей кровной магией. Неужели Арвен действительно смог повлиять на решение человека, которого Аарон решил оставить вместо себя?

– Нет. В кольце, о котором рассказал Асириус, была родовая ментальная защита вашей семьи. Но почувствовать влияние Бирион должен был. Полагаю, он просто притворился, решив, что Элен можно будет использовать в дальнейшем как слабость Арвена. – Гектор вздохнул и признался: – Я бы тоже так сделал. Хорошо, когда поблизости есть люди – инструменты для давления.

– Удобно, – согласился император.

– Когда я рассуждал о том, кто стоит во главе заговора, я учитывал четыре фактора. Этот человек должен быть аристократом, иметь возможность посещать дворец, быть достаточно влиятельным для того, чтобы в будущем как-то влиять на политику принимаемых новым императором решений, и наконец – его родовая магия должна быть ментальной. Вандаус подходит по всем параметрам. Его родовая магия – отвод глаз, что могло не единожды помогать ему и во дворце, и в театре, и в других местах. Его попросту не видят, даже если смотрят прямо. Во дворец Бирион приходил постоянно, я специально проверил журнал учёта посетителей вашей охраны. И это даже не подозрительно, ведь Вандаус...

– Дружен с Вольфом и Анной, – пробормотал Арен и тяжело вздохнул.

– Да.

Дознаватель на мгновение замолчал, не зная, как сказать то, о чём ещё он догадался этим утром.

– Ладно тебе, Гектор, не молчи. Я не дурак, понимаю, что Вольф не мог не знать. Возможно, он ни в чём не участвовал и толком не помогал, но знал наверняка.

– Я тоже так думаю, ваше величество. Да и влиять на чьи-то решения в дальнейшем было бы проще через него. Полагаю, Вольф был оставлен «за бортом» сознательно, чтобы не рисковать таким хорошим рычагом давления на принцессу Анну или любого другого вашего наследника. Ну и если бы Вандаус в итоге погиб, то... Вольфу бы пришлось встать вместо него. Но доказательств у меня пока нет.

– А что со спектаклем, который состоится в среду? Мне идти туда?

– Дайте мне ещё сутки.

– Хорошо, – император кивнул, устало прикрыв глаза, и Гектор, помешкав, всё же попросил:

– Не говорите с Вольфом. Сейчас не время.

– Не буду. У меня нет желания ни с кем разговаривать. Я устал и от пауков и тараканов, и от этой паутины, которая оплетает всё вокруг меня уже почти полгода.

Паутина...

Гектор попятился, сражённый внезапной догадкой.

– Ваше величество... я пойду.

– Иди.

Через несколько минут, вернувшись в комитет, Дайд махнул рукой пришедшему на работу секретарю выходного дня и, скрывшись в своём кабинете, набрал на браслете связи номер Бириона Вандауса.

– Доброе утро. – Проекция директора Императорского театра выглядела сонной и уставшей. – Чем обязан столь раннему звонку?

Раннему... да уже почти девять. Разве это рано?

– Бирион, я правильно помню, что в среду в театре состоится премьера спектакля «Сеть» по пьесе нашего с вами общего знакомого?

Вандаус понимающе хмыкнул.

– Да, и я всё ещё надеюсь, что на премьеру придут и этот общий знакомый, и император. Его величество пока не присылал официальный ответ. Он ничего не говорил вам?

– Нет, но вы же знаете императора, он вечно занят. Думаю, с ответом он будет тянуть до последнего. Так вот, Бирион... Я тоже хотел быть в театре этим вечером, но боюсь, не получится. У вас ведь состоится финальная репетиция в ближайшее время?

– Конечно.

– Могу я поприсутствовать?

Вандаус мгновение колебался, и в его глазах Гектор увидел настороженность.

– Если вы обещаете, что не станете делиться ни с кем подробностями сюжета, – улыбнулся в конце концов директор театра, и его тараканьи усики чуть приподнялись. – Мы держим это в тайне.

– Разумеется, я буду нем как жаба, – заверил Бириона Дайд, погладив зелёную дознавательскую форму, и улыбка Вандауса стала шире.

– Что ж, тогда приходите к нам завтра. К пяти.

– Спасибо, – поблагодарил Гектор и, отключившись, выдохнул, откидываясь на спинку стула.

Если он и завтра ничего не найдёт в этом демонском театре, его можно будет увольнять с должности главного дознавателя Альганны.

Глава одиннадцатая

После возвращения из леса стало хуже. Родная обстановка дома, в котором они с отцом прожили три года, без него самого воспринималась как рука без пальцев, растение без корней и здание без крыши. Тайра казалась самой себе какой-то былинкой, которую мотает по свету вместе с ветром, и она не может найти своё место – всё мечется и мечется, не зная и не умея останавливаться.

И перед Рианом было стыдно за накотившую возле озера слабость. Тайра использовала его, и на этот раз совершенно бессовестным образом. Нельзя так себя вести с человеком, который так искренне любит и беспокоится, нельзя! Риан заслуживает рядом с собой женщину, которая тоже будет любить его, а не как Тайра – просто цепляться, чтобы её не сбilo с ног и не унесло окончательно.

Но в груди одновременно с досадой на себя за недавний поступок горела жгучая обида на Гектора, и думать о дознавателе было не менее мучительно, чем об отце. За арест Моргана Тайра не злилась, понимала, что Гектор не мог иначе, но... почему он даже не пытается бороться за их отношения? Сказал про невесту – и всё, и будто бы ждёт, что Тайра сама к нему на шею кинется. Но как она может?! Навязываться мужчине, если он сам не собирается ничего делать, более того, пообещал отцу её не трогать! И она понимала, почему обещал. И эти мысли ей демонски нравились. Пожалуй, они нравились Тайре сильнее всего остального.

Гектор не был мужчиной, который запросто может отдать другому свою женщину. А в том, что он считает её своей, Тайра не сомневалась ни капли. Однако сейчас дознаватель уступил так легко, будто бы она была ему не нужна, хотя его взгляды, прикосновения, слова о разорванной помолвке, сожаление об аресте Моргана – всё говорило о том, что это не так. И Тайра видела только одну очевидную причину для подобного поступка.

Гектор знал правду о её проклятье. И он не просто знал её – он осознавал, что необходимо сделать для того, чтобы Тайра выжила. И

понимал: он сам в этой схеме отсутствует. Он лишний. И отступил, потому что её жизнь была ему важнее собственного счастья.

– Тай, – тихий голос Риана ворвался в её смятенные мысли, – пора ложиться спать. Но перед сном тебе нужно будет кое-что сделать.

– Что? – Девушка подняла голову. Последние полчаса она сидела на кухне вместе с Рианом и слушала звон льющейся воды – её собеседник мыл посуду. Уходить никуда не хотелось – присутствие Риана отчего-то помогало сейчас сильнее всего.

– Мазь. Морган ведь говорил тебе? Её нужно использовать ежедневно.

Тайра поморщилась.

– Да, я помню.

Это было одним из последних наставлений отца.

– Тебе помочь? Или ты сама сможешь? – Голос Риана чуть дрогнул, и девушка отстранённо подумала, что если она допустит, чтобы принц ей сегодня помогал, то к утру от её невинности не останется даже воспоминаний.

– Сама.

– Уверена?

– Абсолютно.

– Хорошо. Тогда... мазь стоит на тумбочке возле твоей кровати.

Тайра кивнула и медленно поднялась со стула.

– Я пойду.

– Спокойной ночи, Тай, – сказал Риан глухо. Судя по звуку, он отвернулся к раковине, чтобы не смотреть на неё.

Спустя минуту Тайра стояла возле кровати и сжимала в ладони баночку с мазью. Всё внутри девушки восставало против того, чтобы использовать эту мазь, хотя она понимала, насколько это неразумно. Но ещё Тайра понимала, зачем именно нужны эти растирания, и не могла заставить себя послушаться отца.

Жизненная сила. Она поняла это недавно и поначалу изо всех сил гнала подобные мысли, не желая признаваться, что последние десять с лишним лет её кожа впитывала в себя не только пчелиный воск и настои разных трав, но и чужую жизнь. Иначе как ещё она смогла бы остаться в живых? Для этого отец и уничтожил Зака – чтобы забрать его жизненную силу. Хотя, конечно, неприязнь Моргана к соседу тоже сыграла свою роль, но цель всё же была иная.

Тайра сглотнула, открыла крышку и поднесла баночку к носу. Какой знакомый сладковатый запах... От него во рту всегда появлялся гнилостный привкус, и теперь девушка понимала, почему.

Защитница! Как же противно. Тайра безумно хотела жить, но не намазывая при этом на свою кожу подобную дрянь. Она пыталась убедить себя, что жизненная сила всё равно уже отнята и тем, кто её лишился, отказ Тайры использовать мазь на пользу в любом случае не пойдёт. Но ни разум, ни сердце с этим доводом не соглашались.

В конце концов Тайра, приглушённо выругавшись, сходила в ванную, умылась, а вернувшись, быстро переоделась в ночную рубашку и отвернулась к стене, упрямо сжимая кулаки.

Она выйдет замуж за Риана, и больше ничего. Прямо завтра и выйдет, чтобы больше не медлить и не рисковать. А всё остальное – ни за что!

«Опять я обманула отца», – вздохнула Тайра и закрыла глаза.

Через полчаса в её комнату почти бесшумно проскользнул Риан. Провёл рукой над головой Тайры, сильнее усыпляя её, заглянул в баночку с мазью, понимающе хмыкнул, сел на кровать, отодвинул в сторону одеяло и снял с девушки ночнушку. На мгновение зажмурился, тяжело дыша и пережидая, пока уляжется собственное волнение, а потом приступил к делу.

Ещё через полчаса, когда кожа Тайры уже светилась мягким сиянием, Риан вернул на место ночную рубашку и тихо вышел из комнаты.

Проснувшись на рассвете, Тайра несколько минут лежала, прислушиваясь к мелодичному птичьему щебету за окном. Пернатые переговаривались так радостно и беззаботно, что в другое время и сама девушка бы улыбнулась, услышав этот весенний праздник жизни, но сейчас улыбаться не хотелось. Она вспоминала свои сны и досадливо морщилась, недовольная собой.

Поначалу она шла через холодный туман, прислушиваясь к голосу человека, который упрямо звал её, но не отвечала. Если раньше Тайра сомневалась в своём желании стать чьим-либо учителем, то теперь всяческие сомнения развеялись. Какой из неё учитель? Она со своей судьбой справиться не в состоянии, куда ей ученики? Учить должен тот, кто старше и мудрее.

Ледяной туман, словно услышав её мысли и отчаявшись, впитался в землю, и перед Тайрой появилась Геенна. Девушка беззвучно выругалась, когда из огня отделилась тёмно-серая тень и зависла перед ней, мерцая и колыхаясь. Опять!

– Да не хочу я с тобой говорить! – зашипела Тайра и взмахнула рукой. – Убирайся! Уходи, откуда пришла!

Прямой приказ должен был подействовать, и тень действительно чуть отшатнулась в сторону Геенны, но потом, будто опомнившись, вернулась на место и упрямо заметалась. Отец когда-то говорил, что так случается, если неупокоенная душа при жизни была слишком упрямой, своевольной и сильной: в таких случаях она некоторое время способна сопротивляться воле живых. Но недолгое время.

– Уходи! – повторила Тайра, и тень всё-таки вернулась к Геенне.

Теперь, вспоминая это, девушка гневно сжимала кулаки. Она – дура! Ну что ей стоило выслушать душу? Нет, пошла на поводу у своего плохого настроения, прогнала, а вдруг ей хотят сообщить что-то важное? И может, это не Зак вовсе? Может, кто-то незнакомый, и с отцом это не связано, а она не слушает, гонит.

Пообещав себе, что если душа придёт следующей ночью, она её непременно выслушает, Тайра встала с постели. Надела халат, сходила в ванную, стараясь не разбудить сопящего на диване Риана, и направилась на кухню готовить завтрак.

Есть не хотелось, но Тайра упрямо намешала тесто и уже начала жарить оладушки, когда позади раздались шаги, а затем ей на плечи легли тёплые руки.

– Доброе утро, – шепнул Риан, целуя девушку в щёку. – Как ты?

Голос его был полон тревоги и заботы, и Тайра решила не откладывать.

– Нормально. Сходим сегодня в храм?

Ладони на её плечах напряглись.

– Зачем?

– Поженимся. Мы же не в столице, заранее записываться не надо. Сегодня же церемонию проведут, а документы потом пришлют по почтомагу.

– Тай... – Риан отпустил её плечи, а затем выключил газ и развернул девушку лицом к себе. – Я не хочу ничего сильнее, но может, ты ещё немного подумаешь?

– Я обещала отцу.

– Я не собираюсь жениться на тебе только потому что ты обещала не перечить Моргану.

– Не только поэтому.

– Ну а почему ещё? – Теперь в его голосе была ирония. – Из жалости ко мне? Или из-за нежелания пользоваться мазью?

Риан был прав на все сто процентов, но пусть демоны сожрут её душу, если она это признает.

– Нет. Я хочу быть твоей женой. Хочу полюбить тебя. И мне кажется, неважно, буду ли я это делать до брака или уже в браке.

Он шумно вздохнул и пробормотал:

– Ты меня сейчас почти убила, Тай. Так, ладно... Давай позавтракаем, а потом поговорим, и если после этого ты по-прежнему будешь не против пойти в храм, то ходим. Договорились?

Стало тревожно и затошнило от страха, как будто Риан сказал, что после завтрака они отправятся к Геенне убивать демонов.

– Хорошо, – кивнула Тайра, стараясь сохранять спокойствие. Может, Риан просто хочет обсудить их будущую совместную жизнь? Так, наверное, полагается у аристократов. – Сделать тебе к оладушкам клюквенный соус? У нас ещё клюква осталась.

– Сделай, а я пока чай заварю.

Почему-то Тайре показалось, что Риану тоже страшно. Интересно, права ли она, или это всего лишь наваждение?..

После быстрого завтрака Тайра вышла кормить Джека. Поставила перед ним две миски – с мясной кашей и водой – и, дождавшись, пока пёс аппетитно зачавкает, подняла голову к небу. Удивительно – она живёт без зрения уже больше десяти лет, но эта детская привычка смотреть на небо по утрам по-прежнему осталась с ней и, кажется, совершенно не собиралась покидать.

Тайра вздохнула. Страх, поселившийся внутри с того момента, как Риан сказал «потом поговорим», не исчез, лишь немного притупился, засев в сердце занозой. Она дёргала и мешала, хотелось вырвать её и отбросить в сторону, и жить дальше, не оглядываясь ни на что, не сомневаясь в собственных решениях и поступках, не страдая от упущенных возможностей. Но что она может? Разве она способна

повлиять на будущее, если и с прошлым-то не получается разобраться?..

– Пойдём, – сказал Риан тихо, выходя из дома, и потянул её за локоть. Ладони его были чуть влажными после мытья посуды. – На скамейке нам будет удобнее.

Он усадил Тайру за стол, сам сел рядом и сразу же обнял, зарывшись лицом в волосы девушки. Его руки ласково скользили по плечам, будто заранее стремились успокоить, и от этих движений страх Тайры начал разрастаться, захватывая тело целиком, сковывая холодом мышцы.

– Тай... – прошептал Риан, касаясь губами её виска. – Знала бы ты, как я хочу промолчать. Не говорить тебе ничего, отвести в храм, провести церемонию, а потом прийти домой и любить до утра следующего дня. То, что ты ощутила вчера, когда я... Это лишь малая часть того, что я желал бы дать тебе.

– Риан! – страх перешёл в бешеное смущение, и Тайра сжалась. – Пожалуйста, не напоминай!

– Не могу. – Он улыбнулся, но девушке показалось, что улыбка была грустной. – Я полночи об этом думал. Я безумно хочу повторить, но понимаю: если я скажу тебе то, что собираюсь сказать, у меня вряд ли будет подобная возможность. И искушение промолчать велико как никогда...

– Что? – Тайра нахмурилась. Смущение схлынуло, превратившись в прежний страх. – Не понимаю, о чём ты говоришь.

Риан сжал руки на её плечах, сипло вздохнул, словно собираясь с мыслями, и медленно поинтересовался:

– Почему Морган настаивал именно на браке, Тай? Ты понимаешь?

– Примерно, – ответила она, сглотнув. Собственная слюна показалась девушке горькой. – Я не слишком разбираюсь в родовой магии, но помню, что кровь Альго сжигает проклятья.

– Да. Значит, ты знаешь, что проклята?

– Отец не говорил этого прямо. Я сама догадалась. Как и о том, что для снятия этого проклятья мне нужно забеременеть.

Тайре почудилось, что от Риана к ней пошла волна жара. Настолько волнуется?..

– Ты правильно догадалась. И что ты об этом думаешь?

– Не могу сказать, что я в восторге, но любой брак всё равно предполагает наличие детей. Будь ситуация иной, я бы подождала с потомством, но раз от беременности зависит моя жизнь...

– Тай, – Риан перебил её, опустив голову и уткнувшись носом в шею девушки, – проклятья сгорают без последствий только на взрослых Альго. Детей... они убивают.

Ещё не совсем осознав, что он ей сказал, Тайра замерла, ощущая, как в желудке что-то мерзко скручивается, словно туда попала живая ядовитая змея.

– Ребёнок перетянет проклятье на себя – да. Но сам, скорее всего, не выживет. Морган просил не говорить тебе, но я... не могу. Я просто не могу оставить тебя в неведении, жениться, заделать тебе ребёнка, а потом ждать, пока он... И ты ведь поймёшь это когда-нибудь! Поймёшь и возненавидишь меня всей душой. Я не хочу и не могу лишать тебя права выбора. Наверное, это жестоко...

– Да, – выдохнула Тайра с трудом. – Очень.

– Прости. – В голосе Риана звенело отчаяние. – Наверное, я должен был сделать так, как говорил Морган...

– Нет! – Она помотала головой и попыталась встать, но Риан не дал этого сделать. – Ни в коем случае. Это моя жизнь и моя судьба, никто не вправе отнимать у меня право на принятие решений!..

Тайра всё-таки вскочила, не обращая внимания на настойчивые руки, которые тянули её вниз, к нему на колени. Сделала шаг назад и, утерев слёзы, непроизвольно побежавшие по щекам, прошептала:

– А ведь Гектор знал и об этом тоже...

– Кто?.. – Руки на мгновение замерли.

– Гектор, – повторила Тайра со злостью. Безумно захотелось найти этого вруна и врезать ему по лицу ещё раз. А потом ещё и ещё! – А ты так и не понял, что Джон Эйс – это Гектор Дайд?

Она всхлипнула и всё-таки разрыдалась, оседая на землю и чувствуя себя грязью под ногами, песчинкой, крохотной мошкой, чья жизнь – ничто по сравнению с безразличием Вселенной, в которой нет места справедливости.

Утром в воскресенье Гектор вернул в Тиль прежнего дознавателя. Местным он ничего не объяснял, не сообщил даже про арест Моргана, чтобы Тайру не травил. Хотя он сомневался, что после всего случившегося девушка надолго задержится в посёлке. Риан наверняка уговорит её переехать куда-нибудь, возможно, даже в столицу.

Сердце сжалось от привычной боли, и Дайд упрямо мотнул головой. Не стоит думать о Тайре. Раз уж он принял решение, следует придерживаться его и не искать оправданий для встреч с девушкой. Только бы этот демонский мальчишка справился с характером Тайры! Только бы не говорил ей ничего про истинную цену для снятия проклятья! Иначе всё окажется напрасным.

Теперь, когда заклятье отвлечения перестало действовать, Гектор срочно запросил информацию о Бирионе Вандаусе, кроме того, установил слежку за ним, и смог в это утро по-настоящему насладиться собственным идиотизмом, изучая отчёт Кристофа Дана и начальника группы агентов по слежке.

Всё-таки Аарон был удивительно умной сволочью. Понимая, что Дайд способен докопаться до правды, по максимуму обезопасил сначала себя, а потом и своих последователей. Участники заговора первой волны понятия не имели, кто ими руководит, только один человек был в курсе дела. А после смерти принца в курсе уже, по-видимому, не был никто. Но Аарон посчитал неведение своих последователей недостаточной мерой, поэтому защитил Вандауса с двух сторон. Во-первых, купол шаманской магии, закрывший информацию о заговорщиках и скреплённый смертью брата императора, а во-вторых, заклятье отвлечения, которое всё время отводило Гектору глаза, заставляя смотреть в другую сторону. Что ж, Аарон поступил правильно. Как только стало понятно, где, кроме дворца, под личиной работает на полставки Вамбус, Бирион стал слишком заметной фигурой. Специфика его ментальной родовой магии, лёгкость, с которой он мог всегда проникнуть во дворец под предлогом обычных личных встреч со своим другом и любимым драматургом Вольфом Ассиусом, образование – Бирион по специальности был артефактором, – осведомлённость о всех театральные делах и, наконец, общая с Аароном страсть к азартным играм – всё это делало Вандауса кандидатом в лидеры заговорщиков номер один. Теперь Гектор ясно это видел. Он был уверен, что на этот

раз не ошибается. Хотя о роли Вольфа во всём этом кошмаре Дайду очень хотелось ошибиться. Но Гектор не верил в такую возможность. Ассиус наверняка был оставлен на роль настоящего лидера, которого до поры до времени ни во что не вешивали, чтобы не подставлять. Его планировалось использовать позже, как только Арен будет убит и на престол взойдёт кто-то другой. Скорее всего, принцесса Анна. Гектору не хотелось думать, что она тоже может быть замешана, но он рассматривал и подобную вероятность. И очень надеялся, что чутьё его не подводит, и Анна всё-таки ни при чём. В любом случае, это выяснится совсем скоро.

К пяти часам дня Дайд, чувствуя себя напряжённым и взвинченным, как почти полгода назад в День Альганны, перенёсся в Императорский театр.

В зале для переносов Гектора встречал лично Бирион Вандаус. Как всегда, одетый с иголки, с вежливо-восторженной улыбкой под тонко подстриженными щегольскими усами. Таракан, как есть таракан!

– Добрый вечер, – поздоровался Дайд, пожимая директорскую ладонь. Она была тёплой, влажной и очень неприятной на ощупь. – Безумно рад, что вы позволили мне прийти сегодня и отдохнуть. Признаться, я изрядно устал, несмотря на весь свой так называемый отпуск.

– Отпуск, как я понимаю, вышел неудачным, – дружелюбно хмыкнул Бирион, и Гектор с трудом удержался от того, чтобы хлопнуть себя по лбу. Он всегда воспринимал Вандауса как довольно-таки искреннего человека, не умеющего по-настоящему скрывать свои чувства. Дайд не считал его актёром. И как же он ошибся! Этот таракан был воистину гениальным лицедеем, притворщиком похлеще Аарона. Брату императора не нужно было постоянно думать о том, как обмануть эмпатию его величества, Вандаусу же следовало научиться делать это мастерски. И не менее мастерски строить из себя человека, которого не интересует ничего, кроме искусства. А ведь достаточно было просто опросить университетских преподавателей: они в один голос называли Бириона крайне амбициозным и безумно талантливым артефактором, который зачем-то променял головокружительную карьеру учёного-изобретателя на не менее головокружительную

карьеру сначала помощника директора, а затем самого директора Императорского театра. И ведь в сторону Вандауса повело именно тогда, когда он начал общаться с Аароном...

– Вольф, конечно, гениальный драматург, – говорил между тем Бирион, шагая по коридорам театра по направлению ко входу в зрительный зал. – Каждая его пьеса становится безумно популярной, постоянно полный зал. Я боялся, что из-за отстранения Элен мы и половины зрителей не наберём, но ошибся. Все билеты на «Сеть» раскуплены, и это прекрасно! В последнее время нашему театру приходится ой как непросто.

– Да? – живо поинтересовался Гектор, разглядывая собеседника. Он не чувствовал в нём ни малейшей фальши, в отличие от той же Элен, рядом с которой Дайд всегда ощущал, что она не живёт, а играет. Бирион был абсолютно естественным, и если бы не светло-серые глаза, в которых было куда меньше эмоций, чем в остальном лице, Гектор, пожалуй, заподозрил бы, что в очередной раз ошибся. – А с чем это связано?

Вандаус поморщился, фыркнул.

– «Варьете Родерика». Слышали, может? Музыкальный театр на окраине столицы. Активно набирает популярность. Там нет классических спектаклей, зато есть дурные современные пьески, в основном детективы и комедии. Ничего серьёзного, всё развлекательного характера, и цены далеки от наших.

– А вы смотрели их спектакли? – спросил Гектор, припоминая, что вроде бы именно в «Варьете Родерика» служит нынешняя любовница его высочества Арчибальда.

– Смотрел, – грустно вздохнул Вандаус. – И очень хотел бы сказать, что они ужасны, но... увы, нет. Это интересно, современно, вдохновляюще и смело. Однако я не могу делать ничего подобного в Императорском театре! Поэтому я и попросил Вольфа написать пьесу в духе «Варьете Родерика», но чтобы нам за неё потом не набили физиономии театральные критики. Что-нибудь современное, но не просто развлекательное, а с моралью хоть какой-то.

– Замечательно, – кивнул Гектор, улыбаясь. – Глядишь, лет через десять Императорский театр созреет до музыкального спектакля.

– Надеюсь. Пока это считается дурновкусием, – Вандаус развёл руками, а затем распахнул перед Дайдом двери, ведущие в зрительный

зал. – Ну, вот мы и пришли!

Гектор поднял голову и с трудом удержался от торжествующей улыбки, которая наверняка бы затем сменилась злобным оскалом.

Рухнувшее накануне заклятье отвлечения в сочетании с предсказанием Тайры о трещинах в стенах и паутине возродили в Дайде старое воспоминание. В тот день, когда он пришёл сюда с Кэт в первый раз и направился в служебные помещения, то наткнулся на группу рабочих, которые вытаскивали из лифта странные металлические конструкции. Один из рабочих сказал, что это «для медной сучки», обозвав так Элен. И вчера Гектор, вспомнив название спектакля – «Сеть» – подумал, что те металлические длинные трубки и могут быть той самой паутиной, которую видела Тайра в своём сне.

Он оказался прав.

Под потолком сцены, да и не только – под потолком всего зрительного зала – раскинула свою сеть гигантская металлическая паутина, выкрашенная в грязно-серый цвет. Смотрелось это до ужаса натуралистично, отвратительно и жутко до такой степени, что Гектору стало не по себе.

– Впечатляет, да? – ухмыльнулся Вандаус, и его глаза торжествующе блеснули. – А ведь освещение сейчас обычное! Погодите, вот сядете в партер, начнём спектакль, и вообще забудете, как дышать. Наши осветители – гении!

– Но зачем же делать паутину из металла? – небрежно поинтересовался Дайд, двигаясь за Бирионом к первым рядам зрительного зала. – Чем вам канаты не угодили?

– По правде говоря, это была идея Элен, и поначалу я не хотел её поддерживать, но теперь не жалею. Канаты! Они не дают такого ощущения ловушки, сдавленности, западни, из которой не выбраться. А тема спектакля обязывает, чтобы такое ощущение было.

«А ещё туда не запрячешь взрывчатку», – подумал Гектор, садясь в кресло посередине пятого ряда. По соседству разместился Вандаус, продолжая говорить:

– Вы не думайте, мы всё предусмотрели, так что зрители защищены от падения щитами. Даже если вдруг нашей паутине вздумается падать – что маловероятно, мы всё проверили уже тысячу раз – то никто в любом случае не пострадает, клянусь.

Хмыкнув, Дайд едва уловимо качнул головой. Вот же хитрющий таракан! И не врёт ведь. Щиты под потолком действительно имелись, но они были рассчитаны лишь на случайное падение конструкций, никак не на взрыв.

Через несколько минут основной свет погас, включилась подсветка, заставив «паутину» зловеще мерцать, и спектакль начался. И несмотря на то, что Гектор, по большому счёту, смотрел постановку одним глазом, он быстро поймал себя на мысли, что наслаждается ею.

И сам сюжет, и игра актёров, и костюмы, и декорации – всё было великолепным. В каком диком восторге была бы Карла, если бы ей довелось сыграть в такой постановке! Авантюрный, провокационный, на грани эротизма сюжет о сумасшедшем учёном, коллекционирующем красивых девушек, как другие люди коллекционируют бабочек, перемежался с остросюжетным и опасным детективом, в котором дознаватель, влюблённый в одну из жертв, пытается найти таинственного похитителя. А между тем его возлюбленная принимает решение выбратья самостоятельно, втеревшись в доверие и соблазнив похитителя, но делает только хуже – учёный, захваченный страстью к своей единственной, убивает остальных девушек, превращая их в закутанных паутиной куколок. В это время дознаватель докапывается до правды и понимает, что злоумышленником является его напарник – гений артефакторики и лучший друг. Он арестовывает его, но преступник, не желая отдавать возлюбленную сопернику, взрывает собственный дом, и в этом взрыве погибают все, кроме дознавателя, который в финальной сцене предстаёт перед шокированным зрителем – а Гектор был в настоящем шоке к концу действия – полностью поседевшим стариком с дрожащими руками.

– Как вам? – поинтересовался Бирион, когда свет в зрительном зале вновь загорелся, и актёры, выйдя из образов, начали переговариваться и пожимать друг другу руки. – Понравилось?

– Не то слово, – кивнул Дайд. Несмотря на всё его отношение к Вандаусу, он полагал, что интерес директора театра был искренним. – Безумно любопытно и напряжённо. Но уж очень жаль главного героя. И за что Вольф с ним так?

– Да ладно вам, – расхохотался Бирион. – Вольф планирует написать про этого парня целую серию книг и несколько пьес, а эти приключения – только начало! Зато как дамочки будут рыдать над подобным дивным трагическим образом, а? Успех нам обеспечен!

Гектор усмехнулся и в очередной раз поднял голову, поглядев на «паутину». Ещё во время спектакля, активировав родовую магию императора в своём амулете, дознаватель пробился сквозь ментальные щиты и обнаружил внутри металлических декораций полости, в которых явно чувствовалось какое-то содержимое. Но сказать, что это, было невозможно, поэтому не удивительного, что его агенты не обнаружили в театре ничего подозрительного. Мало ли, из чего могут состоять декорации для спектакля? Но теперь-то, когда Гектор точно знал, куда смотреть...

Кстати...

– А до среды эта паутинка так и будет висеть под потолком или?..

– Нет, ну что вы. Завтра у нас другой спектакль, так что мы пока её разберём и заново смонтируем во вторник.

Прекрасно. Просто замечательно. Кажется, ему наконец-то повезло.

Несмотря на поздний час, прежде, чем просить императора о встрече, Гектор перенёсся в комитет и направился в подвал, желая увидеть Элен Льер и Арвена Асириуса. С момента ареста актрисы он не говорил ни с ней, ни с её любовником – всю необходимую информацию он уже получил, с остальными показаниями разбирались сотрудники первого отдела. Но сейчас Гектору было необходимо получить подтверждение словам Бириона, и он решил не ждать и не перекладывать эту обязанность на плечи кого-то из коллег.

Что ж, к Вандаусу и в этом было не подкопаться – и Элен, и Арвен подтвердили сказанное, добавив парочку подробностей. Бывшая прима Императорского театра уверяла, что инициатива использовать металл вместо веревок принадлежала Асириусу, Арвен же утверждал, будто получил приказ от своего непосредственного руководителя. Он должен был уговорить Элен обратиться с просьбой к Бириону и постараться сделать так, чтобы оба согласились. О том, зачем это нужно, Асириус не знал, хотя и догадывался, и рассказывал всё неохотно, явно не желая делиться информацией.

– Не переживайте, Арвен, – усмехнулся Гектор, наблюдая за мучениями некогда одного из самых богатых и влиятельных аристократов столицы. – Я и без этих показаний уже обо всём знаю.

– Зачем тогда пришли? – огрызнулся Асириус, отворачиваясь.

– Получить подтверждение своим догадкам, разумеется. Кстати... вы когда-нибудь видели Бириона Вандауса в работе?

Арвен резко обернулся и посмотрел на Дайда вытаращенными глазами.

– Что?.. Это... вы к чему?! Он?..

– Отвечайте на вопрос.

Но Асириус ответить не мог, по-прежнему тараща глаза и то бледнея, то краснея, как девица на выданье.

– Не-е-ет, – простонал он в конце концов, зажмуриваясь, и сжал зубы до скрипа. – Не говорите мне, что Бирион...

– Не скажу, – пожал плечами Дайд, и не думая потешаться над изумлением Асириуса. Сам хорош, накануне только догадался. А ещё главный дознаватель, называется!

– Не может этого быть! – воскликнул заключённый с пылом. – Бирион весь в искусстве, в постановках! Он совершенно не похож на того человека, который нами руководил!

– Он хороший актёр, в отличие от вас, Арвен. Вы не ответили на вопрос. Вы когда-нибудь видели Вандауса в работе? Я имею в виду работу артефактора.

Мужчина покачал головой.

– Нет. Я уже и успел забыть, какое у него образование, сейчас только вспомнил, когда вы спросили. Бирион даже простейшие амулеты сам не делал, всё у меня покупал. Удивительно, а ведь это мне странным тогда не казалось... А теперь я понимаю, отчего так. Иначе я смог бы его узнать, когда делал то кольцо. В крови артефактора остаётся след от его работ, нечто вроде магического слепка... Какие именно это работы, сказать невозможно, но если ты с ними когда-то сталкивался, то обязательно это почувствуешь. А я не почувствовал. Кровь Вандауса была чиста. – Арвен хмыкнул и потёр ладонью лоб. – Значит, он взял на работу Элен не из-за моего воздействия... Наверное, ему даже смешно было, когда я попытался повлиять на его решение. Провёл меня, сволочь... Вы его уже арестовали?

– Пока нет. Но это случится совсем скоро.

Глава двенадцатая

После разговора с Рианом Тайра замкнулась в себе, встречая молчанием любые попытки пообщаться с ней даже на нейтральные темы вроде того, что она хочет на обед и ужин. Девушка отворачивалась, не в силах слышать голос собеседника, при этом понимая, что Риан не виноват, а совсем наоборот – она должна сказать ему спасибо за честность. В отличие от отца и Гектора, он решил не использовать её втёмную, а предоставить выбирать самой. Неужели не сомневался, что именно она выберет?

Тайра не выдержала уже перед сном. Сидя на крыльце – ни пообедать, ни поужинать она так и не смогла, – гладила пушистую и мягкую шерсть Джека, глубоко вздыхала, пытаясь унять беснующееся от обиды и паники сердце, и слушала вечернее пение птиц, стрекот сумрачных насекомых, шелест ветра и негромкий стук мелких капелек дождя, с которым они мягко ударялись о молодые листья деревьев.

– Идём в дом, Тай, – произнёс Риан за её спиной. – Сейчас такая гроза разыграется, что мало не покажется даже рыбам.

Она покачала головой и упрямо сжала кулаки. Идти в дом? Туда, где до сих пор пахнет отцом и его ложью? Нет!

Риан вздохнул, и в следующее мгновение Тайра перестала ощущать капли воды, что уже некоторое время щекотали макушку, стекали по щекам, как холодные и пресные слёзы, и собирались мокрым горьким комком под грудью.

Видимо, Риан поставил защитный купол.

– Я понимаю тебя. – Сел рядом, взял за руку и осторожно сжал пальцы, подбадривая. – Но это не выход.

– А что выход? – спросила Тайра хриплым голосом, резко отнимая у мужчины свою руку. – Ты видишь выход?.. – Он молчал, и девушка продолжила со злостью: – Защитница, почему ты это всё мне рассказал? Неужели ты настолько веришь, что я выберу... выберу... что я смогу убить собственного ребёнка?!

Риан взволнованно дышал, не отвечая, и Тайре на секунду вдруг захотелось его ударить.

– Нет, я не верю, – сказал он наконец, когда она уже собиралась сделать это по-настоящему. – Но я надеюсь, что сможешь.

Она задохнулась от гнева и возмущения, подняла ладонь, но Риан перехватил её руку, прижав к своим губам.

– Сначала выслушай. Потом, если останется желание, будешь бить. – Тёплое дыхание ласково коснулось кожи, и Тайра замерла, изо всех сил стараясь не разрыдаться. – Я понимаю, тебе тяжело. Но подумай сейчас не о себе, пожалуйста. О своём отце, для которого ты была и есть смыслом жизни. Он не переживёт, если ты... если с тобой что-нибудь случится. Подумай о... – Риан скрипнул зубами, вздохнул, но всё же глухо сказал: – О своём дознавателе. Нет, молчи! Я не хочу ничего знать ни про Джона Эйса, ни про Гектора Дайда. Я и так уже догадался, понял после твоих слов. Дайд... он умная скотина, и если бы он нашёл другой выход, то никогда... никогда не отказался бы от тебя. – Тайре стало горько, и она открыла рот, чтобы объяснить, но Риан её перебил, повторив: – Молчи! Не надо. Подумай о будущем. Да, это жестоко, но ты сможешь иметь ещё детей. Одного, двух, трёх... Сколько захочешь. Если захочешь, то даже... не со мной. Я дам тебе развод, Тай, и ты уйдёшь от меня, если захочешь. Я могу поклясться, что не буду держать, я ни слова тебе не скажу. Только пожалуйста, пожалуйста... выходи за меня.

Риан сказал «выходи за меня», но Тайра понимала, что на самом деле он говорил о другом.

– Ты упомянул отца, – прошептала девушка хрипло, когда её собеседник замолчал, – и моё будущее. Ты даже Гектора упомянул. Но не упомянул себя. Почему?

– А зачем? – Риан положил руку Тайры себе на грудь и подался вперёд, обнимая девушку. – Про меня и так всё понятно. Я хочу, чтобы ты жила. Я люблю тебя. И если ты думаешь, что я легко думаю о... о том, чем – кем – нам предстоит пожертвовать, то ты ошибаешься. Мне больно, Тай.

От неожиданности она замерла, вдруг осознав, что за собственным горем совсем забыла о боли Риана. Она слышала эту боль сейчас в его голосе – от неё в сердце Тайры словно разверзлась бездна, – и осознавала, что не одна. И эта жертва, если она состоится, будет не только её жертвой.

В этот миг Тайре показалось, что она прозрела.

Нет, она не сможет сказать ему «да», не сможет принести такую жертву всего лишь ради собственной жизни. Никогда себя не простит, если согласится, каждый день будет помнить и мучиться.

Нет, лучше смерть. В конце концов, некоторые люди умирают и раньше. А Тайра, если уж говорить откровенно, вообще не должна была выжить.

– Риан... Я не смогу. Понимаешь? Если я соглашусь, то потом всё равно не смогу. Это не для меня.

– Тай...

Голос был полон неподдельного горя и безумного страха, но Тайра упрямо помотала головой.

– Прости. Если хочешь, уходи сейчас, чтобы не видеть, как я...

– Я тебя не оставляю, – выдохнул Риан ей в висок, прижался крепче, и девушке вдруг показалось, что он плачет. – И мы ещё поговорим о твоём решении. Я надеюсь, что ты передумаешь.

Тайра понимала: она должна прогнать Риана, потому что чем раньше он уйдёт и начнёт жить нормально, без неё, тем лучше. Но сил на это не было. Она только надеялась, что Риан не догадается подключить к уговорам Гектора, ведь отказывать ему будет гораздо, гораздо сложнее.

Сердце истекало кровью, билось, как птица в клетке, не в силах ни забыть своего дознавателя, ни помнить о нём, и Тайра знала, что он чувствует то же самое.

Но она сделала свой выбор. И Гектор тоже. Жаль, что выбрали они совершенно разное.

Перед тем, как уснуть, Тайра долго ворочалась в постели, растревоженная прошедшим днём и своим решением. Забавно, но только после того, как она окончательно поставила точку в вопросе с проклятьем, вдруг почувствовала, насколько сильно хочет жить. Сидеть на крыльце, обнимая Джека, пить горячий чай, гулять по лесу, слушать пение птиц, собирать травы для микстур... Что угодно, лишь бы жить.

Тайра не заметила, как провалилась в сон. А во сне ей казалось, что кто-то шепчет на ухо искушающие слова, пытаюсь сделать так, чтобы она изменила решение. Пытаюсь доказать, что пожертвовать своим новорожденным ребёнком – это совсем небольшая, даже

крошечная цена за её большую жизнь. Да и разве можно сравнить её, Тайру, с каким-то новорожденным малышом, живущим на одних инстинктах? Этот ребёнок ещё и не человек вовсе, так, всего лишь кусок мяса. Зачем она о нём так печётся? В конце концов, родит второго. И третьего. И всё позабудется, размоется на волнах времени, станет блёклым и неважным. Зато она будет жить.

Тайра поморщилась и протестующе рыкнула, переворачиваясь на другой бок и сжимая кулаки. Давным-давно отец рассказывал ей, что в минуту особенно важных душевных терзаний и морального выбора в человеке может просыпаться внутренний голос, который пытается воздействовать на принятие решения, используя низменные устремления.

– Во всех нас сильно то изначальное, что не позволяет нам становиться праведниками. То, из-за чего мы совершаем ошибки. Эгоизм, страх смерти, жажда жизни, гордыня... Всё это просыпается в нас, как только мы оказываемся на пороге чего-то важного. Того, что требует всех сил, всего терпения, мужества и смирения. Мы искушаем себя сами, потому что до сих пор помним, как лежали в колыбели с ощущением, будто вокруг нас и вертится мир...

Воспоминания о тёплом голосе отца вернули Тайре ясность мыслей, заставили вздохнуть с облегчением и окончательно смириться с собственным решением. Да, умирать будет страшно, но... это не первое «страшно» в её жизни.

И как только Тайра так подумала, абсолютная чернота перед глазами вдруг сменилась обжигающим глаза огнём, и девушка замерла, глядя на появившуюся перед ней стену из пламени.

Геенна!

Как и в прошлые разы, от огня отделилась слабая тень, метнулась к Тайре и зависла в двух шагах от девушки, чуть покачиваясь, словно на ветру.

– Говори, – вздохнула Тайра, ощущая невероятное облегчение. Слава Защитнице, сон повторился, и теперь она всё-таки узнает, что хочет сказать эта неуспокоенная душа.

Мгновение – и тень, колыхнувшись, исчезла, но почти сразу Тайра ощутила её позади себя. Только теперь это была вовсе не тень...

Большие мужские ладони легли на плечи, сжали их, не давая обернуться, горячее дыхание пощекотало висок, и незнакомый голос

произнёс:

– Спасибо.

Тайра сглотнула. Страшно не было, но очень хотелось обернуться, чтобы увидеть, с кем она всё-таки разговаривает.

– Кто ты?

Он сильнее сжал её плечи, не отвечая на вопрос, но она поняла всё и сама несколькими секундами позже.

– У меня мало времени. Помнишь то кольцо? – Огонь перед её глазами ярко вспыхнул, Тайра непроизвольно зажмурилась – и словно увидела прямо перед собой мужскую руку с крупным кольцом на безымянном пальце. Рубин в оправе зловеще сверкал, напоминая каплю крови. – Его сделали по моему приказу для человека, которого я оставил после себя. Я не хотел, чтобы мои люди знали, кто он, поэтому в матрицу артефакта вписаны несколько заклятий. Первое – иллюзия, позволяющая скрывать лицо и фигуру. Всё, кроме руки с кольцом, которое появляется только если активировать эту иллюзию. Второе – заклятье отвлечения, о котором ты знаешь. Но было ещё и третье. – Он замолчал на несколько секунд, а когда заговорил, голос звучал глухо и безжизненно. – Я не желал проиграть даже в случае своей смерти и смерти носителя кольца. Поэтому вписал в матрицу ещё и это своё изобретение. Сочетание шаманской магии с родовой магией нашей семьи. И это заклятье гарантированно погубит моего брата.

– Гарантированно? – повторила Тайра шёпотом, чувствуя, как по спине поползли ледяные мурашки. – Уверен?

– Я сделал его на основе проклятья мгновенной мести. Помнишь? Когда человек добровольно уходит из жизни, но при этом забирает с собой того, кому хочет отомстить.

– Он должен стоять рядом, не дальше, чем в пяти шагах.

– Я изменил это проклятье при помощи своей родовой магии, Тайра. Иначе оно не причинило бы вреда Арену. Теперь, как только мой человек поймёт, что надежды не осталось, он активирует проклятье. Погибнет сам и заберёт с собой моего брата, где бы тот ни был. И всех тех людей, что окажутся на расстоянии в десяти шагах от него. И даже если он не сделает это самостоятельно, а его убьют, эта смерть тоже зачтётся и активирует проклятье.

Мурашек на спине больше не было – теперь ощущение жуткого холода захватило её тело целиком и полностью, не оставив тёплым ни

кусочка кожи. Хотелось ругаться и кричать, но Тайра молчала – холод сжал и горло, перехватив его, будто слишком тесный ошейник.

– Зачем... зачем ты это рассказываешь? – Секунду подумав, добавила: – Мне?

– Потому что только ты можешь помочь.

– Что?..

Рассмеяться бы, развернуться и ударить ему хорошенько между глаз. Сволочь, хоть и мёртвая!

– Постарайся успокоиться, Тайра, иначе я не смогу договорить... – Отчаяние в голосе заставило её замереть, сжав зубы. Нет уж, пусть договаривает! – Ты – самый сильный из ныне живущих шаманов. У тебя есть необходимые знания и умения. Ты с детства впитывала в себя мою кровь...

Тайра зашипела, и он сжал её плечи до боли, хлестнув коротким и властным приказом:

– Успокойся! Сейчас не до эмоций, просто слушай! Ты напитана моей кровью, ты сама немного Альго, поэтому – помнишь? – ты и смогла почувствовать Дайда сквозь амулет на родовой магии императора. Ну и последнее. Я точно знаю, что у Моргана ещё осталась моя кровь, один пузырёк. Возьми его... и сделай то, что нейтрализует проклятье.

Тайре хотелось сказать, что он свихнулся здесь, за гранью. Выжил из ума, если предполагает, что она сможет переломить своим колдовством такое проклятье. Его проклятье! Замешанное на сильнейшей ненависти!

Не получится.

– Проклятье моё, но я умер. – Он словно услышал её мысли. – Используй это, как трещину, и долмай его.

– Для этого нужна жизненная сила – противоположность смерти. У меня её нет. Я даже жизнью своей не смогу заплатить, потому что во мне её почти не осталось!

– Используй зверей, как в прошлый раз.

Тайра молчала, взволнованно дыша и прислушиваясь к дыханию человека за спиной, улавливая в нём волнение и нетерпение. Словно у живого...

– Ты уверен, что получится?

– Да. – И тихо, почти умоляюще: – Спаси моего брата.

Тайра хотела спросить, почему он передумал, но промолчала, решив, что спрашивать это должен тот единственный, ради которого он отчаянно приходил к ней раз за разом, ожидая, пока она решится выслушать...

– Хорошо. Я попробую.

Вздых.

– Поторопись. У нас очень мало времени.

Тайра вынырнула из сна с резким прерывистым вдохом, и на мгновение ей показалось, что она тонет. Тонет в густой, но привычной черноте перед глазами, в собственных мыслях и чувствах, тонет в принятом решении, задыхается от осознания того, насколько близко подобралась к ней смерть. Но время утекало, вторя лихорадочным ударам сердца, и через несколько секунд Тайра почувствовала облегчение. Хотя страшно по-прежнему было до кровавых всполохов в глазах.

Очень хотелось в последний раз увидеть Гектора, но девушка решила не давать себе поблажек, боясь передумать. Опасалась, что её дознаватель каким-то образом поймёт, что она собирается предпринять, и помешает. А мешать нельзя. В конце концов, что такое её практически закончившаяся жизнь в сравнении с возможностью спасти императора? Тайра усмехнулась, подумав, что не хотела бы ставить Гектора перед выбором между собой и Ареном, хоть этот выбор и казался девушке иллюзорным. Она всё равно умрёт. Какая разница, сегодня или через месяц?

Тайра медленно встала с постели, оделась, подошла к столу и нащупала ладонью стопку бумаги. Взяла один листок и дрожащей рукой вывела на его поверхности несколько строк, надеясь, что от волнения не растеряла умение писать ровно, и Риан сможет прочитать её послание.

«Когда проснёшься, иди в лес. Помнишь поляну, на краю которой растёт огромный дуб с большим дуплом, где сейчас беличье гнездо? Иди туда. Возьми из моих рук то, что будет там лежать, перенесись во дворец и передай эту вещь императору. Скажи, чтобы не снимал. Это очень важно! Я видела сон. Теперь я знаю, что брат его величества сделал всё, чтобы не проиграть. На кольцо, которое он отдал своему

преемнику, наложено проклятье. Оно убьёт императора. Единственная возможность помешать – мой амулет. Не подведи, Риан!»

Тайра, поколебавшись, всё-таки решила не писать в записке ничего личного. Ей хотелось попросить прощения – и у Риана, и у отца, и даже у Гектора, – за своё решение, написать, чтобы он не смел унывать и возвращался во дворец, ведь там его любят. Но она не стала этого делать, боясь позорно расплакаться и потерять необходимую для работы концентрацию.

В сумку отправились заговорённая соль, свечи, ритуальная чаша, фляжка с родниковой водой, несколько свёртков с травами, спички, шуруп и кинжал. Проверив несколько раз, всё ли на месте, Тайра выскользнула из комнаты, неслышно подошла к Риану и высыпала ему в лицо щепотку сонного порошка. Теперь несколько часов он будет спать крепко, а значит, ей хватит времени, чтобы осуществить задуманное.

Пузырёк с кровью Аарона она нашла быстро – в шкафчике у отца, где хранились большинство дорогих ингредиентов для микстур. Толком и искать не пришлось – Тайра почувствовала пульсацию где-то в глубине шкафчика, как только открыла дверцу. Так всегда пульсировала жизненная энергия, но в этот раз она ещё и была горячей, как огонь Геенны. Быстро положив пузырёк в сумку, Тайра вышла из комнаты отца, а затем и из дома.

Шагнув на крыльцо, Тайра присела перед метнувшимся к ней Джеком, погладила его между ушами и прошептала:

– Я тоже уйду, как и отец. Прости, Джек. Думаю, Риан тебя не бросит, он к тебе привязался.

Пёс чуть слышно заскулил, и девушка, чмокнув его в нос, дала команду «сидеть», чтобы он не вздумал бежать за ней в лес, а потом поспешила прочь со двора.

Трость она не взяла. До поляны дойдёт и без неё, а возвращаться в любом случае не понадобится.

Тайра не помнила, как добралась до того места, где они с Гектором проводили ритуал в прошлый раз. Никаких мышинных трупов здесь уже не было и быть не могло – земля по просьбе Тайры поглотила тела за сутки. Но сейчас вряд ли получится справиться так

быстро, придётся местным жителям с неделю наблюдать последствия её будущего колдовства.

Заговорённая соль по кругу, семь зажжённых свечей – и скорее в центр, наливать в ритуальную чашу родниковую воду, зажигать травы, чтобы силу мира призвать, и заговор шептать не прекращая. Простой заговор, как и всё, что делали шаманы – всего лишь на то, чтобы смерть отвести, заставить её раствориться в предложенном предмете. Осталось только его создать...

Взмах ритуального кинжала – и Тайра опустила на землю рядом с собой собственную косу, обрезав её под корень. Не было ничего сильнее девичьей косы, длинной, выращенной не за один год, и отданной в жертву добровольно. Даже если конечность себе отрубить – и то столько силы, как в волосах, не наберётся. Никогда раньше Тайра всю косу не использовала, только прядки, но знала, что в случае со смертью не получится довольствоваться малым, и чем сильнее будет оберег для императора, тем лучше.

Порезав ладонь, девушка провела рукой по всей длине косы, окропляя её кровью, затем открыла пузырёк и вылила почти всё его содержимое на свои волосы, только несколько капель добавила в воду. Потом растёрла землю в ладони, перемешивая с кровью, и начала плести оберег из собственных волос, не задумываясь над тем, что делает, подчиняясь силе мира, которая вела её сейчас, повинувшись просьбе, заключённой в заговоре.

Тайра не видела, но ощущала, как сбегаются к заговорённой соли сначала мелкие зверьки – мыши, кроты, ёжики, – затем прилетают маленькие птички, и все по очереди падают на поляну, отдавая свои жизни за будущую несбывшуюся смерть. Оберег впитывал жизненную силу, как губка впитывает воду, но её всё ещё было слишком мало. И следом за маленькими животными побежало и полетело зверьё покрупнее – лисы, зайцы, еноты, вороны, орланы, кукушки... Они падали друг на друга, образуя вокруг Тайры круг из мёртвых тел, и этот круг уже был выше человеческого роста.

Побежали местные бродячие собаки, кошки и коты, с диким писком примчались мыши и крысы из посёлка, а Тайра всё пела, всё плела оберег дрожащими пальцами, с трудом выдерживая передаваемую ей и через неё энергию смерти ради чужой жизни, и

девушке казалось, что она сейчас и сама умрёт, так и не осуществив задуманное.

Но оберег наполнился, нагревшись в её руках до состояния раскалённого на солнце камня, и Тайра, надев его на захваченный шнурок, прекратила петь, упав на землю и дико улыбаясь.

Она провела в сознании всего несколько секунд, а потом провалилась в черноту, успев только подумать о том, что её жизнь всё-таки была оплачена отцом не напрасно.

Надежда на то, что он сможет увидеть Тайру хотя бы во сне, растаяла очень быстро. Да и не только надежда. Гектор плавал в невесомости сна, когда ему вдруг показалось, будто кто-то пытается отпилить у него ногу тупой пилой. Или руку. Или даже голову. Ощущение разрыва на части было таким острым, что дознаватель немедленно проснулся, прижимая руку к груди, в которой с бешеным отчаянием билось сердце.

Как он понял, что приключилось, Дайд не мог объяснить и после, и даже много лет спустя. Просто-напросто где-то внутри, как лампочка под потолком, включилось понимание, что дело не в нём, а в Тайре. Она сняла привязку. Точнее, не сняла, а резко оборвала, и сделала это не без причины.

Гектор вскочил с постели, быстро натянул штаны и, вылетев из спальни, ринулся в коридор, чтобы построить пространственный лифт. Он безумно жалел, что впервые за много дней лёг спать не в Тиле, а в своей квартире в Грааге, и теперь на то, чтобы найти Тайру, нужно было потратить больше времени.

Он перенёсся к дому Ридов и, холодея от дурного предчувствия, перемахнул через калитку, не замечая ни ночной прохлады, ни того, что был босиком и без рубашки – Дайд сосредоточился только на том, чтобы найти Тайру.

На крыльце сидел Джек и жалобно поскуливал, мотая хвостом, как будто ему очень хотелось куда-то бежать, но он не мог. Гектор промчался мимо пса, дёрнул на себя входную дверь и ввалился в дом.

Прихожая, гостиная, диван, на котором, открыв рот и чуть посапывая, спал Риан под иллюзией Фабиана Стиу, комната Тайры...

пустая постель. Записка на столе.

«Когда проснёшься... Иди в лес... Возьми из моих рук то... Скажи, чтобы не снимал».

– Демоны!

Строчки прыгали перед глазами, но Гектор всё-таки смог уловить суть письма. Тайра что-то увидела, из-за чего побежала проводить очередной ритуал. Защитник! Если она выживет, он её сначала выпорот, а потом привяжет к кровати в собственной комнате, и ребёнка они с Рианом будут делать под его присмотром!!!

Дайд метнулся обратно в гостиную и, склонившись над Рианом, хорошенько потряс парня за плечи, понимая, что его помощь наверняка не будет лишней.

– Адриан! Демоны... Ваше высочество, проснитесь! Да очнись же ты, глупый мальчишка!

Принц только стонал и морщился. Видимо, Тайра перед уходом сделала всё для того, чтобы этот балбес не пришёл в себя раньше времени.

Выругавшись, Гектор применил к парню одно из сильнейших ментальных заклинаний – катализаторов сознания, благодаря чему Риан распахнул глаза и уставился на дознавателя с недоумением, через пару мгновений перешедшим в ужас.

– Д-дайд? Что вы тут делаете? Где Тайра?!

– Читай, – Гектор зажёл магический светильник прямо над головой Риана и сунул ему в ладонь записку Тайры. – И пошли скорее.

С каждым прочитанным словом принц бледнел всё сильнее.

– Что за...

– Закончил? – Гектор схватил мальчишку за шиворот и потащил прочь с дивана. – Пошли.

– Что... я сам могу! – возмутился Риан, и Дайд рывкнул:

– Сам так сам! Но быстрее давай!

Через несколько секунд двое мужчин в одних штанах – хотя у принца хватило соображения на то, чтобы надеть хотя бы ботинки – бежали к лесу. За ними увязался встревоженный Джек, и ни Гектор, ни Риан не стали его гнать. Последний был не против, а вот Дайд вообще ничего не замечал: всё его существо поглотила тревога за Тайру.

Дознаватель почувствовал странный запах задолго до того, как они добежали до поляны, о которой писала девушка. Хотя запахом эту

вонищу назвать было сложно. Чудовищная смесь – псина, птичий помёт, моча и тухлое мясо. Отвратительно! Дайд не встречал ничего подобного даже на главной городской свалке Грааги.

– Защитник, что это?! – Риан рядом с ним споткнулся от неожиданности и чуть не упал, да и Гектор тоже был близок к тому, чтобы позорно свалиться на землю. В прошлый раз он видел нечто подобное, но тогда гора мышиных трупов даже близко не была такой высокой, как сейчас. Да и не только мыши тут были... Кажется, Тайра здорово проредила численность местной лесной живности своим колдовством.

Не думая, Гектор левитировал, перепрыгнув через мёртвых животных к центру поляны, и сразу похолодел от страха, увидев бледную Тайру без сознания в кругу из догорающих свеч.

Опустившись перед девушкой на колени, дознаватель переключился на магическое зрение и едва не зарычал, поняв, что энергетический контур девушки пульсирует и гаснет с каждой прошедшей секундой.

Рядом, почти беззвучно ругаясь, опустился Риан и беспомощно пробормотал:

– Она умирает, да?

– Нет! – рыкнул Гектор, подался вперёд и взял Тайру на руки. – Она бы умерла через пару часов, если бы я тебя не разбудил, но теперь не умрёт. Возвращаемся. Дашь мне мазь, которую оставил Морган, я намажу Тайру, а ты в это время сделаешь амулет для передачи жизненной силы. Сможешь?

– Это же запрещено... – Принц мотнул головой, вспомнив, с кем разговаривает. – Да, смогу. Думаешь, поможет?

– Временно, – ответил Гектор, стараясь не думать о том, что способен ошибаться. – Тайре просто нужно очнуться, а там уж дальше...

«Вы поженитесь, она родит и всё будет хорошо», – повторил про себя беззвучно, почему-то ни капли не сомневаясь, что ничего подобного не случится. Словно он сам уже стал немного шаманом и мог предсказывать будущее...

– Может, лучше будет перенести Тайру в Императорский госпиталь? – спросил Риан, как только они вернулись в дом Ридов и

Гектор положил девушку на постель в её комнате.

– Нет, – буркнул Дайд, про себя удивляясь, насколько у принца от растерянности размягчели мозги. – Забыл, что Тайре не следует надолго отлучаться от Геенны? В госпитале она умрёт быстрее, чем здесь. А здесь, я надеюсь, мы с тобой выкроем ей немного времени. Где мазь?

– Вот.

Баночка была наполовину пустой, но по крайней мере на пару недель этого должно хватить.

– Хорошо. Иди, начинай делать амулет. Я, как закончу, подойду, возьмёшь у меня кровь.

– Зачем? – Риан нахмурился. – Я у себя возьму.

– Не возьмёшь. Во-первых, Тайра связана с кровью твоего отца. Я плохо разбираюсь в их шаманских штучках, но закон старшей крови ещё никто не отменял. Для того, чтобы усилить эффект действия амулета, нужна либо та же кровь, либо старшая. Твоя не подойдёт. А во-вторых, если ты пожертвуешь своей жизненной силой, император мне голову снимет. Так что катализатором будем использовать кровь его величества, а жизненную силу возьмём мою.

Принц недовольно попыттел, но кивнул. И слава Защитнику, не хватало ещё спорить с ним сейчас, когда на счету каждая секунда.

Гектор быстро нанёс мазь на тело Тайры, и только когда кожа девушки начала мягко светиться, смог наконец немного расслабиться – энергетический контур перестал пульсировать. Значит, мазь подействовала, и в ближайшее время Тайра не умрёт. Но расслабляться не следовало: Гектор понимал, что ритуал был слишком тяжёлым для неё, и для того, чтобы она пришла в себя, нужно больше жизненной силы, чем заключено в мази. Поэтому медлить он не собирался, тем более, что Тайра сейчас была не единственной проблемой.

Накрыв девушку одеялом, Гектор прошёл в небольшое помещение, похожее на кладовку, где хозяйничал Риан, и сказал, как только принц поднял голову и вопросительно посмотрел на дознавателя:

– Я отлучусь. Надеюсь, ненадолго. Ты успеешь закончить амулет за пару часов?

– Да, – парень кивнул и нахмурился. – Ты к императору?

Не только к нему, но Риану это знать было не обязательно.

– Она... точно не?..

– Не должна. Но если что, связывайся со мной по браслету и мазь сразу используй. Тайра должна продержаться, но я полагаю, в себя она придёт только если жизненная сила хлынет потоком, а не понемногу. Как вернусь, сделаем это.

– И не жалко тебе жизненной силы? – принц желчно усмехнулся, и Дайд с трудом удержался от того, чтобы не треснуть мальчишке. У них тут полумёртвая Тайра в соседней комнате, а он вздумал достоинствами меряться. Взрослеть ещё и взрослеть...

– Работай, – отрезал Гектор, развернулся и пошёл прочь из дома. Потрепал между ушей волнующегося Джека, который встретил его на крыльце глухим ворчанием, пересёк двор, вышел за калитку и сразу начал строить пространственный лифт во дворец. И только вписывая в формулу константу перемещения, Дайд вспомнил, что до сих пор так и разгуливает в одних штанах, даже без ботинок. Но возвращаться домой не стал – некогда. Император поймёт, а до мнения остальных Гектору не было никакого дела.

Через десять минут мрачный Арен рассматривал своего дознавателя с нечитаемым выражением лица. Сам император был одет – не в форму, но целиком и вполне прилично – вот только выглядел так, словно ещё не ложился спать, несмотря на середину ночи.

– Впервые вижу тебя в таком виде за всё время нашего общения, – сказал наконец, едва уловимо усмехнувшись. – Даже страшно. Что произошло, Гектор?

Дайд быстро рассказал о случившемся, и в конце рассказа протянул императору и оберег, и записку Тайры.

– Интересно, – пробормотал его величество, погладив пальцами то, что сделала девушка: странный знак, похожий на одну из шаманских рун и паучью паутину одновременно. Состоял он из такого количества узелков, накрученных из волос Тайры, что Гектор не понимал, как она умудрилась справиться со своей поделкой настолько быстро. – Я не чувствую в этом... предмете никакой силы, в отличие от обычных амулетов. Но почему-то мне кажется, что сила в нём есть. Жаль, что Тайра не написала, что именно ей приснилось.

– У меня есть кое-какая догадка. Некоторое время назад Тайре во сне явилась чья-то неуспокоенная душа, но девушка не захотела её

слушать. Возможно, этой ночью всё же выслушала.

– Неупокоенная душа? – Арен поднял брови. – Чья?

– Не знаю. Мне трудно представить, что кто-то мог знать о проклятье на кольце, кроме самого Аарона, но... чем демоны не шутят... Надеюсь, что Тайра очнётся, и я смогу спросить её об этом. А вы пока... наденьте то, что она сделала, и не снимайте даже ночью.

– Полагаешь, вот это... – Император задумчиво вертел в ладонях сделанный для него оберег. – Сможет уберечь от смерти? Какая-то непонятная финтифлюшка, в которой даже я не ощущаю магии, пусть и сплетённая из волос живой девушки? Мне сложно это представить.

– Мне тоже. Но лучше наденьте. А я сейчас наведу к Ив.

– Это правильно, – Арен кивнул и всё-таки надел амулет, спрятав его под рубашкой. – Что насчёт Императорского театра и покушения?

– Я не успел посмотреть отчёты, – покаялся Гектор. – Чуть позже приду к вам ещё раз.

– Одеться не забудь.

– Непременно. И ещё кое-что. Тайра спрашивала, что она может сделать, чтобы уменьшить срок своего отца. Я прошу вас...

– Гектор, – император перебил его, покачав головой, – я обязательно подумаю, но не сейчас. Девушка фактически при смерти, с заговорщиками непонятно что. Давай сначала разберёмся с текущими проблемами. Казнить я Моргана не собираюсь, а насчёт остального что-нибудь придумаю. Но позже.

– Спасибо.

– Вообще, – губы Арена дрогнули в слабой улыбке, – меня ещё никто ни о чём не просил, стоя передо мной в одних штанах. Трусы на тебе хоть есть?

– Нет, – ответил Гектор, не смутившись. Смутился он мгновением позже, когда император, погасив улыбку, серьёзно сказал:

– Я вижу, что ты любишь эту девушку. Буду рад, если она выживет.

Перед тем как переноситься к Ив, Дайд всё же оделся, ненадолго заскочив домой. Завтракать не стал, хотя есть хотелось зверски, только выпил пару стаканов воды, чтобы перебить аппетит.

Шаманка словно ждала его – сразу проводила на кухню, не задавая вопросов, и поставила перед ним огромную кружку горячего

чая и тарелку блинов с ягодной начинкой. И улыбнулась, когда Гектор искренне сказал:

– Ты богиня, Ив, честное слово. Я к тебе без приглашения с утра пораньше, а ты такой стол организовала... Стыдно.

– Ерунда, – она взмахнула рукой, лукаво глядя на дознавателя. – Да и ты, я надеюсь, скоро перестанешь ко мне настолько часто ходить, приглашать к себе будешь.

Дайд замер, не донеся блинчик до рта.

– Это предсказание?

– Возможное будущее, – хмыкнула Ив. – Если не оплошаешь. Что спросить-то хотел, голодный мой?

Гектор старательно прожевал и проглотил кусок блинчика, запил чаем, вздохнул от удовольствия – еда и питьё упали в желудок, как дрова в топку печи – и признался:

– Много всего. Но самое главное: правильно ли я сейчас поступаю? Я в вашей шаманской магии ни демона не смыслю, а от этого зависит жизнь Тайры. Наверное, к отцу её надо было идти, да волновать его не хочу. Мне думается, что ты и без него всё подскажешь. Ночью Тайра проводила ритуал...

Дайд рассказывал недолго, глядя на задумчивое и внимательное лицо Ив и ощущая, как с каждым обронённым словом ему становится всё сильнее не по себе. Что, если он ошибся? И не поможет Тайре ни мазь, ни артефакт, передающий жизненную силу? Что, если она даже очнуться не сможет?..

– Ты всё верно сделал, – произнесла Ив, как только Гектор замолчал, и мужчина сразу выдохнул с облегчением. Но оказалось, рано. – Однако я не уверена, что этого достаточно. Этот ритуал... – Шаманка покачала головой. – Удивительно, как она не умерла по его окончании. Была бы ещё здоровая и сильная девушка, а то ведь... Хм. Давай-ка я карты разложу, не против?

– Нет, разумеется.

– Тогда я пойду в гостиную, сделаю расклад, а потом сюда вернусь и расскажу, что увидела. А ты ешь пока. – Ив, хмурясь, поднялась с табуретки и быстрым шагом пересекла кухню.

Шаманка вернулась минут через десять, когда Гектор, успев доесть и допить, начинал раздумывать, стоит ли пойти за ней или

лучше подождать. Лицо женщины не было мрачным – озадаченным, но не мрачным, – и Дайд немного приободрился.

– Тайра очнётся, когда оберег, который она сделала, будет разрушен. Это однозначно, – начала Ив, и Гектор нахмурился.

– Разрушен?

– Да. Когда он выполнит своё предназначение – спасёт жизнь императору. А он выполнит. Это тоже однозначно.

– И это радует, – искренне выдохнул дознаватель.

– Всё остальное не столь однозначно, – продолжила Ив, понимая улыбнувшись. – Гадала я на тебя, поэтому то, что скажу, к тебе относится, не к Тайре. Две дороги у тебя, два выбора, две возможности. Выберешь одно – умрёт она, выберешь другое – останется жива и счастлива будет.

– Ну тут тоже однозначно, – поморщился Гектор, с трудом удержавшись от желания досадливо сжать кулаки. – Тайре, чтобы выжить, надо остаться с Рианом. И я уже почти смирился с этим. Почти. Очень хочется отговорить её и поискать другой выход.

– Гектор, – Ив покачала головой, – если бы всё было так, как ты думаешь, и расклад выглядел бы иначе. Но карты говорят – всё не так. Поэтому не торопись, пожалуйста. Две дороги, два выбора, две возможности. Одна – жизнь, другая – смерть. Не для тебя, для Тайры.

Дайд чувствовал себя человеком, зашедшим в тупик в лабиринте, но всё-таки кивнул, сказав Ив, что подумает. Хотя пока он не понимал, о чём тут можно думать. Тайре надо выйти замуж за Риана, забеременеть от него же и родить ребёнка Альго, который сожжёт проклятье. Вот её жизнь и судьба. И единственное, что он может в этой ситуации – не мешать девушке, не маячить у неё на глазах, не ставить подножки принцу.

– И ещё, Гектор... Правда, я это не очень поняла. Но скажу. Вдруг Тайра разъяснит, когда очнётся...

– О чём ты, Ив?

Шаманка вздохнула и призналась с озадаченным лицом:

– Тайра должна была погибнуть через пару минут после окончания ритуала. Он был слишком тяжёлым для неё. И не умерла она не только потому что ты быстро пришёл ей на помощь. Гектор, Тайру кто-то держит.

Глава тринадцатая

Сначала перед глазами была только привычная чернота, знакомая до боли и давно опостылевшая. Тайре казалось, что она летит сквозь эту черноту, постепенно растворяясь в ней, и сознание её гасло, как затухающая свечка. Но внезапно впереди появилась огненная стена, расцветив окружающее пространство в сотни ярких оттенков, и Тайра остро почувствовала себя всю – и голову, и руки, и ноги. Попыталась пошевелиться... и вскрикнула, влетев в огонь. Зажмурилась, закрыв лицо ладонями и боясь, что сейчас сгорит, как вдруг ощутила, что кто-то схватил её за локоть, останавливая и не давая лететь дальше сквозь огонь.

– Тебе ещё рано туда, – раздался знакомый голос, и Тайра открыла глаза.

В прошлый раз она не видела того, кто говорил с ней, да и в этот не получилось. Вокруг не было ничего, кроме пламени и тёмно-серой, словно дым, тени, что крепкой хваткой держалось за локоть девушки.

– Почему ты так думаешь?

– Я знаю. Подождём.

– Здесь?

– Это граница миров. Поэтому да, здесь. Дальше тебе рано.

– А тебе?

Он молчал, и Тайра уже начала думать, что и вовсе не скажет, когда послышался негромкий ответ:

– А мне нельзя.

По-хорошему, после разговора с Ив Гектор должен был перенестись в комитет: его там почти наверняка уже ждал отчёт от группы дознавателей первого отдела, которые должны были этой ночью наведаться в Императорский театр. Но Дайд не мог думать о том, чтобы читать сейчас отчёты, пока не всё ясно о состоянии Тайры, поэтому он вернулся в Тиль, в дом Моргана Рида.

Риан по-прежнему сидел в своей коморке и в той же позе корпел над артефактом, похожим на длинную металлическую иглу с кристаллом-наконечником.

– Кровь принес? – буркнул он, не обернувшись на вошедшего Гектора. – Пора бы уже с ней работать.

– Императора – да. Мою сейчас получишь. На платке устроит?

– Нет. – Риан протянул ему тонкую пробирку. – Набери сюда хотя бы пару капель.

Порезав себе ладонь заклинанием, Дайд сделал, как было велено, и поставил пробирку в специальный держатель, что стоял слева от принца. Туда же опустил пробирку с кровью Арена и невольно усмехнулся, вспомнив, с каким выражением лица император её набирал – словно он делал это каждый день и подобное занятие ему давно опостылело.

– Выйди пока. Минут через пятнадцать будет готово, я позову и пойдём к Тайре, – сказал Риан, так и не обернувшись к собеседнику, и потянулся за кровью Гектора.

– Договорились.

Пятнадцать минут растянулись почти на полчаса. За это время Дайд успел выкурить пару сигар, несколько раз проведать Тайру и убедиться, что с ней всё благополучно, и дважды поинтересоваться у принца, не нужна ли помощь и с чем связана задержка. Риан огрызался, явно нервничая, и Гектор даже подумал – может, стоило подключить к этой работе другого артефактора? Например, Рона Янга. Он талантливее племянника императора, но главное, не имеет личной заинтересованности, что в их ситуации несомненный плюс. И когда Гектор уже решил прийти с этим предложением к Риану, тот, заслышав шаги ещё в гостиной, заорал:

– Две минуты! И не надо мне говорить, что я дрянной артефактор, я это знаю. Но я должен сделать всё сам! Это из-за меня Тайра... – Голос стал глуше, и Гектор, шагнув в коморку принца, переспросил:

– С чего ты взял, что из-за тебя?

Риан склонился над столом, но Дайд всё равно заметил, как заходили на его скулах желваки.

– Не понимаешь? Она предпочла умереть, лишь бы не быть со мной.

Вот же... мальчишка.

– Ты словно не читал её записку. Тайра видела сон, поняла, что только её вмешательство может спасти императора, и сделала то, что считала своей обязанностью.

– Дядя Арен Тайре никто, – Риан упрямо мотнул головой. – Она могла бы просто передать информацию тебе, а дальше уже не её забота, а твоя и комитета безопасности. И никто бы её за такой поступок не осудил.

– Никто, кроме неё самой. Прекрати молоть чепуху.

– Ты не понимаешь... Я ведь вчера рассказал ей. Морган просил не рассказывать, но я не смог. И про проклятье, и про ребёнка, который должен...

Гектор почувствовал себя так, словно у него из-под ног выбили пол.

– Ты свихнулся, твоё высочество? – процедил дознаватель, испытывая почти непреодолимое желание немедленно оторвать племяннику императора его глупую голову. – Ты что, плохо изучил Тайру? Она же идеалистка. Она стала бы рожать от тебя заведомо обречённого ребёнка только путём обмана. Морган должен был тебе объяснить!

– Он объяснял, – огрызнулся парень, на секунду оборачиваясь и бросая на Гектора разгневанный взгляд. – Но я не могу так поступить с Тайрой. Ты не понимаешь! Обманывать её, лишать права выбора... А что потом? Она всё поняла бы потом. Как жить после такого? Она бы возненавидела и меня, и отца.

Дайд поначалу решил промолчать, понимая, что бесполезно объяснять принцу, что его принципиальность может стоить Тайре жизни, но потом всё-таки не выдержал и взорвался:

– Защитник, я думал, дам жизненную силу, а затем вы быстренько поженитесь, заделаете ребёнка, и с проклятьем будет покончено. А теперь выясняется, что Тайру ещё и уговаривать надо!

– Я сам её уговорю.

Гектор только глаза закатил. Уговорит он её, как же! «Уговорил» уже. Нет, конечно, поступок Тайры не связан с признанием Риана, он просто добавляет проблем в дальнейшем. Но об этом можно подумать и позже, после того, как девушка очнётся. А пока необходимо просто поделиться с ней жизненной силой, чтобы она смогла это сделать.

Племянник императора называл себя дрянным артефактором, но на самом деле он им не являлся, и Гектор прекрасно об этом знал, поэтому и не стал настаивать на приглашении кого-то другого. И не прогадал – игла, которую сделал Риан, отлично справилась со своей задачей, послужив передатчиком жизненной силы из Гектора к Тайре при помощи капель крови. Дайд даже недомогания не ощутил, что было удивительно.

– Я тут ни при чём, – отрезал Риан, с тревогой глядя на чуть порозовевшее лицо девушки. – Это из-за крови дяди Арена. Она всё усиливает, поэтому жизненной силы я взял немного. Но если Тайра не очнётся в течение недели, придётся брать ещё.

– Очнётся, – уверил принца Гектор и, напоследок сжав ладонь Тайры в своей руке, отправился в комитет, пообещав Риану, что заглянет вечером.

Как он и предполагал, отчёт начальника группы разведки первого отдела уже лежал у него на столе. И Дайд, залпом выпив чёрный кофе без сахара, чтобы хоть немного взбодриться, сжал в ладонях тонкую папку. Кофе он терпеть не мог, но в голове ещё с ночи звенело, и нужно было перебить этот мерзкий звон какой-нибудь другой мерзостью. Кофе для этого вполне подходил.

Гектор открыл отчёт и сразу с облегчением выдохнул. Наконец-то есть результат!

Часовой механизм – не магический, демоны его раздери! – нашпигованный взрывчаткой, как буженина чесноком, действительно был обнаружен в тех самых декорациях, что накануне заметил Дайд. Собаки не могли его обнаружить из-за отбивающего нюх порошка, которым были щедро обработаны металлические конструкции, а люди – из-за родовой магии Вандауса, пробиться сквозь которую можно было только обладая ментальным кровным амулетом, но и это не помогало. Чтобы по-настоящему обнаружить искомое, коллегам пришлось «вскрыть» декорации. Это произошло в первой половине ночи, а вторую они потратили, скрупулезно обезвреживая всё найденное: Гектор дал приказ вывести часовой механизм из строя, иначе император не сможет поехать в театр. И теперь Дайд напряжённо раздумывал над тем, что со всем этим следует делать.

Он надеялся, что Вандаус и его подчинённые – причём неважно, состоят они в заговоре или нет – не заподозрят неладное. В начальнике группы, которую он отправил в театр, дознаватель был уверен: они должны были не только обезвредить механизм, но и запечатать его обратно, оставив «паутину» в первозданном виде. Проверить, работает ли его детище, Бирион в любом случае не сможет, иначе половина театра поднимется на воздух. Теперь главное, чтобы он был убежден ещё и в том, что ни его величество, ни Дайд ни о чём не подозревают. В таком случае его можно будет поймать с поличным, другого способа арестовать Вандауса пока не было – слишком мало доказательств, точнее, доказательств не было вообще, одни умозаключения. Даже наличие взрывчатых веществ в театральных декорациях можно не считать: с Бириона станется заявить, что он не в курсе. За такое его можно было снять с должности директора театра, но никак не арестовать по обвинению в организации заговора.

Поразмыслив ещё немного, Гектор отправился во дворец, к императору. Два часа они совещались обо всём, что предстоит сделать, включая то, что должно случиться в среду, и Дайд покидал кабинет Арена с чувством почти полного удовлетворения.

Ещё немного – и он, кажется, наконец сможет взять настоящий отпуск.

Весь день почти до самой ночи Гектор занимался осуществлением задуманного им и его величеством и когда закончил, желание лечь и не вставать было столь велико, что он смог его преодолеть только ради Тайры. Очень хотелось увидеть её и понять, что ей лучше. Ну или хотя бы не хуже.

Когда Гектор перенёсся в Тиль, на часах по времени посёлка было уже около часа ночи. Он тихо зашёл в дом Ридов, ничуть не удивившись, что Риан до сих пор не спит, а сидит в своей коморке и в чём-то ковыряется, и проскользнул в комнату Тайры.

Девушка лежала на кровати, укрытая одеялом по шею, и выглядела бы абсолютно безжизненной, если бы не чуть вздымающаяся ткань на её груди. Гектор осторожно подошёл ближе и коснулся ладонью лба Тайры. Он был тёплым и сухим, как у здорового человека. Посмотрел магическим зрением – всё было в порядке, словно девушка действительно просто спала.

Интересно... как выглядели бы шаманские проклятья, если бы их, как проклятья классической магии, можно было рассмотреть?..

Позади Гектора раздался шорох, и дознаватель обернулся. Риан стоял на пороге комнаты и смотрел на него, скрестив руки на груди, и даже несмотря на скудное освещение Дайд догадывался, какое у принца сейчас выражение лица.

Гектор, усмехнувшись, вышел из комнаты Тайры, пересёк гостиную и прихожую, а затем оказался на крыльце. Достал из нагрудного кармана портсигар, сел рядом с Джеком на верхнюю ступеньку, погладил вяло вильнувшего хвостом пса по голове и раскурил сигару.

Вкус табака во рту показался ему почти таким же мерзким, как вкус сегодняшнего утреннего кофе. Пожалуй, с этой дурацкой привычкой действительно пора заканчивать... Он уже и не помнил, когда сигары последний раз приносили ему удовольствие.

Справа от Гектора вдруг кто-то плюхнулся, и дознаватель с удивлением обернулся, сжав сигару в зубах.

– Не возражаешь? – сказал Риан, протягивая руку, и мгновение Дайд сомневался, правильно ли понял принца. Потом кивнул, вновь вытащил портсигар, открыл его и предложил собеседнику. Риан утянул одну сигару, раскурил её и удивлённо поднял брови.

– Это же «султанов табак» из Корго!

– Угу, – буркнул Гектор, выпуская изо рта серо-белый дым.

– Он же стоит, как роскошный особняк в Грааге!

Дайд насмешливо посмотрел на принца и фыркнул.

– Сразу видно, что ты его только в официальных лавках покупал.

Риан забавно открыл рот от удивления.

– А ты нет?

– Я что, похож на дурака? – с намёком протянул Гектор. – Во-первых, эту забористую смесь можно найти в подпольных заведениях в десять раз дешевле, а во-вторых, если я предложу деньги своему... хм... официальному поставщику, он на меня обидится. Так что эти сигары достаются мне бесплатно.

– Бес... – Принц вытаращил глаза. – Но за что?!

В другой раз Дайд ответил бы: «За красивые глаза и дивную фигуру», но сегодня шутить не хотелось.

– Риан, включи голову. Я дознаватель. Только что я упомянул подпольные заведения. Как думаешь, за что мне могут отстёгивать «султанов табак» в таких местечках?

Принц помрачнел.

– А император в курсе?

– Его величество в курсе всего, что я делаю.

Гектор не соврал, но не ожидал, что Риан поверит сразу и безоговорочно. Вот только следующим вопросом он его слегка взбесил.

– Тогда почему ты арестовал Моргана? Не арестовываешь этих, с табаком, но арестовал его? Они ведь тоже преступники!

Настроения объяснять что-либо не было совершенно, но ещё сильнее не хотелось сейчас грубить принцу. Он всё-таки молодец, спас Тайру. И потом, когда она очнётся, тоже... спасёт. В отличие от Гектора, он может это сделать.

– С тем же успехом ты мог спросить меня, почему я не арестовываю столичных шлюх. Есть определённые виды преступлений, касающиеся всякого рода недозволенных утех, которые были и будут всегда. Зачистить это всё полностью я могу достаточно легко, но что дальше? Появятся новые заведения. Да, их тоже можно убрать. Но с каждым разом они будут закапываться всё глубже и маскироваться всё тщательнее. Это не проблема, главная проблема в другом. Товар в таком случае окажется не слишком качественный, ведь все свободные деньги будут уходить у организаторов на игру в прятки с комитетом. А некачественный товар, ваше высочество, даёт отравления, смерти и прочие несчастные случаи. Если же комитет контролирует местные нелегальные заведения, то все от этого только в выигрыше. У нас меньше преступлений, у них тоже, и больше выручка. Всё понятно?

Риан ошеломлённо кивнул. Сигара его давно потухла, но он про неё и не вспоминал, слушая Гектора с болезненным вниманием. Помолчал минуту, а потом, сглотнув, вдруг поменял тему.

– Я сегодня днём ходил на эту поляну. Ну, где Тайра...

– Зачем? – нахмурился Гектор, мимолётно взглянув на серьёзное лицо парня.

– Хотел забрать её косу. Вчера как-то не сообразил. А когда пришёл, косы не было. Я сначала подумал, кто-то из местных... Но не

похоже. Умершие животные так и лежат горой, иначе бы их разобрали, чтобы к центру пробраться. Магов-то тут нет теперь больше.

– Коса ушла в землю, – пояснил Дайд, сам толком не зная, откуда в нём взялись эти слова. – Она была платой. Со временем земля и животных поглотит, ни следа не останется.

– Жалко... – пробормотал Риан, и Гектор решил не переспрашивать, о чём или о ком он говорит – о косе или о зверях, которых Тайра убила в огромном количестве.

Несколько минут они сидели молча. Дознаватель докурил сигару, а принц свою выбросил, так и не притронувшись к ней больше. Сидел, смотрел на звёзды, кусал губы и еле слышно вздыхал.

– Что ты будешь делать дальше? – спросил наконец, сглотнув, не отводя взгляда от неба.

– О чём ты сейчас спрашиваешь? – ответил Гектор вопросом на вопрос, поглаживая Джека. Надо бы переноситься в столицу и идти спать, но ему было лень вставать с крыльца, хотя он уже отсидел себе здесь весь копчик.

– О том, что ты будешь делать с Тайрой, – угрюмо произнёс принц. – Я рассказал ей, что нужно, чтобы снять проклятье. Она отказала мне. Она выбрала смерть, лишь бы не быть со мной.

– Не говори глупости. Сам знаешь, что дело не в тебе.

– И во мне тоже, – в голосе Риана отчётливо слышалось упрямство. – Тайра меня не любит, она любит тебя. И это неправильно – заставлять её быть со мной, заставлять жертвовать своим ребёнком ради жизни с нелюбимым человеком. Она могла бы пожертвовать им ради жизни с тобой, но не со мной.

Гектор удивлённо кашлянул. Под таким углом он эту проблему ещё не рассматривал.

– Ты это всё к чему говоришь?

– К тому, что я не смогу её спасти, – прошептал Риан так тихо, что Дайд с трудом разобрал слова. – Тайра мне не позволит. Если только её где-то запереть и регулярно насиловать, но у меня не получится так с ней поступить. А ты можешь её спасти. Как Морган, давать ей жизненную силу.

– Ты с ума сошёл? – выдохнул Гектор устало. – Тайра на такое не согласится, а не спрашивать у неё разрешения, как Морган, не получится.

– Согласится. Ради меня бы не согласилась. Ради тебя согласится.

Дайд очень сомневался в этом, но решил не спорить. Напоследок ещё раз погладил Джека, медленно поднялся и сказал:

– Посмотрим. Я пойду спать, и тебе советую. Зайду завтра вечером, проверю, как она.

Риан молча кивнул.

Глава четырнадцатая

Гектор давно привык, что его как главного дознавателя могут разбудить и посреди ночи, если он срочно понадобится. Чаще всего это делал император. Арен откровенно плевал на время суток, и если ему нужно было с кем-то поговорить, он вызывал этого человека к себе и был недоволен, если вызванный осмеливался зевать, мяться или туго соображать спросонок. За Гектором таких прегрешений не водилось: как только на браслет связи в три часа ночи поступил сигнал от императора, он моментально встал, оделся и перенёсся во дворец.

Арен, серьёзный, хмурый и очень уставший, говорил недолго. И как только закончил, Гектор тяжело вздохнул. А он ещё накануне наивно считал, что они всё обсудили! Теперь планы придётся менять.

– Несмотря ни на что, я с вами согласен, ваше величество.

Император поднял брови.

– Да?

– Чему вы удивляетесь? – Гектор пожал плечами. – Меня крайне достали ваши многочисленные дурные родственники, которых вы почему-то жалеете, а они не жалеют вас ни капли. Я не хочу оставлять этому заговору ни малейшего шанса. Я крайне сочувствую принцессе Анне, но...

– Я тоже сочувствую. Поэтому считаю, что она ничего не должна знать.

Брови Дайда поползли вверх. Император только что заявил, что Вольфа Ассиуса необходимо ликвидировать – не просто арестовать, а именно ликвидировать, – а теперь он заявляет, что принцесса Анна ничего не должна знать? Каким образом? Да, Гектор был согласен, что не стоит оставлять в живых человека, который пусть и не участвовал в событиях последних месяцев прямо, всё же косвенно знал о них и наверняка готовился в будущем, когда Арена убьют, мягко наставлять принцессу на путь истинный и заставить её отменить или хотя бы урезать закон о передаче титулов. Император не желал рисковать и оставлять за своим плечом такого человека. Ему вполне хватило

мстительной Ванессы, жены Аарона, и её участия в покушениях на Агату.

– Я понимаю, что у тебя и так полно проблем, – продолжал Арен безжизненным голосом. – И это непростая задача. Но прошу тебя её решить. Мне нужно убрать Вольфа так, чтобы Анна не догадалась о его роли во всём этом.

Гектор вздохнул.

– Её ведь не будет в ложе, верно я помню?

– Да. Они хорошо всё спланировали с этой премьерой, – император бледно усмехнулся.

Дайд был с ним согласен. Неделю назад старшая дочь Анны и Вольфа родила первенца, и принцесса уехала к ней на месяц. Её высочество Алика вышла замуж несколько лет назад и переехала из Грааги в Приму – её муж был преподавателем в местном университете. Она навещала родителей, но не слишком часто, Алике нравилось жить отдельно, дворец она не любила. Чтобы все были довольны, принцесса Анна поначалу решила воспользоваться пространственным лифтом и всё-таки перенестись в среду в театр, но Вольф её отговорил. Сказал, что посмотреть спектакль она и так успеет, лучше пусть побольше побудет с внуком и Аликой. Они давно не виделись, поэтому Анна легко сдалась. Это действительно было хорошо придумано – назначать премьеру в примерную дату родов Алики. В семье Альго крайне редко случались преждевременные роды или задержки, да и если бы случились, ничего не стоило бы подождать или перенести премьеру так, чтобы Анна не успела вернуться.

– Что ж, значит... – Гектор задумчиво почесал лоб. – В театре должно всё быть не так спокойно, как мы изначально планировали.

– Я готов пожертвовать театром.

– Ваше величество... – Дайд вздохнул и поморщился. – Ваша сестра не глупа. Прямо скажем, Анна очень умна, и в простую легенду, что Вольф, например, погиб при взрыве, она не поверит легко. Он не может погибнуть один, это неправдоподобно.

– Что ты предлагаешь? – спросил император прямо, и Гектор нервно дёрнул губой.

– Вам это не понравится.

Когда Дайд вытаскивал Риана из постели, парень почти не сопротивлялся. Сопротивляться он начал, как только Гектор заявил, что им нужно ненадолго перенестись во дворец. Принц ни в какую не хотел отходить от Тайры, боялся так, что голос его дрожал и рвался, переходя в полузадушенный шёпот.

– Это на полчаса, – убеждал его Гектор. – С ней посидит Джек, ничего не случится.

– Нет-нет! – мотал головой Риан, тараща глаза и испуганно оглядываясь на комнату, где спала девушка. – Мало ли что!

Преодолев искушение просто шарахнуть чем-нибудь принца и поскорее отправиться во дворец, дознаватель мирно предложил:

– А если я охрану приставлю?

Риан задумался на пару мгновений, но всё-таки нерешительно кивнул.

Пришлось возвращаться за охранником. Узнав, из-за чего племянник не захотел переноситься, император отдал Гектору одного из своих людей, и ещё через несколько минут Дайд наконец отправился во дворец уже вместе с Рианом, оставив возле комнаты Тайры крупного и молчаливого архимага, на лице у которого не отразилось ни единой эмоции, когда его прямым из шикарного коридора отправили в обычный деревенский дом охранять неизвестную девушку.

Император по-прежнему был в своём кабинете, пил чай и задумчиво перебирал какие-то документы. Увидев взволнованного племянника, сопровождаемого бледно-зелёным от усталости Гектором, он кивнул на диван напротив и приказал:

– Садитесь.

Принц послушно сел, глядя на Арена с опаской. Гектор опустился на сиденье чуть в отдалении и сразу налил себе чаю в большую чашку, желая притупить чувство голода. Судя по планам его величества, поехать в ближайшее время вряд ли удастся, значит, надо воспользоваться моментом.

– Скажи мне, Риан, – император откинулся на спинку дивана, сложил руки перед собой и пристально посмотрел на племянника чёрными глазами почти без белков. – Ты бы хотел жить не как Альго, а как простой человек? Не зависеть от наших обязанностей, не

отчитываться передо мной, не быть ничем мне обязанным, жениться без моего одобрения и так далее. Хочешь?

Судя по вытянувшемуся лицу принца, он совершенно ничего не понимал.

– К чему ты это, дядя Арен? – осторожно ответил Риан. – Мало ли чего я хочу. Это ведь невозможно.

– Возможно. Я могу освободить тебя ото всех обязанностей взамен на одну услугу.

Племянник императора побледнел и, сглотнув, уточнил:

– Что же надо сделать, чтобы получить подобное бесценное право полностью распоряжаться собственной жизнью?

Уголки губ его величества дрогнули в понимающей усмешке.

– Взять на себя вину за организацию заговора против меня. А потом умереть. – Услышав это, Риан сначала позеленел, а потом побагровел и уставился на Арена с возмущением. – Не спеши с отказом. Умирать придётся не по-настоящему, только на бумаге. Если ты согласишься, завтра его высочество Адриан погибнет во время пожара в императорском театре. После будет официально объявлено, что именно он был главой заговора после смерти его отца. Взамен ты получишь новые документы, новое имя и право распоряжаться собой. Родовая магия будет заблокирована, иначе ты можешь ненароком выдать себя.

Гектор внимательно следил за лицом Риана: на нём застыло полнейшее ошеломление. Глаза были вытаращены, рот приоткрылся, и оттуда вырвался какой-то странный свистящий звук.

– С-с-с-п-п-ф-ф...

– Что? – Вежливо переспросил император, и не подумав засмеяться.

Принц кашлянул.

– Я говорю: зачем это тебе, дядя Арен? Только можно мне услышать правду? Пожалуйста. В конце концов, речь идёт о том, чтобы запятнать моё имя преступлением, которого я не совершал. Я хочу знать, ради чего это хотя бы затевается.

Гектор поморщился. Он понимал, что крайне нежелательно посвящать в детали ещё и Риана, но не мог не признать справедливость его высказывания. Император просил о слишком большой услуге, чтобы можно было оставить принца в неведении.

– Не ради чего, а ради кого. Ради Анны.

Выражение лица Риана вновь изменилось. Сначала на нём отразилось непонимание, затем – почти священный ужас.

– Дядя Вольф?! – Император кивнул, и Риан как-то странно булькнул, словно поперхнувшись собственной слюной, а затем простонал: – Это её убьёт...

– Да. – Арен на мгновение опустил глаза, но Гектор успел заметить, сколько печали в них плескалось. – Пусть он лучше будет героически погибшим, чем предателем.

Лицо принца исказилось, как от боли. Он наклонился, закрыл его руками и, потерев ладонями щёки и глаза, тихо произнёс:

– Я согласен. Так лучше. – И ещё тише: – Лучше, чтобы предателем был я.

Император вздохнул, перевёл тяжёлый взгляд на Гектора и приказал:

– Выйди.

Дайд кивнул, встал с дивана и быстрым шагом направился на выход. Перед тем, как шагнуть за порог, он оглянулся и увидел, как Арен опускается перед Рианом на корточки и ласково проводит ладонью по его склонённой голове.

Тайра не знала, сколько прошло времени, да и времени здесь не было. Она не ощущала смены дня и ночи, не уставала, не хотела есть или спать, и всё было бы хорошо, если бы она не чувствовала себя так, словно растворяется в той сущности, что её держала.

Тайра не желала смотреть чужие воспоминания, но они проносились перед глазами и без её желания. Меньше всего на свете она хотела знакомиться с чувствами, принадлежащими не ей, но они проникали в неё сами, как вода проникает в почву, напитывали... и отравляли. Потому что сами были отравленными.

Она видела маленького мальчика со славными карими глазами и серьёзной улыбкой, который с любопытством вертел в пухленьких руках красивую золотую корону с рубинами. А тот, кто смотрел на него, заходил от обиды и непонимания. Как так? Почему он? Он же – младший!

Она видела того же мальчика, чуть повзрослевшего, посреди коридора, ощущала бешеный гнев, наблюдала за огненными плетями, что хлестали по стенам, едва не попадая по людям, что пытались разбежаться в разные стороны, и слышала спокойный детский голос. «Успокойся, братец Аарон!» – говорил мальчик, шагая вперед, и ловкими движениями рук связывал огненные плети, заставляя их сжигать самих себя, а не окружающее пространство. А в сердце плескалась ненависть... Ненависть и страх. Он же младше, младше на целых пятнадцать лет, и уже в восемь так обращается с родовыми заклинаниями, словно не понимает, как это сложно. Словно сам состоит из огня. И ничего, совсем ничего не боится!

Мальчик стал старше. Тайра теперь видела его сидящим за столом в окружении книг и тетрадей. «Что вы будете делать, если Венец достанется вам, Арен?» – раздался чей-то кокетливый голос, и мальчик поднял голову, улыбнулся снисходительно. «Не достанется», – сказал и потерял интерес к говорившему, а Тайра задышалась от злости, вспоминая пухленькие ручки на поверхности родового артефакта. Уничтожить! Убить! Чтобы никогда ему не досталось то, что принадлежит тебе.

А потом был бальный зал и танцующие, смеющиеся пары. И мальчик, ставший привлекательным мужчиной, но не потерявший ни своей серьёзности, ни спокойствия, кружился в танце с молоденькой красивой брюнеткой, и смотрел на неё так, что в груди возникало злорадство. Влюбился! Безответно! Дурак! А когда он сам выбрал себе женщину, она не смогла остаться равнодушной. А эта глядит на младшего наследника с таким выражением на лице, будто мечтает убежать из зала. А что, если увеличить её неприязнь? Чтобы у неё не просто не появилось любви к брату, а чтобы она появилась к нему, Аарону? Ведь это должно его растоптать. Должно!..

Тайра резко выдохнула, изо всех сил желая сбросить с себя эти не принадлежавшие ей чувства. Мерзость, гадость, грязь. Как можно чувствовать так? Как можно так думать? За что?!

Она хотела зажмуриться, но не получилось. Вместо черноты она видела перед глазами его высочество Арена с остановившимся, будто бы мёртвым взглядом, и лицом, словно вылепленным из воска. Не человек – кукла. И если раньше его лицо было пусть и серьёзным, но тёплым и живым, то теперь оно казалось восковой маской. А изнутри

распирало искрящееся, бешеное ликование. Почти сломался, почти умер, ослаб! Теперь Венец станет моим, моим, моим!..

Вспышка ненависти, отчаяния и ярости. И вновь это лицо, такое же мёртвое, как и раньше, только глаза были другими. Чёрными, без белков. И ладонь так сжимала тонкий Венец, что побелели костяшки пальцев.

«Будешь отрекаться?»

«Нет».

Нет? Нет?! Почему?! Ты же никогда не хотел этого! Никогда не мечтал, как я, я, я! Почему Венец вообще выбрал тебя, младшего брата, слабого червя, в котором никогда не было ничего особенного?! Почему, почему, почему?!

...Человек с чёрными глазами шагал навстречу, камень под его ногами превращался в пепел, по лицу текла алая кровь, и Тайра, глядя на чужую приближающуюся смерть, отодвинула в сторону не свой страх и сказала, протягивая руки к тому, кто шёл убивать:

– Я рада, что спасла тебя.

Если утром во вторник Гектор ощущал демонскую усталость, то ближе к вечеру он вообще перестал что-либо чувствовать. Так бывало всегда, когда он доходил до своего предела. И по-хорошему, ему надо было просто поужинать и лечь спать, но Гектор решил иначе, отправившись в Тиль, к дому Ридов.

Риан сидел на крыльце и гладил Джека, и дознавателю на мгновение показалось, что ничего из событий сегодняшнего дня вовсе не происходило, а они по-прежнему находятся в дне вчерашнем. Увы, это было не так, и Гектор особенно хорошо это осознал, как только заметил выражение лица принца.

Растерянное, потерявшееся лицо человека, который не знает, куда ему идти. Такие черты Дайд видел у освобождённых после долгого тюремного заключения осуждённых. Вроде бы вот она – свобода, но что с ней делать, куда идти, как жить? Непонятно.

Гектор кивнул Риану, зашёл в дом и направился в комнату Тайры. Там он провёл около получаса, сидя на стуле возле кровати, на которой лежала девушка, и вглядываясь в её отрешённое лицо. Хоть бы Ив не

ошиблась, и Тайра действительно очнулась после того, как сработает её оберег. Только вот что он будет делать потом? Что они все будут делать? Как уговорить Тайру на брак с Рианом? Как отдать её ему и не сойти от этого с ума?!

Гектор усмехнулся, понимая, что ему наверняка суждено стать таким же живым мертвецом, каким был император последний месяц – с тех пор, как из дворца ушла София Тали – и медленно поднялся со стула, не отрывая от Тайры напряжённого взгляда. Демоны с ним самим, но София хотя бы уходила от императора не смертельно проклятой, её жизни ничего не угрожало. А если Гектор ошибётся и примет неправильное решение, Тайра погибнет. И он не подумал бы сомневаться, если бы не слова Ив о том, что всё может быть не так, как он думает. Цена ошибки слишком велика.

Дайд вышел из дома и сел на верхнюю ступеньку крыльца, рядом с Рианом и Джеком. Пёс тут же подлез дознавателю под руку и завилял хвостом, а потом и вовсе начал лизать Гектору руки.

– По времени Тиля тебе нужно быть готовым завтра к четырём часам, – сказал Дайд и сам поморщился от того, как резко и неприятно прозвучал в вечерней тишине его хрипло-скрипучий голос. – Я приду за тобой сам. Мы перенесёмся во дворец, переоденемся, возьмём амулеты и отправимся в театр вместе с императором.

Риан медленно кивнул.

– Я не подведу.

Гектор вздохнул и вдруг спросил, сам от себя не ожидая, что затронет эту тему:

– Что планируешь делать со своей неожиданной свободой?

Он не увидел, но почувствовал, как собеседник чуть дрогнул и скривился.

– Не знаю. Может, проживу здесь какое-то время, но недолго. Местные пока не связали резкое исчезновение Моргана с Заком Иниго, да и Томаш говорит, что он просто уехал, но потом наверняка слухи пойдут. Так что придётся переехать.

– Вместе с Тайрой?

Риан метнул на него краткий напряжённый взгляд.

– Гектор... – процедил он, и его ладони, лежавшие на коленях, сжались в кулаки. – Мы ведь говорили об этом вчера. Тайра не хочет быть со мной. И не захочет.

– Я её уговорю, – сказал Дайд, разрываясь между желанием сдержать это обещание и не сдерживать, а забрать Тайру себе. Вот только надолго ли?

– Не надо. Лучше найди способ её спасти. В конце концов, император ценит и любит тебя... Неужели он не пожертвует тебе нескольких преступников? Тех же заговорщиков. Всё равно ведь их казнят, так пусть хоть с пользой.

От этих рассуждений начало мутить, и Гектор сменил тему.

– Что тебе сказал император сегодня, когда я вышел?

Кулаки на коленях принца разжались.

– Дядя Арен... – Парень запнулся на мгновение, но потом, сглотнув, продолжил: – Он сказал, что очень благодарен мне за это решение и никогда не забудет о нём. Сказал, что гордится мной и я... – Короткий прерывистый вздох. – Я навсегда останусь его племянником и родным человеком, и неважно, какое имя будет написано в документах. Сказал, что дело не в том, кому лучше быть предателем, мне или Вольфу, а в том, кто настолько силён, что сможет с этим жить.

Гектор молчал, не зная, что ответить. У императора с Рианом всегда были непростые отношения, но дознаватель понимал, что в глубине души Арен безумно любит своего взбалмошного племянника. И не удивлялся тому, что в такую сложную минуту он смог найти для мальчишки слова утешения.

– Представляешь? – прошептал Риан поражённо. – Дядя Арен назвал меня сильным. Меня! Я сначала подумал, что он шутит, но...

– Нет, император не шутил.

– Знаешь... – принц вдруг фыркнул, но как-то печально, и Гектор, обернувшись, заметил, что он смотрит на постепенно загорающиеся на вечернем небе точки звёзд. – Я только сегодня по-настоящему понял, почему отец ненавидел дядю.

– И почему же? – спросил Дайд с искренним интересом и удивлённо замер, когда Риан ответил с необыкновенно взрослой серьёзностью:

– Того, кто настолько лучше тебя, очень легко ненавидеть.

Глава пятнадцатая

Тайре казалось, что она смотрит чужие воспоминания целую вечность. Они возникали перед её глазами, опаляя чувствами, обжигающими, словно огонь, и сменяли друг друга вновь и вновь. Раз за разом она переживала детство, юность и зрелость старшего принца, раз за разом ощущала поглощающую его душу ненависть. Ненависть настолько сильную, что она стала путеводной звездой для него. Она вела его по жизни, не позволяя свернуть, и отравляла другие чувства, которые Тайра с трудом, но различала в душе этого человека. И боролась с его ненавистью, отвергая и отторгая её, отбрасывая в сторону, как ненужную шелуху, и пыталась добраться до того, что было под ней. За обжигающим огнём ненависти и абсолютной тьмой зависти почти ничего невозможно было рассмотреть, но Тайра старалась сделать это. Всё же не зря она при жизни была слепой. Она умела смотреть, не видя.

Там, в глубине души, в полной темноте жил крошечный комочек светлой, ярчайшей гордости за брата. Он горел, но не обжигал, в отличие от ненависти и злости, а мягко согревал, будто маленькая свечка. Спрятанный настолько глубоко, что его носитель и не подозревал о существовании этого чувства, он всё же жил здесь, и только благодаря ему Тайра смогла не раствориться в чужой ярости, а противостоять ей. И только благодаря ему у этого человека всё же был второй шанс на лучшую жизнь.

Отодвинув в сторону болезненные воспоминания принца, она погрузилась в собственные, утянув его за собой. Прижимая к груди пульсирующий комочек гордости, она показывала то, что являлось когда-то её жизнью, стараясь сделать так, чтобы человека, который держал её, напитали другие чувства. Любовь к семье, желание найти что-то настоящее, стать нужной, презрение к предательству, уважение к смелости и долгу.

И не было этому ни конца, ни края. И Тайра уже начинала думать, что так и выглядит посмертие...

Утром в среду Гектор ощущал себя так же паршиво, как почти полгода назад в День Альганны. Его тошнило от беспокойства и страха за императора и других людей, он не мог перестать переживать, что где-то ошибся и чего-то они не учли, а после утренних указаний его величества стал нервничать ещё сильнее. В конце концов, когда слышишь от человека, на которого работаешь, инструкции «на тот случай, если меня всё-таки убьют», не нервничать просто невозможно.

– Вас не убьют, – сказал Гектор Арену, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие.

– Скорее всего, – ответил император равнодушно. – Но инструкции я должен оставить, ты же понимаешь.

Дайд скрипнул зубами.

– Ваше величество... давайте используем иллюзорный амулет, а? Я ведь предлагал отправить в театр вместо вас агента первого отдела...

– Нет, – в очередной раз отрезал упрямый император, и Гектору захотелось поднять голову и повить на люстру, как волк на луну. – Я должен быть там сам.

– Хорошо, давайте и на вас наденем иллюзорный амулет.

– Нет.

– Ваше величество! – взмолился Дайд уже, наверное, в сотый раз. – Это неразумно. Я всё могу сделать вместе со своими ребятами и безопасниками Вагариуса. Ваше присутствие...

– Нет. И хватит об этом.

Гектор вздохнул и сдался. С желанием императора присутствовать при аресте Вандауса дознаватель боролся с того момента, как Арен решил поменять первоначальный план и привлечь к сотрудничеству Риана. Если до этого момента Гектор был уверен в безопасности операции, то теперь...

Чтобы успокоиться, Дайд даже навестил Ив Ишу, но она не смогла этого сделать в полной мере.

– Я не вижу исхода, – извиняющимся тоном объясняла шаманка, разложив карты. – Мне показывают опасность, много огня, врагов, разрушение и чью-то смерть. Но смерть эта вряд ли связана с императором. Он должен выжить. Его что-то защищает. Скорее всего, речь идёт об амулете, который сделала Тайра.

Что ж, хотя бы император выживет. Это немного успокоило Гектора, но не настолько, чтобы он мог относиться к будущему визиту в театр с полным хладнокровием. Так, как к нему относился Арен.

Как Гектор и обещал Риану, он зашёл за ним около четырёх часов дня по времени Тиля. Посмотрел на бледное лицо и сразу понял, что его нервозность – ничто по сравнению с паникой племянника императора. Тот выглядел как человек, которого ведут на казнь. Впрочем... это было не так уж и далеко от истины. То, что Арен предложил Риану, действительно было очень похоже на казнь.

– Готов? – зачем-то спросил Гектор, и парень, к его удивлению, уверенно кивнул. Только бледность с лица не исчезла.

В доме Ридов, как и в прошлый раз, остался охранник, а Дайд в сопровождении Риана перенёсся во дворец и сразу направился в кабинет его величества. Здесь уже находился и сам император, и трое его охранников, которые должны были отправиться вместе с ними в ложу. И в партере, и на балконах были ещё сотрудники комитета безопасности, в том числе и Вано Вагариус под иллюзорным амулетом, но здесь их сейчас не было – они уже получили свои инструкции.

– Добрый вечер, – произнёс его величество, как только Гектор и Риан со всеми поздоровались. – Риан, переодевайся, а затем берите амулеты и отправляемся. Последнее напутствие для тебя, племянник: инициативы не проявлять, во всём слушаться меня или Гектора.

– Я не подведу, – ответил парень напряжённо и принял из руки Дайда маленький золотой амулет на золотой же цепочке. В отличие от амулета дознавателя, у этого были только защитные функции. Гектор же, надев своё «украшение», преобразился настолько, что Риан не смог сдержать удивлённого вздоха.

– Арчибальд? – прошептал племянник императора, глядя на незнакомую типично гекторскую ухмылку на знакомом лице своего двоюродного дяди. Стоявший перед ним дознаватель преобразился весь, начиная от роста и телосложения, заканчивая магическим резервом. Даже форма – и та изменилась, став не зелёной, а чёрной с серебряным.

– Хорош, – кивнул Дайд, покосившись на отражение в зеркале. Голос тоже теперь был не его, а Арчибальда Альго. – Янг отлично

поработал, молодец. Я совершенно не чувствую тяжести амулета, хотя и должен, если учесть, сколько всего ему пришлось менять. А ты... вы, ваше высочество, не удивляйтесь – не могу я пойти в театр в своём натуральном виде. Есть причины. А вот в этом – запросто. Заодно наших затейников обрадую, что убьют сразу троих Альго. Невиданный урожай.

Охранники императора синхронно скривились, и Гектор прекрасно понимал, почему. Он тоже предпочёл бы, чтобы это дело обошлось без его величества. Но переупрямить Арена порой не получалось даже у него.

Риан быстро переоделся в праздничный тёмно-синий костюм, а затем практически в полном молчании шестеро мужчин вышли из кабинета, проследовали к залу для переносов и по две группы перенесли в театр – сначала Дайд с Рианом и одним из охранников, затем император и оставшиеся двое сослуживцев Вагариуса. Встречал их, разумеется, сам директор.

– Добро пожаловать, – лицо Бириона, как только гости оказались в холле театра, залучилось творческим восторгом и доброжелательностью. А Гектор в который раз поразился, насколько естественно у Вандауса получается играть роли – он не ощущал ни малейшей фальши, не было ни переигрывания, ни натянутости. Ему актёром надо быть, а не директором. – Как же я неописуемо рад, что вы все здесь, ваше величество, ваши высочества. Проходите! Ваше величество, Вольф уже прибыл. Насколько я знаю, он пошёл за кулисы, чтобы ещё раз поговорить с актёрами.

– Надеюсь, к началу спектакля мой дорогой зять опомнится и появится в ложе, – прохладно улыбнулся Арен, и по тону его голоса сразу становилось понятно, что это вовсе не пожелание, а приказ.

– Разумеется, ваше величество, разумеется.

– И вы, Бирион, тоже присоединяйтесь к нам, – продолжал император уже более тёплым тоном. – В конце концов, этот спектакль – и ваша заслуга.

– Ваше... – Вандаус явно хотел отказаться, но Арен не дал ему такой возможности.

– Жду вас в первом акте. После перерыва, так уж и быть, можете покинуть ложу.

– Да, ваше величество, – Бирион смиренно поклонился, и император вместе со своими сопровождающими вышел в коридор и начал медленное движение по направлению к залу. Вандаус, как ему и было положено, остался встречать гостей, приглашённых на премьеру.

– Я снял щит, – сказал Арэн едва слышно, шагая рядом с превращённым в его двоюродного брата Гектором. – Стало интересно, что он чувствует. Явно Аарон его натаскивал. В эмоциях сплошная прохлада, равнодушие. Один раз только вспыхнул от ярости, но это ерунда. Поразительное хладнокровие.

Дайду захотелось сплюнуть, но он сдержался. Дознаватель давно убедился в том, что эмпатия императорской семьи совершенно не защищает их от подобного толка преступлений. Главное – научиться сдерживать истинные эмоции, что, конечно, сложно, но не невозможно. И Аарон прекрасно подготовил себе «таракана» на замену.

«Паук» отлично сумел сплести необходимую для заговора паутину, а вот у «таракана» виртуозно получилось спрятаться. Интересно, если бы не Тайра с её вмешательством, догадался бы Гектор в итоге или нет? В который раз Дайд задумался, действительно ли это первый случай, когда девушка спасает его. Возможно, в той ситуации, когда дознаватель вместо того, чтобы умереть от ядовитого проклятья, получил иммунитет к ядам, тоже сыграла роль шаманская магия Тайры? Гектор, увлечённый проблемами заговора, совершенно забыл спросить об этом у Ив или самой Тайры.

Ложа правящей семьи, украшенная живыми цветами, с глубокими алыми креслами и столиками, уставленными угощением, выглядела очень празднично. Лёгкие закуски – сыр и фрукты – отличное вино и шампанское, свежавыжатый сок, небольшие пирожные и трехъярусный шоколадный фонтан с великолепного качества белым, молочным и чёрным шоколадом – всё это производило такое ошеломляющее впечатление, что Гектору стало досадно. Ну почему он не способен прийти в подобное сказочное место не по службе, а просто чтобы отдохнуть? Впрочем... Дайд покосился на императора и вздохнул, осознав, что он такой исключительный не один.

Минут за пять до начала спектакля, когда стратегические запасы закусок были изрядно поедены, причём в основном охранниками, в

ложу вошли Бирион и Вольф. Ассиус на секунду застыл, разглядывая сидящего в кресле Риана, а затем удивлённо улыбнулся.

– Адриан? Не ожидал тебя здесь встретить.

Вместо принца ответил император.

– Риану наскучило путешествовать, Вольф, вот он и решил вернуться во дворец. А тут как раз ваш с Бирионом спектакль. Не мог же я отказать себе в удовольствии взять с собой обожаемого племянника?

Судя по лицу Ассиуса, он оценил то, как тонко его величество назвал побег Риана из столицы – улыбка из удивлённой стала чуточку ехидной.

– Воспитание продолжается, – подлил масла в огонь Гектор, скрестив руки на груди по любимой привычке Арчибальда. Риан очень кстати возмущённо побагровел. Что ж, если у этих двоих и были подозрения по поводу того, почему и зачем император привёл с собой племянника, сейчас они полностью развеялись. Да и разве кто-то мог бы подумать о том, что собирались сделать Арен с Гектором? Вряд ли. Это ведь полнейшее безумие.

– Когда возвращаешься к работе в институте? – поинтересовался Вольф, усаживаясь в соседнее от Риана кресло. Бирион сел подальше, скромно заняв самое крайнее место, и тут же взял кусочек апельсина на шпажке и опустил его в нижний ярус шоколадного фонтана, наполненный чёрным шоколадом.

– В понедельник, – ответил Риан, видимо, наугад, и потянулся за запотевшим кувшином со свежесожатым соком. Заметив, что его руки дрожат, Гектор мягко перехватил кувшин и сам налил сок и принцу, и себе. Вино по негласной договорённости не пил сегодня никто.

– Клара будет счастлива, – усмехнулся Вольф, расслабленно откидываясь в кресле, и тут Вандаус шикнул на него, прижав палец к губам.

– Тихо! Сейчас начнётся.

Зять императора послушно замолчал, и словно повинуюсь приказу директора, свет в зале стал гаснуть. Партер погрузился во мрак, и только металлическая паутина над ним продолжала злоеюще мерцать, вызывая в душе знакомое ощущение опасности.

Во время первого акта Гектор порой смотрел не на сцену – в конце концов, спектакль он уже имел удовольствие наблюдать в

воскресенье, – а на соседей по ложе. Взгляд его лениво скользил по лицам, безмолвно замечая и привычное спокойствие императора, и лёгкую настороженность охранников, и бледность взволнованного Риана, и задумчивое любопытство Вольфа, поглощённого постановкой, и жадное ожидание на лице Бириона. Сейчас, окружённый темнотой зала, директор театра преобразился, став похожим на хищника, который ждёт, когда его жертва наконец соизволит выползти из укрытия и подставит под клыки беззащитную шею. Он перестал быть тараканом, превратившись в тигра.

Вот только кажущийся медлительным зелёный питон, которым когда-то дразнили Гектора, способен проглотить и тигра. Особенно если ему не оставить выбора.

Первый акт кончился, свет в зале зажёгся, и зрители из партера медленно побрели в коридор, чтобы размять ноги и наведаться в буфет. Поднялись и Вольф с Бирионом.

– Прошу прощения, ваше величество, ваши высочества, – сказал Вандаус, поклонившись, и на мгновение в его глазах мелькнуло торжество охотника перед заведомо успешным выстрелом в загоняемую лань. – Я вас покину, у меня дела за кулисами. Вольф мне нужен, поэтому...

– Конечно, идите, – кивнул император, глядя на мужчин с нечитаемым выражением лица.

– Надеюсь, вам понравился первый акт?..

– Разумеется, – кивнул Арэн во второй раз, легко изогнув тонкие губы.

Гектор с любопытством наблюдал, как Вандаус небрежным движением касается чего-то в нагрудном кармане, и почти сразу после этого в его собственном нагрудном кармане завибрировала собранная техниками из первого отдела ловушка. Она должна была сработать, как только Бирион воспользуется пультом и отправит немагический сигнал для активации часового механизма «паутиной бомбы», как её назвал начальник того отряда, что накануне работал в императорском театре, обезвреживая этот механизм. Теперь можно было взять Вандауса с поличным и привести в исполнение остальной план.

Бирион и Вольф уже начинали разворачиваться к выходу, когда Гектор громко сказал, поднимаясь с кресла и снимая с себя

иллюзорный амулет, моментально превращаясь из принца Арчибальда обратно в себя:

– Стойте на месте оба. – И добавил, обращаясь к начальнику комитета безопасности, который всё это время был подключён к его браслету связи и слышал каждое произнесённое слово: – Ваню, начинай эвакуацию.

– Пять минут, – отозвался Вагариус, и Гектор, быстро покосившись вниз, в партер, заметил, как агенты его коллеги пришли в более активное движение и начали раздавать приказы людям. Часть безопасников, отделившись от зрителей, отправилась за кулисы.

Дайд перевёл взгляд на мужчин, застывших неподалёку от выхода из ложи, и усмехнулся, заметив, как стремительно побледнел Вольф. Лоб его покрылся мелкими капельками панического пота. Бирион же был спокоен, только досадливо морщился, смотря то на Гектора, то на императора, так и не поднявшегося с кресла.

– Не рекомендую дёргаться, – сказал Гектор негромким доброжелательным голосом. – Иначе будет слегка больно.

– Не слегка, – добавил его величество, закинув ногу на ногу. Дайд даже восхитился. Арен ведь знал благодаря Тайре, что у Бириона есть козырь, и никто не гарантирует, что он не сыграет так, как того ожидает Вандаус, но при этом выглядел абсолютно спокойным, уверенным в себе и чуточку надменным.

– И как же ты догадался? – поинтересовался Бирион, широко и весело улыбнувшись. Он был уверен в себе ничуть не меньше, чем император.

– Это моя работа, – ответил Гектор, и улыбка директора стала шире.

– Плохо её выполняешь! – рассмеялся он, зло блеснув глазами, и небрежным движением перевернул то самое кольцо, неожиданно появившееся на его руке, камнем к тыльной стороне ладони.

Гектору показалось, что рядом ударила молния. Раздался жуткий звук, словно всё вокруг решило рухнуть с ужасающим грохотом, вскрикнули охранники, зажал уши руками Риан, Вольф и Бирион упали на колени, как подкошенные, сам Дайд покачнулся, а перед Ареном вдруг появилась бледно-молочная дымка. За мгновение она уплотнилась, превратившись в полупрозрачную женскую фигуру, в которой Гектор с удивлением узнал Тайру, только не слепую, а с

лазурно-зрячими глазами. Девушка смотрела на Бириона несколько секунд, а затем разомкнула губы и сказала:

– Не твоя ненависть, не твоя месть. На то, что просишь, права не имеешь. Пусть не сбудется смерть, – и исчезла, взмахнув тонкой рукой, словно туман разгоняла.

Удивлённый император залез за пазуху и вытащил наружу оберег Тайры. Точнее, попытался вытащить. То, что ещё несколько минут назад было целым амулетом на шнурке, вдруг рассыпалось пеплом в ладони Арена.

– Защитник... – прошептал Вандаус, так и не поднявшись с колен. – Что это было? Он ведь обещал...

– Мой брат частенько не держал свои обещания, – пожал плечами император, отряхивая ладони. – Пора бы уже привыкнуть, Бирион. Кстати, удовлетворите моё любопытство. Почему вы не начали с этой попытки, а решили сначала уничтожить мою дочь? Таким был приказ Аарона или это ваша личная инициатива?

– Я не собираюсь с вами разговаривать, – скривился Вандаус, и Гектор хмыкнул:

– Принципы, Бирион? Думаете, они сейчас имеют значение? Зря, очень зря. Ни вам, ни вашим, скажем так, коллегам эта принципиальность не поможет. Зато она может помочь вашей сестре.

Директор театра изменился в лице, и Дайд мысленно поблагодарил Кристофа Дана за очередную отличную работу. Он просил выяснить, кто из родных и близких больше всего дорог Вандаусу, и Дан не ошибся, однозначно указав на младшую сестру, двенадцатилетнюю девчонку, которую Бирион взял под опеку с тех пор, как их отец умер, а мать нашла себе нового мужа. Других настоящих привязанностей у мужчины не было.

– Что вы с ней сделали?!

Теперь он не казался ни тараканом, ни тигром. Обычный перепуганный человек.

– Ничего, – продолжал Гектор, спокойно глядя в расширенные светло-серые глаза. – А вот вы кое-что можете сделать, Бирион. Если вы сейчас позволите мне записать ваши воспоминания в кристалл памяти, род Вандаусов не будет с позором лишён привилегий и вашей драгоценной Ванде не придётся очень-очень плохо в дальнейшей жизни уже без вашей опеки. Как вы считаете, равноценная замена?

Благополучие сестры за информацию об остальных поклонниках Аарона. По-моему, щедрое предложение.

– Даже слишком, – добавил император с прохладцей в голосе, и Бирион ощутимо вздрогнул.

– Я вам не верю! Вы обманете!

– Я? – Арэн поднял брови. – Я могу и записать твои воспоминания насильно. Ты при этом превратишься в овощ, но какая разница? Это всё равно ненадолго. Мне просто жалко девочку. Она не виновата, что брат у неё без мозгов.

Вандаус опустил голову и потёр виски ладонями. Он выглядел откровенно отчаявшимся, но с жалостью на него никто из присутствующих не смотрел.

– Хорошо, – выдохнул он в конце концов. – Я согласен. Надеюсь, вы сдержите слово.

– Сдержим, – подтвердил Дайд, шагнул вперёд и протянул Бириону вытащенный из кармана кристалл. – Действуйте.

Через пару минут Гектор, просмотрев воспоминания, назвал Арэну, а заодно Вану Вагариусу, имена остальных последователей Аарона. Пока они с императором находились в театре, этих людей должны были арестовать. К неудовольствию его величества, среди заговорщиков обнаружился и Винсент Атрикус, глава комиссии по родовой магии, которую император распустил некоторое время назад. Остальные заговорщики, не считая уже арестованных, были сошками помельче.

И как только Гектор закончил отдавать распоряжения по аресту, неожиданно подал голос до сих пор молчавший Вольф. С колен он так и не встал.

– Арэн... – В голосе мужчины звенели надежда и мольба. – Ты же понимаешь, что я ни в чём не виноват? И Дайд должен подтвердить, раз видел воспоминания. Я не участвовал в заговоре ни в первый раз, ни во второй.

Император молча смотрел на Ассиуса, и тот ощутимо занервничал под его испытующим взглядом.

– Не скрою, я догадывался, – признался Вольф, сильнее побледнев. – Но это всё было бездоказательно. Да и Бирион мой друг, не мог же я...

– Вольф должен был присоединиться к нам позже, – сдал говорившего Вандаус. – После того, как императором стал бы кто-то другой. Идеальным вариантом была Анна, но мы сработались бы и с остальными Альго. Пожалуй, только Арчибальд вызывал сомнения, – признался Бирион, кинув быстрый и нервный взгляд на Гектора.

– Зачем ты... – начал Вольф с возмущением, но был прерван спокойным голосом императора.

– Я рад, что вы не стали вмешивать Анну в эту мерзость.

– Она бы нас сдала, – криво усмехнулся Вандаус, а Ассиус поморщился. Он явно ещё не оставил мысли отмазаться от вины, поэтому продолжил умоляюще говорить:

– Арен, не горячись. Ты же любишь Анну. И я её люблю, и она меня. Представляешь, что будет, если она узнает?

– Она не узнает.

Услышав это, Вольф приободрился, но зря.

– Через несколько минут в театре произойдёт пожар. Всё как вы и хотели. Маленькое уточнение – поджигать буду я. И мы уйдём, а вы останетесь здесь.

Вандаус ни капли не удивился, только кивнул обречённо, а вот Вольф шокированно вытаращил глаза и прижал к груди дрожащие руки.

– Арен!..

– Ваше величество, – поправил его император. – Для тебя теперь так.

– Но я же ничего не делал! Я не знал ни о каких планах, даже сегодня я просто пришёл на свой спектакль! Пощади! Не ради меня, ради Анны, она же...

– Она не узнает, – повторил император и поднялся с кресла. – Гектор?

– Все эвакуированы, – подтвердил дознаватель. Он считал, что Арен прав, но это не мешало ему сейчас ощущать себя до крайности гадко. Насколько же ему больше по душе был прежний план, где и Вандаус, и Вольф просто по-тихому арестовывались, и не нужно было никого эвакуировать из театра!.. – Все, кроме нас.

– Прекрасно.

– Будь ты... – воскликнул Ассиус, но не договорил.

Взметнулось пламя, отсекая императора, Гектора, Риана и охранников от остального пространства. В этом пламени послышался краткий отчаянный крик, но затем всё стихло.

– На выход, – отрывисто скомандовал Арен. – За мной. И не отставать. Руки в огонь не совать. Гектор, амулет Риану.

– Надень, – сказал Дайд племяннику императора, вложив в его ладонь иллюзорный амулет, с помощью которого он сам недавно был Арчибальдом. Риан послушался, и через мгновение рядом с Гектором вышагивал немного более бледный, чем обычно, но всё же двоюродный брат императора.

Они быстро шли сквозь огонь к выходу. Если присмотреться, за щитом из пламени было видно, как почти такое же пламя пожирает стены, пол и потолок императорского театра, но никто не присматривался. Все были предельно осторожны, не приближаясь к огню, что защищал их группу от бушующего пожара, и шагали след в след за его величеством.

Парадный вход, распахнутые двери, обеспокоенное лицо Вано Вагариуса, взволнованный шёпот, прошедший по толпе, собравшейся на улице недалеко от театра.

– Ваше величество!.. Ваше... ваше... ваше...

– Я в порядке, – сказал император громко. – Заговорщики погибли. К сожалению, не только они, но об этом я объявлю позже. Сейчас необходимо потушить пожар.

Через несколько минут безопасности закончили бороться с огнём, уничтожившим чуть меньше четверти театра, а приехавший на место происшествия магмобиль отвёз во дворец невозмутимого императора, троих слегка присыпанных пеплом стражников, взволнованного Риана под иллюзорным амулетом и уставшего, словно сторожевой пёс, Гектора Дайда.

Глава шестнадцатая

Наверное, прошла целая вечность, прежде чем Тайра осознала, что чужие воспоминания перестали ей мешать. Они больше не причиняли ни неудобства, ни боли, и не повторялись бесконечно, раз за разом завершаясь одним и тем же моментом, когда император с абсолютно чёрными глазами сжимал шею своего старшего брата. Обида и боль схлынули, и Тайре теперь казалось, что она находится не в пламени Геенны, а на огромной лодке посреди спокойного ночного моря. И рядом мужчина с большими и сильными руками и солёной влагой на горячих щеках. Он держал её так крепко, будто бы она была его драгоценностью, и Тайре чудилось, что только благодаря этому она до сих пор не растворилась в окружающей черноте.

Всё изменилось неожиданно. Её тело вдруг прошила боль, и из спокойной, мерно покачивающейся на волнах общей памяти лодки Тайру вдруг выкинуло в огонь, лицом к лицу к человеку с тёмно-кариыми тревожными глазами.

– Я могу отпустить тебя, – сказал он, сжимая её ладони. – Теперь ты сможешь вернуться.

У Тайры никак не получалось осознать, о чём он говорит, но сейчас, когда она наконец увидела его глаза, в ней шевельнулась уверенность в том, что всё правильно.

– Отпускаю, – прошептал он, разжимая ладони, и в следующую секунду девушку накрыло темнотой.

А потом сильно и совершенно отвратительно затошнило, и Тайра застонала.

Жива...

В себя она приходила медленно. Тайра слышала какие-то звуки, ощущала, что её трогают, говорят с ней, и что-то влажное касалось губ, и отвратительный запах заползал в нос, заставляя морщиться и отворачиваться. Но глаза никак не хотели открываться.

Тайра не знала, сколько времени это длилось, но однажды она всё-таки смогла услышать то, что ей говорили, и узнать голос.

– Тай, Тай! Защитник, когда же ты очнёшься... – причитал Риан где-то рядом с её ухом. – Скоро сутки, как рассыпался пеплом твой оберег, а ты всё спишь.

Оберег рассыпался? Неужели?..

Желание задать вопрос было настолько сильным, что Тайра вцепилась в одеяло неожиданно сжавшимися кулаками и глухо простонала:

– Иаооор... – И закашлялась: в горле саднило, хотелось пить.

Обрадованный Риан тут же заставил выпить укрепляющего настоя, а потом ложку микстуры от кашля, и Тайра повторила свой вопрос:

– Император? – Теперь голос звучал сипло, но хоть слова можно было разобрать. – Жив?

– Жив, – принц погладил её по голове, а затем осторожно прижал к себе – и словно взорвался.

Риан рассказал о том, как его разбудил Гектор и они помчались на поляну, где Тайра проводила ритуал, а после он сделал амулет и передал ей немного жизненной силы дознавателя, чтобы она не умерла. И не успела девушка возмутиться, как Риан уже рассказывал дальше – о «щедром» предложении императора, и о том, что случилось в театре и кто в итоге стоял во главе заговора второй волны.

– Что же это получается? – Тайра была в таком ужасе, что не смогла удержаться от комментариев, хотя горло по-прежнему очень болело. – Ты ни при чём, но во всём обвинят тебя? Это несправедливо!

– Ладно тебе, – вздохнул Риан, сжимая ладонь девушки. Тайре его кожа казалась безумно горячей по сравнению с температурой собственного тела. – Кому от этого хуже? Мне точно нет. Я теперь вольная птица, что хочу, то и делаю. Мне Дайд и документы уже дал, на имя Риана Ортего. И амулет иллюзорный. Придётся привыкать к новой внешности, но это ерунда. Мне оставили мои глаза, резерв и рост. А это уже немало, согласись.

– Ты издеваешься?

– Пытаюсь тебя развеселить.

Тайра покачала головой.

– Не смешно.

– Не переживай, Тай. – Риан наклонился и ткнулся губами в её раскрытую ладонь. – Всё хорошо.

– Теперь твоё имя будут несправедливо склонять все, кому не лень!

– Это больше не моё имя.

Девушка поморщилась, вздохнула, но через несколько секунд, подумав, призналась:

– Хотя тебе, конечно, будет проще и легче жить. По крайней мере не надо просить у императора разрешения на брак... – Тайра запнулась, поняв, что зря она об этом заговорила. Очень не хотелось, чтобы Риан вновь начал уговаривать её выйти за себя и родить ребёнка Альго. Хотя после того, как ему насильно поменяли фамилию, идея с ребёнком, наверное, не сработает?

Бывший принц словно услышал её последний вопрос.

– Если ты выйдешь за меня замуж, ребёнок всё равно будет Альго. Арен пообещал, что позволит вписать это в брачную церемонию. Но, – кажется, он улыбнулся, – я понимаю, что ты не выйдешь. Знаешь, когда мы с Дайдом тебя нашли, я подумал, что ты предпочла умереть, лишь бы не быть со мной.

– Риан...

– Глупости, конечно. Но что-то правдивое в этом всё-таки есть. Я за эти дни понял, что тебя бесполезно уговаривать, и ждать твоей любви тоже бесполезно. Особенно хорошо я это осознал, когда увидел, как Дайд смотрит на тебя. Я вообще-то давно с ним знаком, но ни разу не видел у него такого взгляда. Слово ты – вся его жизнь. Или смерть, не знаю, как правильно. Но он умрёт без тебя. А ты – без него. И не нужна тебе эта жизнь, если она пройдёт не с ним рядом. Верно ведь, Тай?

Говорить она не могла, поэтому просто кивнула.

– Не такой уж я и дурак, оказывается, – пошутил Риан с грустью. – В общем... не представляю, что Дайд собирается делать, но теперь твоё спасение – на нём. Он придёт через пару часов, поговорите и вместе подумаете. Только учти: если он с этой задачей не справится, я сам его придушу, собственными руками.

Тайра всхлипнула. Глаза жгло, будто в них перец попал.

– Прости, – прошептала она и сморгнула слёзы. Они потекли по щеке, очертили подбородок и ушли под одеяло. – Я...

– Тебе не за что извиняться, Тай. Мне, пожалуй, есть за что. Наверное, стоило бы уговаривать тебя срочно заняться свадьбой со

мной и ребёнком, а я вот так... сдался. Отцу твоему пообещал, а сам... Но не могу я. Может, с Гектором твоя жизнь не будет такой длинной, как со мной, но она по крайней мере будет счастливой. Это важнее.

Он наклонился и поцеловал Тайру в мокрую щёку.

Несмотря на то, что, казалось бы, история с заговором наконец подошла к своему логическому завершению, количество дел у Гектора нисколько не убавилось. Даже если не считать всего прочего – ведь отчёты трёх отделов комитета и контроль за ведением расследований никто не отменял – оставалось ещё нормально организовать арест и допрос участников заговора, а также проконтролировать то, что будет напечатано в газетах и журналах на следующее утро после пожара в Императорском театре. Информацию должен был подготовить дознавательский комитет, а значит – лично Гектор, и теперь, после того, как комитет культуры, науки и образования остался без начальника, вдобавок к собственной работе Дайду добавилась ещё и работа Вольфа Ассиуса. Если бы Вольф был жив, можно было бы просто обсудить произошедшее по браслету и быть уверенным в том, что дальше всё будет в лучшем виде. Но Ассиус умер, а заместитель его, к сожалению, был человеком исполнительным, но не самостоятельным. Он умел выполнять приказы, но совершенно не проявлял инициативы и толком ни о чём не думал. За сутки этот парень так надоел Гектору, что он с нежностью вспоминал о собственном заместителе. Злясь на Роджера за его поведение с Кэт, Дайд не мог не признать, что Финли гораздо сообразительнее.

Воспоминания Бириона Вандауса император смотреть не стал, предоставив Гектору возможность просто-напросто вкратце рассказать о том, что он в них увидел, но ничего поразительного там не имелось. Самой полезной была информация, озвученная ещё до пожара в театре, и касалась она имён заговорщиков. Остальные мелочи, такие как способы связи и тонкости организации этой своеобразной группировки, в которой никто из участников, кроме Бириона, был не в курсе о её составе, не представляли собой такой ценности. Впрочем, любопытство императора оказалось удовлетворено – он узнал, чьим

решением было намерение убить Агату. Но и тут обошлось без сюрпризов.

Его высочество Аарон желал не только получить Венец, в первую очередь он мечтал растоптать и унижить младшего брата. Ради этого он убил его невесту, ради этого проклял императрицу, ради этого собирался уничтожить малышку Агату. Вандаус неукоснительно соблюдал инструкции, полученные от Аарона, да это было и в его интересах в том числе. Бирион понимал, что план со взрывом театра относится к излишне рискованным, и ему наверняка придётся воспользоваться последним вариантом со смертельным проклятьем на кольце. Героически погибнуть во имя «правого дела» мужчина был готов, но не мечтал об этом. Поэтому отложил подобный вариант на потом. И ведь почти получилось! Если бы не Тайра...

– Как думаешь, – произнёс император, выслушав более подробный рассказ Гектора о воспоминаниях Вандауса, – почему Аарон сам не воспользовался этим проклятьем? Тогда, в День Альганны, когда он понял, что проиграл. Не тот случай, когда проклятье на Альго не удержалось бы, тем более, что он сам Альго. Мог бы убить себя, заодно и меня с собой забрать. Мне кажется, логично.

Дайду иногда было удивительно, насколько Арену чужды рассуждения старшего брата. Вот и в этот раз...

– Ваше величество, Аарон был способен убивать других. Но убить себя он не смог бы никогда.

Император только головой покачал.

Сразу после этого разговора его величество отправился в Примук к сестре, чтобы самому сообщить ей обо всём. А утром в четверг имперские газеты словно взорвались от сенсационных сообщений: заговорщики второй волны арестованы, во главе заговора стоял сын его высочества Аарона принц Адриан, муж принцессы Анны Вольф Ассиус погиб, защищая императора от попытки убийства. Подробности этой «защиты» не сообщались, да это и не нужно было – в легенду легко поверили все от мала до велика. Разве можно сравнить надежного и исполнительного мужчину, хорошего отца и верного мужа, талантливого театрального драматурга и знаменитого детского писателя, с капризным мальчишкой-принцем, сыном предателя, который не сделал в жизни совершенно ничего выдающегося? Вина

его высочества Адриана была очевидна. И от этой очевидности Гектору почему-то было горько. Несмотря на то, что он сам предложил императору вариант с подобной легендой, предполагая, что принц легко согласится взять на себя чужую вину взамен на свободу. Однако сейчас Дайду было не по себе. Наверное, потому что в последние несколько суток он узнал Риана чуть лучше и теперь понимал – не заслуживал этот мальчишка быть обвинённым в таком ужасном преступлении. Но ничего уже нельзя было изменить. Принцу подготовили и внедрили под кожу иллюзорный амулет, сделали новые документы и обеспечили небольшим домом на окраине столицы. Теперь он был вольной птицей, не имеющей никакого отношения к семье Альго. Сама же семья известие о «предательстве» Адриана приняла стойко. И молча. Даже принцесса Анастасия промолчала. Гибель Вольфа поразила всех гораздо сильнее, и этот факт тоже был неприятен Гектору. Наверное, потому что его объявили героем, тогда как героем на самом деле был другой человек.

Официальная версия случившегося, озвученная в газетах, отличалась от рассказанной императором его высочеству Анне, но в основном лишь подробностями. О шаманском проклятье принцессе никто не сообщил. Арен посчитал, что это слишком рискованно: его сестра могла захотеть проверить информацию и выяснить что-нибудь смущающее. В их с Гектором версии событий ничего смущающего не было: в театр была заложена взрывчатка, которую накануне нейтрализовали. Адриана и его сообщника Бириона Вандауса – об участии директора театра в заговоре рассказали только Анне, в газетах писали, что он погиб при пожаре, – взяли с поличным. При задержании принц попытался убить императора при помощи родового заклинания, заключённого в кольцо и разработанного ещё Аароном, а Вольф рефлекторно заслонил Арена собой. Заклинание вызвало пожар, и у императора был выбор – либо выводить своих людей из театра под охраной родовых щитов, либо пытаться погасить огонь. Он выбрал первый вариант. А на лидеров заговора решил не тратить силы и оставил их в горящем здании.

Ничего необычного, никакой шаманской магии, и Вольф Ассиус – герой, а не предатель. Гектор боялся, что принцесса Анна, будучи неглупой женщиной, догадается, что мальчишка Риан не мог организовать всё это при своём характере и способностях, но она

поверила брату. Авторитет Арена, который никогда её не обманывал, оказался сильнее прочих рассуждений.

В четверг ближе к вечеру Гектор получил на браслет связи сообщение от Риана, что Тайра очнулась, и вспыхнул одновременно от радости и раздражения. Радость была оттого, что девушка пришла в себя, а раздражение – оттого, что он не мог перенестись в Тиль прямо сейчас. Император только что вернулся из Примы и сразу позвал Дайда к себе в кабинет.

Увидев его величество, Гектор с трудом сдержал поражённый вздох. Арен выглядел всё хуже и хуже с каждым днём, но сегодня его внешний вид перешёл всяческие границы. Если бы глаза императора не были открытыми, Дайд точно бы подумал, что видит перед собой не живого человека. Кожа обтягивала скулы, западая на щеках, под глазами были даже не синяки, а трупные пятна, губы сжимались в тонкую ниточку и мундир складками собирался в тех местах, где раньше было нормальное человеческое тело, а не только кожа и кости.

Но возмутиться дознаватель не успел.

– Риан сообщил мне, что Тайра Рид очнулась, – сказал император негромким уставшим голосом, даже не поздоровавшись. Впрочем, он сейчас меньше всего ассоциировался у Гектора со словом «здоровье». – Как только она более-менее придёт в себя, приведи её ко мне. Я хочу с ней поговорить.

Гектор напрягся. Желание Арена с кем-либо поговорить обычно ничем хорошим для этого человека не заканчивалось. И что нужно императору от умирающей девушки?

– Не волнуйся, – продолжал его величество, почти падая в кресло, и коснулся кончиками пальцев виска, словно у него болела голова. – Я ничего не собираюсь делать или предлагать ей. Я просто хочу поблагодарить за помощь и лично сообщить о своём решении насчёт Морган Рида.

Гектор напрягся сильнее.

– Что же вы решили насчёт отца Тайры, ваше величество?

– Его пожизненное заключение будет заменено на пожизненную работу на Центральное управление охранителей в качестве штабного лекаря. Пять ближайших лет Морган Рид будет обязан не покидать Граагу и не брать отпуск, в дальнейшем сможет делать и то, и другое.

Дайд почувствовал, что ему срочно нужно сесть, иначе ноги могут подвести и подкоситься в это неподходящее для слабости время, поэтому медленно подошёл и опустился в кресло рядом с рабочим столом императора.

Дознаватель не ожидал такого. Он думал, что сможет уговорить Арена отпустить отца Тайры из тюрьмы лет через двадцать, но такого не ожидал.

По сути это было помилование. Да, строго замаскированное под государственную службу, но помилование.

– Она ведь спасла меня, Гектор, – пояснил император, слабо улыбнувшись. – Я почувствовал это тогда, в театре. Смерть была даже ближе, чем в День Альганны. Возможно, потому что я и сам её хотел... – Арен вздохнул и качнул головой. – Мой брат был близок к победе как никогда. Я должен Тайре жизнь, но всё, что я могу сделать – это освободить её отца. Или ты хочешь попросить меня о чём-то ещё?

Несмотря на усталость, взгляд императора был острым и пронизательным. Он словно видел Гектора насквозь. Хотя дознаватель был уверен, что его величество сейчас закрыт эмпатическим щитом и не может слышать даже отголосок его смятенных эмоций.

– Хочу.

– Тогда проси.

Переступить через себя всегда сложно. Но Гектору необходимо было это сделать. В тот момент, когда дознаватель держал на руках умирающую Тайру с обрезанной косой, он осознал, что его принципиальность и вера в неизбежность наказания за совершённое преступление не имеют значения, если рядом с ним не будет Тайры. Живой Тайры.

– Я хочу попросить вас использовать жизненную силу осуждённых для того, чтобы продлить жизнь женщине, которую я люблю.

Всё. Он сказал. И мир не перевернулся. И совесть молчала.

– Я даю своё разрешение, – кивнул император, и в его глазах мелькнуло что-то из прежней жизни, как только Гектор вздохнул с облегчением.

Дайд не обольщался: он уговорил Арена, но ещё предстояло уговорить Тайру, и он прекрасно понимал, что это будет намного

сложнее. Но демоны его пожри, если он не справится! Справится. Он сможет.

Гектор отправился в Тиль сразу, как только смог, но на часах по времени посёлка всё равно был уже поздний вечер. Построил пространственный лифт прямо к калитке дома Ридов, зашёл в сад и под радостный лай Джека поспешил к крыльцу, на котором, словно ожидая его, сидел Риан. Гектор быстро окинул взглядом бывшего принца и кивнул, придя к выводу, что иллюзорный амулет выше всяких похвал. Несмотря на то, что многие вещи, в том числе рост и телосложение, оставались прежними, выглядел Риан другим человеком. Волосы были темнее, кожа смуглее, лицо менее круглым и более скуластым, и только глаза принадлежали бывшему племяннику императора. Пронзительно синие, тревожные.

Удивительно, но с этой новой внешностью Риан был гораздо сильнее похож на императора, чем раньше.

– Она спит, – произнёс он тихо, как только Гектор подошёл к крыльцу. – Ела и даже пыталась встать, дошла до ванной и назад. Я мазь использовал. Тайре не сказал, а то она бы не далась.

– Это точно, – хмыкнул Дайд, берясь за ручку входной двери. – Я пойду, хоть посмотрю на неё.

– Не буди только, – проворчал Риан, подозвал к себе Джека, усадил его рядом и обнял, как-то сразу ссутулившись. Гектор отвернулся и шагнул в дом, ощущая, как его безотчётно колет пронзительной жалостью к этому мальчишке, который вынужден начинать жизнь с чистого листа.

Дайд на самом деле не собирался будить Тайру, но когда он вошёл в комнату, девушка проснулась сама. Распахнула глаза и уставилась на дверной проём, будто видела там Гектора.

– Привет, – просипела Тайра и приподнялась, пытаясь сесть. Дознаватель метнулся вперёд и помог ей, поправив подушки и подтянув девушку наверх. Сел рядом и, взяв Тайру за руки, спросил, погладив тёплые и нежные пальцы:

– Как ты себя чувствуешь?

– Живой, – она улыбнулась, погладив Гектора в ответ, и его моментально бросило в жар, как излишне темпераментного подростка. – А я думала, что не очнусь после этого ритуала. Риан мне всё рассказал. – Голос Тайры сел, и она кашлянула.

– Не говори много, – поспешил сказать Гектор, пока она не продолжила. – Вредно.

Она послушно кивнула, а потом вдруг покачнулась, подняла руки и, вцепившись ладонями в плечи Гектора, подтянулась и прижалась своими губами к его. Дайд вздрогнул, чувствуя, как жар разгорается сильнее, подхватил Тайру и перетянул на свои колени, раздвигая её губы и присваивая себе нежный рот, как ему давно хотелось.

Тонкая рубашка сминалась под пальцами, казалась лишней, мешала. Гектор задрал её, по-прежнему ощущая себя безумным мальчишкой с гормонами вместо мозгов, сжал голые ягодицы, провёл ладонями вверх по обнажённой спине... и выдохнул в самые любимые и родные губы:

– Не выйдешь замуж за Риана?

Тайра хихикнула и погладила волосы на затылке Гектора, заставив мужчину сдавленно простонать что-то невнятное.

– Глупее вопроса ты не смог бы сейчас задать.

– Это да, – признался Дайд, поцеловал улыбающуюся Тайру ещё раз и прошептал: – Тогда ты выйдешь замуж за меня.

Она замерла всем телом, даже перестала гладить его волосы, и улыбка исчезла с лица.

– Мечтаешь стать вдовцом? – спросила через несколько секунд и укоризненно покачала головой. – Гектор...

– Я не стану вдовцом. Я просто умру одновременно с тобой.

– Гектор!

А сколько возмущения в голосе! Как будто она смогла бы жить, если бы он вчера погиб!

– Обязательно умру, если ты не согласишься на моё предложение. И я говорю сейчас не только о предложении руки и сердца, Тай. Император дал мне разрешение использовать жизненную силу осуждённых, чтобы ты могла жить, и теперь я собираюсь получить твоё согласие.

– Нет! – возмутилась Тайра и дёрнулась, пытаясь отодвинуться от Гектора, но он не позволил.

– Да.

– Нет!

– Упрямица. Послушай, я чуть с ума не сошёл, пока нёс тебя с этой поляны сюда, а что ты предлагаешь мне сейчас? Смириться с тем,

что ты, девушка, которую я люблю, будешь медленно угасать? Как это возможно? Представь себя на моём месте!

Тайра по-прежнему упрямо сжимала губы и хмурилась, но в её лице что-то дрогнуло.

– Ты смогла бы позволить мне умереть? Серьёзно? Ты пожертвовала собой ради императора, с которым не знакома, а ради меня не стала бы?

– Я пожертвовала собой. А ты предлагаешь...

– Если бы я мог пожертвовать собой, я бы сделал это. Защитник, Тайра, ты же знаешь! Прошу, соглашайся. Пожалуйста. Ради меня.

– Это шантаж!

– Именно он, – признался Дайд, опуская ладони ниже и вновь сжимая ягодицы девушки.

– Гектор... – простонала Тайра. – Так нечестно!

– Я не собираюсь быть честным, Тай. Я буду мучить тебя, шантажировать и даже пытаться, пока ты не согласишься. Подумай, родная, кого ты жалеешь? Финли – это мой заместитель – на днях поймал столичного маньяка, который топором зарубал случайных прохожих в центральном городском парке Грааги. Прежде чем его арестовали, он успел убить троих стариков и одну маленькую пятилетнюю девочку! Ты этого мерзавца жалеешь? Его всё равно казнят!

Гектор говорил, не забывая подкреплять слова поцелуями и ласковыми движениями рук, и Тайра в его руках всхлипывала и дрожала, утыкаясь упрямо сопящим носом в его шею. Она молчала, и в глубине души дознавателю было страшно, что она всё-таки откажется.

– Пожалуйста, – повторил он, вновь прижимаясь к её губам. – Я так люблю тебя, Тай. Я хочу быть с тобой, я не смогу без тебя. Пожалуйста!

Никогда и никого он не умолял настолько сильно.

– Хорошо, – прошептала наконец Тайра, вздохнув. Её тело вдруг расслабилось, словно из него разом вынули все кости. – Я согласна. Надеюсь, что я не возненавижу себя и тебя заодно за это решение...

– Не возненавидишь, – пообещал Гектор твёрдо. – Обещаю.

Той ночью он остался с Тайрой. Просто лежал рядом, охраняя её сон, и ушёл, как только за окном начало светать.

О просьбе императора явиться во дворец Дайд рассказал на следующий день, когда девушка уже была способна вставать и начала ходить по дому. Риан глядел на неё одновременно радостными и печальными глазами, но вопросов не задавал, да и сама Тайра ничего не спрашивала. Она понимала, что бывший принц задержится рядом с ней ненадолго, но не хотела сокращать этот срок с помощью лишних вопросов. Тайра чувствовала себя безумно виноватой перед ним.

О том, что она увидела во сне и почему решила сделать амулет, девушка поведала после того, как услышала о просьбе императора. Дайд был поражён и долго сомневался, стоит ли сразу рассказывать обо всём Арену или лучше подождать, пока Тайра придёт в себя. В итоге решил подождать.

Утром в субботу девушка чувствовала себя хорошо, поэтому Гектор решил нанести визит во дворец. Он перенёс Тайру в свою городскую квартиру, а затем вернулся за Джеком. Пусть они с Тайрой будут отсутствовать всего пару часов, он всё равно не желал ни оставлять пса в Тиле даже временно, ни приставлять охранника. Хотел захватить и Риана, но принц покачал головой и отказался, заявив, что перенесётся в свой дом, а в Тиль не вернётся.

– Я думал, ты захочешь проститься, – укоризненно произнёс Дайд, понимая, что Тайра расстроится.

– Я не умираю, – возразил парень со спокойным упрямством. – И надеюсь, что она тоже. А проститься мы можем и через несколько дней, когда я определюсь, что буду делать дальше. Я говорил вчера с дядей, он предложил варианты, я пока думаю. И мне... – Он усмехнулся. – Нужно смириться со всем, что произошло в последний месяц. Не хочу рыдать у Тайры на плече. Так что... приду позже. Не волнуйся, не брошу я её.

Тайра действительно немного расстроилась, когда Гектор вернулся из Тиля с Джеком, но без Риана, однако долго предаваться грустным мыслям у неё не было возможности – пришлось быстро приводить себя в порядок, одеваться попримичнее и переноситься во дворец, на встречу с императором.

С тех пор, как Тайра очнулась, она думала о нескольких вещах. Во-первых, беспокоилась об отце и рассуждала о том, не будет ли слишком большой наглостью с её стороны попросить императора помиловать его? Во-вторых, переживала за Риана, которого она, конечно, не видела, но чувствовала его острую тоску. В-третьих, не могла не прокручивать в голове данное Гектору согласие на совершенно возмутительные и отвратительные действия и пыталась понять, можно ли как-то избежать этих действий. Она и правда не хотела, чтобы её дознаватель умер. Но и жить самой как паразит не хотелось тоже.

И наконец, Тайра думала о своих снах, в которых ей по-прежнему виделся ледяной туман. Он стал менее плотным, и девушка пару раз уже смогла рассмотреть в нём небольшую детскую фигурку с двумя толстыми косичками. Это была девочка. Она тянула к Тайре руки и один раз почти коснулась её пальцев... Почти.

Тайра вспомнила об этой девочке, как только они с Гектором вышли из пространственного лифта посреди дворцового зала для переносов. Странно, но ей на мгновение почудилось, что эта девочка рядом, буквально в двух шагах, но Тайра решительно отмела от себя подобные мысли. Глупости какие! Её маленькая ученица не может жить во дворце. Разве здесь есть дети?

– Гектор, – позвала она шагающего рядом дознавателя. Их вместе с одним сопровождающим отправили в кабинет императора. – А во дворце есть дети?

– Конечно, – Дайд кивнул и удивлённо покосился на Тайру. – Навалом. И Альго, и дети слуг. Многие целыми поколениями живут на территории дворца и семьями здесь работают. А почему ты спрашиваешь?

– Да так... – пробормотала Тайра, сглотнув. – А... как зовут дочь императора?

– Агата.

Агата!

Тайра чуть не споткнулась, внезапно похолодев и покрывшись ледяным потом. Агата! Неужели...

Она теперь знает имя. И может ответить на зов. И девочка находится так близко, что способна прийти! Ей не помешает никакой

туман, потому что они наяву, а не во сне.

Тайра, почти не соображая, что именно делает, принялась звать. Она ощущала, как напряглась и задрожала связь между ней и той, кого она звала, и вспыхнула, наполняясь силой. Не той магической силой, что составляла энергетические контуры магов, а силой мира. Силой, что заставляла людей любить, ненавидеть, умирать друг за друга и чувствовать друг друга даже сквозь расстояние.

Тайра не заметила, как они с Гектором вошли в кабинет императора. Очнулась, почувствовав перед собой жар, как от большого костра, и остановилась, наслаждаясь чудесным ощущением тепла, проникающего даже в кровь. И молчала, пытаясь вспомнить, как необходимо приветствовать императора.

Внезапно позади распахнулась дверь, послышался быстрый топот ног, и Тайра, вздрогнув, обернулась.

– Папа! – раздался требовательный детский голос. Топот прекратился. – Ага!

– Ваше высочество!.. – В дверь, кажется, кто-то заглянул. – Ваше величество, извините, она...

– Агата... – начал император, но не договорил.

– Так это ты мне снилась! – воскликнула принцесса и радостно подпрыгнула. – А что это за гадость на тебе? Её надо снять!

Никто не успел остановить девочку. Сделав несколько стремительных шагов вперёд, она подняла руку, коснулась живота Тайры и резко отдернула ладонь.

Когда Тайра пронзительно закричала и упала на пол, Гектор растерялся от непонимания происходящего. Он кинулся к девушке, опустился рядом на колени и переключился на магическое зрение, пытаясь осознать, что случилось. Удивительно, но с Тайрой всё было в порядке. Тогда что это за странный обморок?

– Агата! – В голосе императора испуг перемешался с искренним недоумением. – Потрудись объяснить, что сейчас произошло. Ты что сделала?

– Паука сняла, – гордо ответила принцесса. Гектор замер, а затем обернулся. Агата стояла за его плечом и светила улыбкой. – Гадкого

такого. Он у Тайры на животе сидел и жизнь из неё пил. Я его сняла и убила.

– Паука? Убила? Ты? – Император по-прежнему ничего не понимал, а вот Дайд теперь понял всё.

Защитник! Ребёнок Альго всё время был здесь, во дворце. Принцесса Агата!

– Ваше величество... – пробормотал Гектор и кашлянул, обведя напряжённым взглядом всех вошедших следом за принцессой. Двое охранников, секретарь выходного дня, служанка, приставленная следить за наследниками с тех пор, как из дворца ушла София Тали, и принц Александр, сын Арена. – Прикажете, пожалуйста, чтобы все удалились, кроме нас с Тайрой, вас и её высочества. Мне необходимо кое-что сообщить вам и Агате.

Император кивнул и молча указал на дверь. Через пару мгновений все ворвавшиеся в кабинет люди так же молча вышли, и его величество, вопросительно подняв брови, посмотрел на Дайда. Гектор, подняв Тайру с пола, перенёс её на диван, и только потом сказал:

– Ваше величество, её высочество Агата – шаман. – Император покачнулся, и дознаватель извиняющимся тоном добавил: – Будущий, конечно. И она только что уничтожила проклятье Тайры.

Арен возмущённо посмотрел на радостную Агату и вздохнул.

– Радость моя... Пожалуйста, больше так не делай.

– Как? – возмутилась девочка, надувшись. – Всё же хорошо!

– Ты могла пострадать. Как я понял, ты увидела на Тайре какого-то паука и решила его снять. А если бы он убил тебя?

– Не убил бы.

– Почему ты так уверена?

Агата задумалась. Серьёзно посмотрела на свои руки, пошевелила пальцами и обескураженно произнесла:

– Не знаю. Просто уверена, и всё. Давай лучше у Тайры спросим, она наверняка знает!

Гектор с трудом удержался от улыбки. Первый шок от произошедшего прошёл, и теперь его наполняло ликование. Проклятья больше нет!

– Она-то, может, и знает. – Мрачный император ликования своего дознавателя пока не разделял. – А вот откуда её знаешь ты?

– Она мне снилась.

– Что?! И почему ты мне не рассказывала?!

– Я не помнила эти сны, – буркнула Агата, недовольно поджав губы. Она явно считала себя героем и не понимала, почему папа ругается. – Сейчас только вспомнила, когда Тайру увидела.

Гектор усмехнулся. Как знакомо!

– Ладно, – вздохнул император, устало потерев лоб. – Но больше, пожалуйста, не хватай руками никаких гадостей, даже если ты уверена, что они не причинят тебе вреда.

– Хорошо! – улыбнулась принцесса, вновь обрадовавшись, но тут Тайра застонала, и все разом замолчали.

А потом она открыла глаза.

– Защитник... – прошептал Гектор, глядя на знакомые лазурно-голубые радужки и чёрные зрачки. Как в их общих снах. Но теперь это был не сон. – Тайра, Тай... Ты видишь меня?!

Она посмотрела на него с изумлением, моргнула... и расплакалась.

– Вижу...

Тайра не заметила, как прошёл день. Впервые за последнее время он был по-настоящему радостным, и ничто не могло омрачить эту радость. Даже то, что ей пришлось очень много рассказывать и объяснять императору и малышке Агате.

Она поведала о том, что такое зов ученика, мысленно продолжая удивляться тому, что в наставники принцесса выбрала её, а не кого-то старше и опытнее. Девушка помнила: Аарон сказал, будто Тайра самый сильный шаман, но до сих пор не могла в это поверить. И ей было странно, что Агата станет её ученицей. Император пусть неохотно, но дал согласие на обучение дочери шаманской магии.

– Как ей вообще удалось снять проклятье? – удивлялся он, держа на коленях радостно болтающую ногами Агату. – Если бы это было так просто, твой отец уже давно должен был справиться. Я знаю про кровь Альго, но моя дочь всё-таки ещё не выросла. Почему оно не причинило ей вред?

– Так случается, когда в детях-шаманах просыпается сила, – объяснила Тайра, оглядываясь. Она никак не могла перестать смотреть

по сторонам, наслаждаясь яркими красками окружающего мира. Наконец-то вокруг неё была не темнота! – Несколько последующих месяцев после пробуждения силы они могут совершать почти невозможное. Отец говорил, это связано с тем, что дети не понимают истинных границ дозволенного, не знают правил, вот у них и получается то, что не получается у взрослых шаманов. Они просто не знают, что такого не может быть. Но это быстро проходит.

– Скажи... – Гектор вдруг вмешался в их диалог. – А под воздействием подобной силы способно ли измениться ядовитое проклятье, превратившись в неуязвимость для ядов?

Тайра улыбнулась, поглядев на своего дознавателя. На него ей нравилось смотреть больше всего.

– Конечно.

После того, как принцесса ушла, император поведал Тайре о своём решении насчёт её отца, и девушка с трудом удержалась от того, чтобы не броситься на шею этому человеку. Но счастье всё равно вырвалось из неё, вскипев солёной влагой на глазах и сорвавшись с губ хриплым стоном.

Затем Тайра рассказала императору о своих видениях с Аароном, и его величество молча и задумчиво слушал её, не перебивая. По его лицу ничего нельзя было понять, но Тайре почему-то казалось, что он взволнован.

– Как ты думаешь, по какой причине он это сделал? – спросил император, когда девушка замолчала.

Она не думала – она знала точно. Но ещё Тайра знала, что Арэн должен принять решение самостоятельно. Либо сделать шаг навстречу, либо отвернуться. И пока что шанс на второй вариант был больше.

– Я не могу сказать, ваше величество. Если я скажу, это будет нечестно.

Император кивнул и не стал ничего уточнять.

Когда аудиенция закончилась, Гектор и Тайра вернулись в его столичную квартиру. Девушка ходила по комнатам, рассматривая обстановку, и молчала. Дайд и Джек ходили следом за ней, и в конце концов дознаватель не выдержал.

– Тебе здесь нравится?

– Не очень, – ответила она честно и улыбнулась. – Я просто рада, что вижу. А квартира... ну, Джек не той породы, чтобы жить в квартире...

– Значит, нам нужен дом, – заключил Гектор, шагнул вперёд и обнял Тайру, приподняв её над полом. Девушка засмеялась и прижалась щекой к его шее. – Защитник, как же я счастлив, ты даже не представляешь!..

– Представляю...

– А ведь Ив сказала, что у меня две дороги. Одна приведёт к твоей смерти, а другая – к жизни. И я думал, что должен отказаться и отдать тебя Риану, а оказалось, что ребёнок Альго... И как этого не поняли ни твой отец, ни его наставник?

– Дело в вероятности и равноценности возможностей. Гадание – это всегда очень зыбко. Особенно если конечный результат зависит от чьего-то выбора, как в нашем с тобой случае. Чтобы прийти к Агате, я должна была выбрать смерть, а ты...

– А я должен был понять, что ты для меня важнее всего на свете.

Их губы на мгновение встретились, а потом Тайра прошептала:

– Пойдём спать. Тебе завтра, наверное, рано вставать?

– Нет. – Гектор хмыкнул. – У меня завтра выходной. – И добавил с таким удивлением в голосе, будто и сам был поражён собственным выводом: – Представляешь? Настоящий!..

Эпилог

Риан быстрым шагом двигался по коридору по направлению к залу для переносов, когда сзади его окликнул знакомый чуть дрожащий голос.

– Риан!

Он остановился и, на секунду обречённо закрыв глаза, обернулся.

Да, он безбожно тянул, не навещая Тайру целую неделю. Но это оказалось безумно сложно, тем более, что бывший принц понимал, насколько непросто ему будет в её присутствии сдерживать собственную тоску. А Тайре сейчас меньше всего нужно смотреть на его несчастную физиономию. Тем более, что она теперь может по-настоящему смотреть на неё.

– Тай. – Он всё-таки улыбнулся, глядя ей в глаза. Сердце дрогнуло и заныло. – Защитник, как же я рад, что ты видишь.

Она подошла ближе, изучая его лицо, и когда между ними остался шаг, вдруг всхлипнула.

– Что ты?.. – Риан преодолел разделяющее их расстояние и осторожно приобнял девушку. – Из-за чего расстроилась?

– Я не расстроилась, – помотала головой Тайра, подняла руку и погладила его по щеке. – Я соскучилась. Знаешь, кого-то, наверное, сможет обмануть этот амулет, но не меня. Я знаю, что это ты. Всё это время я смотрела на тебя своим сердцем.

– Тай...

Его собственное сердце билось, как шальное, когда она достала из нагрудного кармана тёмно-синего, словно ночное небо, платя какой-то предмет, а затем вложила его в ладонь Риана.

– Повесь на цепочку, потом на шею и не снимай. Он будет действовать год.

– Что это? – спросил бывший принц, опустив голову и рассматривая то, что лежало на его ладони. – Компас?..

– Не совсем. Точнее, да, компас, но он показывает не стороны света, а правильную дорогу.

– Что?! – Риан удивлённо посмотрел на Тайру, полагая, что она шутит, но её лазурные глаза были серьёзными.

Как что-то может показывать верную дорогу?

– Поправка: если эта верная дорога существует, – пояснила девушка. – Нужно задать вопрос, сжать компас в руке и посмотреть на циферблат. Если стрелка будет непрерывно крутиться, значит, либо вопрос задан некорректно, либо верной дороги по какой-то причине нет. Например, она не одна, всё зависит от твоего выбора. Но в некоторых случаях ответ будет однозначным.

Риан хмыкнул и покачал головой.

– Забавно... Надеюсь, тебе не пришлось ещё что-нибудь себе отрезать, чтобы сделать подобное?

– Нет, – ответила Тайра спокойно, но на её щеках появились розовые пятна, и Риан заподозрил, что она врёт. Впрочем, ругать девушку всё равно было бессмысленно, поэтому он просто убрал компас в нагрудный карман.

– Спасибо, Тай. – Наклонился и коснулся губами тёплой щеки. – Будь счастлива, хорошо?

– Хорошо. – Она нервно погладила его по груди ладонями обеих рук и тихо попросила: – Пожалуйста, пиши мне. Я... скучаю.

– Я тоже, – признался Риан и поцеловал Тайру ещё раз. – Но не волнуйся, я справлюсь. Прощай.

– До свидания, – упрямо сказала девушка и смотрела вслед уходящему до тех пор, пока он не скрылся за поворотом. Только тогда она позволила себе отойти к стене и прислониться к ней, с болезненным стоном оседая на пол.

– И как я на это согласился, демоны меня пожри, – пробормотал вышедший из-за другого поворота Гектор, подхватывая Тайру на руки. – Ты целый год, год! Год не сможешь ходить нормально! И всё ради...

– Ради друга.

Дайд закатил глаза.

– Ладно тебе, не расстраивайся. Ты же любишь носить меня на руках, – засмеялась девушка, обнимая своего дознавателя и устраиваясь поудобнее. – А теперь вези меня, лошадка.

– Нахалка, – засмеялся Гектор, наклонился и поцеловал Тайру в оба зрячих глаза.

март-август 2021 г.

Группа автора вконтакте: <https://vk.com/annashnayderr>
Авторская страница: [https:// /ru/anna-shnaider-u6740614](https://ru/anna-shnaider-u6740614)